

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»**

Л. Н. Лазарева

История и теория праздников

Учебное пособие

по дисциплине «История и теория праздничной культуры»
для студентов, обучающихся по направлению подготовки
51.03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников»

Челябинск
ЧГАКИ
2015

УДК 793.3
ББК 63.5я73
Л17

Лазарева, Л. Н. История и теория праздников: учеб. пособие / Л. Н. Лазарева; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 251 с.
ISBN 978-5-94839-528-9

В работе освещается праздник как знак культуры и знаки в празднике; историческая детерминанта форм и содержания праздничной культуры, обусловленная характером базисных ценностей; основные движущие силы праздничной деятельности в конкретные исторические промежутки; формирование мировой «копилки» художественно-выразительного языка праздника; вопросы жизнедеятельности праздника в современных условиях.

Рецензенты:

Шаронина М. Г.,

кандидат педагогических наук,

профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств,
заслуженный работник высшего профессионального образования;

Вольфович Т. В.,

кандидат культурологии,

доцент кафедры искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГАКИ

© Лазарева Л. Н., 2015

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2015

ISBN 978-5-94839-528-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Часть 1. ПРАЗДНИК И КУЛЬТУРА	8
Тема 1. Определение праздника. Проблемы терминологии. Место праздника в тексте культуры	8
Тема 2. Обзор научных концепций происхождения праздника ..	14
Часть 2. РУССКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ	22
Раздел 1. Календарно-обрядовые праздники	22
Тема 3. История изучения календарных обычаев и обрядов	24
Тема 4. Русский праздничный календарь	30
Кузьминки (Кузьмодемьянки) – праздник встречи зимы ...	32
Колядки, Святки – праздник солнцеворота	33
Масленица – проводы зимы	37
Встреча весны	40
Аграрные обряды, приуроченные к Великому посту	41
Велик день (в церковном календаре – Пасха)	43
Праздник Красной горки	44
Радуница (Радоница) – день поминовения умерших	46
Егорьев день (Юрьев день) – праздник наступления настоящего весеннего тепла	47
Первое мая – праздник конца весны, начала лета	49
Праздник стрелы	50
Семик (зеленые святки, четверток, праздник русской березки) – праздник весенне-летнего календарного периода	51
Праздник Ярилы	53
Иван Купала (Иванов день, Ярилин день) – праздник летнего солнцестояния	55
Петров день (Петровки) – праздник проводов весны	58
Праздник жатвы (Оспожинки, Госпожинки, Осенины)	60
Тема 5. Морфология календарного праздника	64
Знак пространства	66
Знак времени	69
Соляной знак	72
Знак огня	74
Знак воды	77
Знак растительности	80
Знак ритуальной пищи	82
Знак даров и жертв	87
Знак культа предков	89
Знак маскирования и ряженья	91
Знак гаданий и примет	93
Знак эротических действий	95
Знак смеха	97
Тема 6. Архаичный (обрядовый) праздник как текст культуры.....	100

Раздел 2. Христианско-обрядовые праздники	104
Тема 7. Православный обрядово-праздничный календарь	107
Рождество Христово	108
Крещение Господне (Богоявление)	109
Сретенье Господне (Громницы)	111
Благовещение	111
Вход Господен в Иерусалим (Вербное воскресенье)	113
Пасха (Христов день, Великдень)	114
Вознесение (Вознесеньев день, Ушествие)	115
Троица (Пятидесятница, День сошествия Святого Духа на апостолов)	117
Преображение (Второй Спас, Второй Калинник, Спас на Горе, Яблочный Спас)	120
Успенье Богородицы (Первая Пречистая, Госпожа Первая, Дожинки, первые Осенины)	121
Рождество Богородицы (Вторая Пречистая, Госпожа Вторая, Аспосов день, вторые Осенины, Луков день, Поднесеньев день)	122
Воздвижение (капустки)	124
Введение	125
Тема 8. Соотношение народных и церковных праздников	127
Раздел 3. Семейно-обрядовые праздники	129
Тема 9. Родильно-крестильные обряды	131
Тема 10. Свадебный обряд. Знаковый мир русской свадьбы	136
Тема 11. Похоронные обрядовые действия	140
Часть 3. ПРАЗДНИК И ИСТОРИЯ	146
Раздел 1. Праздники древнего мира	147
Тема 12. Праздничный календарь Древней Греции	147
Тема 13. Праздники и зрелища Древнего Рима	154
Раздел 2. Праздники эпохи средневековья	162
Тема 14. Праздничный мир эпохи средневековья в Западной Европе	162
Тема 15. Праздничный площадной театр средневековой России X – XVII вв. ...	173
Раздел 3. Русские праздники в период от преобразований Петра I до социальных революций XVIII – начала XX в.	184
Тема 16. Массовые праздничные действия эпохи Петра I (1672–1725 гг.). Новое «лицо» праздничного календаря	184
Тема 17. Русские народные праздники, увеселения и зрелища конца XVIII – начала XX в.	192
Раздел 4. Праздник и революция. Характер праздничного календаря времен социальных революций	201
Тема 18. Празднества Великой Французской революции (1789–1794 гг.)	202
Тема 19. Праздники Великой Октябрьской социалистической революции (1917 г.): тематическое и жанровое многообразие ...	208

Раздел 5. Праздники в Советском Союзе	213
Тема 20. Праздничная культура в советской стране в предвоенные годы (1920–1940 гг.)	213
Тема 21. Советские массовые празднества в послевоенный период (1945–1985 гг.)	218
Раздел 6. Праздник и современность	222
Тема 22. Развитие праздничной культуры в годы перестройки и постсоветский период (1985–2000 гг.)	222
Тема 23. Научные концепции современного праздника	227
<i>Приложения</i>	235
<i>Приложение 1.</i> Структура преподавания дисциплины	236
<i>Приложение 2.</i> Русский праздничный календарь.....	239
<i>Приложение 3.</i> Круглый год праздничного календаря.....	240
<i>Приложение 4.</i> Великий пост.....	246
<i>Приложение 5.</i> Соотношение народных и православных праздников.....	249
<i>Приложение 6.</i> Праздники солнцеворотов и равноденствий и знаки, соответствующие им.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Каждое деяние человека уникально и самобытно, если озарено мыслью и одухотворено талантом. Праздник – подтверждение тому. Являясь результатом осмысления человечеством самого себя в рамках реального бытия, праздник создает портрет общества каждой эпохи. Он отражает всю систему эстетических, нравственных, этических, религиозных критериев общества, накопленных в историческом беге времени.

Россия нынешнего столетия, как никакая другая страна, переживает ситуацию выбора дороги. Будущее страны, в первую очередь, определяется состоянием духа нации, уровнем ее культуры, одной из форм проявления которой является праздник.

Каков праздник – таково общество, каково общество – таков и праздник. Эта взаимосвязь обусловлена генетической «спайкой» этих двух явлений и проиллюстрирована самим ходом истории культуры. Каждая эпоха создает свою систему мировоззрения, которая реализуется в конкретных формах праздничной деятельности.

Социально-экономические потрясения в государственном пространстве обуславливают перекодировку праздничных форм и направлений, изменение праздничного календаря. Одни праздники уходят в прошлое (иногда этому содействуют государственные акты), другие меняют смысловое поле, третьи по законам эволюции превращаются в зрелище, игру, потеху. Появляются новые праздники, обслуживающие эстетические вкусы формирующихся новых классов и социальных групп.

Знание методологических основ празднования, закономерностей развития праздничной культуры, лучшего исторического опыта создания «праздничного мира» поможет будущим специалистам овладеть «механизмом» праздничной индустрии.

Учебное пособие по курсу «История и теория праздничной культуры» предназначено для студентов направления подготовки «Режиссура театрализованных представлений и праздников». Оно состоит из трех частей, внутри которых материал сгруппирован по разделам и темам. Порядок расположения материала продиктован использованием историко-хронологического метода применительно к обширной временной парадигме (от эпохи неолита до наших дней) и пространственными параметрами (Россия и Европа). Поэтому тематический вектор праздничных форм зако-

номерно повторяет историческую схему: первобытнообщинный строй, античность, средневековье, Возрождение, новое время, современность. Кроме того, в некоторых случаях даются либо краткие, либо развернутые комментарии.

В пособии одни темы, хорошо представленные в научной литературе, освещаются контурно, в перечислительно-назывной форме акцентируются опорные явления праздничной культуры. Другие темы представлены подробнее в силу нескольких причин. Это могут быть темы, неизвестные в общих вузовских курсах – «Морфология праздника», «Знаковый мир праздничной культуры», либо темы, опирающиеся на малодоступную литературу или слабо исследованную проблему.

Теоретические (методологические) и исторические аспекты праздничной деятельности представлены двойственной структурой построения материала. Теоретические положения предваряют и заканчивают пособие, они определяют суть каждой части и каждой главы, создавая «сплав» теории и реальной практики.

В пособии использован научный и эмпирический опыт культурологии, истории культуры, этнологии, семиотики, режиссуры, сценарного мастерства.

Основная цель пособия – помочь студенту сформировать научные знания об институте праздника в синхронно-диахронном аспекте как уникальном знаке культуры.

Задача курса: дать возможность студентам овладеть знаковым миром праздника (временем, пространством, различными кодами действия: вербальным, акциональным, кинетическим), усвоить классификационные единицы праздничного комплекса (структурно-типологический срез); выявить основные режиссерские приемы и ходы организации поведения праздничной общности, апробированные историческим опытом разных народов; овладеть художественным репертуаром праздничной деятельности (обрядовыми песнями, игровыми действиями, хороводами, кадрилиями, театральными зрелищными сценками, гаданиями и т. п.).

Основные формы занятий: лекции, семинары, фольклорно-игровой тренинг, учебная конференция.

Курс состоит из 288 часов, тренинговые занятия проходят в часы лекций и семинаров, учебные конференции организуются за счет семинарских часов (структуру преподавания дисциплины см. в *прил. 1*).

Часть 1. Праздник и культура

Тема 1. Определение праздника. Проблемы терминологии. Место праздника в тексте культуры

Праздник жизни

А. С. Пушкин

Термин «праздник» и его эквиваленты в разных языках принадлежат к словарному фонду повседневной речи и употребляются часто для характеристики эмоциональных состояний (праздник чувств, эмоций, души, сердца), т. е. выступают подчас как термины «служебного» характера.

*Научная литература сформировала достаточно огромную определительную базу этого феномена культуры: 1. В древнееврейском языке первоначальное название праздника – «хач» («хачать» – танцевать). Специалисты связывают его происхождение с праздничной церемонией, совершаемой в плясовом ритме вокруг алтаря; последующее древнееврейское название – «моэд» – урочный час, ныне употребляется термин «йом-тов». 2. В латинском языке два термина: *feriae* – праздничные дни, каникулы, дни отдыха, а также *festum* – праздник, торжество, праздничный день (иначе «освященное место»). 3. Во французском языке слово «праздник» имеет три значения: особый день, посвященный культу религиозных церемоний; публичные развлечения, устраиваемые по какому-либо чрезвычайному поводу, вовсе не имеющие религиозного характера; удовольствия, житейские радости, счастье. 4. В «Социологическом словаре», выпущенном в ФРГ в конце шестидесятых годов XX в., празднику соответствуют два термина – *Fest* (собственно праздник) и *Feier* (торжество). Праздник (*das Fest*) – более всестороннее и обширное явление, праздничное торжество (*die Feier*) – более сориентированное и определенное. 5. «Новый лексикон», изданный в Германии в 1969 г., дает такое определение праздника – это «изъятые из повседневности, учрежденные, согласно правилам, общественные события торжественного характера в свободное от работы время, первоначально тесно связанные с культом; часть и выражение организованной и институционализированной жизни общества, классов, групп и слоев, зависящей от способа производства». 6. «Словарь гумани-*

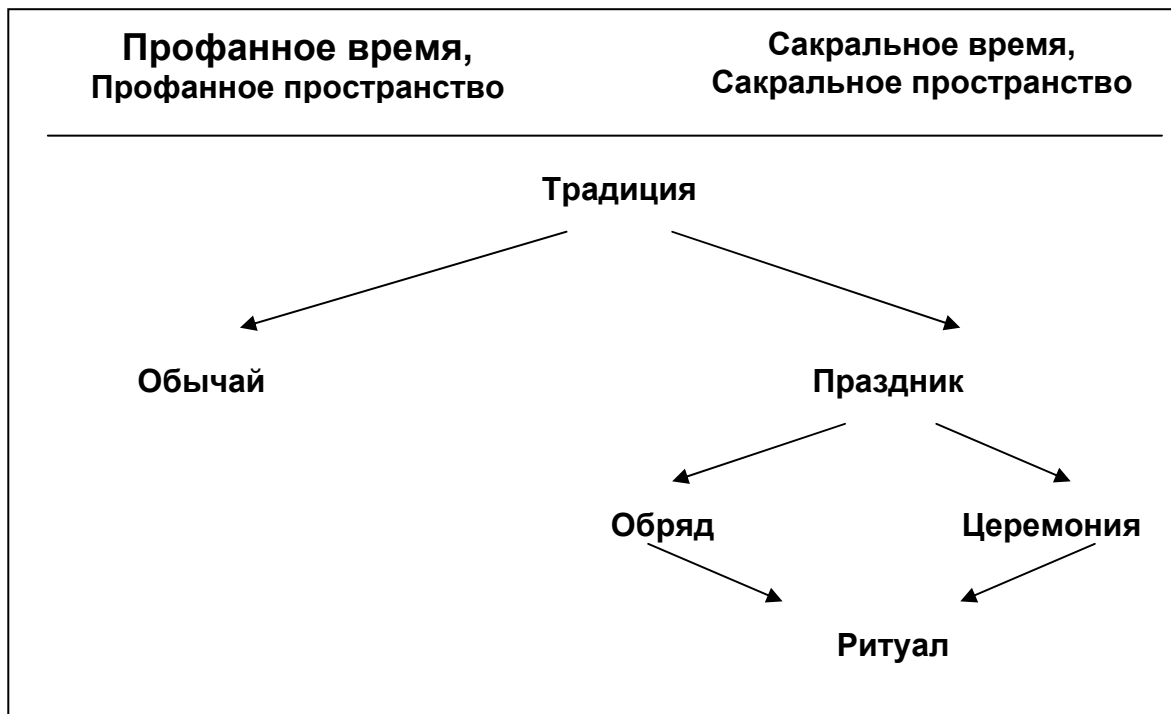
тарных наук» (Париж, 1972 г.) дает следующее истолкование термина: «праздник» – это «момент социокультурной динамики, когда сообщество развлекательным (игровым) способом подтверждает свойственные ему общественные и культурные отношения. Праздник создается вокруг особого мифического сюжета и организует если не беспорядок, то по меньшей мере нарушение порядка, чтобы получить или укрепить в общественном сознании согласие на требуемый порядок. Праздник – это главным образом символическая игра, которая реориентирует практику в направлении мифа, предлагающего ей смысл. Праздник ценен постольку, поскольку для группы имеют ценность применяемая в этом случае символика и вызванное ею лицо».

Определение праздника в толковых словарях: 1. Энциклопедический словарь русского библиографического общества «Гранат» (1897 г.) дает определение только в связи с религиозными мотивами. 2. Ф. А. Брокгауз и А. И. Ефрон уже различали религиозные и светские праздники (1898 г.). 3. В. И. Даль вывел понятие «праздник» от прилагательного «праздный», означающего «не занятый», «пустой», «порожний» (если речь идет о месте) и «праздное время» – период, когда не нужно работать, когда можно быть праздным (если речь идет о времени). 4. М. Фасмер считает, что понятие «праздный» заимствовано из исконно древнеславянского «праздь», означающего безделье, отдых (1964 г.). Но в современном языке смысловое значение понятия «праздник» отделилось от понятия «праздный», которое многие авторы толкуют как бесцельный, бессодержательный. 5. Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов, авторы словарей русского языка, гораздо шире понимают функционирование праздников, однако и они связывают праздники с определенными днями. 6. Л. В. Успенский в этимологическом словаре «Почему не иначе» определяет праздник в соответствии со старославянским «праздный» в значении «порожний», «пустой» от работ, ничем не заполненный, кроме отдыха. 7. Энциклопедия «Мифы народов мира» – как «временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как некое институционализированное действие». Противопоставление праздник – будни – является ключевым и определяющим.

Понятие «праздник» в определении ученых: 1. И. М. Снегирев (1837 г.): «Праздник есть антитеза будней с их трудом и заботами; это

проявление особой, празднично-свободной жизни, отличной от жизни будничной, каждодневной... Самое слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с весельем и радостью. Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, приятный способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом». 2. Д. М. Генкин (1972 г.): «Праздник – это гибкая педагогическая система, позволяющая наблюдать процесс педагогического воздействия». 3. Казимеж Жигульский (1985 г.): «Праздник семантически связан и со свободным временем, временем праздности, отдыха и с радостью, весельем, с определенным ритуалом, танцем, приемом, торжеством. Он связан с религиозным культом и с важными датами истории народа и государства, с трудовым правом и организацией производства, наконец, с традициями социальных движений, с их стремлениями, лозунгами, торжествами и демонстрациями в определенные дни». 4. М. М. Бахтин (1965 г.): «Праздник – есть первичная форма человеческой культуры». 5. А. И. Мазарев (1978 г.): «Праздник есть свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно-обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно. Праздник – это локализация свободного общения в определенных границах места и времени». 6. Л. С. Лаптева (1975 г.): «Праздник – это традиционная народная форма отдыха; это удовлетворение естественной для человека потребности в массовом общении, причем в обстановке, отличительной чертой которой является мажорность; это вид народного творчества, в котором перекликаются и сочетаются в новом художественном и смысловом качестве все виды и жанры искусства». 7. А. В. Бенифанд (1986 г.): «Праздник связан с обществом в целом, с его социальными, политическими и духовными процессами... Типу способа производства в обществе соответствует определенный исторический тип праздника. Смена типа праздника определяется сменой способа производства». 8. Возможно и такое определение: «Праздник – это духовно-практическая деятельность, опирающаяся на систему ценностей, апробированных межпоколенным общением людей и протекающая в сакральном времени и пространстве, свободно, в соответствии с регламентом праздничного кодекса».

Соотношение основных понятий, связанных с праздником: традиция, обычай, обряд, церемония, ритуал. Предположительную взаимосвязь см. на схеме 1.

Традиция (лат. *tradition* – ‘передача, повествование’) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.

Обычай – стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Можно сказать, обычай – это стереотипное поведение в стереотипных условиях.

Обряд – традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни и производственной деятельности человека. Это художественное осмысление важного события в жизни человека или природы. Для обряда как минимум необходимы: событие, коллектив людей, связанных с этим событием, «сопереживающих» ему, и особая знаковая система.

Церемония (от лат. *caerimonia* – ‘благоговение’) – торжественный оригинальный акт, при проведении которого установлен определенный порядок. Иными словами, церемония это регламентированное во времени и пространстве обрядовое действо.

Ритуал (от лат. *ritualus* – ‘обрядовый’) – вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная

система действий (в том числе речевых); выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности.

Театрализованный праздник и театрализованное представление: общее и отличительное.

Общее. 1. Праздник и представление являются формами человеческой культуры, результатом духовно-практической деятельности людей (в природе праздников нет). 2. И та и другая формы культуры являются театрализованными (театрализация – основной метод организации человеческой деятельности в сакральном времени и сакральном пространстве).

Отличительное. Методологическое отличие: праздник – это такая форма культурной деятельности, которая не предполагает деление людей на участников и зрителей; в идеальном празднике «праздничная общность» выступает как единое целое. Театрализованное представление – это форма культуры, которая изначально (генетически) предполагает деление присутствующей общности людей на участников и зрителей и существует благодаря такому делению.

Методические отличия: 1. В празднике много «очагов», мест действия, в представлении – только одно, там, где оно проходит. 2. Праздник не имеет локальных территориальных (топографических) границ (но только по отношению к представлению, в целом праздник тоже ограничен – улицей, площадью, городом и т. д.). Театрализованное представление топографически локально (площадка театрализованного действия не может быть чрезвычайно большой, иначе каждый отдельный человек многого не увидит). 3. Праздник не имеет локальных временных границ, он может длиться день, неделю (Масленица), две недели (Святки) – все зависит от сформированной традиции, представление же всегда во времени локализовано, и это время режиссер выстраивает и определяет сценарием. 4. Праздник нельзя репетировать, многое можно прогнозировать, опираясь на прежний опыт. Представление не только можно, но и нужно репетировать, выстраивая темпоритм и определяя всю систему его образного решения. Таким образом, представление (зрелище) является частью праздника, выполняя функцию зрелищно-эстетического компонента праздничного пространства.

Праздник в археологической классификации культуры: Палеолит (древнекаменный век, 3 млн лет до н. э. – 10 тыс. лет до н. э.) – формирование охотничьих ритуалов (ранний палеолит), охотничьих обрядов (средний палеолит), появление охотничьих праздников (40 тыс. лет до н. э. по

теории К. Жигульского). Мезолит – развитие скотоводческих ритуально-обрядовых действий (10 тыс. лет до н. э. – 7 тыс. лет до н. э.). Неолит и энеолит – «неолитическая революция» – земледелие, начальный этап развития земледельческих, аграрных, календарно-обрядовых праздников (8 тыс. лет до н. э. – для Междуречья, 6 тыс. лет до н. э. – для Египта, 6–4 тыс. лет до н. э. – для праславян). Бронзовый век (3–1 тыс. лет до н. э.) – появление праздников городов (Аккад, Шумера) и отдельных руководителей. Железный век (второе тысячелетие до н. э. – н. э.) – появление праздников городов-государств, жреческой и государственной верхушки в социальной иерархии общества. Начало нашего времени – зарождение и формирование религиозных (христианских) праздников, которые в 354 г. н. э. были наложены на народные (аграрные) обрядовые действия.

Вопросы для самопроверки

1. Как Вы думаете, почему так много определений у термина «праздник»? Чем это обусловлено?
2. Есть ли «зерно» в определении праздника как «хач»? Для какого периода человеческой истории это слово точно определяет суть данного феномена?
3. В какой степени определение праздника как символической игры подходит для современной ситуации?
4. Что является ключевым в феномене праздника как сакрального факта культуры?
5. Что имеет в виду М. М. Бахтин, утверждающий, что «праздник – это первичная форма человеческой культуры»?
6. Как нужно понимать теоретическое положение «праздник – это локализация общения во времени и пространстве»?
7. Каким образом тип празднования связан с типом хозяйственно – культурным типом?
8. Каковы связи между институтом праздника и той системой ценностей, которая функционирует в конкретный промежуток времени?
9. Как соотносится праздник с такими формами культуры как традиция, обычай, обряд, ритуал, церемония?
10. В чем состоит принципиальное отличие таких двух форм культуры как театрализованное представление и праздник?
11. Каким образом меняются форма и содержание праздника в археологической классификации культуры?

Список литературы

1. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1898. – Т. 26.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – Т.3.
3. Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1988.
4. Словарь иностранных слов в русском языке / гл. ред. И. В. Лехин, Ф. Н. Петров. – М., 1997.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М., 1990.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. Н. Трубачева. – М., 1964.
7. Энциклопедический словарь русского библиографического общества «Гранат». – М., 1897. – Т. 33.

Тема 2. Обзор научных концепций происхождения праздника

Праздник – зеркало своей эпохи

К. Жигульский

Сложность построения единой концепции происхождения и исторического развития праздника. Универсальность праздника как условие рождения новых теорий.

Описательная (или реакционная) **концепция**. Иван Михайлович Снегирев – родоначальник подлинного научного интереса к истории праздника. Его формулировка праздника как антитезы будней, как явления культуры. Охранительные взгляды автора на праздник, продиктованные «материальными и общественными тенденциями эпохи» (Марк Константинович Азадовский).

Идеализация праздничного быта русского народа в работах Ивана Петровича Сахарова и Александра Васильевича Терещенко. Отсутствие социального фона и общей теории праздника в трудах ученых данной школы. Определение взаимоотношений празднеств и свободного времени и времени вообще. Первая попытка периодизации типов праздника по сезонам.

Мифологическая концепция. Представители школы: Федор Иванович Буслаев, Александр Николаевич Афанасьев, Александр Афанасьевич Потебня. Создание общей теории праздника (II пол. XIX в.). «Солярная» концепция праздника как одна из разновидностей метеорологической или цикловой теории. Поэтизация солнечной мифологии древних славян. Создание новой типологизации праздников, основанной на взглядах людей на природу как борьбу лета и зимы (двухциклового календаря года). Признание определенной мирозерцательной самостоятельности праздника как явления духовной культуры, его независимости от процессов труда. Привязанность праздничных дней к крупным, переломным моментам в жизни природы. Времена года, их смена, явления природы, борьба стихий – содержание мифологии природы. Влияние христианства на праздничный календарь. Наложение церковного календаря на народный, сближение мифических образов с христианскими именами.

Ограниченность и ложность основного постулата концепции: «миф является прямым и непосредственным источником жизнедеятельности человека». Роль и место мифа в истории религии. Миф как итог определенного этапа социальной истории. Исключение из теории праздника значимости социальной жизни, сужение сущностного поля праздника.

Школа заимствования (Александр Николаевич Веселовский, Евгений Васильевич Аничков, Всеволод Федорович Миллер). Выведение изучения русских празднеств из рамок национальной замкнутости. Сходство славянских, румынских, византийских и античных календарных обрядов. Поиски путей заимствования. Отсутствие историзма и социального подхода. Акцентирование внимания на эстетико-культурных особенностях праздника, праздничном происхождении эстетических эмоций и поэзии как таковой.

Антропологическая концепция Джеймса Фрэзера. Связь праздника с религией умирающего и воскрешающего божества растительности: египетский Озирис, фригийский Атгис, вавилонский Таммуз, греческий Адонис и др. Похороны, оплакивание, ликование по поводу воскресения – основные этапы праздничного действия. Смерть божества – смерть природы, зимнее угасание ее сил; воскресение божества – весенний расцвет производительных сил природы. Обряды «убиения» божеств – потопление, сжигание, разбрасывание, растерзание как необходимое условие возрождения их в новой и лучшей форме. Магический акт ритуального убийства по

принципам симильной (подражательной) магии через инсценировку. Мирозерцательный смысл праздника – возрождение на новых началах.

Социальная концепция Адриана Пиотровского. Связь праздника с социальной историей. Определение праздника как дней «...высвобождения празднующих масс <...> из-под гнета ежедневного труда, из-под власти тягостных социальных отношений, из-под бремени забот, долгов, будничной суеты...»

Определение смысла преодоления бытовой повседневности, фантастической перевернутости общественных и природных отношений, перевернутость, где бедняки «становятся на место богатых, «птицы» и «звери» – на место «людей», молодежь на место стариков, женщины – на место мужчин». Пафос победы праздника над буднями.

Диалектическая противоречивость праздничной победы и свободы. Свобода как психологическое состояние, как условное и временное упразднение неравенства, как «свобода от» долгов, забот, будничной суеты, длящаяся непродолжительно. Время праздничной свободы как угроза социальной системе, *которая в лице знати и церкви жестокими мерами стремилась «запечатать этот вечно бьющий родник огромной протестующей энергии и буйного своеволия»*. Момент протеста в празднике как результат его исторического развития в условиях социально-экономических формаций. Преобразование общей концепции борьбы весны с зимой, юности со старостью, нищеты с богатством, заложенной в празднике, в борьбу классов и идей при сохранении сказочно-поэтической перевернутости вещей и отношений.

Аграрно-продуцирующая концепция (Владимир Иванович Чичеров, Владимир Яковлевич Пропп, Михаил Михайлович Бахтин).

Создание обширной литературы о празднике. В. Я. Пропп – видный исследователь русского народного праздника. Теоретические предпосылки созданной им «аграрно-продуцирующей» теории: *в основе русских народных празднеств лежит языческая мифология, культ национальных божеств; магическое содержание обрядово-зрелищных форм праздника; определяющее влияние труда на характер проведения свободного времени*. Определяющее влияние труда на праздник. Праздник – своеобразное продолжение труда, «вольное повторение сложившихся в труде навыков, обычаев, отношений» (В. Я. Пропп).

В. И. Чичеров и его «трудовая» теория праздника. Общественно-трудовая деятельность человека как основной и единственный источник праздника, его календаря и обрядово-зрелищных форм. Идея абсолютной подчиненности досуга сфере труда.

Оценка человека как производительной силы общества, полное отсутствие проблемы формирования личности. Историческая ограниченность трудовой теории. Невозможность ее применения к тем типам праздника, которые организуют и оформляют свободное время как таковое во имя совершенствования человека или во имя регламентации общественных норм.

Универсальность теории М. М. Бахтина. Опосредованность связей праздника с трудом. Определение социально-художественной основы праздника. Провозглашение народного идеала жизни праздничными формами. Вскрытие сущностных сил праздника. *«Праздник – не просто художественное воспроизведение или отражение жизни, но сама жизнь, оформленная игровым способом и, следовательно, связанная с человеческой культурой, но представляющая и воплощающая ее совсем иначе, чем это делает труд, производящий материальные вещи, или собственно художественная деятельность, ориентированная на создание произведений искусства» (М. М. Бахтин).*

Двумерность праздника, находящегося на границе условного искусства и реальной жизни. Праздник как «вторая жизнь народа», как ситуация снятия запретов, временного выхода за пределы обычного строя жизни, как особый идеально-реальный тип общения между людьми, как момент временной победы смеха и материально-телесного «низа», неофициальной народной правды над официальной высокой, возвышенной, но своекорыстной и односторонней идеей «верха».

Коммуникативная концепция. Анатолий Ильич Мазаев об исходных предпосылках истолкования сущности праздника. Невозможность объяснения этого феномена из-за практических условий и целей материально-общественного труда. Новый взгляд на «человека вообще» – члена общества, *«... человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека, государство, общество» (К. Маркс).* Опора на понимание праздника как первичной формы человеческой культуры. Основные характеристики человеческого труда: систематичность, коллективность, протекание во времени, в истории сменяющихся поколе-

ний. Роль коммуникативной деятельности, общения в передаче от поколения к поколению накопленного опыта, традиций, ценностей и идеалов.

Развитие общения, создание внегенетических, социальных форм контактов и источников связи как «начало» общества. Самоопределение человеческого труда в качестве общественного. Роль общения в становлении и развитии различных культурных форм, в том числе праздника.

Характеристика общения. Общение как универсальная категория анализа общества, описывающая связь индивидов друг с другом, а также с окружающей социальной и природной средой. Общение как один из моментов производства и воспроизводства действительной жизни. Роль общения в функционировании всякого социального организма. Пространственные и временные характеристики общения. Целевые установки общения в производстве и воспроизводстве материальных условий жизни, а также в воспроизводстве самого человека.

Общение как один из существенных факторов становления человека. Человек – «животное, которому свойственно общение», *«животное, которое только в обществе... и может обособляться»* (К. Маркс). Наличие необходимых условий для общения: равенности людей по отношению друг к другу и языка, с помощью которого общение осуществляется. Определение общения как материальной деятельности, ориентированной на создание языка или системы знаков, которые, объективируя информацию, связывают общающихся узами взаимопонимания.

Общение и праздник. Историческая эволюция общения сначала во времени, потом во времени и пространстве и оформление общения в особый социальный институт.

Общение и свободное время (досуг), отводимое не на труд, а на развлечение, игры и ритуалы. Осознание качества общения в сфере свободного времени и в сфере труда. Зарождение праздника как результат развития общения в сфере свободного времени. Снятие противоречий реальной жизни путем переворачивания всех обычных установлений как общее свойство праздника. Характер реализации такого переворачивания в ритуальном осмеянии всех и вся. Понятие «ритуализация свободы», противопоставляемое понятию «ритуализация необходимости».

Пространственное обособление праздничного общения. Образ праздничного пространства не только как физической территории, участка земной

поверхности, но и как пространства, где правят особые законы. Праздник как результат локализации общения во времени и в пространстве.

Моделирование в празднике общественной жизни и эстетической культуры. Объективная закономерность создания новых теорий праздника.

Казимеж Жигульский и его теория праздника

Праздник – такая фаза общественной жизни, в которой с особой наглядностью выявляются ее механизмы, в первую очередь, система ценностей, которые играют роль общественного стабилизатора. Общая система составляет основу взаимопонимания людей, установления постоянных связей, решения конфликтов.

Праздник по существу своему связан с жизнью коллектива, является совместным действием, общим переживанием. Он может возникнуть только там, где между людьми существуют постоянные культурные связи (праздник эти связи укрепляет).

Праздники и празднование в такой же степени постоянное и всеобщее, как и другая фаза коллектива – будни. Каждое общество организует свою собственную жизнь как смену двух фаз: будней – праздников.

Зарождение, расцвет, изменение церемониала праздника, преобразование его, упадок – все связано с динамикой системы ценностей, с историей идей. Праздник – это не период идиллии, часто он становится фазой явных и скрытых конфликтов, выявляет противоречия, враждебные друг другу тенденции. Связанный с радостью, праздник не отождествляется с развлечением.

Праздник – это форма, которая позволяет рассматривать в единстве элементы культуры, передаваемые традицией, а также появление новых элементов.

Проблема происхождения праздника. Древние праздники, обусловленные культом животных, восходящие к временам формирования тотемистических представлений. Культ медведя (эпоха позднего палеолита, 40 тыс. лет до н. э.) в период ориньякской культуры. Эпоха неолита: оседлый образ жизни, земледелие, появление аграрных праздничных действ.

Проблемы изменения праздника. Потребность в празднике как стремление наполнить, обновить, гарантировать, подтвердить ценность культурного, национального или общественного блага: 1) пока жива ценность, до тех пор группа людей находит в ней опору, верит в нее и художественно оформляет эту идею в праздник; 2) если наблюдается упадок

идеи, угасание веры в ценность блага, то исчезает и потребность в празднике, который реализует эту идею. Новая идея – новый праздник. Процессы естественного угасания праздников или их трансформации как отражение изменений, происходящих в хозяйственном и культурном укладе жизни, общественной структуре и идеологии.

Концепция А. В. Бенифанда: Праздник: сущность, история, современность.

Исходное положение теории – способ производства материальной жизни составляет основу любого общества. Каков способ производства, таково и общество, его социальная, политическая и духовная жизнь. Типу способа производства в обществе соответствует определенный исторический тип праздника; смена типа праздника определяется сменой способа производства. В тех случаях, когда способ производства находится на восходящей ступени развития, праздники прогрессируют. Упадок производительных сил ведет к закату и развитию праздников.

Праздничный прогресс можно рассматривать как фактор исторического прогресса общества.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит заслуга И. М. Снегирева, одним из первых ученых, обратившимся к теории праздника?
2. Есть ли основания для утверждения, что современному празднику свойствен своего рода мифологизм?
3. Чем может быть обусловлена схожесть элементов культуры, в том числе и праздничных, у разных народов мира, даже не живущих рядом?
4. Встречаются ли в современной обрядово-праздничной практике отголоски антропологической концепции?
5. Насколько и каким образом праздник связан с жизнедеятельностью конкретного социума?
6. В чем состоит двумерность праздника? Каким образом это необходимо учитывать в современной режиссерской практике?
7. Насколько сильны коммуникативные возможности современного праздника?
8. Что кроется за теоретическим положением «праздник обладает огромным эффектом большой длительности»?
9. Почему появление новых теорий праздника есть процесс закономерный и объективный?

Список литературы

1. Аничков, Е. В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян / Е. В. Аничков. – СПб., 1903.
2. Афанасьев, А. Н. Древо жизни: Избранные статьи / А. Н. Афанасьев. – М.: Современник, 1982.
3. Бахтин, М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990.
4. Буславей Ф. И. Бытовые слои русского эпоса // Сб. обделения русского языка и словесности имп. Академии наук. – СПб., 1887.
5. Веселовский, А. Н. Румынские, славянские и греческие колядки / А. Н. Веселовский. – М., 1883.
6. Жигульский, К. Праздник и культура: пер. с польск. / К. Жигульский. – М.: Прогресс, 1985.
7. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А. И. Мазаев. – М.: Наука, 1978.
8. Миллер, В. Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал / В. Ф. Миллер. – М., 1884.
9. Пиотровский, А. Театр. Кино. Жизнь / А. Пиотровский. – Л., 1969.
10. Пиотровский А. История западноевропейского театра / А. Пиотровский. – М.; Л., 1931.
11. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники / В. Я. Пропп. – Л., 1963.
12. Сахаров, И. П. Сказания русского народа / И. П. Сахаров. – СПб., 1849.
13. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обычаи и обряды / И. М. Снегирев. – М., 1839.
14. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – СПб., 1848.
15. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Фрэзер. – М.: Политиздат, 1983.
16. Чичеров, В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI – XIX вв. / В. И. Чичеров. – М., 1970.

Часть 2. Русские обрядовые праздники

Раздел 1. Календарно-обрядовые праздники

Если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные. Так, каждый народ убежден, что его собственные обычаи и образ жизни некоторым образом наилучшие.

Геродот

Общее представление о календарно-обрядовом празднике. Соотношение обряда и праздника. Сложность календарного праздника по своему историческому происхождению, составу входящих элементов и разнообразию выполняемых функций. Место календарного праздника в археологической классификации культуры. Важность понимания хозяйственно-культурного типа деятельности людей как особого направления производительных сил народа в конкретное время и в конкретной географической среде. Диктат типа хозяйственно-культурной деятельности людей над типом празднования.

«Вечные» мировые представления о круговороте жизненных форм, о идее вторичного рождения в новом качестве, об обязательной смерти всего живого (всего вообще, смерти в том числе, «смерть сама смертна») для дальнейшего возрождения.

Разнообразие и красочная пестрота составляющих календарный праздник. Понятие «морфологии» применительно к праздничному действию. Сакральное время и сакральное пространство как универсальные категории праздничного мироощущения. Ролевая функциональность еды, благопожеланий, игры, ряженья, культа воды, огня, растительного и животного мира, культа предков и верований в структуре обрядового комплекса.

Культурный язык праздника или язык общения – язык «реальной жизни» (Маркс), «язык» жестов, движений, звуков, действий, отличающихся от обыденных, профанных. Знаковый мир календарного праздника. Актуализация положения Конфуция: «Знаки и символы управляют миром, а не слово и не закон».

Семиотичность календарного праздника как результат осмысления окружающего мира и себя в окружающем мире, как пример «народной» философии цельности и нерасчлененности, взаимообусловленности Макрокосма (природы) и Микрокосма (человека). Разнородность семиотических систем в празднике: вербальных, кинетических, тотемных, пространственных, солярных, астральных и т.д.

Необходимость упорядочивания, классификации календарно-обрядовых комплексов годичного цикла. Формальная классификация по временам года, по сезонам (И.М. Снегирев, А.В. Терещенко) и ее условность.

Роль фламандско-французского этнографа Арнольда ван Геннепа в разработке теории перехода («Обряды перехода», 1909) применительно к календарному празднику. Боязнь нового, необходимость обезопасить всякий переход в жизни человека и природы; связь основных этапов человеческой жизни с этапами жизни животных, растений, с «великими ритмами вселенной» – общая «грандиозная» идея автора. Рациональное зерно теории.

Шведский этнограф-фольклорист Карл фон Сюдоров и его работа «Понятие первого и последнего в народной традиции с особым вниманием к жатвенным обычаям» (1939). Выделение доминанты «эмоциональной ассоциации»: *всякий «первый» и «последний» предметы всегда привлекают к себе особое внимание человека, когда «первое» и «последнее» связаны между собой психологически уже по одному тому, что то и другое выделяется из массы повторяющихся явлений.*

С. А. Токарев и его система календарных праздников из трех групп: зимние, весенние, летне-осенние. Предпочтения В.К. Соколовой в делении календарных праздников на зимние, весенне-летние и осенние. Неточность определения границ первой группы – зимних; согласованность второй и третьей. Возможность и логичность классификации календарных праздников на три группы: зимне-весенние, весенне-летние и осенние (по закону первой и последней ассоциации; начала-конца, по закону перехода из одного состояния в другое).

Список литературы

1. Арнольд ван Геннеп. Обряды перехода. Париж, 1943–1958. – В кн.: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев / под ред. С.А. Токарева. – М.: Наука, 1983.
2. Геродот. История: в 9 кн. – Л., 1972.

3. Еремина, В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л.: Наука, 1991.
4. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1974.

Тема 3. История изучения календарных обычаев и обрядов

*...Если предметом изучения становятся
люди, родные братья, то в основе нашего ме-
тода должна лежать симпатия*

Гастон Башляр

Объективная необходимость расширения хронологических рамок изучения календарных праздников – от эпохи появления человека и до наших дней. Отсутствие полных и достаточно точных свидетельств о судьбе традиционных обычаев. Сложность самого рассматриваемого объекта – календарно-обрядового праздника по историческому происхождению, составу входящих в него элементов и разнообразию выполняемых функций.

Оригинальная концептуальная позиция Геродота: *образ жизни каждого народа управляется господствующими у него обычаями; обычаи и обряды сравнимы между собой и поддаются оценке; каждый народ предпочитает свои обычаи всем другим*. Опора на основные теоретические положения Геродота и последующих авторов. Гиппократ, Аристотель, Посидоний о зависимости народных праздников от природной среды. Геродот, Страбон о заимствованиях обычаев одним народом у другого. Демокрит, Лукреций об эволюционной последовательности в развитии обычаев. Полибий, Тацит о влиянии обычаев на политическую историю и международные отношения.

Начало средневековья и общий упадок культурного развития. Малочисленность письменных источников об обычаях и обрядах. Редкие упоминания византийских писателей VI–X вв. (Прокопий, Маврикий, Константин), немецких церковных историков X–XII вв. (Адам, Титмар, Гельмольт), путешественников в восточные страны XIII в. (Плано Карпини, Рубрук, Марко Поло). Отсутствие научного интереса.

Заморские плавания и великие географические открытия эпохи Ренессанса, расширение умственного горизонта европейцев, знакомство с новыми странами и их порядками. Тенденция идеализации «доброе дикаря» в открытых новых странах. Итальянский гуманист начала XVI в. Пьетро Мартир и его позиция: «Это золотой век, без законов, без предубежденных судей, без книг».

Теория «благородного дикаря» в трудах Жана де Лери, Бартоломе де Лас Касас, Мишеля Монтеня, Марка Лескарбо и других.

Продолжение традиции идеализации первобытного человека в просветительской литературе XVIII в. – Руссо, Дидро и др. Положительная оценка традиционных обычаев.

Отсутствие классификации праздника, чисто описательный характер повествования.

Конец XVIII – начало XIX века – проявление интереса к европейским народам. Романтическая идея немецкого мыслителя Гердера «о духе народа», о народе как источнике творческих сил, как творце величайших культурных ценностей. Оживленная работа по собиранию народных песен, сказок, преданий, поверий и обычаев во всех странах Европы. Генетическая связь песен с обрядами. Необходимость изучения последних.

Появление в печати сборника старинных немецких песен «Волшебный рог мальчика» в 1806–1808 гг., составленный поэтами Арнимом и Brentано.

1812–1814 гг. – выход в свет немецких сказок братьев Якоба и Вильгельма Гримм; 1815 – «Эдды» с немецким переводом. Аналогичные публикации в славянских странах; создание общественно-издательских организаций «Матицы» во многих славянских городах.

Вовлечение широкой общественности в поисково-исследовательскую работу: рассылка по всем глубинкам циркуляров собирать, записывать памятники народной старины.

Первая в истории изучения обрядов систематическая публикация – капитальное сочинение московского профессора И.М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (1837–1839 гг.). Историзм теоретических положений автора в вопросах происхождения праздников, разграничения народных и церковных элементов, сравнительного изучения обрядов у разных народов.

Богатая информационность сочинения А.В. Терещенко «Быт русского народа» (1848 г.).

XIX в. – формирование различных научных школ. Идеи истоки мифологической (натурмифологической, натуралистской, астрально-мифологической) школы – олицетворение солнца и других небесных явлений. Яркий представитель этой школы Шарль Дюпюи со своей работой «Происхождение всех культов» (1795 г.). Установление древней культурной общности индоевропейских народов, их астральной мифологии и пантеона богов. Представители мифологической школы: в Германии – Адальберт Кун, Вильгельм Шварц, в Англии – Макс Мюллер, во Франции – Бюрнуф, Мишель Бреаль, в Италии – Анджело де Губернатис, в России – Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, О. Ф. Миллер. Отсутствие в их трудах специального изучения обычаев и обрядов, только в контексте мифологического мировоззрения.

Первое серьезное внимание к календарным праздникам Вильгельма Маннхарда в его работах «Ржаной волк и ржаная собака» (1865) и «Хлебные демоны» (1868). Заслуга Маннхарда – обращение к непосредственному изучению живых народных поверий и обрядов.

Составление и рассылка опросных листов (около 2 тыс.), разработка вопросника по жатвенным верованиям. Открытие разных мелких духов, связанных с хлебным полем, то в образе животного («ржаной волк», «ржаная собака», свинья, олень, заяц и т.д.), то в человеческом образе («хлебная матушка», «старик», «ржаная девушка»). Открытие Маннхардом неведомого до этого мира «низшей мифологии», более живого и стойкого в верованиях, чем «высшая мифология», – вера в великих богов.

Универсально-историческая концепция английского (шотландского) этнографа Джеймса Фрэзера об умственном развитии человечества. Обобщение и расширение выводов Маннхарда в замечательном труде «Золотая ветвь» (1890). Основные положения Дж. Фрэзера: вера человека в свою способность воздействовать на окружающий мир магическими средствами и обрядами; эволюция взглядов человека на свои возможности; создание института духов и богов, которых необходимо ритуально умертвлять для их нового возрождения, закономерное умственное развитие человечества, прошедшее этапы: «век магии → век религии → век науки».

Немецкий этнопсихолог Вильгельм Вундт – продолжатель концепции Маннхарда – Фрэзера. Теоретические концепции Вундта: определение ос-

новной роли «демонов плодородия» в обрядовой практике древних земледельцев; различие «внутренних» и «внешних» демонов плодородия, которые коренятся в самих растениях и в почве, а также в действующих на растения силах: ветре, облаках, дожде и т. д.; выявление сложного комплекса культов плодородия (вода, огонь); жертвоприношения.

Выдающийся фламандско-французский этнограф Арнольд ван Геннеп и его труд «Обряды перехода» (1909). Включение им календарных обрядов во всеобъемлющую категорию обрядов, сопровождающих «переход» от одного к другому, например, из одной местности в другую, из одного жилища в другое, из одного семейного состояния в другое, из одного времени в другое. Идея автора – связать этапы человеческой жизни с этапами в жизни животных, растений, «с великими ритмами Вселенной».

Заслуга русского фольклориста-литературоведа А. Н. Веселовского, создателя научного труда «Три главы из исторической поэтики» (1894–1899). Введение автором понятия «первобытный синкретизм». Реализация форм хорического игрового синкретизма через песню, пляску, пантомиму, действие – символическое воспроизведение желаемого. Усложнение форм общественной жизни – усложнение хорического игрового синкретизма, имитация охоты, рыболовства, сеяния, жатвы и т.д. Вхождение в хорическое действие эротических игр как обязательного элемента – общение полов тоже подчиняется «календарному спросу».

Продолжение концепции А. Н. Веселовского в труде Е.В. Аничкова «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян» (1903–1905). Отправной тезис автора: материальные потребности и хозяйственная деятельность древнего земледельца диктуют характер обрядового действия, связывают животворящую силу природы со своей собственной судьбой. Необходимость исследования песни в контексте обряда; продиктованность символизма песни знаковостью самого обряда. Первичность обрядового действия по отношению к художественной наполненности его фактуры.

Шведский этнограф-фольклорист Карл фон Сюдоров и его работа «Понятия первого и последнего в народной традиции с особым вниманием к жатвенным обычаям» (1939). Полное отторжение теории Маннхарда и его мифологии первого-последнего снопа и его духов. Введение положения радости по поводу окончания работы. Теория «эмоциональной ассоциации», при которой всякий «первый» и «последний» предметы привлекают к себе особое внимание человека, между собой связаны тем, что выделя-

ются из массы повторяющихся явлений. Ошибочность теории Карла фон Сюдова и ее заслуги.

Голландский ученый-филолог Иохан Хейзинга и его уникальный труд «*Homo ludens*» («Человек играющий»). Оригинальная попытка автора понять всю человеческую культуру как игру или нечто, основанное на игре. Определение особой природы игры: духовная или телесная деятельность, не имеющая практической цели и доставляющая радость человеку сама по себе, совершающаяся по установленным и взаимно признаваемым правилам. Близость игры к религии. Связь игры с сакральным миром, ее все- сильная возможность прерывать гомогенность пространства и времени и отделять участников игры от повседневной жизни, создавать собственный, замкнутый в себе мир. Функциональная схожесть игры и обрядового праздника, особое место игры в обряде. Наличие в празднике игрового мира. Институт шутов, клоунов, скоморохов, хороводниц в народном обрядовом комплексе, роль этого института в священных церемониях.

Исследования XX в. Оригинальная концепция П. Г. Богатырева и его работа «Вопросы теории народного искусства (1971)». Попытка осмыслить народные обряды, исходя не из их древнего происхождения, а из их современной общественно-идеологической функции (метод, близкий к «функциональной» методологии). Признание автором синхронного и диа- хронного методов, предпочтение первого в связи с тем, что «невозможно определить первоначальное объяснение того или иного обрядового комплекса». Приоритетность «синхронного» метода, позволяющего изучать явления в их взаимной связи и в живом функционировании. Недостаточность теоретических положений П. Г. Богатырева – отсутствие опоры на общественное сознание и общественную практику, в которых и таятся корни обычаев и обрядов.

Теория материальной детерминированности обрядовых комплексов в труде В. И. Чичерова «Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX веков» (1957). Основные положения автора: зависимость обрядовых действий от практической деятельности человека, восприятие их как своеобразное добавление к ней. Вторичность верований по отношению к обряду. Односторонность положений В.И. Чичерова – в забвении игровой, светлой, праздничной стороны народных обрядов.

Обстоятельное исследование В. Я. Проппа «Русские аграрные праздники» (1963). Приоритет в научных рассуждениях религиозным представ-

лениям, магическим обрядам и заклинаниям в ущерб оптимистической праздничности русского народа.

Необычность концептуального поиска В. В. Иванова и В. Н. Терещенко в книге «Исследования в области славянских древностей» (1974). Попытка реконструкции основного мифа о борьбе «бога грозы» с его «противником» и распространении солнечного бога Ярилы на славянской территории и народных обрядов, связанных с ним. Семиотический метод изучения календарно-обрядовых комплексов.

М. М. Бахтин и его непревзойденный труд «Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965) в развитии теории смеховой культуры.

Главные черты календарного праздника: карнавальность, стихия народного смехового начала, инверсия официального «верха» и народного «низа», низвержение установленных догм и правил. Историческая и художественная эволюция могучей народной смеховой культуры.

Вопросы для самопроверки

1. Что дает современной теории и практике историко-культурный метод исследования института праздника?
2. В чем состоит заслуга Джеймса Фрезера, автора уникального труда по мифологии «Золотая ветвь», в развитии теории праздника?
3. Применима ли теория перехода Арнольда Ван Геннепа к современному празднику как явлению в целом, или к какой – либо группе?
4. Можно ли утверждать, что празднику, в большой степени, свойственен игровой универсализм?

Список литературы

1. Башляр, Г. Психоанализ огня / Г. Башляр. – М., 1993.
2. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев / под ред. С. А. Токарева. – М., 1983.
3. Богатырев, П. Г. Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырев. – М., 1971.
4. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обычаи и обряды / И. М. Снегирев. – М., 1837–1839.
5. Чичеров, В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков / В. И. Чичеров. – М., 1957.
6. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники / В. Я. Пропп. – М., 1963.

Тема 4. Русский праздничный календарь¹

При сравнении праздников между собой обнаруживается, что частично они состоят из одинаковых слагаемых, иногда различно оформленных, а иногда и просто тождественных

В. Я. Пропп

Русский праздничный календарь (имеются в виду календарно-обрядовые праздники) и обрядовая поэзия, сопровождающая этот календарь в своей основе – древнейший вид народного творчества. Они были теснейшим образом связаны с хозяйственной деятельностью и убедительно показывают, как на самых ранних этапах развития человечества обряды и поэзия порождались трудовой практикой и сопутствовали ей. Как правило, тип хозяйственно-культурной деятельности (ХКД) диктовал тип празднования. Так, народы, разводящие овец и лошадей (современный Казахстан, Киргизия), знают праздники отела овец «Киркуек» и праздники лошадей Ийсыях, неизвестные другим народам.

Народы, занимающиеся земледелием, формировали свой праздничный календарь, связанный с характером хозяйственной деятельности конкретного временного периода года. С весной связаны все надежды человека на будущий урожай, ей посвящены все весенние обрядово-праздничные действия. Летом – в «макушку» – изобилие работ и праздничных больших дат нет. Осень богата обрядовыми комплексами, связанными с урожаем. Зимой во всех обрядах и обычаях проходит «красной нитью» забота человека о будущем: о наступлении тепла, солнце, земле, и, в конечном счете, об урожае.

Изучение структуры праздника дает возможность определять элементы, специфичные только для определенного праздника, а также и элементы общие, переходящие из одного обрядового цикла в другой.

Значение таких общих элементов подчеркнул В. Я. Пропп, который в работе «Русские аграрные праздники» изучает праздничный календарь комплексно, в совокупности и логике сменяемости одного праздничного цикла другим.

Надо учитывать, что сходные элементы находятся в различных

¹ См. прил. 2, 3.

обрядовых комплексах в разных сочетаниях и занимают в них неодинаковое место. Разнообразные их комбинации придают каждому празднику особое своеобразие. Некоторые же общие элементы полифункциональны; в зависимости от их места и роли в обряде, а также от направленности обряда их функции сменяются. Выделяя такие элементы, необходимо учитывать и их функцию в том или другом обряде. Использование одних и тех же элементов в разных обрядах можно объяснить замкнутостью годового цикла, единой мировоззренческой основой и объединяющей все действия и помыслы земледельца задачей вырастить и сохранить урожай.

Единым является и понимание места человека в мире, взгляд на взаимоотношения его с природой. Учеными замечено, что в бытовой практике крестьянина земледельческие и семейные интересы были неразрывно связаны. Этому единству соответствует и общность аграрной и свадебной обрядности, выполняющей функцию достижения хозяйственного и семейного благополучия, довольства, плодородия.

Календарный праздник – это особое время и особое пространство, внутри которых разворачиваются специфические, отличные от будничных, взаимодействия людей, освященные вековыми традициями и обычаями. Каждое действие, жест, слово, костюм, еда, заигрыши в условиях праздника приобретают знаковое значение, попадая в исследовательское поле семиотики. «Знак – есть материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя (заместителя) другого предмета (предметов) и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем» (Совет. энцикл. слов. М., 1990. С. 470). Существуют языковые и неязыковые знаки. Неязыковые подразделяются на знаки-копии, знаки-признаки и знаки-символы.

Знаки – (лат. signum – ‘отметка’) и знаковые системы (кинетические, вербальные, пищевые и прочие) пронизывают всю сложную фактуру календарного праздника, выявляя его древнюю мифологическо-ритуальную основу.

Кузьминки (Кузьмодемьянки) – праздник встречи зимы
1–3 ноября (13–14 ноября)

*На Кузьму, Кузьму-Демьяна,
На девичий праздник
Тут и девушки играли...*

Кузьминки – первый зимний деревенский праздник. Определение сакральности времени проведения праздника (соотносительно с годовым циклом и временем суток). Пространственные границы праздника. Русская мифологическая традиция в образах Кузьмы и Демьяна; о переводе христианского повествования на почву народного мировоззрения. Многозначность и многофункциональность Кузьминок. Кузьминки в контексте общей теории перехода. Тема девушек в общем сюжетном повествовании. Девушка как лиминальное существо. Внедомность девушек – сакрализация поиска спутника, маркировка дома будущего, перспективы, смысла. Смысловая основа пословицы «Полно девкам чужое пиво варить, пора свое затевать». Прямые и опосредованные функции кузнеца-демиурга Кузьмодемьяна.

Общая морфологическая фактура праздничного гулянья. Характер традиций благопожелания Кузьминок: основные движущие силы «колядовщиков» (организаторов и сопутствующих). Семантические особенности песенно-разговорных пожеланий. Образ мехоноши и его ролевые функции в обряде обхода дворов. Своеобразие ритуальных блюд. Традиции «ссыпчины» в Кузьминках. Соотнесение «сырого» (природы) и «приготовленного» (культуры) как основополагающего концепта данного праздника, связанного с лиминальностью девушек. Роль очага, огня в оппозиции «природа – культура». Изготовление «черепешников» – проектирование будущего, реализация на практике симильной (иммитативной) магии. Ключевая роль курицы в праздничной трапезе, отражающая общую мирозерцательную функцию народного мышления. Угощение и гости.

Ритуализация игр и игровых заигрышей. Символическое ряжение девушек «молодцами». Наличие чучел Кузьмы и Демьяна, их участие в игровом действии, а также обязательных («статусных») игр, подтверждающих лиминальность девушек. Место и роль дополнительных игровых действий, базисных для всего набора календарных праздников.

Колядки, Святки – праздник солнцеворота

25 декабря

Коляда светлая!

Пришла Коляда

Вперед Рождества,

Вперед Масленицы

Народная мысль

Колядки, Святки (прибавление светлого дня на минуту) – главный зимний праздник, переход от старого года к новому. Языческий характер празднования. Приурочивание к колядкам христианского праздника Рождества Христова. Синкретизм народных и христианских элементов. Основные праздники в рамках колядок, Святков: начало колядок (первый сочельник, первый кутейник), Новый год (второй кутейник), конец Святков (сочельник, третий кутейник).

Временные границы праздника: святые вечера (25 декабря – 1 января), страшные вечера (1 января – 6 января). Устойчивость даты. Образ Коляды в русской мифологической традиции. Концепция А. И. Асова о Ведах Коляды (9–7 тыс. лет до н. э.), повествующие о нем как о воплощении Крещения. Постепенное угасание значимости мифологического персонажа Коляды в божественной иерархии, переход в пантеон «средних» богов. Связь Коляды с конкретным астрономическим явлением – зимним солнцеворотом. Образ Коляды в современной художественно-игровой традиции.

Этимология слова «коляда». Точки зрения Н. И. Костомарова, Д. М. Щепкина, Якова Грима, А. Н. Зорина. Современные реконструкции смысла и археология слова «коляда». Близость мифологических персонажей Авсень, Баусень, Овсень, Таусень, Усень к Коляде в восточнославянской традиции.

Морфологическая основа праздника. Пространственная всеядность.

Главный магический обряд обходного характера – колядование (варианты: «козла петь», «кликать луч», «кликать авсень», «таусенькать»). Рубежность, лиминальность времени проведения обряда колядования. Величально-поздравительный характер колядок-песенок («овсеней», «виноградий»). Улошные, «под окнами» и избовые колядки. Институт колядовщиков: ролевые функции персонажей (запевал, мехонош, ряженных и т. д.).

Ряженье как один из наиболее ярких элементов традиционной культуры. Суть ряженья: изменение внешнего облика человека и особая игровая форма поведения, носящая ритуальный характер. Способы номинации ряженных: по полу (мужчины – женщины); по возрасту (дети – старики); по природе (человек – животное); по принадлежности к миру живых и миру мертвых (покойник, белая баба, Баба-яга, смерть); по принадлежности к миру людей и «иному» миру (шишок, шиликун, кикимора, черт); по этнической принадлежности (цыгане, остяки, татары, немцы); по принадлежности к разным ступеням социальной иерархии (барин, ревизор, нищие, разбойники); по принадлежности к мирской или духовной жизни (поп, священники, казак, солдат); по причастности к разного рода занятиям (кузнец, печник, рыбак, лекарь).

Две формы святочного ряженья: обходная и посиделочная (вечерочная). Тесная связь ряженья с обрядом колядования и с вечерошными заиграшами. Ритуально-магическая и игровая функция ряженных «козлом», «быком», «конем» и «медведем». Динамика соотнесения тотемных представлений и игрового действия. Коммуникативные функции ряженных в святочных посиделках: организация игрового пространства посредством песни, сценки, пляски, хоровода, «отпевок». Активизация и актуализация темы брака в святочных игрищах, превращение Коляды в важный период семейно-брачной обрядности.

Святочные гадания: функциональная приуроченность к особенному периоду безвременья, в котором не идентифицированы признаки старого и нового, прошедшего и начинающегося, хаоса и порядка. Самостоятельность гаданий, изолированность от других обрядовых комплексов. Основные темы гаданий: будущий урожай и будущая судьба в пределах следующего года. Разновидности гаданий: подблюдные и предметные. Трансформация различных бытовых предметов с учетом их символических значений, произнесение формул заговорного характера, предохранительные меры (зачурание, крестное знамение, зачерчивание и расчерчивание и т. д.) – основные принципы построения гаданий.

Место и роль еды как знака культуры в святочных действиях. Номенклатура основных блюд: кутья, взвар, блины, кесаретский поросенок, козули и т. д.

Сакрализация святочного воровства и святочных бесчинств (временные и пространственные параметры).

Связь Колядок, Святков с основным космогоническим процессом – творением мира вновь, гармонии и порядка.

Закономерная связь Святков и Нового года. Даты Нового года в истории русской культуры. Аграрная основа отсчета дат Нового года языческой славянской культуры. Значение сева как знака надежды на будущий урожай в определении сакрализации поворота времени на Новый срок. Эволюция самого определителя нахождения перехода от старого к новому. Дни весеннего и осеннего равноденствия в системе отчисления астрономического времени. Вхождение Руси (и России) в общее временное пространство. Календари России. Указ Петра I (1699 г.) о переходе России на общий европейский календарь и переводе Нового года на 1 января. Новый год в истории культуры. Знаковые аспекты новогоднего празднования. Елка – знак вечности, охраны в структуре праздника.

Впервые елку, украшенную яблоками и облатками, поставили в Эльзасе в XVI веке. Позже в разных областях Германии и Швейцарии гильдии и цеховые организации устанавливали на площадях городов деревья с украшениями и сладостями. В XVIII – XIX веках этот обычай перешел в Скандинавию, Францию, Россию, Италию и Турцию. С годами это стало мировой традицией.

Знак подарков. Подарки – очень древний обычай. Археологи нашли в египетских пирамидах периода Нового царства вазы ливийской эпохи, созданные 3–4 тыс. лет назад с надписью: «Открытия года хорошего». Опираясь на данные археологов последних десятилетий, можно предположить, что дары, подарки и отданки известны всем этническим общностям эпохи верхнего палеолита (15–10 тыс. лет до н. э.).

Мифологические и сказочные персонажи новогоднего цикла.

Россия. Дед Мороз. В русской мифологии Мороз, Морозко – неказистый, вредный старикашка, который бегал по полям, тряся длинной седой бородой и стуком вызывал морозы. Со временем превратился в богатыря-кузнеца, который сковывал льдом землю и воды. Таким, каким мы его знаем сейчас, Дед Мороз существует 150–160 лет. Его создатель – немецкий художник Морис фон Швиндт, готовивший декорации к опере Моцарта «Свадьба Фигаро».

Италия. Итальянский Дед Мороз – **Баббо Натале**. Но подарки приносит добрая **Фея Бефана**, которая прилетает на метле, открывает две

ри маленьким золотым ключиком и наполняет подарками детские чулки, специально подвешенные к камину.

Франция. Французский Дед Мороз – **Пер Ноэль** – приходит в новогоднюю ночь и оставляет подарки в детских башмаках.

Чехия и Словакия. Подарки разносит детям **Микулаш** – веселый человечек, одетый в мохнатую шубу, высокую баранью шапку, с коробом за спиной.

Швеция. Деда Мороза зовут **Томтен**. Перед Новым годом дети выбирают **Королеву Света Люцию**, наряжают ее в белое платье, на голову надевают корону с зажженными свечами. Люция и приносит подарки детям и лакомства домашним животным.

Англия, Америка. Дед Мороз – **Санта Клаус**, который разносит подарки и детям и взрослым. В Англии возник обычай обмениваться поздравительными открытками. Первая новогодняя открытка была отпечатана в Лондоне в 1843 г. Один из главных персонажей праздника – **Лорд Беспорядка**, он устраивает веселое карнавальное шествие, в котором принимают участие сказочные персонажи: Хобби Хорс, Мартовский Заяц, Шалтай-Болтай, Панч и др. Всю новогоднюю ночь уличные торговцы продают игрушки, свистульки, пицалки, маски, воздушные шары.

Голландия. Дед Мороз приплывает на корабле, и дети радостно встречают его на пристани. Дед Мороз любит веселые розыгрыши, сюрпризы и дарит детям марципановые фрукты, игрушки, леденцовые цветы.

Германия. **Санта Клаус** появляется на ослике с мешком за плечами. Перед сном дети ставят на стол тарелку для подарков, которые им приносит Санта Клаус, а в башмаки кладут сено – угощение для его ослика.

Австрия. **Николо** – австрийский Дед Мороз в высокой шапке разносит подарки и веселит публику.

Финляндия. **Йоулупукки** разъезжает по стране на чем придется и по дороге одаривает всех подарками.

Япония. Деда Мороза зовут **Сёгацу-сан** – Господин Новый год. Двери домов принято украшать ветками сосны, бамбука и сливы. Сосна олицетворяет долголетие, бамбук – верность, а слива – жизнелюбие. Сто восемь ударов колокола возвещают приход Нового года в Японию. В каждой семье готовят новогоднее угощение – моти-колобки, лепешки, булочки из рисовой муки. В домах ставят ветки, украшенные шариками Моти, – новогоднее дерево мотибана.

Колумбия. Папа Паскуале – колумбийский Дед Мороз, он лучше всех умеет устраивать фейерверки. Главный герой колумбийских карнавалов – Старый год, он разгуливает на высоких ходулях и всех смешит забавными историями.

Куба. Новогодний праздник называется Днем Королей. Королей-волшебников, приносящих подарки, зовут **Бальтасар, Гаспар и Мельчор.**

Вьетнам. Новый год, Праздник весны, Тет – все эти названия празднования Нового года. Символ Нового года – ветки расцветающего персика.

Определение причины обозначения Колядок как святая и страшная недели. Наполненность художественно-структурными элементами посленовогоднего периода празднования. Культ воды и обливания. Магия первого дня, первого дела, зачина. Знак цвета первой недели года. Ритуальная еда и угощение. Заключительные этапы празднования.

Масленица – проводы зимы

(за 50 дней до Пасхи)

*Ешь до икоты, пей – до перхоты,
пой до надсады, пляши до упаду*

Русская пословица

Масленка, мясопуст, сырная неделя, сырница, сыропуст – разнообразие названий одного праздника. Масленица как отражение природных и биологических циклов, определяющих жизнь крестьянского общества. Упоминание мясопуста в Нестеровской летописи (1090 г.), древность масленичных ритуально-обрядовых действ.

Эволюция временного пространства Масленицы. Архаичность двухнедельного масленичного гуляния: мясопуста и сыропуста. Сопряжение древнеславянской масленицы с датой Нового года и Комоедицей (22 марта). Сложное переплетение разноэпохальных элементов в фактуре праздника. Зависимость определения даты Масленицы от христианской календарной логики; окказиональность даты, определяемой за 50–57 дней до Пасхи. Установившаяся традиция недельного праздника. Напластование в празднике разнообразных и одновременных традиций, обрядовых действ и развлечений, переплетение аграрных и семейных обрядов, языческих и христианских представлений о человеческом существе и устройстве окружающего мира.

Сложность предпраздничного подготовительного периода. Насыщенность обрядовыми действиями. Дедовская или Родительская субботы: поездки на кладбище, выпечка поминальных блинов, подготовка горок. Встреча малой Масленицы в воскресенье. Роль детей и подростков в подготовке праздника. Первые катания с гор, «прокатка», «прогонка».

Драматургия масленичной недели. Организационная наполненность первого дня Масленицы – встречи (понедельника). Выбор места празднования, деление на группы – ватаги, подготовка площадок для игр. Заигрыш (вторник) как пример игрового оформления древних инициальных обрядов. Характер улошных действий; место и роль девушек в игровом пространстве.

Среда – лакомка: прекращение всяческих работ, начало широкого разгула до воскресенья. Обрядовая еда. Строгая регламентация обряда выпечки блинов. Знаковый характер числовой последовательности поедания блинов. Этимологическая основа слова «блин». Сопряжение знака блина со знаком каши как явлений, тесно связанных с земледельческим трудом. Знак зерна в аграрном культе, переход зерна из пространства природы в пространство культуры. Семейные застольные традиции лакомки: коллективное поедание, угощение, одаривание.

Изготовление чучела Масленицы, его антропоморфизм, бинарность половой принадлежности. Специфика обряда «наряжения» чучела – преобразование его в символ своей конкретной местности, результат сопричастности к акту его создания конкретной крестьянской или родовой общины. Наделение чучела конкретным именем – Дуня, Гаранька, Авдотья, Куля. Традиция изготовления собственных «семейных» кукол с привлекательной внешностью и атрибутами, символизирующими знаки дома: сковородой, половником и т.д. Приоритет замужних молодых женщин в изготовлении «семейных» чучел-кукол как отголосок древних женских ритуалов.

Участие саней в обряде «объезжания» чучелом Масленицы всех дворов своей общины. Роль саней в поминальной и праздничной традиции. Маркировка саней столбом с лентами, выступающим заменителем знака мирового древа, древа жизни. Родовые традиции гостевания, первые посещения молодыми своих близких родственников.

Широкий разгул четверга. Разнообразный набор масленичных игр и состязаний. Распространенность конских ристалищ. Семиотика коня в русской культуре: прикладном искусстве, фольклоре, обрядах. Солярная знаковость коня в народной традиции. Разновидность трактовок функциони-

рования образа коня и самого коня в структуре празднования. Соотношения культа умерших предков и поминальной тризны с культом коня. Поминальные элементы аграрных праздников.

Масленичные кулачные бои – праздничные развлечения молодых мужчин и парней, рукопашные состязания без применения оружия. Виды кулачных боев: «стенка на стенку» и «сцеплялка-свалка».

Принципиальные отличия кулачного боя от драки: регламентация тактических приемов, система запретов, соблюдение определенных правил.

Катание с гор как увеселение и как место организации праздничного гуляния. Горки – эпицентр праздника. Горки и молодожены. Институт молодоженов в масленичном действе. Смысловая основа обрядов «солить рыжики на пост» и «стоять столбами». Наказание бездетных молодоженов и благодарности «полносемейным». Катание на горах как ритуализированный акт, связанный с продуцирующей магией воздействия на жизнь человека и урожай.

Масленичный обычай «целовника», посещение молодухек-«первушек» (первый год замужем).

Пятнички тещины вечерки (вечерницы, посидки) – отголоски родовых традиций общежития. Обычай посещения близких и дальних родственников. Культура масленичного застолья: порядок размещения гостей, регламентация подачи блюд и хмельных напитков. Древний обычай пить «здравную чашу» – «чин чаши» (XI в.).

Роль хозяина дома в обычае «чина чаши». Художественная наполненность застолья, утилитарные и социальные функции праздничного застолья.

Масленичная золовкина суббота. Посещение кладбищ. Поминальная тризна. Подготовка к основному празднику.

Воскресенье – «проводы», «проща», «прощенье», «прощальный день», «целовальник». Всеохватывающий характер праздничного гуляния. Деревенские санные поезда: декорирование упряжек, наличие шумящих и звенящих инструментов, пестрота ряженья, хоровое массовое пение – отголоски древних родовых «схотбищ» (Б. А. Рыбаков). Обрядовая и игровая основа «Взятия снежного городка». Разновидности игрового поведения, принципа деления играющих на группы. Роль возрастных и половых признаков в организации игрового пространства. Закономерность победы взятия городка; преднамеренная маркировка будущей победы как условие игры.

Очистительная сила масленичного костра. Определение точной топографии проведения обычая разжигания общественного костра. Ролевая функция шеста с колесом в центре кострища. Варианты сожжения чучела Масленицы как результат «прочтения» смысла Масленицы в разных регионах России. Определение сакральности времени проведения ритуального масленичного костра. Замена сожжения Масленицы: похороны в воде, земле, разрывание куклы, разбрасывание как отклик на функционирование различных типов захоронения в народном быту.

Финал праздника – традиция просить прощение. Посещение кладбищ, родственников, друзей, знакомых. Обычай просить прощение в семейном коллективе.

Аграрно-магическая направленность масленичного действа. Очистительный характер обрядов, направленных на благополучие в природе и человеческой жизни. Гармонизация человека и природы.

Встреча весны (начало марта)

*Дай, Весна,
Добрые годы,
Годы добрые,
Хлебородные*

Народная песня

Связь весны с природными явлениями: прилет птиц, капель, таяние снега, ледоход, разрушение санного пути, увеличение долготы дня. Роль климатических условий в установлении времени встречи весны. Знак весны в земледельческих культурах. «Растяжка» весенних обрядов во временном пространстве (март-июнь). Трехчастная модель встречи весны: Герасим Грачевник – 4 (17) марта, День сорока сороков – 9 (21) марта, День птиц – 25 марта (7 апреля). Отличительная черта ранневесеннего периода – наличие очистительных, апотропейных (защищающих) и продуцирующих (направленных на получение прироста, приплода, урожая) ритуалов и обрядов. Наличие представлений об активизации в этот период хтонических (потусторонних) сил, о разгуле нечисти. Проведение ритуалов, направленных на изгнание нечисти и гадов, – ритуалов пограничного типа, относя-

щихся к переходному ритуально-мифологическому комплексу, связанному со сменой старого и нового хозяйственного года. Причины отсутствия сложных обрядов и праздников, посвященных встрече весны.

Территориальная распространенность песенных закличек (или веснянок) раннего прихода весны. Особенности исполнения закличек. Роль крыши в драматургии обряда кликанья весны. Приоритетное положение женщины и девушек в ритуале. Историческая трансформация кликанья, участие в ритуале детей. Деление закличек по происхождению, функциям на две группы: древние, с архаической обрядовой функцией, и новые лирические и шуточные песни. Приурочивание первых только к обрядовому действию, вторых – к любой праздничной дате. Отличие веснянок от других песен благодаря окончаниям каждого стиха (или вставкой в его середине) в виде междометия «гу» (отсюда, другой вариант названия песен – «гукалки»). Характерная особенность стиля веснянок – вопросно-ответная композиция, предполагающая два хора поющих.

Господствующий обряд встречи весны – выпекание «жаворонков» – печенья в виде птичек. Варьирование формы печенья и названий: «жаворонки», «кулики», «чувильки», «сороки». Возможная замена печенья-птичек пирогами и шариками из теста. Значение числа 40 при выпечке изделий из теста.

Семиотическая цепочка: тесто – хлеб – зерно. Аграрно-магическая и скотоводческая функции хлеба. Ритуально-заклинательные действия с изделиями из теста. Знак верха, высоты в акциональных действиях заклинательного характера. Постепенное забвение магического смысла заклинания весны и превращение обряда в игру, забаву.

Аграрные обряды, приуроченные к Великому посту (7 недель, 50 дней от Масленицы до Пасхи)

Соединение народных и православных традиций в обрядовом комплексе этого периода. Очистительный и профилактический (апотропеический) характер обрядовых действий. Характер названий каждой недели поста, содержательное наполнение каждого периода. Важность переломных моментов: средокрестия (середины, переломности), Вербного воскресенья (последнего воскресенья перед Пасхой) и четверга на страстной (последней) неделе.

Средокрестие. Обычай приготовления обрядового печенья в форме крестов – новая христианская традиция. Разложение более древнего обычая – выпекание печенья в форме земледельческих орудий труда. Печенье как проявление имитативной аграрной магии. Смысл «запекания» в печенье зерен ячменя и монет. Выпечка наряду с крестами маленьких лепешек. Обычай кормления крестами людей, животных, земли, орудий труда.

Исполнение «крестных» песенок при обходе домов – отголоски традиций вербальной магии.

Обливание обходчиков водой – отголоски заклинаний весеннего дождя.

Вербное воскресенье. Обычай освящения вербы. Распространенность обычая «вербохлеста» людей и животных. Верб в системе народного семиотического знания. Поедание вербных почек – «овечек». Обход домов с вербными ветками и благопожелательными песенками. Обрядовая еда вербного дня: рыбий «курник», каша, гречневые блины, брага. Девичий праздник «лазарование» в субботу перед вербичем.

Чистый четверг. Многочисленные и разнообразные обрядовые действия четверга. Распространенность этого дня у многих индоевропейских народов. Мнение известного этнографа Д. К. Зеленина, что «с этим днем совпал прежний день Нового года».

Обряды четверга – обряды профилактического, очистительного и предупредительного характера. Представления о четверге как о границе, отделяющей Великий пост, период безвременья от периода возрождения и обновления природы, начинающегося с Пасхи. Наделение Великого четверга способностью проецировать производимые действия на весь последующий год. Магия начала, магия первого дня через исполнение множества разных дел. Магические способы сохранения скота. Разнообразие видов вербальной магии. Роль крика, голоса человека, животного, музыкального инструмента как существенных примет «этого» мира. Понятие правильного голосоведения в составе того или иного обряда. Материальность голоса, подверженно-го влиянию извне и могущего стать инструментом воздействия.

Действия, связанные с культом умерших предков, – «кликание» умерших. Соразмерность «этого» и «того» мира. Бинарные оппозиции: «здесь» – «там»; «сейчас» – «потом». Обряд очищения водой – умывание, обливание, купание – как один из самых древних и повсеместно распространенных. Генетическая связь омовения с началом весенних полевых работ. Место и роль зари как знака возникновения в проведении обряда омовения. Связь омовения

ния с девичьей любовной магией и ритуалом кликания весны. Функциональные особенности окуривания и очерчивания магического круга, связанные с установлением незримой границы защиты культурного пространства. Создание и использование различных магических предметов: четверговой соли, четвергового хлеба, просфоры, смолы, пепла и т. д.

Создание системы примет, гаданий, колдовства к Чистому четвергу по принципу первого дня Нового года. Необходимость и логика поста. Приготовление праздничных блюд и крашение яиц. Знак яйца в истории культуры, смысловая эволюция этого знака. Древнейшие мотивы в орнаментике и символике писанок.

Велик день (в церковном календаре – Пасха)
(первое воскресенье после весеннего полнолуния,
наступающего после равноденствия)

*На святой неделюшке
Повесили качелюшки.
Сначала покачаешься,
Потом и повенчаешься*

Народная песня

Этнографические данные о народных корнях этого праздника. Мало-численность народных обрядов, отсутствие целостного обрядового комплекса. Окказиальная дата празднования.

Характер обрядовой еды: пасхи, кулича, крашенных яиц, обрядового хлеба. Любимые забавы Великого дня: катание яиц, обливание водой, разжигание костров, качание на качелях.

Обязательное вождение хороводов. Хоровод (харагод, каровод, караход) в истории культуры; связь хоровода с различными типами этнических подразделений (общиной, фратриальным делением, родовой организацией). Богатство и многообразие хороводной культуры, распад первичного синкретизма элементов хоровода (песни, музыки, движения, действия, пантомимы и т. д.). Смена нерасчлененного хоровода, воплощающего коллективистское начало, его дроблением вплоть до выключения отдельных индивидуумов. Развитие собственно выразительных элементов хоровода: по-

явление диалогических форм, дробление рисунков построений, игровая дифференциация и т. д.

Классификация хороводов, обусловленная соотношением главных компонентов: песни, игры и танца. Три группы хороводов: хороводы-песни, игровые хороводы, хороводы-танцы. Структурные и стилевые особенности каждой группы хороводов. Избковые и улошные хороводы. Хороводы как древняя форма русской музыкально-плясовой культуры, вобравшая в себя и более поздние народные музыкальные традиции.

Набор игр и заигрышей весеннего цикла. Проведение игр и забав у церкви и на кладбище как пример возможной связи их с культом умерших предков.

Центральное обрядовое действо Великого дня – хождение по домам групп колядовщиков-волочечников. Структура волочечных песен: обращение к хозяину, пожелания добра и богатства, просьба одарить пришедших. Содержание волочечных песен, их образы, близость к другим величально-заклинательным песням аграрного цикла – свидетельство того, что это древние аграрные песни-благопожелания, исполняющиеся при весенних обходах дворов перед началом сева. Закономерность для весенней обрядовой лирики мотивов любви и брака. Появление разных групп волочечников. Кукольники как разновидность института волочечников, «древние кудесники, исполнители обряда» (Н.М. Никольский). Древность обряда обхода волочечниками домов – рудимент весеннего аграрно-магического обряда.

Праздник Красной горки

(первое воскресенье после Велика дня)

*Соседушки, голубушки,
Меня любите и жалуйте,
К себе примите в подруженьки*

Народная песня

Красная горка или Фомина неделя. Языческая традиция празднования начала весны. Разжигание костров на высоких холмах, общие коллективные мольбища и «полюдь». Начало девичьих хороводов, ярмарок невест, обрядов встречи весны («кликанье весны»).

Центральный обряд Красной горки – выюнины, обряд обхода дворов с поздравлением – «окликанием» молодоженов. Вхождение выюнин в цикл весенних аграрно-магических обрядов, сочетание в них календарной обрядности с элементами свадебной. Выюнины как завершение весеннего чествования молодоженов, начатого на Масленицу. Близость «окликания молодых» к колядованию и к пасхальным обходам дворов волочесниками. Трехчастность выюнишной песни: введение, основная часть – эпическая, в которой в иносказательной форме высказывается пожелание благополучия, заключение – просьба о вознаграждении. Специфичность образов основной части выюнишной песни: дерево посреди двора, под деревом убранная кровать, на ней выюнец с молодой женой; во дворе терем, в котором на столах расставлены для гостей яства. Схожесть образной системы выюнишных песен со свадебной.

Особенности состава окликальщиков, их половозрастное разделение: мужчины, женщины, дети. Особое оформление женской процессии окликальщиц: одна скачет на помеле из мочалы и с колокольчиком, другая несет елку, украшенную разноцветными лентами, платками и полотенцами, т.е. свадебный символ – «красоту», остальные празднично наряжены. Пространство проведения обряда. Маркировка внешнего пространства: крыльцо дома, двор, окно. Освоение внутреннего пространства дома: праздничное угощение, разнообразные увеселения. Специальный статус выюниц – переход молодоженов в новый общественный круг семейных людей. Естественность сочетания завершающего брачного обряда с весенними календарными действиями. Заключение в древности браков весной, вхождение брачных обрядов и символики в весеннюю аграрную магию.

Красная горка – начало свадеб, девичий праздник. Девичья ссыпчина, подготовка ритуальной яичницы. Ритуальная троика как зачин молодежных гуляний, приходившихся на время, насыщенное девичьей и женской обрядностью; как граница и способ закрепления единства девичьей социовозрастной группы.

Смотрины невест на Красной горке. Игровые хороводы. Традиции кликания весны. Развернутая драматургия обряда «опахивания села». Сакрализация времени проведения обряда – полночь, сакрализация пространства – околица. Набор действующих лиц: три молодые женщины с сохой и три старые с иконой. Сакральность действий с головой (расплетены косы, сняты платки). Опахивание культурного, освоенного пространства деревни

сохой, на которой сидели женщины. Совпадение исходной и конечной точек обряда. Очистительные и охранительные функции обрядов Красной горки.

Радоница (Радоница) – день поминовения умерших
(понедельник-вторник Фоминой недели, следующей за Красной горкой)

*Веселая Масленица – бесстыдная
Горе-пьяница, а гулливая Радоница –
светлой радости приятельница*

Народная песня

Радоница – один из наиболее важных дней поминовения умерших. Радоница, Рад – «блестящий, просветленный» (от лат. *radio* – ‘блистать, сиять’; *radius* – ‘луч’). Народная этимология названия праздника Радоница – «от радоваться».

Поминовение умерших весной, перед началом сельскохозяйственных работ – генетическое восхождение к культу умерших предков, призванное обеспечить их поддержку и покровительство в крестьянском труде.

Сакрализация кладбища как пространства проведения обычая «христосования с родителями». Одаривание умерших пасхальным яйцом. Угощение знакомых и незнакомых «за помин души». Значение положения «сколько помянешь (раздашь на этом свете) – столько и на том свете дадут тебе». Диалоги живых с умершими. Обычай «окликания покойников» – художественные особенности плачей и причетов. Обязательное исполнение песен и плясок на могилках умерших. Восхождение веселья как части поминовения к древним похоронным обычаям, в которых обязательным заключительным элементом были смех и шутки. Основное назначение смехового элемента поминовения усопших – преодоление смерти и утверждение жизни.

Проведение поминальной трапезы в культурном живом пространстве – доме. Накрывание отдельного стола для умерших. Обрядовая еда: яйца, шанежки, оладьи. Особая роль кутьи. Кутья – ритуальная пища дней общего поминовения мертвых: Масленичной субботы, Радоницы, Троицкой субботы, Дмитриева дня. Кутья – род каши, особенностью которой является использование цельных зерен и ягод, а также меда. Символика ингредиентов, составляющих кутью. Зерно (пшеница, ячмень, пшено, рис)

как символ жизни и плодородия в традиционной культуре (свойство зерна: надолго сохранять и вновь воссоздавать жизнь, а также умножать ее). Реальная жизнь зерна в рамках календарного года (семя – растение – семя) – пример вечного круговорота жизни. Умножающая, продуцирующая сила зерна: из одного произрастает множество. Схожее символическое значение ягод как разновидности зерен. Связанность символического значения меда с образом пчелы, его производительницы. Народное отношение к пчеле как к священному существу, представления о ее идеальности. Связь пчелы с женским началом в мифологических представлениях, ее исключительность, безгрешность и непорочность. Раскрытие идеальности работы пчелы через мотив необычности ее труда, мотив избыточности труда, мотив знания – мудрости пчелы. Реализация мотива мудрости пчелы в высокой степени «организованности» пчел и создаваемых ими меда и сот. Символика всех составляющих кутью и самой кутьи – в реализации подтверждения вечного круговорота жизни, возрождения жизни через смерть. Вхождение кутьи в состав блюд основных «пограничных» временных вех календарного года, а также «переходных» обрядов жизненного цикла человека (родины, свадьбы, похороны). Участие кутьи в акциональных действиях включения умерших в вечный круговорот жизни.

**Егорьев день (Юрьев день) – праздник наступления
настоящего весеннего тепла**
(весенний Егорий – 23 апреля; осенний – 26 ноября)

*Юрий, вставай рано,
Отмыкай землю,
Впускай росу
На теплое лето...*

Народная песня

Два образа святого Георгия (Егория) в народном сознании: змееборец, «христоробивый воин», запечатленный в народных легендах, стихах, и хозяин земли и весенней влаги, покровитель скота, распорядитель диких зверей, открывающий весенние скотоводческие и земледельческие работы. Древняя языческая традиция – основа и того, и другого образа Георгия.

Земледельческие функции святого: начинает весну, «отмыкает землю», «выпускает на белый свет росу», выгоняет из-под спуда траву зеленую, дает силу всходам. Целебная и плодородная сила егорьевской росы; ритуальные действия с росой. Большое количество ритуальных действий, определяемых пограничным характером этой даты: крестные ходы, молебны, катание по земле, угощение. Обычаи обходов полей крестьянами-хозяевами. Исполнение куралесу (от искаженного «Кюрио елейсон» – «Господи, помилуй»).

Более древние функции святого Егория как покровителя домашнего скота, загонщика скота, «скотного бога». Обряд первого выгона скота, обходы дворов с пением – окликанием. Определение сакральности времени проведения обхода «окликания» (вечер или ночь накануне праздника). Сопровождение пения – окликания аккомпанементом барабанки (инструмент в виде барабана, распространенный в Костромской области), бубна, «шергунцов», «трэнзелей». Структура песен – окликаний, схожесть с колядками и волочечными песнями. Заклинательный скотоводческий характер егорьевских обходов. Близость текстов окликаний к заговорам и обрядности первого выгона скота.

Почитание святого Егория как покровителя лошадей. День 23 апреля – день лошадиных именин. Угощение лошадей – «сена по колена, овса – до ушей». Купание лошадей, запреты работать на них, молебны над ними. Распространенность конского праздника. Молодежные игры «в коня».

Весенние хороводы и молодежные гулянья. Обязательность обычая ходить в гости – «гостить о празднике». Варка пива – необходимый элемент хождения в гости. Пиво (слабоалкогольный напиток; изготавливается спиртовым брожением суслу из солода, хмеля и воды, в которые иногда добавляется рис и сахар), древнерусское пити – пить хмельное.

Егорьевские пастушеские и охотничьи обрядовые действия. Знакомость пастуха и охотника: нахождение в двух пространствах – культуры и природы – пограничности состояния, зыбкости, переходности. Обязательное знание пастухом заговорных формул – «отпусков». Традиция молчаливого обхода стада с отпуском. Окропление стада водой из трех ключей. Одаривание пастухов яйцами, лепешками, салом. Распределение ролевых функций между подпасками: зайца, слепого, хромого, замка и

колоды. Вербальная и имитативная магия действия между пастухом и подпасками.

Женские обычаи Егорьевского дня: прокатка яиц, удары вербой, прыганье через прутья, дерганье друг друга за волосы.

Соединение скотоводческих и земледельческих функций святого Егория; бифункциональность обрядового комплекса этого дня.

Первое мая – праздник конца весны, начала лета

Первое мая как рубеж между зимой и летом, начало весенней пахоты и первого сева. Еремей-запрягальник – другое название праздника.

Северный вариант празднования Первого мая. Изготовление соломенного чучела на шесте, установка его на горке, пирование вокруг него и сжигание с песнями и плясками. Разжигание костров за деревней, ночью, на самом высоком «угоре» (холме). Вождение хороводов вокруг костров, прыгание через них, костровые игрища.

Схожесть элементов праздника Первого мая с проводами Масленицы; возможная замена одного праздника другим в силу двоякого периода зимования. Осознание на Севере Первого мая как даты встречи лета, а не весны. Центральный момент праздника – внесение в село или город молодого зеленого деревца, которое у всех народов называлось одинаково – май или майское дерево. Внесение мая – знак прихода лета. Майское дерево – маркировка праздничного пространства, на котором молодежь пела и плясала. Традиция украшения домов и себя зеленью. Распространенность весенних обходов домов с пожеланиями благополучия и урожая. Основной культ праздника – культ расцветания растительности.

Историческая эволюция праздника, преобразование его в общественно-политический праздничный акт трудящихся масс. Новое звучание праздника, новый характер, принципиально отличный от традиционной встречи лета.

Праздник стрелы

Обряд «вождение стрелы» (гнать стрелу, бягить сула, закапывать стрелу) – весенне-летний обряд, типологически близкий, но не идентичный ритуалам проводов/похорон. Полисемантичность (многозначность) и полифункциональность обряда.

Название обряда от зачина хороводной песни «Дай пашла стрела, да и вдоль села». Знак «стрелы» – это и шествие, и песня, сопутствующая ему, и группа исполнительниц, и предметы, зарывавшиеся в конце обряда на поле. Возможная замена слова «стрела» словом «сула» (сула – копье, рогатина, клюка, дубина или палица).

Приуроченность обряда «вождение стрелы» к разным датам: Егорьеву дню, Пасхе, Пасхальной неделе, Вознесению. Связь обряда с ритуальным обходом полей, проведыванием всходов.

Структура обряда: шествие по селу с пением песни, вождение хоровода, закапывание в поле каких-либо предметов, принадлежащих женщинам. Знаковость шествия и его ход: участницы выстраивались парами цепочкой вдоль улицы, держась за платочки. Первые две делали «воротики», под которыми проходила вся цепочка, пока первые не становились последними, и все начиналось заново. Такое продвижение и называется «гнать стрелу». По пути «стрелы» добавлялись новые участницы до 60–80 человек и более. Дойдя до поля, делились на группы по 10–12 человек и водили хороводы, пели частушки и плясали.

Присутствие ряженных в празднике и их функции. Дед и Баба избивали всех прутьями – хворостинками, собирали дань со всех встречных и раздавали гостинцы детям.

Обязательность места завершения обряда – поле с житом. Традиция закапывания в землю хлеба и денежек, ленточек, других предметов (все они играли роль стрелы). Выступление знака «стрелы» знаком молнии, а женских слез – водой, дождем. Связь обряда с вызовом дождя и защитой от молнии.

**Семик (зеленые святки, четверток, праздник русской березки) –
праздник весенне-летнего календарного периода
(четверг на седьмой неделе от Пасхи)**

*Как у нас в году три праздника:
Первый праздничек – Семик честной,
Другой праздничек – Троицын день,
А третий праздничек – Купальница*

Народная песня

Вхождение Семика в единый весенний праздничный цикл, который начинала Масленица и заканчивал Семик и Троица. Отражение в фольклоре самого представления о взаимосвязи этих двух праздников. Указание в поговорках и речевых оборотах на родственные отношения мифологизированных образов: «Честь ей и хвала, что она, Масляна, Семика в гости звала», «Звал-позвал честной Семик широкую Масленицу к себе в гости во двор».

Исполнение некоторых обрядовых песен только два раза в год – на Масленицу и в Семик.

Семик – маркер пограничного состояния природы – окончание весны, предвестие лета. Пронизывание семицкого обрядового комплекса переходной символикой. Функциональная роль молодежи в празднике, социальный статус которой определяется также как переходный.

Наложение на канву народного праздника Семика христианских традиций Троицы. Синкретизм народных и христианских элементов, проявляющийся на уровне названия праздника – Семицко-Троицкая неделя, и на уровне основных структурных единиц, составляющих обрядовый комплекс.

Основа семицкой обрядности – культ растительности, культ березки, ставшей символом русской культуры. Украшение зеленью домов снаружи и внутри, улиц, общественных учреждений. Зелень – клечанне, название празднования зеленой недели – клечальной, зеленых святок. Традиция устанавливать возле дома и в доме молодые деревца – май – пример древнейших обрядов апотропеической, предохранительной и карпогонической магии.

Повсеместное распространение обрядов завивания (заламывания) березки и заплетание венков.

Временное приурочивание обрядов к четвергу – Семику, вариативная возможность проведения обрядов в Троицу и Духов день. Участие в прове-

дении обряда девушек и молодых женщин. Многообразие приемов завивания венков. Основные ритуальные действия, связанные с венками. Роль реки, воды в проведении ритуалов.

Разнообразие действий с березкой. Традиция украшения березки и «раздевания». Березка-кума или девичья красота, «гостейка». Роль наряженной березки в маркировке центра праздничного гулянья. Связь березки с посеянным полем и рекой. Функциональная замена березки куклой-березкой или девушкой-березкой. Обряды потопления березки или ее сожжения.

Обряд «куста» – аналог обряду хождения девушек с березкой. Организация процессий девушек и женщин по домам, центр процессии «куст» – девушка. Половозрастная классификация «кустов»: детские, девичьи, женские.

Ритуальные объединения молодых людей во время праздничных шествий, гуляний, кумления, качания на качелях, катания яиц, вождения хороводов. Семик – время манифестации девичьей силы, «пика девичьей зрелости», готовности к браку и рождению детей. Первое участие в общественном обряде девушек-подростков, сакрализация их статуса полноправных членов молодежного коллектива. Инициационный характер семицких игр и хороводов с прядильно-ткацкой символикой. Название отдельных фигур девичьего хоровода: навивать, сновать, надевать, ткать – символизация причастности молодой девушки к миру важнейших женских занятий. Обряд кумовства девушек и молодых женщин в семицкой обрядности. Кумление как особая форма посестримства. Структура обряда кумовства, его видовое разнообразие. Генетические корни кумовства; разнообразие точек зрения ученых.

Сопроводительный обряд кумовства – «крещение кукушки». Семиотический статус кукушки как посредника между этим и «тем светом». Варианты изготовления кукушки от сорванной ветки до антропоморфного чучела. Тесные взаимосвязи обрядов кумления и похорон кукушки.

Организация общей трапезы. Серьезное значение складчины и сбора продуктов. Организация «сходбщиков» – колядников. Образы Семика и Семичихи: половая перевернутость образов, характер ряженья персонажей, драматургия поведения в обряде. Варьирование сроков поминальных действий: вторник семицкой недели – «задушные» поминки; суббота этой же недели – троицкая, духовская суббота или родительская. Коллективный сбор муки и изготовление поминальных блинов и булок, крашенных яиц, киселя. Вселенские панихиды.

Основные элементы семицко-троицкого комплекса: украшение домов, церквей и улиц зеленью, березами; завивание березок и венков; кумление над березами; украшение березки, хождение с ней и потопление; бросание венков в воду; поминальные действия; общая обрядовая еда девушек; игры и хороводы.

Праздник Ярилы

(Всесвятская неделя, Ярилина, русальная, духовская, грязная) –
праздник расцвета весенних сил, проводов весны
(неделя, начинающаяся сразу после Троицы)

Название первого дня недели, понедельника, – Духов день; последнего дня, воскресенья, – День всех Святых (возможное название – Всесвятская неделя).

Ярила Купалу кличет.

От Ярилы до Аграфены

Купальницы рукой подать.

Народные пословицы

Ярила как завершение праздничного цикла Семик-Троица, связанного с весной, и как начало наступающих летних праздников – Ивана Купалы и Петрова дня. Возможные варианты названия обрядового комплекса: «Ярилов день», «Ярилки», «Молодой Ярилы», «Старый Ярилы», «погребать Ярилину плешь».

Центральный момент праздника – ряженье Ярилой молодого парня или старика; бинарная оппозиция персонажного кода. Переходный характер временного периода праздника – двойственность ряженных. Антропоморфные изображения Ярилы и Ярилихи. Шествия с Ярилой вдоль и вокруг поселений, выход в поле. Обрядовые похороны Ярилы: потопление в реке, закапывание в земле, разрывание на части и разбрасывание по жнивным полям.

Вакханальный характер народного гулянья: разжигание костров, питье хмельных напитков, пляски, песни «с причинкой», мужская борьба. Варка и крашение луковой шелухой яиц на кострах, горевших по берегам рек. Обычай «кидать яйца» друг в друга среди молодежи – отголосок вербальной и контактной магии.

Место и роль образа Костромы в праздничном весеннем комплексе. Этимология слова «Кострома». Приурочивание обряда Костромы к воскресенью Всесвятской недели (следующая неделя – начало Петровского поста). Мужские и женские изображения Костромы, характер ряженья. Антропоморфизм чучела Костромы. Драматургия сцены смерти Костромы; знаковая символика зеленой и сухой ветки дуба (молодой/старый; живой/мертвый). Театрализация шествия похорон Костромы. Сакрализация пространства проведения конечного этапа обряда: берег реки, березовая роща. Превращение ритуального действия похорон в детскую игру, забаву, в которой участвовали только девушки. Использование в фольклорных текстах термина «весна» как эпитет Костромы:

*Костромушку да наряжали,
Девки весну провожали*

Связывание Костромы с символикой весны, весеннего возрождения природы; с магическими ритуалами, направленными на получение урожая. Кострома как символ плодородия. Идея изгнания из человеческого пространства существ потустороннего мира, в том числе и Костромы как персонажа, который по ряду признаков ассоциировался с русалками.

Русалки (розалии) – главные персонажи Всесвятской недели. Антропоморфный и зооморфный образ русалок. Мужские и женские варианты русалок. Роль атрибутов и форм ряженья в подчеркивании принадлежности русалок к миру «нежити». Обязательное закрывание лица: надевание маски, чернение лица сажей, закрывание глаз волосами. Мифологический тип русалки: молодость, красота, лиричность. Совместное сосуществование двух противоположных образов.

Обусловленность появления русалки-коня; характер игровой драматургии, связанный с этим образом. Русалка-кукла, чучело, сноп. Традиция ряженых. Сценки похорон русалки. Сакрализация времени изгнания русалок – вечер, ночь. Сакрализация пространства изгнания – за деревню, в ржаное поле. Роль шума в обряде изгнания. Обычаи обливания водой и прыгания через костер на рассвете после совершения обряда изгнания. Основной смысл обрядовых действий с Костромой и русалками – очищение культурного пространства живых людей от «нежити». Очистительный ха-

рактер обрядов изгнания, прыгания через костер, стрельбы из ружей, обжигание друг друга крапивой для оздоровления и от бесплодия.

Иван Купала

**(Иванов день, Ярилин день) – праздник летнего солнцестояния
(24 июня)**

*Иванская ночка мала-невелика,
Невелика-мала, и я-то не спала.
Я-то не спала, Петра ключи брала,
Зорю размыкала, росу отпускала...*

Народная песня

Иван Купала как один из важнейших народных годовых праздников. Глубокие древние основы обрядов; упоминание праздника на сосудах-календарях IV века нашей эры.

*Название Купала – от глагола
купать, кипеть, родственно лат.
Cupido – Купидон.*

Мифы народов мира

Обусловленность праздника своеобразной рубежной отметкой солнечного годового цикла, временем наивысшей солнечной активности (самый длинный день в году и самая короткая ночь). Невозможность переноса даты праздника на другой срок.

Купала как единый праздничный цикл вместе с днями Аграфены Купальницы (23 июня) и святых апостолов Петра и Павла, Петровками (29 июня). Подготовительные действия в день Купальницы перед Купалой: сбор всех женщин деревни, выход за деревню, шествия вдоль полей, хождения на холмы и горы, пение «ивановских» песен. Особая руководящая роль молодых женщин и девушек в обходе домов с пожеланиями, подготовка обрядовой еды и общей трапезы. Этнографы о Купале как девичьем празднике. Возможные вариативные образы Купалы: дерево, кукла, чучело.

Разнообразие игровых действий с деревом, выступающим не только символом растительности и образом праздника, но и символом девичества.

Двойственный характер празднования Купалы, обусловленный переходом астрономических явлений: сакрализация нового, живого, молодого и в то же время опасного, потустороннего. Особая знаковость Купальской ночи (с 23 июня на 24 июня) – самой короткой и самой страшной, маркирующей проницаемость границ между человеческим и потусторонним мирами. Разгул нечистой силы: колдунов, ведьм, оборотней, волховиток. Особые места сборищ нечисти: Лысая гора, на болотах, на деревьях. Способы вредительства нечисти людям и животным: порча посевов, пережимы и заломы хлебов, сглаз скотины. Охранительные действия людей: заговоры, использование крапивы, полыни, ивановских трав, васильевского огарока, заветной косточки (от черной кошки).

Связь обрядово-мифологического комплекса купальского праздника с природными стихиями – водой и огнем, выступающими в двух ипостасях: земной и небесной. Осмысление огня и воды купальской мифологией как брата и сестры, воплотившееся в двуцветном растении желто-синего цвета. Выражение темы огня в ритуалах возжигания купальских костров, являющихся центром ночных молодежных гуляний. Определение сакрального пространства для костров: на краю деревни, за пределами поселения, на выгонах, перекрестках дорог, около водоемов, на холмах, вблизи полей. Знак «живого» огня для разжигания костров и хлама, собранного за год. Маркировка центра костра – дерево (сосна, черноклен, верба, береза, ель без макушки) или шест, укрепленный в земле. Купальское дерево Морана (Марена), названное именем древнеславянского мифологического персонажа, олицетворяющего смерть.

Запреты разжигать купальские костры на земле. Вариативность форм костров. Игровое пространство вокруг костра: качели, игровые хороводы, заигрыши, общая трапеза, песни и пляски. Обряд перепрыгивания через купальский костер, его магические и игровые функции. Функциональное значение обрядовых действий омовения водой: определение времени и приемов омовения. Особое значение рассвета в проведении обряда. Характер ритуального омовения росой. Очистительная и имитативная магия омовения.

Растительный мир как неотъемлемая часть обрядово-мифологического комплекса купальского праздника. Одухотворение и одушевление окружающего живого мира, чудодейственная сила трав, цветов, кореньев, древесных веток. Приуроченность к празднику Ивана Купала «волшебных» цветов, которые цветут в продолжение трех минут, давая по три цветка.

Особая популярность папоротника. Знаковая характеристика номенклатуры цветов: петров крест, чертогон, чернобыль-трава, зяблица, расперстьице, дивий сил (видимо, дивисил), богородская трава, мария-магдалина, головная трава, иван-да-марья, богатка, купаленка, арарат-трава, разрыв-трава, перелет-трава, одолень-трава. Время сбора трав: полночь, заутреня и обедня. Особые приемы выкапывания и отрывания от корня трав. Время «готовки» веников. Смысловая и функциональная связь между понятиями «венки» и «веник». Заговор как неперемнная часть ритуала сбора трав. Хранение трав в пограничном пространстве: у входа в дом, под порогом – между внешним и внутренним мирами. Использование букетов, веников и венков в гаданиях. Числовые модели 12 и 24 в гаданиях, сакрализация смысла.

Праздничная обрядовая еда: постные сочни, яичница, блины, обетная каша, кулага. Особое значение каши и кулаги (разновидности густой каши, ели кусками). Каша как одно из самых распространенных кушаний, сваренного или запаренного из зерна, крупы, муки. Разнообразие названий каш: из муки – мукаваши, мукавешки, муковники, муковки, толокняха, толоконник, солодат (саламат), кулага (солодуха, киселица), гороховка, заваруха, загуста (густушка); из зерен и круп – кутья, овсянка, гуща, глазуха, житная, перловка, гречневая и т.д.

Наличие нечисти в праздничной канве – условие подготовки ряженых, которые тоже находятся в пограничном состоянии – и «там» и «тут»; или и «не там», и «не здесь». Ряженье животными, чаровницами; скакание на полках и шестах.

Чаровницы – особый класс колдуний; могут навести порчу и могут предотвратить их вредоносное влияние. Образ Водяного в Купале, который отмечает свои именины. Опасность змеи. Мотив трех змей, их вредоносные функции и сопоставимость с действиями купальских ведьм. Семиотичность змеи, представленной во всех мифологических системах. Связь змеи с плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем, а также мужским оплодотворяющим началом – с другой.

Особая форма поведения молодежи и молодых пар, обозначенная в этнографии как ритуальные бесчинства: ходили по деревне, шумели и буйнили, заваливали ворота, закладывали печные трубы, скакали через крапиву («стрекаву»), катались по посевам, боролись во ржи и т.д. Набор игровых забав.

Причины появления названия праздника Ивана Купала самым эротическим русским празднованием, праздником всеобщего брака. Роль девушек и молодых женщин в аграрно-магических обрядах. Символическая связь женщин с землей, находящейся в состоянии плодоношения. Сближение по срокам Ивана Купалы с девичьим праздником Семиком.

Петров день (Петровки) – праздник проводов весны
(29–30 июня)

*Сударыня наша Масленица!
Протянися до Велика дня,
От Велика дня
До Петрова дня!*

Народная песня

Народная традиция отмечать 29 июня как проводы весны, а 30 июня – поминки по весне. Петровки – единый праздничный комплекс весенне-летнего цикла, который начинается с зеленых святок и заканчивается поминками по весне. Петровки – важная веха в календаре; дата смены времен года – проводов весны и открытия лета («С Петрова дня – красное летечко»). Порубежность в хозяйственной деятельности крестьян, новый цикл работ: сенокос, огородная и полевая прополка, подготовка к жатве.

Возможность переноса или повтора многих обрядовых действий, а также фольклорного репертуара.

Предшествование празднику поста, который считался одним из самых голодных («Петровка – голодовка»).

Олицетворение Петровки как границ, рубежа через образ кукушки, которая перестает куковать от Купала до проводов весны. Отражение представления о Петровке как о временной границе в социальной, экономической и в общественной сферах жизни народа. Связанный с этим днем обычай вынесения решений по судебным и гражданским делам, взыскания налогов, сбор священником подати маслом, зерном и яйцами, начало и окончание сроков службы, заключение новых договоров. Повсеместная организация больших ярмарок и торгов, получивших название «петровских».

Осмысление народной традицией Петровок как последнего дня девичьих и женских гуляний («Женское лето – до Петра, с Петра дня – страд-

ная пора»). Существование мнения, что женский период времени (от Троицы до Петровского поста) заканчивался наступлением мужского праздника – Петровок («У мужика то и праздник, что Петров день»). Традиция устраивать в этот день братчины.

Позволяемость и возможность в Петровках, как завершающем этапе весенне-летнего праздничного цикла, повторять действия Семика и Купалы. Обычай «караулить солнце», совмещенный с действиями охраны людей и скота от злых сил и связанный с ритуальными бесчинствами молодежи. Обходы деревень и засеянных полей с шумом и грохотом – «обживание» культурного пространства своим присутствием. Праздничное воровство в тексте функции «недостачи» (В. Я. Пропп), стремления к первичной гармонии. Особая сила воды, взятой из трех источников для питья и омовения. Обычай разжигания ритуальных костров вне культурного пространства, в котором сжигается хлам, принесенный из деревни. Бинарные оппозиции старое/новое; старое/молодое; сухое/мокрое в обрядовых действиях Петровок. Отголоски брачной обрядности в обычае таскать бороны по деревне, вдоль полей; растаскивание зубьев бороны, чтобы свадеб было больше; прятание бороны в воде (сухой/мокрый). Ведущая роль молодежи в обрядово-игровых действиях; следы эротической и свадебной символики в молодежных обрядах и заигрышах. Определяющий центр праздника – качели, которые воспринимались символом, знаком гуляния. Связь качелей с темой брака («Как ни сторонись, девка, а на петровских качелях с паренком покачаешься»); «На Петров день качались, к Покрову свадьбу-радость справили!» «Петровы качели – девичье веселье!»).

Почитание Петровок рыбаками и пастухами. Начало летнего сезона ловли рыбы; обязательное присутствие рыбных блюд на праздничном столе. Особая сакрализация образа пастуха и производимых действий с ним: одаривание яйцами, хлебом, маслом; благодарение в виде платы деньгами и гостевание в домах хозяек. Этимологическая основа слова пастух (лат. *pastor* – пастырь, пастух, священник).

Роль девушек и женщин в обрядности Петровок: подготовка ритуальной трапезы, обход засеянных полей с творогом, втыкание в землю тычин (палок), проведение охранительных действий и гаданий.

Продолжение традиций купальской обрядности в Петровки. Следы соляного культа в празднике. Возможность одного источника в развитии

развернутого праздничного периода апогея лета и подготовки к сбору урожая (Купала, Ярила, Петровка).

Праздник жатвы (Оспожинки, Госпожинки, Осенины)

(август-сентябрь) – праздник урожая

*Дожа́ли, до́жили,
Оспожинки встретили,
Каравая почали,
Толокна проведали...*

Народная песня

Временная приуроченность жатвы – конец летних и открытие осенних аграрных обрядов. Отсутствие единой календарной приуроченности. Жатва – не чисто аграрный праздник, в ней «обряд совпадает с работой» (Е.В. Аничков). Идеино-художественное содержание жатвенных обрядов, апофеоз всего календарного года – получение урожая, образ которого присутствует в структуре обрядов всего годового цикла. А также различными магическими действиями вернуть земле плодородные силы и опять обеспечить будущий урожай. Определение народом жатвы (жниво) как «мятежного времени», тяжелой страдной поры.

Условное деление всей совокупности жатвенных обрядов на три группы: зажиночные (сопровождают ритуальное начало жатвы), собственно жнивные (сюда входят житные – при жатве ржи; яровые – при уборке яровых хлебов) и дожиночные или обжиночные (сопровождают конец работы).

Зажиночный обряд – обряд снопа-«деда» или снопа-«именинника». Проведение зажина всей деревней. Выбор зажинщицы. Подготовка трех снопов, сложенных крестом. Определение лучшего снопа – «деда», хранение его до нового урожая. Смысловая основа зажина от всей деревни и зажина от семьи. Регламентация конкретного места каждой жницы – «по-страдки»: свекровь → дочери → снохи. Запрет менять место на полосе. Обычай затыкать за пояс первые попавшие цветы с межи или первые сжатые колосья, чтобы спины не болели; подпоясываться первой сжатой горстью ржи, не трогать спину руками.

Запреты, относящиеся к серпам: жать собственным серпом.

Развернутая картина дожиночных обрядов. Обряд «женитьбы серпа»: обматывание серпа от рукоятки до острия горстью ржи или пшеницы и «покалывание» серпом земли – «трогание земли». Продуцирующая магия обрядового действия с серпом.

Семиотичность последнего снопа: декорирован красной лентой, хранится в переднем углу, зерна этого снопа добавляют в новое посевное зерно по правилам подобия (имитативная магия). «Затыкание» в гузок последнего снопа всех бывших на жатве серпов, либо двух серпов, образующих круг. Смысл названия такого снопа – «христова рубашка». Строгое соблюдение основного правила подготовки последнего, «мирского» снопа – молчание. Молчание как форма ритуального поведения в традиционной русской культуре. Отказ от речи – принадлежность того или иного существа к потустороннему миру. Наличие бинарных оппозиций свой/чужой; живой/мертвый. Определение последнего снопа «молчальным», «молчанушкой». Необходимость молчания для успешного завершения магических действий с урожаем и достижения желаемого результата в будущем.

Распространенность обычая «завивать бороду» на яровом и озимом полях. Особая знаковость несжатого кусочка поля. Основные акциональные действия с «бородкой»: пригибание к земле, завязывание узлом стеблей, продергивание под дугой «козла» серпов. Кормление «козла» хлебом и солью. Действия с серпами, роль «отцинальницы» в обычае разбрасывания через голову серпов.

Вариативность жнивного обряда. Основные действующие лица – жницы. Катание жниц по полю с боку на бок. Катание как знак в структуре календарного обряда: катание с гор, соприкосновение с землей молодоженов должно «оплодотворить» возвращающуюся к жизни землю; весной катались по первым всходам, катали по земле яйца в Пасху. Обязательные элементы календарных действий: соприкосновение с землей с целью заставить ее плодоносить, приносить земле жертвы в виде хлеба, соли, различных кушаний, которые закапывали в землю в четырех углах поля. Возведение этой традиции Б.А.Рыбаковым к трипольской культуре III тысячелетия до н.э. (квадрат, разделенный на четыре части и с четырьмя точками). Традиция обливания водой возвращающихся с поля жниц с последним снопом – проявление продуцирующей магии.

Определение «легкого» дня для перевозки снопов (как правило, это день недели, на который пришлось Благовещение). Наличие Троицких ве-

ток березы в снопах для предохранения от мышей. Особая маркировка скирды: в основе ее крест из четырех снопов, положенных колосьями внутрь, один из них обязательно на восток. Соблюдение особых правил внесения снопов в сарай. Овинные действия – «именины овина», помолотки. Угощение овина, кормление пирогами.

После жатвенных обрядов – досевок, сев озимых. Осенние посиделки, засиделки, беседы, выжанки.

Вопросы для самопроверки

1. В силу каких причин русский праздничный календарь предстает как древнейший и особый вид народного творчества?

2. В чем состоит инструментальное значение для практиков – режиссеров знания структуры праздника, его основных и вспомогательных элементов?

3. Как Вы понимаете, теоретическое положение, суть которого в том, что праздник выступает уникальным знаком культуры?

4. Сам праздник выступает пространством, внутри которого разворачивается функционирование разных знаковых систем. Перечислите основные?

5. В современном праздничном календаре наиболее древними являются календарно-обрядовые праздники. Почему? С каким типом деятельности они связаны? Есть ли возможность определить время их появления?

6. Почему календарно – обрядовым праздникам свойственна многотемность?

7. Приведите примеры соотнесения «сырого» (природы) и «приготовленного» (культуры) как основополагающего концепта праздника Кузьминок?

8. В чем смысл «черепешников» как знаков, проектирующих будущее девушек? Когда и как они изготавливаются?

9. Колядки, Святки в истории культуры – главный зимний праздник. Почему? Есть ли аналогичный праздник у других народов? Приведите примеры европейских и уральских святочных традиций.

10. Каким образом проявляются знаковые аспекты ряженья в пространстве праздника? Конкретизируйте свой ответ примерами из разных праздников.

11. Праздник Нового года в истории культуры России имеет особую историю. Определите логику переноса даты Нового года в истории мировой культуры вообще, и в России – в частности.

12. В чем заключается суть эволюции празднования Масленицы? Почему менялась дата проведения праздника? Какова логика переноса дат, Как соотносятся на современном этапе два таких праздника как Масленица и Проводы зимы?

13. Почему для весенних календарно – обрядовых праздников характерна «растяжка» во временном пространстве?
14. Перечислите основные аграрные обряды, приуроченные к Великому посту. Можно ли назвать период Великого поста своеобразным периодом предпразднества, подготавливающим Пасхальный цикл?
15. Как взаимодействуют семейно – обрядовые и календарные традиции в празднике Красная горка?
16. Определите знаковые аспекты главного праздника поминовения усопших – Радоницы. Каковы формы соотнесения «этого» и «того» мира?
17. Перечислите основные егорьевские пастушеские и охотничьи обрядовые действия. В чем состоит знаковость пастуха и охотника? Как проявляется бифункциональность обрядового комплекса этого дня?
18. Почему Семик выступает своеобразным маркером пограничного состояния природы? Перечислите основные элементы семицко-троицкого комплекса.
19. С чем связана неопределенность даты празднования Ярилы? Почему с этим образом может быть связан образ Костромы?
20. Праздник Стрелы как новая модель проводов весны. Каковы мотивы введения в современный праздничный календарь данного праздника?
21. Какой рубежной отметкой обозначен один из главных праздников года – Иван Купала? Почему существует объективная невозможность переноса данного праздника на другие сроки, как это можно иногда наблюдать в современной практике?
22. Петровки как завершающий праздник проводов весны и открытия лета. Каким образом в данном празднике проявляются отголоски брачной обрядности?
23. Посредством, каких действий проявляется семиотическое богатство жатвенных обрядовых действий? Найдите параллели между «природным» и «человеческим».

Список литературы

1. Велецкая, Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов / Н. Н. Велецкая. – М.: Наука, 1978.
2. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. – М., 1993.
3. Забылин, М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин. – М., 1990.
4. Игры: энцикл. сб. / под ред. А. И. Лазарева. – Челябинск, 1995.
5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев / под ред. С. А. Токарева. – М., 1983.

6. Калинин, И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси / И. П. Калинин // Записки Российского Географического общества по отделу этнографии. – СПб., 1877.
7. Коринфский, А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и послесловие русского народа / А. А. Коринфский. – Самара, 1995.
8. Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост., вступ. ст. и прим. А. Ф. Некрыловой. – М., 1989.
9. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М., 1996.
10. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С. В. Максимов. – СПб., 1994.
11. Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 1998.
12. Обрядовая поэзия / сост., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. – М., 1989.
13. Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлебкин. – М., 1994.
14. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования) / В. Я. Пропп. – СПб., 1995.
15. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря: ил. энцикл. / под ред. О. Г. Барановой и др. – СПб., 2001.
16. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. – М., 1990.
17. Славянская мифология: энцикл. слов. – М., 1995.
18. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX века / В. К. Соколова. – М., 1979.
19. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – М., 1999.
20. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фоли. – М., 1996.

Тема 5. Морфология календарного праздника

*Морфология (от греч. *morphe* – ‘форма’ и *logos* – ‘учение’) – учение о формах и их развитии. Ранее термин применялся к ограниченным областям знания, в основном в литературоведении и лингвистике. В 30-е годы XX века известный филолог, фольклорист В. Я. Пропп использовал этот термин применительно к волшебной сказке. Он исследовал сказку с точки зрения морфологического строения, выделяя в ней структурообразующие*

элементы – функции и мотивы. Результатом исследования стала уникальная во всех смыслах работа «Морфология сказки», которая претерпела множество изданий.

Начали появляться исследования о морфологии культуры (Л. Фробениус, О. Шпенглер, Э. Шпрангер), морфологии одежды (Г. С. Маслова, Н. И. Лебедева), морфологии русской культуры (Е. М. Скворцова).

Морфология – учение о форме. Любая форма – результат особым образом сконструированных структурных единиц, элементов. Форма – это соединение, взаимосвязь, скрепление, «сцепка» отдельных первоэлементов, которые в цельности создают опредмеченный образ-явление, образ-предмет.

Праздник выступает в истории культуры формой человеческой деятельности, в которой различные структурные единицы приобретают особое символично-смысловое значение – знаковость, семиотичность. Просто еда (каждодневная) и праздничная ритуальная трапеза, одежда на каждый день – обрядовое ряжение и т.д.

Сравнительный метод и метод аналогий позволяют рассматривать праздничные формы в историко-хронологическом процессе как самостоятельные организмы, обладающие внутренней цельностью, внутренней силой.

Целостность же существует в конкретном пространственно-временном континууме, т.е. в конкретной форме. Значит, формообразующие (морфологические) структурные элементы праздника исторически детерминируются, изменяются. Изменяется «набор», состав первоэлементов, их функциональная взаимозависимость. Поэтому, видимо, неверно говорить вообще о морфологии праздника. Важен исторический аспект рассмотрения определенной праздничной формы: морфология календарно-обрядового праздника; морфология античного; средневекового праздничного действия; морфология революционного праздника; современного.

В данном разделе рассматриваются структурные элементы (закрепленный традицией обязательный «набор»), определяющие морфологию календарно-обрядовых (архаичных) праздников. Это знаковые функции пространства, времени, огня, воды, солнца, растительного мира, ритуальной еды, даров и жертв, культа предков, маскирования и ряжения, гаданий и примет, эротических действий и смеха.

Знак пространства

...Для традиционных обществ весьма характерно противопоставление между территорией обитания и неизвестным, неопределенным пространством, которое их окружает

М. Элиаде

Связь календарного обряда с мифологической концепцией: пространство – время. Постоянный возврат в обряде к реальному времени творения мира, воспроизведение и изначальное строение пространства. Неоднородность пространства в мифологическом сознании в отличие от ньютоновской концепции однородного пустого пространства, служащегоместилищем физических тел. Отсутствие представления о единой Вселенной, наличие только ее частей, кусков – «миров». Мирча Элиаде о неоднородности пространства, в котором много разрывов, разломов; о пространствах священных, «сильных», значимых и неосвященных пространствах, в которых нет ни структуры, ни содержания. Проявление неоднородности пространства в противопоставлении священного, реального пространства всему остальному – бесформенной протяженности, окружающей это священное пространство, в противопоставлении Космоса Хаосу.

Представления первобытными культурами мирового пространства как серии кругов или сфер, имеющих общий центр. Осмысление центра как места творения мира, сакральной (священной) его точки. Расположение вокруг центра все менее и менее сакральных кругов (принцип матрешки – один в другом или стрелковой мишени).

Постоянное противопоставление между территорией обитания человека и неизвестным пространством (свое/чужое; культура/природа; Космос/Хаос). Территория обитания – Космос как творение богов и связь его с миром посредством центра мира – «пупа земли».

Принцип сужения традиционной модели пространства от профанности к сакральности: море (океан) → остров Буян → церковь, дом, изба, кузница → камень (Алатырь), алтарь, столб, дерево и другие объекты, связанные с представлениями о Мировой Горе и Мировом Древе.

Мировое дерево («древо жизни», «древо плодородия»), «древо центра», «древо познания») как знак мифологического осваивания мира, его организации и отвоевания у Хаоса. Связь Мирового древа с основным и начальным способом организации мира – классифицированием. Необходимые действия для присвоения мира: расколоть, расчленивать, разделить мир как ритуальную жертву, затем вновь собрать воедино (анализ и синтез). Набрасывание «сетки-системы» двоичных и троичных противопоставлений (бинарных и тернарных оппозиций) на каждый объект действительности, который, благодаря присущим ему признакам (свойствам, отношениям), осмысливается как элемент некоторой серии (ряда), вступающий в противоборство с элементами другой серии. Представление отношений между объектами одного ряда в форме перевода; объекты как знаки различных языков (кодов), несущие один и тот же архетипический (первичный, первоосновной) мифологический смысл. Многообразие кодов: зоологический, вегетативный, минеральный, астральный (язык светил), язык небесных явлений и атмосферных стихий, язык одежды, пищи, домашних и полевых работ, социальных и семейных отношений. Знаковость мира как объективное условие его осмысления. Создание модели мира – особой совокупности принятых в данной культуре кодов в связи с оформившимися представлениями о пространстве и времени. Тесное переплетение пространственных и временных, природных и общественных признаков.

Возможность классифицировать практически все важные для человека объекты и явления, связав их друг с другом и придавая строго определенный смысл. Птицы/животные; небо/земля; земля/хтонический мир; мужчины/женщины; правый/левый. Наделение одного из элементов каждой оппозиции положительными качествами, другого – отрицательными; оценка мира через разнообразие оппозиций.

В. Н. Топоров о важных бинарных оппозициях. Характеристика структуры пространства: верх/низ, небо/земля, земля/подземное царство, правый/левый, восток/запад, север/юг. Временные координаты: день/ночь, весна (лето)/осень (зима). Цветовые координаты: белый/черный, красный/черный. Координаты природно-естественного и культурно-социального начал: сухой/мокрый, вареный/сырой, огонь/вода.

Описание отношений между всеми противопоставлениями левого и правого более общими оппозициями: несчастье/счастье, недоля/доля, смерть/жизнь, нечет/чет. Представления совокупности всех оппозиций сет-

кой, которая набрасывается на окружающий мир и описывает основные его параметры и аспекты: пространственные, временные, количественные, причинные, этические и др. Сконструированные на основе наборов двоичных признаков универсальные знаковые комплексы – средство разнопланового описания мира. Интегральный характер комплекса – объединение элементов различных кодов данной традиции. Мировое древо как наиболее известный и распространенный универсальный знаковый комплекс.

Объективность и закономерность появления данного знака. Тесная связь Древа с Космосом. Ритмическое обновление Космоса, его способность к бесконечному возрождению – символическое уподобление жизни дереву.

Образ дерева – не только символ Космоса, но и способ выражения жизни, молодости, бессмертия, мудрости и знания. Разнообразие наименований Древа: Космическое, Древо Жизни, Мудрости, Молодости и т.д.

Расположение Мирового древа в центре мира, его совпадение с вертикальной Мировой осью – право и возможность моделирования основных мировых координат мира. Вертикальная структура дерева – крона, ствол, корни – основа троичного членения мира по вертикали. Крона – верхний мир, мир богов, небеса, птицы; ствол – средний, земной мир, копытные животные; корни – мир нижний, подземный, царство мертвых, хтонические животные, лягушки, змеи. Выступление животных посредниками (медиаторами) между мирами, которые свободно перемещаются вверх/вниз по стволу (белка). Концепция троичной организации архаических обществ (жрецы, воины, земледельцы). Реализация троичности в заговорах, сказках и других жанрах фольклора. Универсализм троичной структуры как модели любого процесса движения и развития, динамического процесса: возникновение (рождение), развитие и упадок (старение).

Горизонтальная организация пространства – четверичная структура: четыре стороны света, четыре ветра, четыре первоэлемента мира и т.д. Объединение вертикальной и горизонтальной структур в центральной точке мира – создание «системы Мира» традиционных обществ. Характеристика этой «системы»: *священное место представляет собой разрыв однородности пространства; этот разрыв символизируется «отверстием», посредством которого оказывается возможным переход из одного космического района в другой; сообщение с Небом выражается некоторым числом образов: столб, лестница, гора, дерево, лиана и др.*

Связь модели Древа с космогоническими представлениями; воспроизведение механизма творения мира из единственной точки – точки нахождения самого Древа, столба. Расположение участников обряда (ритуала) слева и справа от центра. Всемирное число, кодирующее горизонтальное и вертикальное строение мироздания – семерка (три плюс четыре), совмещающая представление о динамическом и статическом началах. Сакральность чисел 7 и 12 (3x4): 12 месяцев, апостолов, сестер-лихорадок в заговорах и т.д.

Связь с моделью пространства мотива пути. Традиционные воззрения о существовании трех больших космических областей, которые можно последовательно пройти, т.к. они соединены центральной осью. Прохождение этой оси через некое «отверстие», «дыру»: через которую боги спускаются на землю, а мертвые в подземный мир.

Список литературы

1. Бубер, М. Народ и его земля // Избранные произведения / М. Бубер. – Иерусалим, 1989.
2. Соловьев, В. С. Пространство // Собр. соч. / В. С. Соловьев. – СПб., 1914. – Т. 10.
3. Стеблин-Каменский, М. И. Миф / М. И. Стеблин-Каменский. – Л., 1976.
4. Топоров, В. Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) / В. Н. Топоров // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. – М., 1982.
5. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М., 1994.
6. Юдин, А. В. Русская народная духовная / А. В. Юдин. – М., 1999. – С. 35–41.

Знак времени

С помощью ритуалов религиозный человек может без всякой опасности «переходить» от обычного течения времени к Времени Священному

М. Элиаде

Специфика мифологического времени – неоднородность, небеспрерывность. Наличие периодов сакрального (священного) времени – времени праздников и ритуалов, которые повторяются с определенной периодичностью. Существование мирского времени, обычной временной протяженно-

сти, в которой разворачиваются профанные действия. Отношения последовательности сакрального и мирского времени.

Принципиальное различие между двумя этими качествами времени: обратимость священного времени, его изначальная первичность, преобразование в настоящее, наличие воспроизведения действия как было «в начале». Возможность повторяемости сакрального времени множество раз (из года в год отмечается Масленица, Купала, Русская березка и т. д.). Сакральное время как категория, в которой время не «течет», ему не свойственна необратимая «протяженность» и однородность. Отличие восприятия времени традиционной культурой и современной, где время – как прямолинейный, однородно текущий поток. Характер восприятия времени архаичным человеком: наличие последовательности временных стадий, каждая из которых обладает особой ценностью и важностью. Наделение любого момента времени в суточном, годовом или эпохальном круге определенной сакральностью, степень и уровень которой существенно различаются. Обусловленность неоднородности временного потока.

Мифологическое представление о ежегодном обновлении мира, об обретении каждым новым годом исходного «начала», исходной «святости». Год как замкнутый круг, имеющий начало и конец, а также возможность «возродиться» в форме Нового года. Процессы «пересоздания» мира через новогодние ритуалы. Новый год как время начала, сакрального момента, когда была сотворена реальность. Особая знаковость начала как рубежа в календарной обрядности (см. прил. 6).

Единый принцип построения циклов мифологического времени: дня, месяца, года, эпохи. Связь строения дня в народной традиции со строением века, как микрокосмоса или «малого космоса» (дом, человеческое тело) с макрокосмосом, большим миром. Членение года и дня на аналогичные отрезки, разделенные кульминационными точками. Знаковые связи: темное время суток → осень – зима → женское начало; светлое время → лето – весна → мужское начало; аналогично полночь/полдень – Святки/Купала, утренняя заря/вечерняя заря – весеннее равноденствие/осеннее равноденствие.

Ключевые (критические) точки годового круга: два солнцестояния (25 декабря, 24 июня) и два равноденствия (22 марта, 21 сентября). Наделение времени положительным или отрицательным значением (жизнь/смерть). Важность понимания границ времени: полночь/полдень, рассвет/закат (соответственно: зимние Святки/Купала, весна/осень). Оби-

лие магических действий и обрядов, приуроченных к «первому дню», началу (года, весны, жатвы, рождения и т.д.).

Жизненное время как замкнутый круг, обладающий сакральной и магической силой. Мотив жития человека, растения или предмета в обрядах, хороводах, играх, загадках, заклинаниях и т. д.

Житие растений и предметов – фольклорный мотив, в котором запечатлены все этапы роста, созревания, переработки культурных растений, весь их «жизненный путь» от момента сева до получения конечного продукта – рубахи, пояса, полотенца, хлеба, вина. «Повести» льна, конопли, хлеба, проса – средство защиты от нечисти благодаря магии «спрессованного» в ней времени. Магический прием «сжатия» времени – один из самых распространенных в обрядовой практике; полнота и завершенность конкретного трудового процесса, его «спрессованность» во времени сообщали сакральность и магическую силу. Распространенность практики изготовления обыденных предметов в течение одного дня или одной ночи и с соблюдением особых ритуалов.

Противоположный прием – «растягивания» времени при изготовлении магических предметов (скамеечки, домика для птиц) в течение целого года (каждый день – один удар топором).

Обрядовое время – разрыв обыденного, земного времени, прорыв в сакральное (священное), вечное время. Характер временной приуроченности обрядов: календарные обряды, семейно-бытовые и окказиональные (исполняемые по случаю мора, болезни, засухи). Последовательность и строгий ритм исполнения ритуалов в период обрядового времени: сроки проведения различных ритуальных действий, формы запретов и разрешений. Значение восхода солнца, определенного положения луны, звезд, дней недели в совершении магических действий.

Начало II тысячелетия – порубежье взаимодействия мифологической (народной) и христианской (церковной) традиций. Процесс присвоения каждому дню собственного имени в честь святого, апостола, любого почитаемого лица, которые стали индикаторами степени «освященности», сакрализованности временного потока. Тесные связи христианских святых с мифологическими персонажами. Полное отсутствие дней «пустых», никак не отмеченных.

Тесная взаимосвязь всех дней, создающая сплошной поток неспешного кругового времени, выделяющая периоды сакрального и профанного времени.

Список литературы

1. Ключков, И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время: очерки / И. С. Ключков. – М., 1983.
2. Прицак, О. Происхождение Руси. Древние скандинавские источники (кроме саг) / О. Прицак // Хроника 2000. Наш край. – Киев, 1992. – Вып. 1. – С. 29–31.
3. Франкфорт, Г. В предверии философии. Духовные искания древнего человека / Г. Франкфорт и др. – М., 1984.
4. Элиаде, М. Космос и история / М. Элиаде. – М., 1987.
5. Юдин, А. В. Русская народная культура / А. В. Юдин. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 41–47.

Солярный знак

*Суне, Сурья – Солнце, божество солнца.
Сам солнечный диск и священный напиток.
А. Асов*

Восхождение славянских представлений о мироздании к индоевропейским временам. Архаичность, расплывчатость и неустойчивость форм и проявлений этих представлений. Наделение всего сверхъестественного человеческими образами и качествами, очеловечивание нечеловеческого.

Солнце – небесное светило, почитавшееся славянами как источник жизни, тепла и света. Наделение солнца эпитетами «красное», «ясное», «жаркое», «светлое», «доброе», «чистое». Антропоморфное восприятие солнца (брат, сестра), зооморфное обличие (буйвол, вол, петух, конь).

Отсутствие солярной религии у славян, уравновешенное положение солнца в пантеоне других небесных светил. Приглушенность обрядов поклонения огню у славянских этнических общностей. Традиции поклонения огню небесному (молнии) и огню земному (костру и домашнему очагу).

Известные в археологии и этнографии знаки, обозначающие солнце, начиная с эпохи неолита и до наших дней: круг, крест, круг с крестом внутри, несколько концентрических кругов с крестом внутри, розетка, включенная в круг, завихряющаяся розетка, косой крест, свастика, круг с расходящимися лучами.

Распространенность солярного культа в обществах, имевших развитый аппарат власти, включение этого культа в пантеон в качестве главного божества. Объективные причины отсутствия божественного почитания солнца у славян: позднее освоение земледелия, длительный период образования государственности.

Солнечная природа древнерусских богов: Хорса, Дажьбога, Сварога. Связь солнечного бога с конями. Б.А. Рыбаков о солнечном культе: *«К бронзовому веку относится большое число изображений солнечных колесниц и солнечных людей; они... отражают двойственность человеческих представлений о солнце: дневное светило кони везут в колеснице... а ночью оно плывет в ладье»*. Закономерная связь коня с мифологическими героями, близкими солнцу по своим функциям, и взаимозаменяемость в повествовании.

Славянское представление Солнца – разумное и совершенное существо, которое или само является божеством или выполняет божью волю; Солнце как лицо, око, слово Бога, оконце, через которое Бог смотрит на землю, как колесо от колесницы.

Персонификация солнца в славянском фольклоре как женском, так и в мужском образах; в русских песнях и загадках – в девичьем образе.

Наличие множества правил и запретов, связанных с почитанием солнца: нельзя к солнцу становиться спиной, плевать в его сторону (воцарится тьма), показывать на него пальцем (можно выколоть глаза) и т.д.

Следы членения года на четыре части в памятниках земледельческой культуры неолита и энеолита. Изображение солнца на сосудах для хранения зерна. Солнце – элемент аграрного культа через связь солнце – культурные растения, солнце – труд земледельца. Особое отношение людей к переломным моментам солнечного цикла – зимний/летний солнцевороты, весеннее/осеннее равноденствия; понимание парности праздников.

Христианизация и новое истолкование традиционных обрядов, в том числе солярных. Современный праздник Рождества – наиболее яркий солярный праздник, весьма прозрачное переосмысление праздника рождения бога Солнца Митры, Коляды (праздник Рождества узаконен в 431 году). Совмещение ритуально-церемониальных действий языческого мировосприятия с христианским. Ритуальные обходы домов, карнавальные костры, многочисленные виды огней развлекательного характера – реминисценции солярного культа.

Солярный характер катания горящих колес со склонов гор и холмов, метание в воздух горящих поленьев, рождественского полена и церковных свечей. Распространенность обычая в дни праздников подниматься на вершины гор и холмов для встречи восходящего солнца.

Исполнение кругового движения по солнцу в обрядах и народной хореографии, т. е. слева направо. Значение красного (солярного) цвета в празднично-обрядовых костюмах и народном искусстве (платках, прялках, атрибутах игр, поясах).

Связь солярного культа и культа огня. Комплексность, многофункциональность обоих культов, неоднозначность исходного момента формирования их содержания и основного смысла. Понимание синкретичной сущности обрядности, где могут сочетаться отголоски разновременных и разноэтнических культов. Отсутствие обрядов, в которых бы доминировали только солярные мотивы. Переплетение солярных мотивов с мотивами огня, воды, зелени, типами магии в единый, трудно расчленимый комплекс, в котором солярные элементы обязательны, но они не главные и не единственные.

Многообразие и усложненность обрядового праздника в результате его развития от конкретного к абстрактному. Разногруппировка всех элементов внутри обрядового действия.

Список литературы

1. Анисимов, А. Ф. Космологические представления народов Севера / А. Ф. Анисимов. – М.; Л., 1959.
2. Иванов, В. В. К типологии древневосточнославянских гимнов Солнцу / В. В. Иванов // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1973.
3. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л., 1946.

Знак огня

*Батюшко ты, Царь-Огонь, всемя
ты царями царь, всеми ты огнями огонь.
Будь ты кроток, будь ты милостив.*

Русский заговор-заклинание

Огонь в народных представлениях одна из основных стихий мироздания (наряду с водой, землей, воздухом). Пиитетное отношение к огню

как к чему-то сверхъестественному, особым образом влияющему на жизнь человека. Присутствие огня в календарном обряде в сочетании с другими ритуальными символами. Отсутствие собственно «огненного» ритуала.

Обнаружение древнейших следов применения огня человеком на стоянках синантропов (нижний палеолит). Первичность пользования готовым огнем, вторичность его добывания. Древнейшие способы добывания огня – трение сухого дерева о дерево и высекание искры ударом двух камней (кремней). Приоритетное значение ритуала добывания огня путем трения. Распространенность изображений орудий для добывания огня трением в виде крестов (перекрестие двух кусков дерева). Наименование огня, полученного путем трения, – «новый», «деревянный», «живой», «чистый». Повсеместность ритуалов «выбирания огня»: его добывания трением, приемом, который был когда-то бытовой необходимостью, но, перейдя в разряд старины, превратился в обряд.

Двойственная символика огня: на одном полюсе – образ грозного, яростного, мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением, на другом – образ пламени, несущего свет и тепло, воплощающего творческое, активное начало. Восприятие огня и как непосредственного объекта языческого культа, и как посредника между человеком и божеством. Славянское представление огня живым существом с весьма своенравным характером; различие огней между собой и наречение их именами (например, Андрей).

Фигурирование в календарных обрядах наиболее древнего вида ритуального огня – костра. Обязательность возжигания костров в дни солнцеворотов и равноденствий, Новый год, начала и конца весны, Масленицу.

Характерные черты ритуальных огней: общественный характер самого процесса подготовки, разжигания и «разношения» костра; вера в сверхъестественную благодатную силу пламени; ритуальное отношение к производным элементам костра (пеплу, угольям, головням). Продуцирующие, целебные, очистительные функции огня. Обычай хождения босиком по горячим угольям прогоревшего костра (нестинарство) – замена ритуального сожжения человека.

Вид ритуальных огней, как, например, горящие колеса или диски из различного горючего материала, спущенные с гор.

Факел – широко известный и сохранившийся поныне вид ритуального огня (первоначально – это головня, вынутая из костра). Акциональные

действия с факелами: зажигание нового огня в жилых домах, окуривание земельных участков, хлева, сельскохозяйственных орудий труда. Замена традиционных огней свечами (обряды поминовения умерших, новогодние традиции, процессии со свечами).

Уничтожение символических фигур (Кузьмы-Демьяна, Масленицы, Костромы, Ярилы и т.д.), разбрасывание по культурному пространству пепла, головешек – символическое изображение рождения нового через смерть старого, изношенного, ненужного.

Традиция осеннего разжигания первого огня в доме – отголоски древнеславянских представлений о начале нового, живого огня в доме, продуцирующего свои сакральные возможности и на сам дом, и на его жителей. «Праздники каминов» в русской культуре. Знак очага как солярного центра в доме. Приготовление пищи на очаге – фундаментальная метафора преобразования природных явлений в культурные.

Очаг – символ коллектива, вокруг него объединяющегося, символ семьи («семейный очаг», «хранительница очага»). Очаг – средоточие женских работ, наличие именно здесь женского кута, закутка, места для занебившихся девушек.

Многоплановость толкования функции огня в научной литературе. Распространенность теории связи огня с солярной символикой и солярным культом в бинарной оппозиции земной огонь/небесный огонь, а между ними «промежуточный», связующий их – молния. Катарсический (очистительный) характер огня: прыгание через костер, сожжение чучел, скатывание колес, обряд прогона через тоннель скота с целью оградить его от падежа, оборонные действия от нечисти. Огонь в системе обрядовых действий, связанных с магией плодородия (удобрение почвы золой, сожжение старой соломы).

Возможность существования ритуальных костров как акциональных действий, связанных с жертвоприношениями огню: бросание в пламя костей животных, клочков шерсти, костей рыб, остатков трапезы, букетиков цветов, пучков сена, колосьев пшеницы или ржи, иногда яблок, вишни, ароматических трав.

Изменение функций огня в ходе историко-культурного развития, доминирование зрелищного, эстетического значения огня в современных празднично-обрядовых формах. Оригинальный пример ритуального огня на Олимпиадах. Вечный огонь как место поклонения живых мертвым в

мировой практике. Огненные потехи в современных зрелищных формах культуры.

Список литературы

1. Токарев, С. А. К вопросу о значении женских изображений эпохи палеолита / С. А. Токарев // Совет. этнограф. – 1961. – № 2.
2. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М., 1996. – С. 240–243.
3. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М., 1994. – С. 33–36.

Знак воды

*И огонь, и вода – стихии светлые, не
терпящие ничего нечистого: первый пожигает,
а вторая смывает и топит всякие напасти...*

А. Н. Афанасьев

Вода в мифологической традиции как опора, на которой держится земля; средство магического очищения. Водное пространство – граница между «этим» и «тем» светом, место обитания душ умерших и нечистой силы.

Ассоциирование воды в космогонических мифах с первобытным хаосом, первоначалом; вода – первооснова сущего.

Распространенность культа воды у народов мира. Зависимость степени его развития от специфики географических и культурно-хозяйственных условий. Отсутствие божества воды у славян.

Историческая эволюция знаковости воды. Палеолитические и мезолитические умиловительные жертвоприношения различным водоемам. Ритуальное утопление пойманного животного или человека.

Роль воды в обрядах отправления умерших на «тот» свет. Традиция захоронения вблизи рек, установление около могил сосудов в виде женских фигур. Изменение обычаев с водой в эпоху неолита, переплетение культа воды с культом плодородия. Множественность археологических находок эпохи неолита и бронзы: женских фигурок – дарительниц дождя, держащих перед собой (реже над собой) чаши. Тесная связь болот с культом плодородия. Нахождение в торфяниках остатков деревянных пахотных орудий.

Традиция посвящения морям моделей судов, благополучно вернувшихся из плавания.

Почитание источников в эпоху средневековья. «Кормление» источников, проведение праздничных действий возле них.

Трансформация обычаев с водой в XIX–XX вв. Живучесть обычая вызывания дождя. Древность института «делателей дождя». Славянская и русская традиции вызывания дождя. Драматургическая основа обрядов «переруды» и «додолы». Знаковое определение обливания участников обряда водой сверху вниз. Обливание как обязательная часть всех русских обрядовых действий. Доминанта обливания в весенне-летних и жатвенных обрядах. Спортивно-развлекательный характер обливания в современных праздниках.

Обычай «вспашки» дождя. Ведущая роль девушек в этом обычае. Соотношение знаков воды и земли в данном действе (действие основано на том, что девушки тянут плуг по реке против течения). Многофункциональность обливания: функция вызова дождя и очистительная функция. Апотропеический характер очистительных обрядов. Образ «молчаливой» воды в акциональных действиях обливания. Основные признаки «молчаливой» воды: зачерпнута молча в проточной воде, перед восходом солнца, в ночь перед большим праздником, связанным с временным рубежом. Увеличение магической силы воды с помощью опускания (погружения) в нее сакральных предметов: монет, зерна, углей из своей печи, растений. Чудодейственные свойства воды, которая стекала с колес водяной мельницы, с морды коня после водопоя; набрана из 3, 7, 9 колодцев или из того места, где сливаются 3 потока; осталась после варки пасхальных яиц, пролита сквозь решето (имитация дождя).

Купание – одна из форм очистительных обрядов. Дуалистический характер проявления свойств воды как полезного средства и устрашающей стихии. Совместные купания парней и девушек как пережитки эротических древних мотивов. Отражение противоречивости воды как оздоравливающей и одновременно смертоносной стихии в сказочных мотивах о «живой» и «мертвой» воде.

Архаический характер ритуалов пускания по воде различных предметов и «кормления» реки. Обычай опускания в воду кусочка хлеба с приговором – совмещение вербальной и охранительной магии.

Река – один из наиболее емких и многозначных водных символов. Осмысление реки как дороги в иной мир, расположенный на другом берегу или

на острове среди моря, в которое впадает река. Двойственная знаковость места в данном контексте: дорога в «иной» мир; «иной» мир – это и смерть, и брак. Символизация реки как течения времени, вечности и забвения. Образ Забыть-реки в русской мифологической традиции. Молочные реки – рудиментные отголоски обрядов жертвоприношения реке младенцев.

Роль и место росы в календарной обрядности. Элементы магии плодородия и эротические мотивы в «росных» обычаях. Косметические и целебные свойства росы в праздновании 1 Мая и Ивана Купалы. Обычай катания по росе, сбора росы для умывания людей и скота. Прогон скота по росной траве.

Динамика образа жертвоприношения воде: человек → животное → кукла, чучело (символическая замена). Ритуально-игровая основа действий с чучелом в современных обрядовых комплексах. Шуточный характер обычая бросать монеты в различные водоемы (моря, реки, озера, фонтаны).

Роль воды в гаданиях, ее свойство предсказывать будущее. Способность воды к отражению (ср. выражение «как в воду смотреть») – увеличение ее знаковой символики.

Женский образ воды: Елена, Ульяна, Иордана. Основные характеристики: милая, чистая, быстрая, матушка-вода, Христова мати, Богова сестрица, водичка-орданичка, найстаршая царичка.

Важная роль воды в жизни людей. Всеохватывающий характер распространения знаковости воды в художественно-обрядовой деятельности всех этносов. Доминанта типа хозяйственно-культурной деятельности людей – основа меры использования воды в знаковом освоении действительности.

Список литературы

1. Каменецкий, И. Вода и огонь в библейской поэзии: Яфетический сб. / И. Каменецкий. – М.; Л., 1925.
2. Рыбаков, Б. А. Космогония и мифология земледельцев неолита / Б. А. Рыбаков // Совет. этнограф. – 1965. – № 1.
3. Толстой, Н. И. Заметки по славянскому язычеству. Вызывание дождя в Полесье / Н. И. Толстой, С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. – М.: Наука, 1978.
4. Шахнович, М. И. Первобытная мифология и философия / М. И. Шахнович. – Л.: Наука, 1971.
5. Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии / Л. Я. Штернберг. – Л., 1936.

Знак растительности

Из представления о деревьях и растениях как об одушевленных существах естественным образом вытекает их деление на деревья мужского и женского пола...

Д. Д. Фрэзер

Живая растительность – обязательный элемент календарных праздников. Многообразие обрядового проявления земли: майское дерево, новогодняя елка, семицкая березка, венки, цветы, травы, снопы. Место и роль растительности в жизни человека: использование в пище человека и корме скота; изготовление одежды и утвари, орудий труда; красителей и лекарств; постройка жилищ.

Исторический и экологический фон взаимодействия человека с растительным миром, в первую очередь с лесом. Лес как хранитель обрядовых тайн. Обычаи и поверья, связанные с сакральными местами совершения тайных магических церемоний – тотемистических ритуалов, инициаций мальчиков и девочек.

Динамика изменения функций леса в историческом развитии человечества. Обрядовая функция деревьев. В.Я. Пропп о двух главных видах обрядов, связанных с деревьями: обряды с живыми растущими деревьями и с деревом, срубленным и принесенным из леса (первые более древние, генетически связанные с культом леса). Частота использования в обрядах и поверьях дуба, березы, осины, липы, ели, рябины, вербы и т.д. Обусловленность использования деревьев географической средой, характером этнических связей и традицией. Символически-игровая драматургия обрядового действия с деревьями. Общинный, коллективистский характер обрядов и развлечений, проявление этнической солидарности участников действия.

Традиция украшать деревья. Многочисленность точек зрения. Образ елки в европейской культуре, распространенность елки по миру. Оригинальность концепции Е. Мочка об обычае украшения елки как рудимента древнего украшения вишни. *Ее ставили перед Новым годом в воду с тем, чтобы она зацвела к празднику (из опасения, что этого может не случиться, ее украшали).* Традиция украшения заповедных, одиноко стоящих или старых деревьев (дуб, вяз), молодых березок. Практика «венчать» мо-

лодых вокруг дерева; обходить с деревом засеянные поля, устраивать праздничные трапезы; закалывать жертвенных животных, крестить детей, устраивать суды и т.д. Запрет рубить заповедные и священные деревья. Распространенный мотив в русской мифологической традиции – мотив дерева как центра мироздания, связанного со всеми тремя мирами (подземным, земным и верхним). Дерево как метафора дороги, как путь, по которому можно достичь загробного мира. Мотивы о переходе души человека после его смерти в дерево. Мифологические связи человека и дерева, соотнесенность их судеб, жизненных этапов, взаимозаменяемость в обрядово-игровой деятельности.

Присутствие веток, трав, цветов в календарных обрядах. Их кулинарные, лечебные, магические, апотропеические, мантические, эстетические функции.

Многовековые наблюдения и опыт людей в определении реальных (вкусовых, питательных, целительных) свойств зелени. Наделение зелени знаковой символикой. Традиция украшать зеленью и цветами родники и колодцы, жилые дома, людей и животных. Обычай хлестать людей и скот «прутом жизни» – вербой; превращение данного обычая в детскую игру. Роль зелени, трав и цветов в обрядах вызывания дождя – «додола», «пеперуда». Угасание магической и апотропеической функций зелени и цветов в обрядах, возрастание эстетической их значимости.

Основные теории, объясняющие возникновение обычаев. Представители астрально-мифологической школы (Эдуард Тайлор и его теория отражения в почитании деревьев метеорологических явлений: дерево – символ грозовой тучи; местопребывание «облачных духов»; мировое дерево, растущее корнями вверх, – дождевые потоки).

Теория Маннхарда-Фрэзера: дерево как тело какого-то духа, его пристанище; живое существо, поэтому с ним надо обходиться как с живым существом.

Д. К. Зеленин и его теория «растительного тотемизма» как продолжение и развитие первобытной анимистической теории природы (одушевление и одухотворение природы).

В. Я. Пропп и аграрная магия обрядов, связанная с растительностью. Основной смысл – стремление передать земле плодоносную силу дерева или растения, вторичный – деревья и зелень олицетворяют умершего предка. Концепт теории Н. Н. Велецкой «растительные» обряды восходят к ри-

туалу проводов умерших «на тот свет», а зеленая ветка или дерево предстают как символ предка. Невозможность создания единой научной теории.

Растительные мотивы в современных празднично-обрядовых действиях: соотношение магической и эстетической основ знака.

Список литературы

1. Денисова, И. М. Вопросы изучения культа священного дерева у русских: Материалы, семантика образов и обрядов народной культуры, гипотезы. – М., 1995.
2. Зеленин, Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д. К. Зеленин. – М.; Л., 1937.
3. Ивакин, Г. Ю. Священный дуб языческих славян / Г. Ю. Ивакин // Совет. этнограф. – 1979. – № 2.
4. Кагаров, Е. Культ фетишей, растений / Е. Кагаров. – СПб., 1913.
5. Кагаров Е. Мифологический образ дерева, растущего корнями вверх: докл. Акад. наук СССР / Е. Кагаров. – М., 1928.

Знак ритуальной пищи

Еда – собирательное обозначение всех приготовленных для употребления человеком в пищу кушаний; все, что съедобно. В старину также – «едь», «ества», «ядь», «яства»

В. В. Похлебкин

Пища, еда – необходимейшее средство существования человека; трапеза – прием пищи. Значение пищи в обрядности народного календаря. Повседневная пища и обрядовая пища. Символический характер праздничной (обрядовой) пищи. Различные аспекты рассмотрения знаковости обрядовой еды: религиозно-магический аспект как проявление разных форм общности (семейной, сельской, половозрастной, профессиональной, социальной), как отражение естественно-географического фактора и зависимости пищи от деления года на сезоны; в связи с этнической принадлежностью. Магическая значимость пищи (ее состава): обеспечить жизнь человека, усилить плодородие земли и скота, укрепить благополучие семьи. Синкретизм обрядовой пищи, переплетение дохристианских и христианских представлений.

Сакральность обрядовой пищи в переломные моменты года, опора на представления инициальной (начинательной) магии, т.е. «магии первого дня», качественно нового временного периода (проводы весны, жатва, начало зимы, новый год и т. д.)

Характер еды как отражение представлений человека о магическом изобилии. Историческая эволюция самого представления об изобилии от обыкновения собрать на столе все, что могло быть произведено в хозяйстве, до отбора блюд, соответствующих вкусовым и эстетическим критериям. Способность обрядовой пищи влиять на все, что с ней соприкасалось, и способствовать плодородию. Примитивные магические приемы контактной и имитативной (подражательной) магии в акциональных действиях с едой.

Обрядовая трапеза как своеобразный ритуал, призванный выявить внутреннюю структуру коллектива и утвердить солидарность его членов. Отражение в порядке рассаживания вокруг стола субординации сотрапезников, наглядной модели половозрастной и социальной стратификации коллектива (высокую престижность «верха» и правой стороны, низкую – «низа» и левой стороны). Значение красного угла, красного места за столом. Обычай «запирать» праздничный стол цепью (Кузьма-Демьян), шерстяной нитью (Параскева Пятница) или жгутами соломы (дух поля) как отголоски имитативной магии, связанной с идеей круга, неразрывности. Особая значимость магических чисел: 3, 7, 9 – числовая обязательность блюд на столе или их составных частей. Организация трапезы в соответствии с представлением о Всевышнем, Боге как «радетеле благ», о дарах, исходящих от Бога; как своеобразный обмен с Богом. Обязательность присутствия на трапезе добрых и злых духов, ангелов и чертей; обязательность выполнения народного застольного этикета (правильно пользоваться приборами, не стучать и не кричать за столом, не ругать пищу и питье и т. д.). Совместная еда в календарных и семейных обрядах – отражение интимных связей и привязанностей сотрапезников, эротическая символика трапезы.

Хлеб – наиболее сакральный вид пищи, символ достатка, изобилия и материального благополучия, дар Божий и одновременно самостоятельное существо или образ самого божества. Упоминание хлеба как наиболее позитивно окрашенного символа в сочетании с Богом, землей, солнцем. Полное отсутствие негативного значения хлеба.

Этимологическая неясность слова «хлеб», приблизительность расшифровки: слово заимствовано из языка кельтов (вторая половина I тыс. до н. э.) или из языка готов (первая половина I тыс. н. э.).

Разновидности хлебных изделий: булка (от пол. «була»), каравай (от греч. «хоро», «коро» – ‘круг’), калач (от общесл. «коло» – ‘колесо’).

Магические действия с хлебом: клали в лукошко для сева, бросали в первую борозду, кормили в дни праздника скот и орудия труда – мельницу, лодку, плуг, ткацкий станок; клали в колыбель новорожденному; брали с собой в дорогу; обходили поля. Традиция кормления хлебом мертвых: клали в гроб, сыпали крошки на могилу для птиц, оставляли на перекладине креста. Хлеб в родильных и свадебных действиях.

Магическое украшение хлеба солярными знаками, отпечатками амбарного ключа (как знаков плодородия и оберега), воспроизведением сцен хозяйственного труда (сев, жатва), инициалами Христа и святых, крестом.

Магическое и эстетическое значение этикетной формулы «хлеб-соль». Хлеб-соль – обобщенное наименование пищи; приветствие, обращенное к участникам трапезы. Емкость символа, его продуцирующая и охранительная функция (хлеб выступает выражением богатства и благополучия, а соль – защиты от враждебных сил и влияний).

Блины – лепешки округлой формы, древнейший вид изделий из муки зерновых культур. Вероятность появления блинов ранее хлеба. Известность блинов в русской традиционной культуре под названием «млины» (от древнерус. «молоть»), а с XV в., в XVI в. – под своим привычным наименованием «блины». Ритуальные действия при приготовлении первой блинной опары, выбор места и времени действия (восход; на берегу реки, на снегу, у колодца). Символика поедания первого, второго и третьего блина; противоречивость блинного обряда поедания. Отражение в употреблении блинов двух систем духовного мироощущения русских: языческой и христианской. Обращение первой к земле, другой – к небу. Ярко выраженный (рубежный) характер важнейших событий человеческого существования (сев, сбор урожая, свадьба, родины и т. д.), которые включали в себя два взаимоисключающих состояния – жизнь и смерть. Закономерная связь блинов с солнцем (жизнью) и луной (смертью). Ритуальная роль печи и огня в процессе изготовления блинов. Знаковость превращения чужого/сырого в свое/готовое. Закономерность второй бинарной оппозиции: чужое/мир предков – свое/мир живых.

Символическое употребление каши. Мнение этнографа Н. Ф. Сумцова о каше как предшественнице хлеба в еде и обрядах. Точка зрения А. Н. Максимова: пресный печеный хлеб (лепешки) древнее каши. Архаические способы приготовления каши из целых зерен, из семени зерен и бобовых (греч. панспермия – всезерние), а также из проросших зерен. Широкая распространенность разновидностей каши-кутьи, ее обусловленность символикой составляющих ингредиентов (зерно, ягоды, мед, рис).

Обычай осыпать людей в определенной ситуации зерном, орехами, горохом, рисом или бросать их в окно. Знаковая символика множественности этих продуктов. Контактная магия (осыпание сверху вниз) как проводник этой множественности на людей и животных.

Сакральное значение яйца как символа первотворения мира и возрождения жизни.

Проявление охранительной и продуцирующей функций яйца в ритуалах, связанных со скотоводческой хозяйственной деятельностью (оглаживание скота яйцом при выгоне в поле, подкладывание яйца в корм, одаривание яйцами пастухов как охранителей стад).

Знаковость яйца в земледельческих обрядах. Яйцо как знак зарождения новой жизни и оберег от нечисти (их клали в сенное зерно, бросали в первую борозду, подбрасывали вверх при посеве льна, разбрасывали скорлупу по полю и т. д.).

Дохристианское происхождение обрядовой роли яйца и обычая раскрашивания (писанки, крашенки).

Символическая замена настоящих яиц декоративными: из дерева, фарфора, шоколада, воска и др.

Разнообразие видов обрядовой пищи: кисель, кулич, лесенки, сбитень, пасха, кесаретский поросенок, их магическая значимость и роль в обрядовом действе.

Связь обрядовой пищи с демонологическими верованиями. Пища как поедание, а также приношение ее в дар или жертву мифическим персонажам. Принципиальное отличие дарственных и жертвенных приношений; дар как вознаграждение со стороны одариваемого («отданок»); жертва не предполагает ответного дара. Двойственность основной цели жертвоприношения – получить помощь и оградить себя от возможного вредного влияния божества или духа. Амбивалентность поминальной еды.

Обрядовое печенье – символическое выражение пищи (козульки, коровки, жаворонки т. д.). Неясность происхождения обрядового печенья. Мнение В. Я. Проппа о продуцирующей функции печенья. По теории В. И. Чичерова, печенье – замена приношения живых жертв, заменитель жертвенных животных, а возможно, и людей.

Обрядовая трапеза, обмен различными видами продуктов как выражение определенных регламентированных традицией взаимоотношений между людьми, их общностями – родственными, социальными, религиозными, профессиональными, возрастными и т. д. Две функции обрядовой пищи – соединяющая и разъединяющая (С. А. Токарев). К. Леви-Стросс о наличии в каждой культуре двух форм трапез – «эндокухни» (еда для себя, для своей семьи) и «экзокухни» (еда для посторонних, для гостей). Общее и различное в эндокухне и экзокухне в русской традиции.

Зависимость обрядовых трапез от смены времен года. Временные, сезонные ограничения в еде, их связь с экономическими факторами (истощением пищевых запасов, необходимостью общественного регулирования их потребления во избежание голода). Замена древних пищевых запретов христианскими постами.

Современная трансформация состава обрядовых трапез. Праздничный характер еды. Трапеза как минимум праздника, наиболее универсальный и обязательный его компонент.

Список литературы

1. Кларк, Г. Доисторическая Европа / Г. Кларк. – М.; Л., 1953.
2. Лаврентьева, Л. С. Хлеб в русском свадебном обряде / Л. С. Лаврентьева // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX – начала XX века. – М., 1990. – Вып. 2.
3. Максимов, А. Н. Накануне земледелия: уч. зап. / А. Н. Максимов // РАНИОН. – М., 1926.
4. Сумцов, Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях / Н. Ф. Сумцов. – Харьков, 1981.
5. Токарев, С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры / С. А. Токарев // Совет. этнограф. – 1970. – № 4.
6. Этнография питания народов стран зарубежной Азии. – М., 1981.

Знак даров и жертв

Духи животных сил возникают, рождаются и действуют в нас силой артериальной крови

Франсуа Рабле

Дар (подношение, подарок) или жертва как предмет, который один субъект своим волеизъявлением, обусловленным исторически и социально, передает навсегда другому. Общий смысл дара и жертвы: реализация в обоих актах принципа «даю тебе, чтобы ты дал мне».

Жертва – разновидность дара. Отличительная черта жертвы от дара – она безвозвратна, не относится к сфере экономики и не приводит к получению материализованного отдарка; она обращена не к людям, а к стихиям, добрым или злым духам.

Состав даров и жертв в календарной обрядности: объекты, созданные человеком, и природные (или культурные) объекты. Разнообразие даров и жертв: орехи, яблоки, необмолоченные зерновые культуры, первый и последний сноп, изделия из муки, куриные яйца, прутья и ветви плодовых и неплодовых деревьев (верба, береза), мясные и молочные продукты. Сладости, игрушки и деньги – свидетельство десакрализации дарения как институт календарной обрядности.

Актуализация дара в виде пищи в обрядом действе как ритуализированного вещества, которое в ходе выполнения обряда съедалось всеми участниками церемонии. Закономерность характера жертвы и даров в данном контексте: «жертвовать» и «съесть» – идентичны, «действие еды» называется жертвоприношением; жру – «приношу жертву божееству» (М.Фасмер). Жрец – тот, кто жрет, приносит жертвы.

Генетическая и хронологическая классификации дарообмена: общинные виды дарений, семейные и семейно-индивидуальные.

Трансформация первобытных общинных видов дарения в обычаях коллективного хождения из дома в дом с поздравительными песнями и получения за это подарков (Колядки, Кузьминки, Масленица, Семик и т.д.). Институт колядовщиков как пережиточные формы мужских и женских союзов первобытности в структуре обрядового действия. Участие детей и подростков в обходах домов – признак вырождения коллективных дейст-

вий, связанных с дарами. Коллективные формы получения даров – пережиток невыделенности семьи из общины и ее зависимости от последней.

Приоритет семьи как главной дарительницы на всех этапах календарной обрядности в XIX–XX вв. Престижность мотивов дарения.

Семейно-индивидуальный обмен дарения – основной реализатор и транслятор внутрисемейных и межсемейных родственных и дружеских отношений. Экономические и эстетические аспекты дарения. Особая форма дара – оплата труда. Возникновение института дарения как одной из форм общественного обмена, обусловленного выработкой избыточного продукта и зарождением специализации труда общин. Тесная связь установления «договора», «мира», «согласия» с взаимным обменом дарами. Эквивалентный дарообмен как способ формирования, скрепления, сохранения и упрочивания замкнутых социальных структур; как способ регуляции отношений, связей между общинами и семьями.

Причины возникновения жертвоприношений – ошибочное признание приоритета идеального по отношению к реальному; одушевление животных, вещей, растительного мира. Жертвоприношение как идеализированный обмен – жертва людей стихиям, духам, богам. Объекты поклонения: умершие родственники (поминки, хождение на кладбище), земля (жертва обычно зарывалась), солнце, вода (обряд «молчаливой» воды – кормление воды), ветер, воздух, священные деревья, домашние и дикие животные, позднее – боги, христианские святые.

Жертвы и дары как объекты, наделенные магической (производительной) силой, призванные помочь выполнению желаний дарителя. Наличие даров, не имевших рыночной стоимости, – свежесорванный прут, распутившаяся ветка или побег. Магический смысл зеленой ветки как воплощение умершего родственника или какместилище его души. Усиление магической функции ветки, вносимой в дом колядовщиками в сакральные дни праздников. Магический характер даров и жертв в виде невареных и вареных зерен, бобовых, фруктов, ягод, муки, яиц, мяса, колбасы (заменителе древней каши – панспермии). Обязательный характер поедания даров целым коллективом. Установившееся представление: пища наделяет человека, семью теми производительными силами и способностями, которые приписывались съедаемым растениям и животным (плодородие, плодовитость, быстрый рост).

Социальные функции даров и жертв – упрочение скотоводческих и земледельческих коллективов с помощью эквивалентного дарообмена между человеком и человеком, между человеком и сверхестественными силами.

Список литературы

1. Абрамян, Л. Я. О некоторых особенностях первобытного праздника / Л. Я. Абрамян // СЭ. – 1977. – № 1.
2. Иванов, В. В. Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен / В. В. Иванов // Славянское и балканское языкознание. – М.: Наука, 1975.
3. Семенов, Ю. И. Об изначальной форме первобытных социально-экономических отношений / Ю. И. Семенов // СЭ. – 1977. – № 2.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1967. – Т. 2. – С. 62–63.

Знак культа предков

*...Обряды заупокойного культа имели
целью воздействовать на урожай.*

В. Я. Пропп

Развитость представлений о взаимосвязи загробного мира с миром живых, о зависимости благополучия, здоровья, успехов в хозяйственной деятельности, т. е. плодородия в целом от воздействия мира умерших.

Двоякий смысл обрядов в честь предков: как пережиток древнейшей, дохристианской веры в душу и ее посмертное существование, как предписываемое церковью христианское поминовение усопших. Взаимосвязь обеих констант. Сложность и взаимное переплетение представлений, касавшихся смерти, судьбы умерших и их взаимоотношений с миром живых. Вера в продуктивную связь с землей мира умерших, будь то духи умерших, родовые, тотемические, мифологические предки.

Французский исследователь А. Вараньяк о связи между миром живых и миром мертвых в обществах, которые ставили свое существование в зависимость от этих связей.

Привязка поминально-погребальных обрядов к определенным дням народного и церковного календарей – (к дням святочно-новогоднего цикла, Масленицы, Троицы, Ивана Купалы и др.). Разноплановость точек зрения о связи календарных обрядов и поминовения усопших. Теория психологической ассоциации идей: зима – смерть – умершие, в которую не входят обряды весеннего цикла. Мысль о правилах подобия в растительном и человеческом мирах: возрождается природа – возрождается надежда на воскресение умерших. Аграрно-магическая теория культа предков как института продуцирующей магии. Доминантная роль семьи в проведении поминальных обрядов: подготовка ритуальной трапезы, бани, украшение могил, разжигание костров.

Своеобразие обряда возжигания костров, носящего поминальный характер. Наименования обряда: «греть покойника», «греть ножки», «греть родителей», «жечь катяшки», «окуривать родителей», «родителям поминки греть». Обряд «греть покойников» – неотъемлемая часть традиционной культуры, в первую очередь – земледельческих обрядов. Две цели данного обряда: согревание покойников, чтобы умершим родственникам не было холодно лежать в земле, и обеспечение хорошего урожая, потому что «от этого огня пшеница народится красная». Приуроченность поминальных действий к порубежному времени (Святки, Масленица, Купала и т. д.).

Близость праздничных костров (масленичных, купальских) к языческим погребальным ритуальным кострищам, являвшимися одной из форм отправления умершего предка на «тот» свет. Антропоморфизм обрядово-праздничных кукол, чучел как искусственная замена, рудимент архаического ритуального жертвоприношения живого человека, совершавшегося в древности. Разновидности поминальной символики: деревянные шесты и столбы, укрепляющиеся на кострищах как модели древа мира; стержня, связующего «свой» и «чужой» миры. Чучело, кукла – трансформация образа жертвы – человека. Корыто, сани, лодка, кони – атрибуты похорон; каша, блины, кисель, хмельные напитки – элементы поминальной трапезы.

Толкование обряда колядования, в котором «обходчики» выступали как заместители духов умерших. Связь идеи обеспечения плодородия и благополучия в хозяйстве и семье с благотворным влиянием духов умерших, персонифицированных в образе колядовщиков – «обходчиков». Представление даров, дарения в данном контексте формой жертвоприношения, одного из способов «кормления – задабривания» духов-опекунов. Тесная

связь календарных и поминальных обрядов на протяжении всего годового цикла, связь поминальных обрядов с идеей плодородия.

Список литературы

1. Зеленин, Д. К. Народный обычай «греть покойников»: сб. Харьковского ист.-филол. об-ва / Д. К. Зеленин. – 1909. – Т.18. – С. 256–271.
2. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М., 1976.
3. Петрухин, В. Я. О функциях космологических описаний в погребальном культе / В. Я. Петрухин // Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира. – М., 1979.
4. Седакова, О. А. Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) / О. А. Седакова // Исследования в области балто-славянской культуры: погребальный обряд. – М., 1990.

Знак маскирования и ряженья

Ряженье в целом – из числа универсальных компонентов обрядового поведения...

М. М. Ивлева

Ряженье как один из элементов традиционной культуры, основными чертами которого являются изменение внешнего облика человека и особая игровая форма поведения, носящая ритуальный характер. Маскирование как обязательная часть ряженья; маска – «повязка с вырезами для глаз, надеваемая на лицо, чтобы не быть узнанным» (А. Д. Авдеев).

Связь ряженья с календарной и семейной обрядностью. Основные наименования ряженных: «рядихи», «нарятки», «окрутники» («крут» – оборотничество), «харюшки», «личины», «пужала», «хухольники» («хухтать» – лукавить, лицемерить), «умруны» (покойники), «фофанцы» (черти), «шишиморы» (кикиморы), «лешаки», «кудесники».

Принципиальное отличие ряженья от оборотничества: первые лишь изображают, инсценируют перевоплощение, вторые действительно «обрачиваются», по народным представлениям, в животное.

Основа создания ряженого персонажа – соблюдение принципа противопоставления «своего» «чужому». Реализация этого принципа к каждой группе признаков:

- по полу: травестиизм (женщины рядятся в мужчин и наоборот);
- по возрасту: дети одевались стариками, старики – женихом и невестой;
- по природе: человек и животное (бык, медведь, коза, баран, конь, лось, собака, свинья);
- по принадлежности к миру живых и миру мертвых: (покойник, беляк), белая баба (смерть);
- по принадлежности к миру людей и «иному» миру (человек и мифологическое существо): кикимора, черт, шиликун;
- по этнической принадлежности: цыгане, турки, китайцы, татары;
- по принадлежности к разным ступеням социальной иерархии: барин, ревизор, судья (социальный «верх»); нищие, разбойники, бродяги-горбуны (социальный «низ»); сиротка, поп, солдат, кузнец, мельник, рыбак, лекарь, сапожник и др.

Суть ряженья – не изображение реальных жизненных типажей, а акцентирование внимания на тех мифологических представлениях, которые с этими типажам соотносятся. Сакрализация времени (всегда «порубежье», граница между «тем» и «этим» временем: старый/новый год; зима/весна и т.д.) и пространства (оно сакрализуется местом проведения ритуальных действий) деятельности ряженных. Вседозволенность действий ряженных, которые считаются запретными для всех остальных. Прядение, вспахивание поля, сбивание масла переводятся в условно-игровой план как знаки продуцирующей магии, обеспечивающие жизнь и благополучие на определенный промежуток времени.

Особая актуализация ряженья в Святки, Колядки (обходное и посиделочное ряжение) и Масленицу. Ослабление ряженья в других календарных обрядах.

Насыщенность ряженья сексуальной символикой на уровне костюма (или его полного отсутствия), слова, жеста, контакта со зрителями. Эротический характер контакта ряженных с девушками и парнями: поцелуи, удары, щипанья, хватания, укалывание иголкой. Закон обязательности участия всех присутствующих в праздничных пространствах в играх ряженных – свидетельство глубокого архаичного ритуального характера ряженья (ритуал – закон, правило для всех). Ряжение – обрядово-ритуальная форма поведения, реализующаяся в ритуально-игровых действиях, выполняющих продуцирующую функцию в контексте конкретного календарного обряда.

Список литературы

1. Авдеев, А. Д. Маска: Опыт типологической классификации по этнографическим материалам / А. Д. Авдеев // МАЭ. – М.; Л., 1957.
2. Ивлева, Л. М. Мир персонажей в русской традиции ряженья: К вопросу о ряженье как типе игрового перевоплощения / Л. М. Ивлева // Русский фольклор / ИРЛИ АН СССР. – Л., 1987. – Т. 24.
3. Ивлева, Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре / Л. М. Ивлева. – СПб., 1994.
4. Ивлева, Л. М. Символизм одежды и вещей в ряженье / Л. М. Ивлева // Малые города России: Культура. Традиции: Материалы науч.-практ. конф. «Да возвеличится Россия!». Санкт-Петербург, янв. 1994). – М.; СПб., 1994. – С. 111–115.
5. Огибенин, Б. Л. Маска в свете функционального подхода / Б. Л. Огибенин // Сб. статей по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1973.

Знак гаданий и примет

*Старайся наблюдать различные приметы.
Пастух и земледел в младенческие леты,
Взглянув на небеса, на западную тень,
Умеют уж предречь и ветер, и ясный день...*

А. С. Пушкин

Гадания (ворожба, загадывание, загадки) – магические действия, направленные на узнавание будущей судьбы человека или целого коллектива. Цель гадания – определение характера связи настоящего с будущим. Приуроченность гаданий к сакральным, порубежным временным отрезкам (по принципу «ни то ни се»). Функциональная напряженность гадания: гадание как самостоятельное действие (Святки, Новый год, Крещение), как часть обряда, факультативный элемент ритуала (Семика, Сорока, Иван Купала, Петровка). Различие материала, с помощью которого устраивалось гадание. Святки: это украшения, детали одежды, зеркала, полотенца, скатерти, кухонная утварь, орудия и предметы женского труда (веретено, кудель, мутовка). Весенне-летние обряды – использование растений: цветов, трав, венков, веников, веток деревьев. Символическое значение предметов гаданий как посредников между «этим» и «тем» миром.

Деление гаданий на две группы по способу узнавания судьбы: гадания-истолкования и гадания-колдовства. Гадания-истолкования календарной обрядности как одни из самых древнейших компонентов календарной обрядности. Классификация примет: «стихийные» народные приметы, касающиеся погоды и ее предположительных перемен; «научные» приметы, основанные на систематических наблюдениях; «суеверные» приметы или бытовые, не относящиеся ни к погоде, ни к календарным обычаям. Обусловленность наличия примет в скотоводческих типах хозяйствования (суточные приметы) и земледельческих видах деятельности (годовые приметы). Разноплановость поведения человека в гаданиях и приметах; в первых – активность, обострение всех чувств; во вторых – статичность, пассивность, созерцательность.

Пространственно-временные точки проведения гаданий как прорыв и контакт между противостоящими мирами. Сакрализация дней обрядового действия и периодов в самом дне (полночь и полдень), связанных с понятием «граница», «переход».

Определение пространственного объекта, наделенного знаковостью рубежа: печь, окно, зеркало, порог, матица, чердак, подполье, сени, двор, амбар, сад, забор, ворота, колодец, баня; околица, перекресток, прорубь, река, кладбище, поле, лес.

Отказ человека во время гадания от привычных норм поведения и признаков культуры. Маркировка человека признаками природы: нет пояса, креста, кольца, шейных украшений, части одежды; косматость и простоволосость. Соблюдение запретов в моменты проведения гаданий: молчать, не смеяться, не двигаться, не оглядываться и т. д. Обязательность нечетного числа участников гадания.

Основные темы гадания – тема урожая и тема судьбы человека, семьи, коллектива. Состав участников самой гадательной акции: одиночные, семейные, групповые и коллективные. Значение счета и измерения в гадательных операциях (количество бревен, ступенек, соломинок, горошин и т. д.). Принцип сохранения или изменения состояния, положения, качества или количества предмета – посредника, оставленного на ночь или на определенное время (расплелась или нет коса из травы и ветвей березы; сошлись или разошлись нитки в воде, засохли цветы или нет и пр.) Магическая вера в значение всего первого: первое услышанное слово, имя; качество первого попавшегося предмета (ровное или кривое,

другие его признаки), первого животного (молодая овца, старый петух), символика первого предмета (кольцо, уголь, зерно), новое место (чужой дом, старая баня).

Превращение гаданий в развлечение, своеобразную игру.

Список литературы

1. Бестужев-Лада, И. В. Развитие представлений о будущем: первые шаги (Презентизм первобытного мышления) / И. В. Бестужев-Лада // СЭ. – 1968. – № 5.
2. Ермолов, А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / А. Ермолов. – СПб., 1905. – С. 55–58, 221–297.
3. Иванова, А. А. Гадание на зимние святки / А. А. Иванова // Русская словесность. – 1995. – № 1.

Знак эротических действий

*Он глядел, смотрел невесту себе,
Выходила красна девка,
Тонка, высока,
Тонешенька, белешенька,
Собой хороша*

Хороводная песня

Обязательность присутствия в календарных обрядах эротических действий: любовной магии и гаданий, игр молодежи с оттенком флирта, игрового соперничества и борьбы полов, фаллических обрядов и игр, обрядового травестиизма, ритуальной имитации сватовства и свадьбы.

Существенная роль разделения полов в истории человечества (в разделении труда в сфере хозяйственных отношений, в бытовой сегрегации полов в обществе и семье и т. д.). Бытовой и праздничный ритуализм полов. Корни эротических обрядов – «в самом факте половых различий между людьми и в тех социально опосредованных формах брачно-половой жизни, в какие отливало это различие» (С. А. Токарев).

Две формы проявления эротических действий в календарных обрядах: как обусловленность самой природой праздничности обстановки проведения обряда и как магического воздействия на природу, стремления повысить плодородие почвы, увеличить урожай, приплод скота. Проявление

эротики здесь как не нечто самодовлеющее, а подчиненное другим, хозяйственным задачам. Служебные функции эротики в данном контексте.

Приоритет первой формы реализации эротических действий в тексте традиционной культуры. Сакрализация молодежных гуляний в структуре обрядового комплекса. Ритмическая насыщенность календарного года молодежными играми с ярко выраженной любовной тематикой: «Синочки», «Станем Ванечку женить», «Зайнька», «Клубок», «Плетень» и др.

Хороводы и пляски как уникальное средство развлечения и общения людей в праздничном пространстве. Популярность плясовых и игровых хороводов с любовной и брачной тематикой: «А мы просо сеяли», «Как у наших у ворот», «Селезень», «Выбор невесты и жениха». Распространенность девичьих гаданий о женихах (различного рода присушки). Наличие обычаев, в которых символически или шуточно проявляются глубоко архаичный антагонизм и соперничество полов (масленичная игра «Взятие снежного городка»). Эротические элементы в обычае прыгания парами через обрядовый костер (Купала). Обрядовые пляски молодежи вокруг костра.

Проявление правил отклонения от нормы – обрядовый травестизм (перемена пола) и ритуально-шуточное хлестание прутьями вербы или березок юношей девушками и наоборот. Традиция весенне-летних обрядовых действий прыгать через костер и хлестать горящими пучками соломы босые ноги девушек. Общинный дух эротических обрядов календарного цикла. Цель их проведения – репродуктивные интересы общины. Плодовитость женщин, многодетность как добродетель: бездетность, безбрачие – несчастье, божье наказание.

Распространенность в обрядах мотива ритуально-символического сватовства и шуточно-пародийного свадебного обряда.

Обычай публичного осуждения и высмеивания неженатых парней и незамужних девушек (привязывание к ногам колодок, зарывание в снег, изгнание из праздничной игры). Социальная функция института осуждения как цензуры нравов, надзора и контроля общины над поведением ее членов – залог жизнеспособности любой этнической общности. Установление контроля за сферой брачных отношений, выполнением всеми гражданской обязанности вступать в брак и рожать детей.

Вторая форма проявления эротических действий в обрядах – имитация влияния половой потенции человека на производительность природы, плодородие земли, урожай, на благополучие и размножение скота.

Вторичный, символический характер эротических действий, связанных с праздничными танцами (прыжки, верчения, кружения), отражающими конкретные проявления в хозяйственной жизни (выше будет расти лен, хлеб, быстрее созреют бобовые и пр.). Маркировка сходной идеи применительно к качелям: чем выше качаются девушка с парнем, тем выше вырастут хлеба. Замена знака высоты шириной: чем длиннее масленичная гора, тем длиннее уродится лен.

Реализация идеи половой силы женщины, воздействующей на плодородие земли, в обычае тащить плуг по улицам деревни, против течения реки и вокруг поля («обрядовая запашка»).

Эротические действия – пережитки форм аграрного культа, в которых выражалась идея магического воздействия человеческой половой силы на производительность природы – только одна сторона их функционирования. Всеобъемлющая цель эротических обычаев – в «производстве» самого человека, который составляет один из основных разделов (наряду с производством средств к жизни) общего процесса «производства и воспроизводства непосредственной жизни» (К.Маркс).

Список литературы

1. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. – М., 1983.
2. Токарев, С. А. Ранние формы религии и их развитие / С. А. Токарев. – М., 1964.

Знак смеха

Смех нарушает существующие в жизни связи и значения

Д. С. Лихачев

Смех – один из магических актов заклинания плодородия. Теория В. Я. Проппа о ритуальном, земледельческом характере смеха. Роль смеха как одного из способов создания и воссоздания жизни. Обычаи запрета смеха (посты, периоды безвременья) и принуждения к смеху (праздничные обряды). Возможность смеха не только сопровождать жизнь, но и вызывать ее. Смех в охотничьих типах хозяйствования. Смех древних охотников после поимки зверя ради его возрождения и вторичной поимки. Роль смеха в

обычаях вызова беременности и во время родов. Смех в земледельческих обществах. Связь смеха с жизнью растительности. Ассоциация солнца, от которого зависит жизнь растительного мира, со смехом.

Ритуальная роль смеха в обрядовых действиях, сопровождающих календарные праздники. Смеховые возможности земледельческого сквернословия (эсхрология), земледельческого заголениа (раздевания, обнажения), пения непристойных песен в обрядах календарного цикла.

Существование на самых ранних стадиях развития культуры двойного аспекта восприятия мира и человеческой жизни. Бытование в фольклоре первобытных народов смехового культа, высмеивающего и срамословившего божество («ритуальный смех»); серьезных, смеховых и бранных мифов, пародийных двойников-дублеров.

Сущностная основа мировосприятия архаичного человека – восприятие божества, мира в целом и себя в этом мире в двойном аспекте: серьезном и смеховом, причем серьезный и смеховой аспекты были одинаково священны, официальные, объективно закономерны.

Реализация смехового начала в народной игре, хороводах, песнях-диалогах, проходках, плясках, всевозможных заигрышах. Любовно-эротические мотивы обрядово-смеховой культуры. Психологические параллели человека и природы (рождение, смерть, новое рождение). Знаковый мир зрелищно-игрового фольклора, составляющего основу обрядового действия. Репертуарная наполненность календарно-обрядового праздника (сезонная мотивировка, связанная с темой; система игровых запретов и вседозволенность; этикетные формулы игровой культуры).

Вопросы для самопроверки

1. Как любой факт культуры праздник обладает содержанием и формой, внутри которой содержание и существует. Каковы формообразующие, морфологические элементы праздника? Они неизменны или могут детерминироваться в соответствии с запросами времени?

2. Какими характеристиками обладает пространство как знак?

3. Какова связь Мирового древа с начальным способом организации мира – классифицированием?

4. В чем сказывается принципиальная разница между профанным и сакральным временем?

5. Какова суть мифологического представления о том, что ежегодно обновляется мир, возобновляется исходная святость?
6. Приведите примеры обрядовых действий, отражающих прием «сжатия» или «растягивания» времени. Когда они проходят, к какому результату должны в идеале привести?
7. Каковы объективные причины отсутствия божественного почитания солнца у славян? Когда появляется обрядовая практика, отражающая сакрализацию солнца?
8. Почему солярный культ, как правило, связан с культом огня?
9. Расшифруйте двойственную символику огня на примере праздничного комплекса календарного года. Почему именно у этого знака такая оппозиционность значений: и хорошего и плохого?
10. Какова историческая эволюция знаковости воды?
11. Как знак воды используется в календарных и семейно – бытовых праздниках?
12. Расшифруйте знак растительности, выступающий как отражение экологического взаимодействия человека и окружающей его природы. Какова частота использования растительности в обрядах и праздниках на современном этапе?
13. Каким образом еда связана с природой и культурой? В чем суть профанной и сакральной еды?
14. В каких случаях обрядовая трапеза выступает как своеобразный ритуал, призванный выявить структуру коллектива и степень солидарности его членов?
15. Каков состав даров и жертв в календарной обрядности? Почему существует их такое разнообразие? Связано ли это с географической средой, в которой проживает конкретный этнос?
16. Чем объяснить развитость представлений о взаимосвязи загробного мира с миром живых практически у всех народов мира?
17. Почему существует тесная связь календарных и поминальных обрядов на протяжении всего годового цикла праздников?
18. Чем можно объяснить существование ряженья только в сакральном времени и пространстве? Существует ли разница между ряженьем и оборотничеством?
19. Каковы пространственно-временные точки проведения гаданий? Как гадания связаны с такими понятиями как «граница», «переход»?
20. Чем обусловлено наличие разных форм проявления эротических действий в календарных обрядах?
21. Какова ритуальная роль смеха в обрядовых действиях календарного и семейного циклов?

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М., 1965.
2. Пропп, В. Я. Ритуальный смех в фольклоре: по поводу сказки о Несмеяне // Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1974. – С. 174–204.

Тема 6. Архаичный (обрядовый) праздник как текст культуры

*Празднички – ватажнички,
а будни – одиночки*

Народная пословица

Праздник архаичной мифопоэтической (и религиозной) традиции – временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального. Противопоставление праздника обычным, непраздничным дням – будням; противопоставление «праздник – будни» является ключевым и определяющим. Вторичные признаки праздника: ритуальность, веселость – печаль; официальность – неофициальность; торжественность – неторжественность и т. д.

Существенный и неотъемлемый признак праздника – сакральность. Обязательность связи сакральности и праздника в его архаичной форме (сакрально то, что связано с сутью праздника, с его ядром). *Существуют и чисто мирские (профанические) праздники (особенно в эпоху кризиса мифопоэтического мировоззрения), кроме того, внутри праздника как сакрального целого выделяются профанические фрагменты (иногда они разворачиваются как относительно самостоятельный обряд, параллельный сакральному ядру праздника). Но для мифопоэтической эпохи любой мирской праздник соотнесен с сакральными ценностями данного коллектива, с его сакральной историей. Такие связи прослеживаются не только в вырожденных чисто развлекательных мирских праздниках, но даже и в том случае, когда праздник как таковой теряет свой статус и становится объектом иного знакового ряда – игрой, фольклорным текстом.*

Семантические (языковые, знаковые) мотивировки праздника подчеркивают идею сакральности (ср. рус. Святки – от «святой», «сакральный»); многочисленные обозначения недельного праздника, воскресенья,

как солнечного или божьего дня, незанятости, пустоты от дел, «порожнесте». Эта «пустота», «незаполненность» праздника соотносится с идеей о разрыве профанической временной деятельности, о празднике как состоянии, когда время останавливается, когда его нет.

Классифицируя праздники архаичной мифологической традиции, нужно различать: главный праздник данной традиции или универсальный праздник; сверхпраздник, обладающий наибольшей сакральной силой; праздники годового цикла; праздники, связанные с новым веком, новой эрой (летоисчислением); праздники, приуроченные к более дробным временным подразделениям (сезонные, месячные, недельные, суточные образы празднования – утренняя и вечерняя молитвы, посещение храма или общественного места); праздники жизненного цикла (рождение, инициация, брак, смерть).

Необходимо различать праздники официальные (в более позднее время совпадающие с государственными) и неофициальные, церковные и народные, закрытые (тайные, узкоконфессиональные) и открытые (в которых участвуют все); праздники частичные (женские, детские, воинские) и полные; разовые и повторяющиеся периодически, подготовленные и импровизированные (без четкого плана и программы, но с наличием праздничных ходов, операций, из них, как из заготовок, монтируется целое празднество). Разные типы праздников включаются в единую последовательность и образуют сложный и многоуровневый праздничный текст.

Наиболее полно смысл и функция праздника раскрываются в главном празднике, который происходит в критический момент, на переходе от старого года к новому году. Многие черты и атрибуты этого праздника так или иначе присутствуют в других, но только в этом основном празднике они собраны воедино и взяты в их рельефном и операционном значении. Ситуация главного праздника – обостренное и напряженное ожидание катастрофы мира. Старый мир, старое время, старый человек «износились», их ждет распад, смерть. Силы хаоса одолевают космическую организацию мира. Печаль, траур, пост, увеличение числа запретов, наложение на себя испытаний – картина положения членов коллектива в этот момент. Силы жизни и плодородия умирают (что часто воплощается в одном из наиболее характерных мотивов главного праздника во многих традициях – в мотиве умирания бога плодородия, его исчезновения из этого мира). Такое положение спасти может только чудо, равное чуду первого творения, когда хаос был побежден и установилась космическая

организация. Нужно идеально точное воспроизведение прецедента, того, что имело место «в начале», «в первый раз» (каждый праздник отсылает к этому началу).

Для этого необходимы соответствующие условия: требуется определить то место и то время, где состоится это воспроизведение инцидента, т.е. найти соответствующий пространственный центр и точку во времени, тот перерыв в профанической деятельности, когда времени нет. Жрец, царь-жрец, руководитель архаической «этнической» общности (позже, человек, хорошо знающий сакральную традицию, – хороводница, скоморох) совершают ритуал. Расчлняя жертвенное животное или человека (позже куклу, чучело), они как бы доводят работу хаоса до конца, до нуля космичности, когда ничего нет.

Начало нового творения, постепенного преодоления хаотических сил и синтезирования космоса. Части разъятой жертвы собираются, отождествляются с элементами космоса и соединяются. Образ Вселенной в виде жертвы обменивается на реальный мир, восставший из небытия. В него возвращается организация (он может опять быть описан в соответствии с бинарной классификацией), плодородие, процветание, жизнь. Происходит творение нового мира, соответствующие действия нового человеческого коллектива: выворачивание мира и его признаков наизнанку, перемена субъекта и объекта, превращение низа в верх, раба в господина, зла в добро, смерти в жизнь, разного рода перестановки (травестия), перемены (ряженье), формирование антимира с изнаночными характеристиками и антиповедения.

Инверсия элементов мира и правил поведения – средство увеличения абсурдности жизни, которому соответствует и нервное напряжение, нуждающееся в разрядке. Психотерапевтическая функция праздничного действия и состоит в снятии этого напряжения, что достигается вовлечением участников праздника в создание нового мира, проверку его связей и смыслов.

Структура архаичного «первопраздника»: всепроникающая сакральность; целостный характер; прагматичность (праздник как абсолютно необходимое практическое действие); эффективность («первопраздник» – самый сильный инструмент человека в его взаимоотношениях с природой); неотделимость от ритуала; синтетичность (использование всех доступных человеку знаковых систем); всеобщность (обязательное участие всех); игровой характер; эмоциональность. «Первопраздник» – энциклопедический

свод архаичной культуры и средство порождения новых форм культуры в ее символических образах. Понятие Homo feriens, «человек празднующий», как стадия в развитии человеческой культуры, реконструкция праздника в палеолите.

Из современных праздников ближе всего к реконструируемому «первопразднику» стоят церемонии, в которых в той или иной форме разыгрывается трехчленный комплекс жизнь → смерть → рождение (новая жизнь). К таким праздникам принадлежат разнообразные праздники плодородия, связанные с мифологией умирающего и воскрешающего бога.

Часто праздник мотивируется мифом, т.е. событие, рассказываемое в мифе, рассматривается как прецедент, отмечаемый определенным праздником, в котором может воспроизводиться и сам миф (миф как сценарий ритуала праздника). Гораздо реже тема праздника становится ядром мифа, он упоминается как сопутствующее обстоятельство. Чаще праздники отражают некий мифологический мотив.

Разные праздники передают единый общий смысл и в них в очень значительной степени совпадает набор элементов праздничной композиции, многие операции, вещественные атрибуты, система символов, а иногда даже и сопровождающие ритуальные тексты (растительные символы – зерно, семена, сноп, земля, деревце, листья, ветки; животные символы – яйца, жир, шерсть; кулинарно-гастрономические символы – блины, пироги, караваи, колбасы, каши, пиво, вино, квас; псевдоантропоморфные символы типа Масленицы, Костромы, Ярилы, Купалы; тема воды и огня; ряженье и разоблачение, растерзание, сожжение; игры, песни, шутки, смех, балагурство; гадания и загадки, элементы диалога и дуальности; эротизм).

В этом смысле даже применительно к настоящему времени для ряда архаичных традиций уместно говорить не только о разных, но весьма сходных между собой праздниках, но и о едином празднике с несколько различающимися частными вариантами. Примером сказанному может служить календарно-обрядовый праздник (православный комплекс, семейно-обрядовый).

Список литературы

1. Афанасьев, А. Н. Древо жизни: избр. ст. / А. Н. Афанасьев. – М., 1982.
2. Фрэзер, Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: пер. с англ. / Д. Фрэзер. – 2-е изд. – М., 1983.

Раздел 2. Христианско-обрядовые праздники¹

Крещение Руси... не следует представлять себе... как единичное событие, для которого можно назвать определенную дату. Это был сложный и очень многообразный процесс, длительный и прерывающийся, растягивающийся даже не на десятилетия, а на века

Г. Флоровский

988 год – год крещения киевлян, кульминация столкновения на восточнославянских землях нескольких культурно-религиозных традиций. Энергичная экспансия ислама; исповедание Камской Болгарией ислама; мусульманские проповедники в Киеве.

Тесные связи Киева с Хазарией; прохождение через нее славянских торговых путей к Каспийскому морю, взаимная торговля и обмен; киевский хазарский гарнизон. Роль иудаизма в системе религиозно-культурных традиций Киева (еврейская община была одной из заметных сил в Киеве X века).

Влияние неславянского язычества; введение во Владимиров пантеон иранских богов Хорса и Семаргла. Посещение Киева западноевропейскими миссионерами. Киев X в. – город переплетения вер и культур. Доминантное значение христианства этого периода. Европа IX–X вв. – арена религиозной, политической, идеологической борьбы двух направлений христианства – православия и католицизма, Константинополя (Византии) и Рима.

Знакомство славян с христианством задолго до Владимира. Давность знакомства русов с Византийской империей – общность торгового пути «из варяг в греки», из Скандинавии в Средиземноморье. Торговые контакты и договоры. Набеги славянско-варяжских дружин на Константинополь (860 и 867 гг.). Первые попытки крещения киевлян (IX в.). Уничтожение христианства как веры в 882 году. Реставрация традиционных славянских ценностей киевским князем Олегом. Воздвижение языческих кумиров Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Макоши на священных холмах Киева.

Связь следующей волны христианского мотива в истории Руси с заключением мирных договоров русов и греков (907, 912, 945 гг.). Различ-

¹ См. прил. 4.

ние в договоре русов-христиан и язычников, значительность христианского элемента в Киеве во второй четверти X в. 960–961 гг. – крещение княгини Ольги, вдовы Игоря. Усиление позиций христианства в Киеве к середине X в. Изменение положения вещей в княжение сына Ольги Святослава, яростного язычника. Гонения на христиан.

Языческая реформа киевского князя Владимира в 980 г., установление общегосударственного языческого культа – Перуна. Сложное сосуществование язычества с христианством. Экономический характер выбора Владимиром символа веры христианства: мощь Византии на большом рыночном пространстве, выгодный брак с сестрой византийского императора Анной, возможность входа Киева в «пестрый» дипломатический круг отношений между странами.

Крещение Владимира 6 января 988 г. в Киеве, крещение киевлян-язычников 27 мая 988 г. Мощное влияние на Русь близких по языку и уже 125 лет как крещеных болгар, их высокой книжной культуры в первые века русского христианства. Болгары как идеальные посредники между Византийской империей и восточным славянством.

Низвержение князем Владимиром идолов его собственного пантеона. Массовые строительства церквей на местах языческих святилищ как унаследование сакральности места. Действие механизма замещения в народных представлениях, возникновение новой картины мира на основании синтеза языческой и христианской моделей. Полная христианизация Руси в XII в. Сложная картина формирования веры. Концепция Н. И. и С. М. Толстых о троеверии славян: 1) христианство, связанное с церковной догматикой, привнесенное извне из греческой Византии или латинского Рима; 2) язычество, унаследованное от праславянского периода, исконного для его носителей; 3) антихристианство (чаще всего опять-таки язычество), но не славянского происхождения, проникшее в славянскую народную среду вместе с христианством или иным путем. Санкционирование языческих наслоений в христианстве самой церковью. Устойчивость представлений славян о неоднородной сакральности пространства – времени и связанных с ними сезонных ритуалов в общей традиционной модели мира, общей системе пространственно-временных координат. Приобщение христианства к многотысячному укладу жизни славян. Соотнесение святых подвижников, мучеников, апостолов, самого Мессии в народном сознании с языческими персонажами. Дни памяти святых – маркеры, знаки той или иной точки

временного круга, связанные с ней представлениями, функциями и степенью сакральности. Восприятие евангельской и ветхозаветной истории как мифологического, архетипического первопрецедента (изначальный), воспроизводимого в праздничной литургии.

Необходимость установления соответствия старых и новых персонажей, осуществления перевода, которому был подвергнут языческий пантеон. Основные критерии, признаки соотнесения языческих и христианских фигур: 1) звучание имени (соблюдение закона звуковой ассоциации); 2) содержание христианского предания о функциях персонажа, близкое в архетипическому (фольклорному); 3) комплекс представлений, уже закрепившийся за данной фигурой в византийско-болгарском двоеверии.

Проявление на славянской почве общечеловеческой особенности мышления – вынужденное сосуществование нового со старым, сливающимся с ним в единую, вполне цельную и стройную систему.

Вопросы для самопроверки

1. Почему архаичный праздник обладает в высокой степени со сферой сакрального?
2. Что обозначает понятие «главный или основной праздник»? Каким образом с ним связано начало нового творения?
3. Какое место в таком празднике занимает миф?
4. Почему разные праздники могут передавать единый общий смысл? Связано ли такое положение с системой ценностей, которая функционирует в конкретном историческом промежутке?

Список литературы

1. Поппэ, А. Политический фон крещения Руси: Русско-византийские отношения в 986–989 годах / А. Поппэ // Как была крещена Русь. – М., 1988.
2. Толстой Н. И. К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингво-этнографический аспект) / Н. И. Толстой, С. М. Толстая // Славянское языкознание. VIII Междунар. съезд славистов. – М., 1978. – С.366–368.
3. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Киев, 1991.
4. Юдин, А. В. Русская народная духовная культура / А. В. Юдин. – М., 1999. – С. 86.

Тема 7. Православный обрядово-праздничный календарь

...Народное православие не есть механическое соединение двух мировоззрений, когда без особого труда вычлняются элементы языческие и христианские. Перед нами явление, скорее напоминающее необратимую химическую реакцию, где в результате соединения двух веществ получают третье, со своими, только ему присущими свойствами

А. Ф. Некрылова

Начало II тысячелетия – установление традиции, по которой каждый день года связан с памятью того или иного святого, апостола или другого почитаемого лица. Наличие собственного имени у каждого лица. Удобство формирования двоеверного мировоззрения: соотнесение христианского календаря с языческими представлениями о святости, благопристойности или неудачности того или иного дня. Связь христианских святых с мифологическими персонажами. Воплощение совокупности представлений, связанных с каждым именем, в обрядах и праздниках, песнях и танцах, приметах и гаданиях.

Деление христианских праздников по важности воспоминаемых святой церковью событий на великие, средние и малые. Великие праздники: Пасха, Дванадесятые (т. е. 12 великих праздников) и Недванадесятые. Дванадесятые праздники (по годовому ходу календаря): Рождество Христово (1), Крещение Господне (2), Сретение Господне (3), Благовещение Пресвятой Богородицы (4), Вход Господен в Иерусалим (5), Вознесение Господне (6), Пятидесятница, или Сошествие Святого духа на апостолов (7), Преображение Господне (8), Успение Пресвятой Богородицы (9), Рождество Пресвятой Богородицы (10), Воздвижение Честного Креста Господня (11), Введение во храм Пресвятой Богородицы (12).

Недванадесятые великие праздники: Обрезание Господне (1), Рождество Иоанна Предтечи (2), День святых Первоверховных апостолов Петра и Павла (3), Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (4), Покров Пресвятой Богородицы (5).

Пасха – Праздник праздников – не входит в систему классификации

онных календарей. Наличие в составе календаря средних праздников – 9 наименований, храмовых (престольных) – 29, малых праздников – множество, практически на каждый день недели.

Содержание основных христианских праздников.

Рождество Христово

(Рождество по плоти Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа)

25 декабря (7 января н. ст.)

Рождество Христово – второй по значимости праздник после Пасхи, посвящен рождению Иисуса Христа. Иисус Христос – образ богочеловека в религиозно-мифологической системе христианства, в котором присутствует одновременно вся полнота божественной природы: Иисус Христос являет собой второе лицо Троицы (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог Дух Святой); как Бог вечен и абсолютен; в нем вся конкретность человеческой природы: иудей, рожденный в Вифлееме в начале современного летоисчисления и казненный в возрасте 33 лет. Самостоятельность празднования с IV в. До IV в. отмечался вместе с Богоявлением как единое событие появления Бога на земле в облике человека.

Наличие 40-дневного поста перед праздником, который называется Филипповским или Рождественским.

Канун праздника – службы в церквях (в три, шесть и девять часов утра и в три часа дня) с пением псалмов и тропарей. Царские часы – богослужение первого, третьего и девятого часа, совершаемые в канун Рождества Христова и Крещения Господня. *Царские часы происходят отдельно от литургии (главнейшей из христианских богослужений), название их происходит в честь посещения службы царскими особами.* Соединение Великого повечерия накануне Рождества Христова с рождественской утренней – основа всенощного бдения. Начало Повечерия – торжественное пение «С нами Бог» и чтение пророчеств Исайи. Рождественская всенощная – исполнение тропаря и кондака празднику, совершение крестного хода и литии – торжественного благословения хлеба, пшеницы, вина, елея (оливкового или другого растительного масла), которым священник помазует прихожан в знак Божьего Благословения.

Время рождественской утрени – Евангельское чтение от Матфея о Рождестве Христовом, исполнение псалмов и песнопений, восхваляющих Иисуса Христа. Следующий день – совершение рождественской литургии.

Совмещение праздника Рождества Христова с народным обрядовым праздником Колядой, Святками. Приуроченность Рождества Христова к зимнему солнцестоянию, периоду «рождения» солнца. Равновеликая значимость образов Солнца и Богочеловека. Восприятие Иисуса Христа в христианской культуре как Солнца духовной жизни каждого верующего.

Наполненность кануна праздника – сочельника: тщательная уборка, варка пива, приготовление ритуальной пищи (кутья, блинов, козулек и т.д.) для разговления и угощения гостей, топка «княжной» бани, подготовка новой одежды («На светлой Пасхе рубаха хоть плохонька, да белехонька; к Рождеству хоть сурова, да нова»). Продолжение поста в сочельник до первой звезды. Организация домашнего сочельника: молитва у стола в красном углу, зажигание свечи и установление ее на хлеба, покрытие стола соломой и скатертью, установление снопа ржи и кутьи под образами. Рождественский сочельник – «молчаливая» трапеза, «голодная кутья» (употребление только постных блюд), отсутствие хмельных напитков и воды. Традиция не убирать стол до утра – отголоски культа умерших предков.

Утро Рождественского праздника – время совершения обряда возжигания костров, называемого «греть покойников» и обхода домов со славлением Христа (колядовщики), организации гуляний и обильной трапезы.

Крещение Господне (Богоявление)

6 января (19 января н. ст.)

Крещение Господне как одно из важнейших событий в земной жизни Иисуса Христа. *Справка: около 30 лет от рождения Иисус оставил г. Назарет и явился на берега реки Иордан, где совершал крещение покаявшихся в грехе людей Иоанн Предтеча (Креститель). Христос был безгрешен, но принял крещение, чтобы своим примером освятить образ, который стал впоследствии таинством. Второе название – Богоявление – праздник получил потому, что при крещении Спасителя произошло явление Божественных лиц: Отец из развернутых небес гласом свидетельствовал о крещаемом сыне, Святой Дух в виде голубя сошел на Иисуса, подтверждая Слово отца.*

Установление праздника – первые века христианства. Первое упоминание праздника Богоявления – 360 г. (до IV в. праздники Рождества и Богоявления соединялись вместе).

Отличие праздника в разные времена и в разных местах. На Востоке – выдвигание на первый план воспоминания о крещении Иисуса Иоанном Предтечей в Иордане, первого его появления среди народа. В Западной церкви на первый план выступает воспоминание язычников о явлении Мессии.

Осмысление Крещения в крестьянском календаре как рубеже, за которым создаваемый в святочное время мир приобретал качественно новые характеристики: четкость, упорядоченность, устойчивость. Начало нового отсчета времени, «закрытие» границ между «мирами», прекращение контактов людей с «иным» миром. Крещение как завершающий этап Святков, которые считались временем «без креста» (Иисус еще не крещен). Очищительный характер крещенской обрядности.

Навечерие Богоявления – служба в церкви и обряд «великого водосвятия». Многочисленные действия с водой: питье всей семьей, окропление скота, хозяйственных построек, домов, сакральных «порубежных» мест: косяки окон, рамы, двери, заслон у печи, ворота, калитка, верш – воротные столбы и т.д. Праздничный ужин – «голодная кутья», блины, овсяный кисель (все ингредиенты поминальной трапезы). Последние святочные вечерки с песнями, гаданиями, игрищами.

Главное торжество дня Крещения – «хождение на Иордань» (реку, озеро, к проруби) и водосвятие. Водосвятие, водокрещение – церковный обряд освящения воды, призывания на воду Божьего Благословения. Ход обряда – трехкратное погружение в воду креста под соответствующую молитву.

Великое и малое водокрещение. Великое Водосвятие в канун Крещения и после обедни в сам праздник. Малое Водосвятие – в день Преполовления (среду на третьей неделе после Пасхи; 1 (14 августа н.ст.) – в Первый Спас, в дни храмовых праздников перед началом литургии, а также по желанию прихожан в любое время и в любом месте. Связь водокрещения с молебном.

Очищительные функции обрядовых действий у Иордании: умывание, обливание, купание. Архаичные формы обряда крещенского окропления скота; использование в обряде икон, зажженной свечи, кадила, топора, миски с богоявленской водой и соломенного кропила. Обязательность молчания. Соединение элементов языческой и христианской культур. Обладание магическими свойствами воды, соломы, вершин елочек, снега, свечей.

Повсеместность традиции смотрин девушек (невест или славушниц). Название обряда: «дивьи смотрины», «выбор невест», «большой смотр невест», «на глибоке стоять» (гибка – возвышение из снега), «подольницы смотреть». Смотрины в Крещение – элемент предсвадебной обрядности, направленной на формирование брачных пар нового сезона. После Крещения – мясоед, время свадеб.

Сретенье Господне (Громницы)

2 февраля (15 февраля н. ст.)

Основа праздника – рассказ евангелиста Луки о принесении сорокадневного младенца Иисуса в иерусалимский храм. *Суть древнего обычая: на сороковой день после рождения ребенка израильские женщины должны были совершить в Храме послеродовое ритуальное очищение и посвятить первенца Богу.* Нахождение в храме богослова Симеона, прожившего три с половиной столетия в ожидании Мессии. Встреча Симеона, (символа ветхозаветного народа Израильского и младенца Иисуса) – встреча Ветхого и Нового заветов.

Сретенье как завершающий праздничный рождественский цикл, дата встречи зимы и лета. Отсутствие почитания праздника. Малочисленность обрядов, соотносящихся с христианским значением Сретенья: обход домов со свечами и освящение свечей в церкви. Свечи – «громницы», обладающие способностью отгонять бесов, гром, молнию, град и всякую нечисть. Обычай поджигания волос друг другу крестообразно, чтобы не болела голова.

Благовещение

25 марта (7 апреля н. ст.)

Великий двенадесятый Богородичный праздник – Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие от Луки, повествование о смысле праздника – возвешение архангелом Гавриилом Пречистой Деве Марии о предстоящем рождении ею Иисуса Христа.

Появление праздника в одной из церквей восточной части Римской империи; прикрепление к 25 марта (девять месяцев от Рождества – 25 декабря) в IV в.

Благовещение – третий по важности праздник после Пасхи и Рождества. Разная продолжительность празднования, в зависимости от того, приходится ли оно до Лазаревой субботы (накануне Вербного воскресенья) или после. *Определение времени: если праздник предшествует Лазаревой субботе, праздничное служение в церкви проводится в течение трех дней, если совпадает, то в течение двух, а если Благовещение выпадает на Страстную или Пасхальную неделю, его отмечают один день. Если Благовещение совпадает с Пасхой, служат сначала благовещенскую литургию, а потом пасхальную.* Название дня, в который совпадает Благовещение и Пасха – «кириопасха», «господственная», «настоящая». Совершение литургии святого Иоанна Златоуста в Благовещенье. Тропари канона этой церковной службы – беседа архангела Гавриила и Девы Марии.

Давние традиции празднования. XVII в. – благословение патриарха «благодарных хлебов и вина». Насыщенность дня: отсутствие разгульного веселья, чинное поведение. Трапеза: рыба, пироги-рыбники, растительное масло, вино.

Благовещение – период «рубежного» времени, важная временная граница, одна из ключевых точек года. Основные ключевые точки: Рождество – зимний солнцеворот; Благовещение – весеннее равноденствие; Купала – летнее солнцестояние; Воздвижение – осеннее равноденствие. «Просыпание» земли, активность всего живого: прилет птиц, пробуждение пчел, мух, медведя (24 марта – «комоедицы»).

Запрет тревожить землю до Благовещения: копать, рыть, сеять, сажать, устанавливать столбы или чинить заборы; ходить в лес, вывешивать во дворе одежду и т.д. Обычай «гукать» весну, зазывать ее хлебом и пирогами (25 марта в народном календаре – праздник птиц, приносящих весну).

Молодежные заигрыши: вождение хороводов с пением веснянок, организация игр. Доминантная роль девушек в празднике; девичий обычай «скакать на досках», подпрыгивая высоко в воздух и активно взмахивая руками, имитируя полет птиц.

Наличие магии «первого дня» в Благовещении: запреты на любую работу, зажигание огня, разгульное веселье («На Благовещение птюшечка гнезда не вьет, а девица косы не плетет»), дневной сон в доме, отдавать что-то из дома. Тяжелый и несчастливый день. Множественность очистительных обрядов: сжигание старых лаптей, соломенных тюфяков-постелей, тряпок; прыгание через костер, который устраивали в амбаре, клети или во дворе.

Место и роль благовещенской просфоры. *Справка: просфора (просфира, просвирка) – специально изготовленный хлеб, состоит из двух наложенных один на другой кружков, верхний из которых меньше диаметром и объемом, имеет оттиснутое изображение четырехконечного креста и аббревиатуры ИХ (Иисус Христос). В православии просфора изготавливается из кислого теста, в католицизме – из пресного («облатки»).*

Просфоры и благовещенское печенье в форме плуга, бороны и серпа, которые раздавались девушкам (серпы) и парням (бороны и плуги). Изготовление лечебной благовещенской соли, по знаковости равнозначной четверговой, подготовленной в четверг Страстной недели. Распространенность гаданий о погоде, урожае, приплоде скота, человеческой доле.

Вход Господен в Иерусалим (Вербное воскресенье)

(последнее воскресенье перед Пасхой)

Двунадесятый Господний праздник. Содержательная основа праздника: согласно Евангелию, Иисус Христос направлялся с учениками из Вифании, где он воскресил Лазаря, в Иерусалим, чтобы отпраздновать там Пасху. На подходе к городу ученики привели своему учителю молодого осла, привязанного к дереву, и постелили на его спину свои одежды, на которые сел Иисус. Люди Иерусалима приветствовали Спасителя пальмовыми ветками. Обычай освящать в этот день украшенные ветки деревьев, дал название воскресенью «цветоносное», «вербное».

Праздничность Лазаревской субботы накануне Вербного воскресенья как дня воскресения Лазаря Христом. Торжественный характер празднования в допетровской России. Кульминация праздника – крестный ход, во время которого царь или глава городской администрации вел за узду коня, замаскированного под осла, на котором восседал патриарх или местный архиерей. Проведение шествий до 1697 года – года его отмены указом Петра I.

Упрощение ритуала празднования, проведение в церкви праздничных служб. Ритуальная трапеза: рыба, пироги-рыбники, икра, брага, рыбный «курник», каша, блины. Праздничные полночные («рубужные») ритуалы – обход домов новобрачных колядовщиками, игровое избиение и благопожелания.

Обычай освящения вербы – главного атрибута праздника, наделенной магическими свойствами не только в христианской традиции, но и на-

родном мировосприятии. Вербa как символ весны, распускающейся зелени. Украшение вербы лентами и тряпочками. Обычай «вербохлеста» и его продуцирующее значение. Кормление вербными почками животных, запекание их в каравай и хлебцы. Мнение о способности веточки вербы повышать урожайность земледельческих культур и плодородие земли (крошили ветки в семена для посева, сжигали их в поле).

Пасха (Христов день, Великдень)

(отмечается в первое воскресенье после полнолуния, которое наступает после весеннего равноденствия)

Светлое Христово воскресенье как наиболее важный для верующих праздник, «царь дней», «праздник праздников», «торжество торжеств». Пасха – символ обновления и спасения мира и человека, торжество жизни и бессмертия над смертью, добра и света над злом и тьмой.

Установление праздника Пасхи (от евр. *песах* – прохождение, переход) в память об исходе иудеев из египетского плена, в знак благодарности за освобождение. Значение праздника – в спасении всех верующих людей от духовной смерти, дарование им вечной жизни.

Окказиальная (подвижная) дата праздника. Точное определение даты празднования Пасхи на много лет вперед, наличие таблиц – пасхалий (*через каждые 532 года числа, дни недели и фазы луны повторяются, следуя в том же порядке, и составляют великий пасхальный круг*). Празднование православной Пасхи после иудейской согласно постановлению I Вселенского собора в Нике (325 г.)

Пасхальная служба в ночь с субботы на воскресенье – логическое завершение служения всех предшествующих дней Страстной недели, посвященного событиям Евангелия. Определение сакральности времени проведения службы – полночь (отсюда, полунощница), заутреня, посвященная светлomu Христову Воскресенью.

Структура полунощницы: чтение положенных по случаю молитв и пение песнопений, выход священника из алтаря в светлом праздничном облачении в сопровождении притча; тройной обход плащаницы, лежащей посреди храма, ее подъем «на головы» и возвращение в алтарь. В 12 часов – пасхальная заутреня: торжественный колокольный звон (благовест), зажженные свечи и паникадила, пение церковного хора «Воскресение Твое, Христос

Спасе...» Хождение священника с тресвечником и крестом в левой руке, с кадиллом в правой вокруг престола в алтаре. Открытие царских ворот, мощный колокольный звон. Пасхальный крестный ход вокруг церкви с целью для встречи воскресшего Христа. Во главе шествия – фонарь (по преданию, им освещали дорогу, направлялись ночью ко гробу Господню), запрестольный крест, хоругви и иконы, певчие, священнослужители и дьяконы с Евангелием и иконой «Воскресение Христово». Западные ворота церкви как символ опечатанного камня, закрывшего вход в пещеру, где был захоронен Христос. Исполнение всей процессией у закрытых ворот песни «Христос воскрес из мертвых» несколько раз, раскрытие ворот, исполнение «Христос воскрес». Символическое вступление Спасителя с душами ветхозаветных праведников в рай. Продолжение службы в церкви. Кульминационный момент богослужения – исполнение пасхального канона «Воскресения день, просветимся людие». Совместное исполнение канона священником и прихожанами.

Пасхальное освящение снеди для домашней трапезы: яиц, куличей, пасхи, киселя. Традиция разговления: поедание сначала постной пищи, потом скоромной.

Запрещение развлечений в день Пасхи. Следующий день праздника – основное празднование, начало молодежных гуляний в течение всей Светлой недели. Обычай обхода деревни, полей с иконами и пением «Христос воскрес» – отголосок языческих верований. Повсеместная традиция «христосования», посещение молодоженов родителей невесты, гостевание друг у друга родственников. Поминование усопших в канве празднования Пасхи.

Пасха как время особого состояния мира, когда границы между реальным и потусторонним мирами становятся прозрачными. Связь идеи Пасхи с обновлением жизни, началом нового года.

Вознесение (Вознесенъев день, Ушествие)

(сороковой день после Пасхи,
в четверг шестой послепасхальной седмицы)

Вознесение Господне – двенадцатый праздник. *Справка: сорок дней Иисус Христос провел на земле, являясь своим ученикам в разное время и в разных местах, готовя их к выполнению миссии по вселенскому распро-*

странению христианского вероучения, и, завершив этим свое земное служение, вознесся на небо.

Вознесение – праздник окончания пасхального периода, период растворения границ божественного и человеческого, мира живых и мира мертвых («С Пасхи до Вознесения всему миру свиденье – и дедам, и внукам, и в раю и мукам!»).

Совершение чина «отдания пасхи» на 39-й день после Пасхи – день проводов Пасхи («отдание» или «отданье» Пасхи); литургия и подготовка к празднику.

Ход праздника Вознесения: торжественная литургия, чтение двух текстов Евангелия при звоне колоколов. Наличие веры, что в этот день над каждой церковью разверзаются небеса и к ее куполу с неба спускается лестница, по которой сходят архангелы и ангелы в ожидании Христа, который потом вознесется в сопровождении небесного воинства.

Организация в этот день ярмарок и гуляний. Совместное гостевание.

Совпадение праздника с приходом созревания озимой ржи, формирования ее колоса. Магические средства воздействия на вегетативную силу посевов, на процесс их роста: обычай ходить на поля смотреть посевы, организовывать на полях трапезы из яичницы, блинов, печенья – «лесенок», хлеба, киселя. Распространенность обряда «Вождение колоска» (водить колос, завивать колос, гонять колос). Доминантная роль девушек и женщин в проведении обряда. «Вождение колоска» в Троицу, в Вознесение, Семик, Духов день, Петровское заговенье (Всесвятская неделя). Сакральность времени проведения обряда – рано утром, после восхода солнца. *Участницы обряда: девушки, молодые женщины, девочка 9-12 лет в нарядном сарафане, украшенная лентами, венком, называемая «колосок». Ход обряда: все девушки выстраиваются в две шеренги от села до края поля, захватив руки друг друга выше локтя, сделав их в виде оплота, мостика, по которому и проходит девочка-«колосок» под песню всего населения деревни. Дойдя до поля, девочка срывает горсть ржи, бежит к церкви и кидает под нее или рядом с ней сорванные колосья. После окончания обряда девочку-«колосок» разряжали и забирали себе ленты и украшения.*

Гадания парней на колосьях о будущей женитьбе. Традиция водить хороводы сразу же после проведения обряда «Колосок».

Связь праздника с представлениями о посмертном пребывании души на земле и вознесении ее на небо через 40 дней после смерти. Поминаль-

ные действия дня: выпечка и поедание блинов и «лесенок», посещение кладбищ, устройство поминальных трапез в доме.

Ассоциация праздника Вознесения с концом весны, началом лета («Придет Вознесеньев день, сбросит с плеч весна-красна лень, летом обернется – прикинется, за работу в июле примется»).

Возможность проведения в Вознесение отдельных пасхальных и троицких обрядов и обычаев: крашение яиц, которыми бились, завивание венков и кумление, похороны кукушки. Вознесение как граница, завершающая Пасху и открывающая период троицкой обрядности.

**Троица (Пятидесятница,
День сошествия Святого Духа на апостолов)
(пятидесятый день после Пасхи)**

Троица – праздник сошествия Святого Духа на апостолов. *Справка: по христианским представлениям, нисхождение Святого Духа произошло на пятидесятый день воскресения Христова, когда еврейский народ отмечал один из своих великих праздников – Пятидесятницу, – посвященный дарованию Закона Божьего Моисею на горе Синай.*

Осмысление верующими момента сошествия Святого Духа на апостолов как проявление божественной сущности Святой Троицы; учение о ней как одно из основных положений христианской веры. Появление термина «Троица» в богословских трудах II в. н. э., разработка догмата о Троице в IV в. Трактовка Троицы христианскими богословами: «Бог един по своей сущности, но существует в трех неслиянных и нераздельных лицах: Отца – безначального первоначала, Сына – логоса, явившегося к людям в образе Иисуса Христа, совершенном Боге и совершенном человеке; и Духа Святого – животворящего начала. Все ипостаси единосущны: они обладают единой природой, одной сущностью; несотворены и существуют от века; равны по своему составу. Через апостолов дар Святого Духа сообщен людям, чтобы освятить им дорогу жизни, укрепить их духовно и приобщить к Богу» (О. Г. Баранова).

Популярность культа Троицы в России в XIV–XV вв. Деятельность почитаемого в народе святого Сергия Радонежского, избравшего своим жизненным служением Троицу. Освящение Сергием в 1345 году обители, основанной им для монахов-схимников, живших по богословской формуле

«единство во образ Святой Троицы». Олицетворение Троицы как нераздельной необходимости объединения русских земель, как неслиянной, как освобождения от иноземного ига, от всего духовно чуждого. Именования праздника с XV в. Троичным днем (вместо Пятидесятницы).

Тесная связь праздника с Вселенской субботой (накануне Троицы) и днем Святого Духа (понедельник, следующий за Троицей).

Ход праздника: божественная литургия с чтением стихов из псалмов, Деяния апостолов, из Евангелие, пение крещального гимна из Послания к галатам. После воскресной литургии – совершение вечерни, во время которой священнослужитель в царских вратах с коленопреклонением читает три молитвы, написанные Василием Великим специально для этой службы. Проведение общей заупокойной службы. Выставление в этот день к величанию иконы Троицы или явления Господа патриарху Аврааму в виде трех ангелов.

Завершение Троицким богослужением пятидесятидневного праздничного периода, следующего за Пасхой, и открытие нового цикла служб с пением молитв и обязательным коленопреклонением, отмененным в пасхальные недели.

Украшение храмов свежей зеленью, ее освящение в церкви. Знак зелени в церковной традиции – символа возобновленной весны и обновления людей силой нисходящего Духа Святого.

Одежда священников – фелони зеленого цвета; украшение церковной утвари светло-зеленой тканью и лентами. Освящение свечей в Троицу Рождество, Сретенье и Пасху.

Вхождение Троицы в праздничный цикл, который начинается с Семика (четверга этой недели) и заканчивается Духовым днем (понедельник за Троицким воскресеньем). Связь Троицы с образом Богородицы в народном сознании («Алилей! Семик, Троица! Семик, Богородица!»). Основа связи – попытка народа осмыслить троичность с позиций священной семьи: Бога-Отца, Богоматери, Бога-Сына.

Основной культ Троицы – культ растительности, расцвет которой приходился на это время. Символы праздника: береза, завивание венков, одевание берез в крестьянскую одежду, обход полей, лугов, сел и изб с березками, организация в лесу ритуальных трапез, кумление девушек с березкой и друг с другом, гадания.

Троица как девичий праздник. Наличие специальных нарядов: для субботы – красная рубаха, для воскресенья – старинная белая, для понедельника – рубаха из фабричной ткани. Обязательность украшения головы венком.

Структура основных действ праздника: совместная девичья трапеза (складчина), состоящая из яиц, яичницы, изделий из теста. Главное блюдо – каравай. Деление каравая на части и раздача кусочков в семьи, где были девушки-невесты. Пускание по воде венков (гадания о замужестве), завивание берез, кидание обрядового дерева в реку. Сжигание старых мужских штанов – имитативная магия, продуцирующая в будущем увеличение невест в деревне. Вождение хороводов. Мотив негативного отношения девушек и женщин к мужчинам (мужьям и парням), исполнение песен об избивании парней в хороводе у березы.

Превращение к XIX – началу XX в. девичьих обрядовых действ в общие молодежные гуляния. Качели – центральное место организации гуляний.

Обычай опахивания деревни в ночь на Троицу. Сакрализация времени – полночь. Драматургия проведения обрядового действия: девушки впрягались в соху или плуг (по сторонам – парни с кнутами) и проводили борозду вокруг деревни, при этом отваливая пласты земли от селения, парни при этом били кнутами по земле (отголоски контактной магии).

Традиция обходов домов с пением песен – пожеланий артелями «славцев» (отдельно девушками, совместно с парнями, иногда одними парнями). Обычай ходить в гости по домам, где жили девушки, на угощение.

Обычай смотрин молодоженов – «трясти порох» (*суть: срывали картуз с головы новоженена, молодая жена на его крик подходила к мужу, кланялась в пояс, снимала вновь положенный на голову картуз, брала мужа за уши и трижды целовала*).

Троица – своеобразный раздел между весной и летом, пограничный день активизации потусторонних сил. Последний день разгула русалок. Ряженые как олицетворение нечисти – «дяды». Характер ряженья: мужики одевались в старое, рваное, привязывали горбы, усы, бороды, в руках – цепи, косы, палки. Действия ряженых: нападали на людей в полном молчании; махали палками, били в косы, грохотали, стегали хворостиной – отголоски действ охранительной функции.

Заключительный этап празднования – обряд проводов: отпевание, потопление, сжигание Троицкой березки, похороны Костромы – обряд изгнания, выпроваживания нечисти.

**Преображение (Второй Спас, Второй Калинин,
Спас на Горе, Яблочный Спас)**
6 августа (19 августа н. ст.)

Преображение Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа – великий двенадцатый праздник в честь чудесного преобразования Иисуса на горе Фавор во время молитвы при учениках. Утвержден в IV в. святой Еленой, матерью Константина Великого, которая построила храм на горе Фавор. Суть праздника раскрывается в символах. Гора – уединенное место для сотворения молитвы, которая ведет к единению с Богом. Фавор – «чистота», «свет». Человек, осознающий свои поступки и кающийся в содеянном, может принять «божественный нетварный свет».

Народные названия праздника: Второй Спас, Яблочный. Созревание яблок («Пришел Спас – всему час: плоды зреют»). Традиция освящения плодов в церкви после праздничной литургии, заамвонной молитвы и раздачи антидора (части просфоры). Организация после литургии благодарственных молебнов в садах. Сбор яблок и их продажа.

Начало массового употребления гороха. «Горохов день»: шествие народа в праздничных одеждах на гороховые поля, угощение горохом друг друга – «всеобщие разговины горохом».

Начало среднего (лучшего по времени) посева озимой ржи. Обряд засева полей: окропление вспаханной земли священником, ритуальный засев первых хлебных зерен уважаемым хозяином.

Начало жатвы ярового хлеба. Обычай закликания сжатых полей – «закликание жнивы», чтобы на ней не поселилась нечистая сила. Ход обряда: выход в поле на утренней заре жнецов с конопляным маслом, чтение приговора: «Мать сыра земля! Уйми ты всяку гадину...!», поливание земли маслом из стеклянной посуды, которая потом разбивалась тут же на поле.

Организация ярмарок и народных гаданий. Особое гулянье девушек под названием «праздницкая». Деление девушек на «круги» – группы. Круги «богатые» и круги «бедные». Выбор кругов парнями по своему положению. Различия песенно-игрового репертуара «кругов»: исполнение кругом

«богатых» девушек идеализированных песенок XVIII в. и романсов, кругом «бедных» – простых песен и игр.

Обычай «столованья»: установка длинных столов на площади перед церковью и общее угощение после обедни и крестного хода.

Обряд «провождение заката» – завершение праздника Преображения прощальными песнями и плясками.

Первая встреча осени, первые Осенины, Второй Калинник.

Успенье Богородицы

(Первая Пречистая, Госпожа Первая, Дожинки, первые Осенины)

15 августа (28 августа н. ст.)

Успенье Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии – двенадцатый Богородичный праздник. *Справка: праздник восходит к древнейшим временам христианства. В IV в. он является повсеместным. Празднику предшествует пост, который был утвержден в XII в. на Константинопольском соборе. По значимости считается второй Пасхой. Успение – вечный сон, земная смерть Богородицы. Сошедший Иисус Христос забрал душу Пресвятой Девы, которая без страданий отошла к вечной жизни. Тело Богородицы было положено во гроб святыми, а вход в пещеру закрыт большим камнем. За успением, т.е. «разлучением души Богородицы с телом», последовало их соединение и попадание воскресшего тела в потусторонний мир. Богородица воскресла и вознеслась на небо. Обряд «чин Панагия» (Всесвятное) совершается в монастырях. В честь Богородицы написано много икон, возведены многочисленные храмы.*

Названия праздника в народном календаре: Госпожинки (от наименования Девы Марии Госпожою), Госпожи, Госпожин день. Упоминание обозначения Успеньева дня в Никоновской летописи 1132 года. Название Успенья – Госпожой Первой, Рождества Богородицы – Госпожой Второй.

Народные названия Успения – Спожинки, Оспожинки, Дожинки – как отражение действий, связанных с окончанием жатвы хлеба. «Спожинать» – завершать жатву, дожинать хлеб. Праздник собранного урожая.

Окончательный поворот лета на осень. Первые Осенины. Успенье – последний летний день. Обычай впервые «вздувать огонь» в избах, зажигать лучину, лампу, свечу и ужинать при свете. Последний отлет ласточек. Лягушки перестают квакать. Запрещение ловли рыбы в одних местах и

«самолова» – в других. Традиции «заповедования кедровых орехов», т.е. запрет сбивать их раньше 15 августа – времени полного их созревания. Заготовка различных припасов – «слетье»: солений, варенья.

Начало «бабьего молодого лета» (с 15 августа до 29 августа ст. ст. – Ивана Постного). Осенние посиделки. Приглядывание женихов. С Покрова (14 октября) – свадьбы. «С Успенщицы не успеешь присмотреть – зиму тебе в девках просидеть!».

Рождество Богородицы
(Вторая Пречистая, Госпожа Вторая, Аспосов день,
вторые Осенины, Луков день, Поднесеньев день)
8 сентября (21 сентября н. ст.)

Рождество Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии – двенадцатый праздник. *Справка: сведения о празднике Рождества Богородицы относятся к IV–V вв. Посвящен он Рождеству Девы Марии, описание которого не зафиксировано в канонических евангельских текстах, где данные о ее жизни крайне немногочисленны. Согласно преданию, родителями Девы Марии были праведные Иоаким, происхождением из города Назарета и Анна – из Вифлеема. Несмотря на то, что они вели праведную жизнь, Бог не дал им детей. Когда в один из праздников Иоаким пришел в Иерусалим, первосвященник не принял его даров на основании того, что тот не оставил потомства Израилю. Огорчившись, Иоаким ушел в пустыню, где постился и возносил молитву Господу сорок дней и сорок ночей. По прошествии этого времени ангел возвестил ему о будущем рождении дочери Марии. Анна, оставшись без Иоакима, тоже молилась Господу, чтобы даровал ей дитя, при этом Анна дала обет – посвятить своего ребенка Богу. Пред ней предстал ангел, который повелел Анне идти в Иерусалим, предсказав ей, что она встретит мужа у Золотых ворот. Так и произошло. Золотые ворота стали символом непорочного зачатия Марии. Пресвятая Дева родилась в Назарете, ей было дано имя Мария, что означает «высокая», «превосходящая», «госпожа», «надежда».*

Народные названия праздника: Осенины – вторая встреча осени; Луков день или неделя (время уборки с гряд лука); Пасиков или Аспосов день (на зиму убирали пчел с пасек и пчельников); Поднесеньев день (угощение – поднесение пива гостям).

Основные обрядовые действия дня. Утренний выход женщин на берег рек, озер и прудов для встречи Матушки Осенины. Выпечка специального овсяного хлеба, его разламывание на куски, которые отдавали домашнему скоту.

Окончание жатвы, праздник урожая, сопровождающийся повсеместным гостеванием, хлебосольством и веселым гуляньем. Варка свежего пива, готовка баранины, студня, выпечка кулебяк с рыбой из пшеничной муки с добавлением крупчатки.

Обычай посещения новобрачных родней и знакомыми. Роль «позыватого» (специально выбранного человека) в ритуале гостевания у молодых. Особое выделение молодых, у которых родились дети.

Совпадение праздника с днем осеннего равноденствия. Обязательное ритуальное действие – обновление огня в избах (гасили старый и зажигали новый).

Выражение народного культа Богородицы в многочисленных эпитетах: «Пресвятая», «Пречистая», «Владычица», «Царица неба и земли», «избавительница от скорбей», «скорая помощница», «небесная заступница», «целительница от болезней и страстей», «защитница от бед, нечистой силы, напастей и страданий».

Материнское начало образа Богородицы – основа покровительства роженицам.

Древние языческие корни формирования образа Рожаницы, со временем перенесенные на образ Богородицы.

Концепция академика Б. А. Рыбакова, освещающая сущностное ядро данного праздника. «Для всех восточнославянских областей – это праздник урожая. Не “первых плодов”, не первых колосьев, из которых может быть испечен первый хлеб (это отмечалось в первых числах августа при начале жатвы), а праздник завершения главного цикла земледельческих работ: хлеб сжат, снопы свезены и обмолочены, урожай подсчитан, зерно в закромах... главный праздник Рода и двух рожаниц был общественным осенним праздником урожая. Вторично Рода и рожаниц чествовали на Рождество Христово (после 25 декабря). Оба приурочения к христианским праздникам объясняются не только вполне понятными и очень архаичными представлениями о необходимости благодарить богов за урожай и о зимнем солнцестоянии как переломе зимы, но и тем, что в обоих случаях в христианской мифологии действуют “рожаницы”, рожаящие богини. В первом случае это Анна, родившая Ма-

рию, а во втором – Мария, родившая Иисуса. Христианские персонажи легко сливались с архаичными языческими рожаницами, что и позволяло широко праздновать древнее благодарственное моление под прикрытием церковных обрядов».

Воздвижение (капустки)

14 сентября (27 сентября н. ст.)

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – великий двенадцатый праздник. *Справка: установлен в первой половине IV в. в честь обретения равноапостольной Еленой Честного Креста Христова. Мать византийского императора Константина Великого Елена нашла на Святой земле место распятия и погребения Христа и три креста, среди которых был и крест Христа из трех пород дерева: ели, кедра и кипариса (поэтому крест и сохранился). Была построена церковь на этом месте, освященная 14 сентября 355 года. Особенностью службы этого праздника являлось перенесение креста с жертвенника на престол во время вечерни и затем вынос его во время утрени на середину храма для поклонения. В церкви праздник продолжается семь дней, отдание праздника совершается 21 сентября (4 октября).*

Народная версия праздника: на Воздвижение происходит битва между «честью» и «нечестью», поднимаются («воздвигаются») одна на другую две силы: правда и кривда, «свято» и «несвято». Победу одерживает правда с помощью поднявшегося из недр Святого Креста Господня.

Символ праздника – страдание, поэтому день постный. Ход праздника: крестные ходы вокруг селений, молебны, обход полей с иконами и молитвой о будущем урожае. Традиция поднимать кресты на строящиеся храмы, устанавливать придорожные кресты, строить обетные часовни (обыденки) и небольшие церкви.

Связь Воздвиженья с созвучным словом «движение» в народных представлениях. «На Воздвижение последняя копна с поля движется, последний воз на гумно торопится».

Завершение бабьего лета, третья встреча осени. Замирание жизни зверей и птиц. Медведь залегает в берлогу, змеи и ужи сползаются («сдвигаются») в одно место под землей, к своей матери (сигналом к их возвращению служит первый весенний гром). Опасный день для похода в лес не

только из-за змей, но и из-за леших, оборотней и другой нечистой силы. Лесной смотр нечисти перед наступающей зимой.

Воздвиженье – день овинника; живущего в овине и принимающего облик хозяина дома. «Овинные именины» – овин не топят, оставляют на окне вышитое полотенце, кормят овинника.

Окончание уборки овощей, льна, конопли. Обычай обработки льна – «мять кудель». Рубка капусты – капустный праздник две недели. Коллективная рубка капусты-капустки, помочи. Варка пива, угощение, главным блюдом которого был «хлебальный пирог». Пляски и игры.

Введение

21 ноября (4 декабря н. ст.)

Введение во храм Пресвятой Богородицы – великий двенадесятый Богородичный праздник.

Справка: ранние сведения о празднике относятся в VII–VIII вв. Установлен в память «приведения Пресвятой Девы Марии в церковь Господню» родителями Иоакимом и Анной, когда ей было 3 года.

День Введения отмечается пением величания; написаны специальные стихиры и каноны. Праздник предвосхищает событие Рождества Христа (25 декабря), поэтому в храмах начинают петь: «Христос рождается, славите!» Продолжается праздник 5 дней; его отдание 25 ноября (8 декабря н. ст.).

Народная интерпретация Введения: утрата праздником непосредственной связи с Богородицей и приобретение им нового смысла введением зимнего периода. «Введенские морозы рукавицы на мужика надели, стужу установили, зиму на ум наставили».

Начало зимних гуляний. Санные выезды взрослых. Обряд «казать молодуху» – продолжение традиций, связанных с молодоженами. Ход обряда: смотрины молодоженов, «столованье», переступание порога по вывороченной шерстью вверх шубе (магия защиты), посадка молодых в легкие сани на медвежью шубу, составление из гостей санного «гостевого» поезда. Вечером праздничное угощение в доме свекрови.

Особое почитание дня женщинами вместе с днем Покрова Богородицы (14 октября – 27 октября н. ст.), Параскевы Пятницы (28 октября –

10 ноября н. ст.), Екатерины, Варвары (4 декабря – 17 декабря н. ст.). Введение – праздник баб.

Зимние ярмарки, торги, продажа одиночных, парных, троечных, будничных и расписных праздничных, украшенных искусной резьбой саней. Рыбные ярмарки на Поморье и в селах, расположенных на берегах больших рек.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит суть народного православия? Существует ли связь христианских святых с мифологическими персонажами?
2. Когда был совмещен праздник Рождества Христова с народным обрядовым праздником Колядой, Святками? Почему это стало возможным?
3. Почему Крещение или Богоявление в крестьянской среде воспринималось как праздничное «порубежье»? Что обозначал этот рубеж?
4. Охарактеризуйте праздник Сретенья как этапа, завершающего рождественский цикл. Почему в данном празднике отсутствуют большие обрядовые комплексы?
5. С каким народным праздником совмещен церковный праздник Вход Господень в Иерусалим? Какой растительный символ присутствует в этом празднике?
6. Каковы знаковые аспекты празднования Великдня – Пасхи? Как взаимодействуют традиции народного миропонимания с церковными традициями?
7. Почему Благовещение выступает как период «рубежного» времени, важной временной границей?
8. Каков сценарно-режиссерский ход празднования Вознесения? С чем ассоциируется праздник?
9. Каким образом обряд «вождение стрелы» связан с образом Перуна?
10. Как проявляется синкретизм народных и церковных элементов в праздновании Троицы?
11. Какова символика праздника Преображения? Под каким названием этот праздник известен в народной среде?
12. Перечислите народные названия праздника Успения? Почему народные знаковые аспекты в этом празднике проявляются весомее, чем церковные?
13. Под каким названием в народной среде бытует Благовещение? Можно ли предположить о существовании древних корней формирования образа Богородицы?
14. Какова народная версия праздника Воздвижения? Охарактеризуйте обряды хозяйственного цикла, проводившиеся в этот день.
15. Почему произошла народная интерпретация праздника Введения? Какую роль в празднике играют женщины?

Список литературы

1. Большая книга Рождества, составленная Наталией Будур и Иваном Панкеевым. – М., 1999.
2. Бондаренко, Э. О. Праздники христианской Руси: Русский народный православный календарь / Э. О. Бондаренко. – Калининград, 1993.
3. Брендон Лейан. Книга Рождества. – М., 1996.
4. Православный календарь на 2002 год с рассказами о праздниках, чудотворных иконах и святых Божьих. – М., 2002.
5. Православные праздники / авт.-сост. Н. Будур. – М., 2002.
6. Праздники православной церкви с подробным объяснением. – М., 2000.
7. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: ил. энцикл. / О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. – СПб., 2001.

Тема 8. Соотношение народных и церковных праздников¹

...Православные, как и любые другие религиозные праздники, вобрали в себя более ранние формы культовых представлений человека, получивших выражение в различных мифах, преданиях, обрядах... в многочисленных ритуальных празднествах

А. И. Лазарев

Как правило, церковные и народные праздники рассматриваются порознь и становятся предметом исследования как явления, совершенно самостоятельные и независящие друг от друга. До сих пор появляются работы, в которых православный праздник представлен первичной базовой основой для создания народного праздничного календаря (И. А. Панкеев).

Исследования этнографов, в том числе уникальная монография Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян», аргументированно и доказательно продемонстрировали историческую эволюцию язычества и появление культа Иисуса Христа. Весь сонм святых базируется на культу-

¹ См. прил. 5.

ре мифологического сознания, а ритуал, обращенный к ним, – это модификация языческих форм обрядности. В вопросах генезиса (происхождения) ясности больше. Известно, что календарно-обрядовый праздник связан с земледельческим хозяйственно-культурным типом деятельности, который начинает завоевывать пространство в эпоху неолита (6–4 тыс. лет до н. э.). Календарный праздник, отражая заботы земледельца, формировал свой «облик» постепенно, медленно, обрастая ритуалами, действиями, антуражем. Христианство и сопровождающий его праздничный ритуал, сам символ веры формируются в начале нашей эры, развивается атрибутика, отражающая смысловую основу вероучения. К этому времени календарный праздник набрал силу «формы и содержания» (ведь ему уже было 6 тыс. лет!). Основная морфологическая структура праздника «закостенела», получила статус неписанного обязательного правила.

Христианскому празднику намного легче было разрабатывать собственный ритуал на базе имеющегося богатого опыта народной праздничной культуры. Это первый уровень проблемы соотношения народных и православных праздников. Второй уровень связан с тем, что со временем практически все церковные праздники были «наложены» на народный календарь. По теории известного этнографа С. А. Токарева, это произошло в 354 г. н. э. Так, Рождество Христово совпало со Святками, вход Господень в Иерусалим – с Вербичем, Троица – с Русской березкой.

Долгое сосуществование двух праздников (народного и церковного) в «одном числе» (в одной дате) со временем породило уникальное явление синкретизма, тесного слияния художественных элементов того и другого праздника. Это не привело к рождению новых празднеств, но создало ситуацию, когда трудно отделить один элемент от другого. Иначе говоря, в чистом виде не существуют сейчас ни народный, ни православный праздники и, как являет современная практика, процесс взаимопроникновения элементов все более актуализируется, чему способствует возросший интерес к религиозному культу.

Набор структурных элементов (морфология) народного праздника активно адаптируется на праздничном пространстве церковного действия: определяется сакральное время, режиссируется топография, используются благопожелательные формулы (молитвы, чтения), еда (просфора, просвирка), ряженье, подарки, ритуальные формы взаимодействия цер-

ковнослужителей и прихожан, сакрализируется растительность (береза, ель, верба), огонь (свечи) и т.д. Можно говорить о своеобразной тождественности морфологии народного и церковного праздников.

Список литературы

1. Алмазов, С. Ф. Праздники православной церкви / С. Ф. Алмазов, П. Я. Питерский. – М., 1962.
2. Лазарев, А. И. К вопросу о соотношении народных и церковных праздников / А. И. Лазарев // Край южноуральский: сб. – Челябинск, 1974. – С. 112–130.
3. Мелетинский, Е. М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства: сб. ст. / Е. М. Мелетинский. – М., 1972.
4. Никольский, Н. М. Европейские и христианские праздники, их происхождение и история / Н. М. Никольский. – Гомель, 1926.

Раздел 3. Семейно-обрядовые праздники

У всех славянских народов брак и погребение, любовь и смерть имеют между собой таинственную аналогию.

Н. И. Костомаров

Возможность выделения критических, переломных, рубежных точек в годичном круге (солнцестояния и равноденствия) или сутках (утренняя и вечерняя заря, полдень и полночь) и в человеческой жизни. Три точки для мифологического мышления: рождение, свадьба и смерть. Связь с ними переходного ритуала, знаменующего собой переход человека в новый бытийный (жизнь – не жизнь), возрастной (ребенок, молодой человек, женатый, старик), социальный, общественный статусы.

Семейный цикл – исторически сложившееся объединение на основе древнейших представлений человека.

Изначальная взаимосвязь, связность, представлений о рождении и смерти, сохранение этой связи в рудиментарных формах обрядов и фольклоре разных народов мира. Формирование единого семейного ритуала на

основе единства представлений о возрождающейся смерти, который предстает как замкнутый цикл, где все теснейшим образом взаимосвязано и взаимопроникаемо.

Начальный момент в историческом развитии семейного ритуала как общая психологическая база, своего рода универсальное представление «через смерть к новому рождению», возникшее на ранних стадиях развития человеческого общества и ставшее «теоретической» основой семейного обрядового цикла.

Универсальность обряда как формы воплощения религиозных воззрений, один из способов, посредством которого верования воплощаются в действие.

Формирование семейных обрядовых коллективов в разное историческое время. Изначальность обрядового оформления смерти, отсутствие или слабая разработанность родильного и свадебного обрядов. Возможная замена свадьбы институтом инициации. Восполнение отсутствия родильной обрядности явлением кувады (высиживание яиц, обрядовая симуляция отцом родового акта при рождении ребенка). Возможность сосуществования развитого инициального комплекса и оформленного свадебного обряда.

Переосмысление и забвение психологической основы ритуала в процессе исторического развития, постепенный распад единства семейно-обрядового комплекса. Выделение из цикла отдельных обрядов, которые начинают бытовать изолированно, переосмысляясь часто по полной своей противоположности (свадьба и похороны). Консервативность обрядов – источник сохранности различных реликтов в самостоятельных обрядах при забвении или частичном угасании начального смыслового содержания.

Вопросы для самопроверки

1. Определите время появления народных (календарно-обрядовых) и христианских праздников, пользуясь археологической классификацией культуры. Какая группа праздников появилась раньше другой?
2. Когда произошло наложение праздничного церковного календаря на народный, по версии С. А. Токарева?
3. Как вы понимаете, синкретизм народного и церковного праздников, в чем это проявляется?

Список литературы

1. Еремина, В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л., 1991.
2. Семенов, Ю. М. Как возникло человечество / Ю. М. Семенов. – М., 1966.
3. Штернберг, Л. Я. Основы первобытной религии / Л. Я. Штернберг // Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936.

Тема 9. Родильно-крестильные обряды

Баюшки-баю!

Сохрани тебя

И помилуй тебя

Ангел твой,

Сохранитель твой...

Народная песня

Отсутствие масштабных, шумных празднеств по случаю рождения ребенка. Наличие целой серии характерных обрядов. Обряды и обычаи, предшествовавшие родам и связанные с ними. Связь этих обрядов с представлением о нечистоте беременной женщины. *Смысловой фон этой нечистоты: рождение не только является целью и высшим проявлением женского начала (связанного в традиционной модели мира с нижним, негативным, нечистым), но и представляется как переход из невидимого состояния в видимое, из не – общественного (асоциального) в общественное (социальное), из мира природы в мир культуры. Новорожденный по внешним биологическим признакам больше напоминает животное, чем человека, и нуждается в «социализации»: воспитании, обучении, ритуальных испытаниях, которые и делают его членом общины, коллектива.*

Близость новорожденного к мертвецу по магическим признакам. Представление о младенце как «агенте мира иного», только что явившегося из небытия. Настороженное отношение к новорожденному (как к покойнику). Магия при тяжелых родах: развязывание поясов; расстегивание воротников; расплетение кос; открывание замков, дверей, сундуков, печной заслонки, церковных царских врат – иллюстрация того, что традиционное мировоззрение не различает магических и вполне реальных способов достижения цели. Применение всевозможных затворов. Постройка

отдельной хижины для рождения ребенка, ее сжигание (поздний вариант – хлев, сарай, баня).

Сложное ритуальное поведение отца. Распространенность представлений об обобщении «физической жизни мужа и жены, чуть не отождествления природных их свойств» (А. Редько). Полное одиночество мужчины в течение семи недель как форма участия в обряде рождения ребенка, удаление из дома на продолжительное время, отстранение от крещения. Обряд усыновления – передача окрещенного ребенка отцу на пороге дома – «освятить дитя через порог» – как слияние двух идей: юридического признания ребенка членом семьи и положение его на порог, как место, наиболее близкое к домашнему очагу. Признание физической близости между отцом и детьми после их рождения. Кувада – переносимость тех или иных действий, состояний с одного лица на другое. Кувада как кодекс ограничений и запрещений для отца, начиная с зачатия и рождения ребенка и заканчивая известным сроком после его появления на свет. Наличие таинственной связи между отцом и ребенком еще до рождения; запреты для мужа есть ту или иную пищу, выполнять определенные работы; разыгрывание роли родильницы (*интересный факт: до последнего времени фольклористы фиксировали в Костромской области пляску «Девки», в которой парни, ряженые девушками, изображали роды*).

Вторая группа обрядов – обряды принятия новорожденного в семью или общину, их продолжительность. Ребенок до крещения безлик и безымянен, основные названия его – куколка, человек. Незаметность перехода безымянного человека в человека с душой и именем.

Отсутствие на крестинах отца и матери. Словесная формула возвращающихся из церкви кумовьев: «Куколку увезли, Аннушку привезли!»

Вещественное оформление вступления в основной статус новорожденного – обрядовое представление и пострижение (формы реального изменения облика).

Правила ритуального переодевания – надевание на ребенка специальной рубашки, которая снималась в церкви на сороковой день, – «рубашки сорокодневия».

Через сорок дней – ритуал одевания новой одежды (старую кому-нибудь дарят или привязывают к дереву для уничтожения). Сроки ноше-

ния первой рубашки разные, главное – соблюдение магии числа дня – три, семь, сорок.

Теснейшая связь между обрядовым переодеванием при рождении, свадьбе и похоронах. Обычай заворачивать ребенка в «крижмо» (большой кусок белого полотна), из которого потом шили свадебные рушники и наволочки. Свадебная одежда (или ее детали), ее магическое значение для младенца: опоясывание поясом новорожденного (на долгую жизнь), подкладывание свадебной скатерти под голову младенца (от сглаза). Суть переодевания, пострига – изменение сущности человека. Временной отрезок пострига – переход от отрочества в юность. Совершение обряда пострижения не только над мальчиками, но и над девочками. Церемония пострижения: ребенка сажают на кожух, разостланный на лавке шерстью вверх, стригут волосы при гостях, родители готовят праздничный обед. Возраст ребенка при первом пострижении: год, пять-семь лет, девять и т.д. Для мальчиков пострижение *как* переход из-под опеки матери на попечение отца, «приоритет мужского начала» (Л. Нидерле).

Обязательное правило пострига – «похороны», «умерщвление» волос (сжигали, бросали в воду, закапывали), так как вместе с ними умирало прежнее существо и рождалось новое. Христианская интерпретация этого архаичного обряда в особой форме стрижки (волосы выстригают обыкновенно пучками крестообразно – на лбу, на затылке и на висках).

Традиция наделения ребенка именем согласно первобытной философии: имя – существенная часть человека, его души, рождение новой души.

Существование единой сакральной общины предков и потомков. Идентичность мира по «ту» и «эту» сторону, постоянный обмен между мирами, реализация этого представления – называть новорожденных именем умершего родственника (проявление культа предков).

Обычай скрывать имя, данное при рождении, – один из распространенных оберегов. Если ребенок часто болел, считали, что это беда от имени. Обряд «выбрасывания имени на сор» – выметали из избы сор и вместе с ним выносили на двор ребенка и оставляли. Кум с кумой приносили его обратно с новым именем; старое имя выброшено вместе с мусором, «новый» ребенок уже с новым именем.

Традиция проводывать роженицу женщинами общины с едой, подарками. Выбор кумовьев как отголоски фратриальных форм брака. Ритуальные обеды – родины. Основное угощение обедов – «бабина каша», т. е. при-

готовленная и раздаваемая всем присутствующим повитухой (женщиной, принимавшей роды). Часто это каша чрезвычайно пересолена и наперчена – знак мук роженицы. Особая форма гадания, связанная с кашей: повитуха разбивает в конце угощения горшок с кашей (если каша крутая и не распадается – добрый знак: дитя будет долго жить). После поедания каши – «обряд овса» – повитуха наливает в миску воды, насыпает туда овес как знак плодородия, роста и натирает всех мокрым овсом, включая ребенка.

Третья группа – обряд очищения роженицы и бабы-повитухи на второй, третий и девятый день после родов. Связь с собственно обмыванием, очищением. Повсеместность на Руси обряда взаимного «умывания рук» или «размывки». Выражение этого в виде тройного сливания обрядовой воды на руки роженицы, за которым следовало обмывание, обтирание ее лица. Роль воды в обряде и ее особенность («непочатая» вода из колодца, родника, реки, взятая до восхода солнца). Омывание этой водой всей семьи или даже всех присутствующих при родах.

Особая смысловая нагрузка обрядов очищения – оградить новорожденного от сглаза, порчи, промаркировать знаками его земное существование через одежду, имя, еду; оградить всех присутствующих от новорожденного как лиминального существа, пришедшего в мир из небытия и находящегося пока «ни там, ни здесь». Знаковая природа границы, перехода рубежа в жизни ребенка и целой семьи.

Фольклорная загадка – колыбельные песни с накликаньем смерти ребенку. Разность толкования. Связь колыбельных песен с заговорной поэзией; накликаньем смерти «мать не только не желает ребенку смерти, а напротив борется за его жизнь» (Э. С. Литвин).

Славянский обряд имитированных похорон – расчет на обман злых сил. Содержание обряда: мать танцует у колыбели «умирающего» ребенка, вступает в контакт со смертью, отгоняет ее. Или мать покрывает дитя белым покровом и, держа над ним зажженную «громничную» свечу (средненская свеча, 2 февраля ст. ст.), курит ладаном или смолою – обстановка похорон. Цель – обмануть смерть, которая пришла за ребенком. Обычай «перепекания» младенцев, если они болели: на лопате для выпечки хлеба укладывали ребенка и на короткое время помещали в печь, т. е. «перепекали» его.

Песни-заклинания, их функции: сохранить здоровье ребенка путем заклинания от бед, напастей и скорбей, либо отведением несчастья

путем ложного, «обманного» призыва смерти. Пляска вокруг «умирающего» ребенка, его мнимые похороны, его «перепекание», выметение на мусор, замена имени, песни, накликающие смерть, – однотипные приемы обмана смерти. Оберег-действие, оберег-слово, оберег-песня – явления одного порядка, преследующие одну и ту же цель, – охрана здоровья ребенка.

Вопросы для самопроверки

1. Какие критические, рубежные точки в жизни человека определены народной традицией?
2. В чем суть обрядов и обычаев, предшествовавших родам и связанных с ними?
3. Почему ребенок выступает «агентом мира другого», по знаковым аспектам, близок к миру усопших?
4. Определите функции обряда кувады как универсального явления, отражающего особое поведение отца.
5. Перечислите обрядовые действия, направленные на принятие ребенка в семью или общину. Какова их продолжительность?
6. Какие существовали традиции наделения ребенка именем?
7. Что такое «Бабина каша»? Как часто она встречается в календарных и семейных праздниках?
8. В чем заключается особая смысловая нагрузка обрядов очищения?
9. Какие жанры фольклора способствуют актуализации охраны здоровья ребенка?

Список литературы

1. Еремина, В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – М., 1991.
2. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М., 1991.
3. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – М., 1999. – Ч. 2–3. – С. 270–286.

Тема 10. Свадебный обряд. Знаковый мир русской свадьбы

Свадьба и смерть – сестры

Поговорка

Свадьба как вторая критическая точка жизни, ее кульминация, время наибольшей полноты жизненных сил. Глубокий знаковый смысл обрядовых и ритуальных действий свадьбы.

Определение сакрального времени для свадьбы: Красная горка (первое воскресенье после Пасхи), вообще весна; октябрь-ноябрь – время после окончания полевых работ (до Филипповского поста), зима – от Крещения и до Масленицы. Выбор времени – результат зависимости человека от сезонных работ, чередования мясоедов и постов. Начало свадебного обряда – повышение статуса текущего времени, наполнение определенной знаковостью всего окружающего мира.

Два основных признака традиционного свадебного обряда, тесно связанных между собой, – диалогичность и переходный характер. Первый признак – участие в свадебном обряде двух чуждых доселе начал: рода жениха и рода невесты, которые вступают друг с другом в диалог. Цель диалога – снятие, уничтожение этого противопоставления, породнение.

Осмысление свадьбы в рамках традиционной модели мира через бинарные оппозиции свой/чужой, близкий/далекий, доля/недоля, жизнь/смерть. Осмысление замужества для девушки как смерти, как перемещение в пространстве от своего к «чужому», долгий путь (время длительности свадебного действия) в чужую сторонушку, в иной, чужой мир.

Изменение социального статуса для жениха – переход из юношества в зрелость (отсюда, князь и княгиня, боярин и боярыня). Необходимость нейтрализации этих противопоставлений в новом (сакральном) месте и времени.

Свадебное действие как постоянные перемещения между двумя полюсами, ритуально оформленных. Пространство между домами жениха и невесты как между двумя полюсами – путь из мира (невесты) в антимир. Организация этих двух миров (согласно традиционной модели) как серии кругов (локусов, мест, областей), с общим центром (в доме – это печь). Наличие двух центров – дома (печи) жениха и дома (печи) невесты. Путь от од-

ного дома к другому – через огромную систему обрядовых действий – последовательное пересечение границ областей мира, вложенных друг в друга: печь – дом – двери – двор – ворота – деревня – околица – поле – дорога – деревня – двор – дом – печь. *«Специфика границ в ритуале такова, что каждая граница, не будучи пересеченной, воспринимается как основная, как граница между «этим» и «другим» миром. Причем неважно, где эта граница находится – в пределах пространства, которое расценивается как свое, или в чужом пространстве» (А. К. Байбурин).* Специфика свадебного пространства: чужое – перед лицом, за спиной – свое. *Характеристика пути в ритуале – граница между своим и чужим находится всегда впереди; по мере движения свадебного обряда эта граница все время отодвигается, словно горизонт. Последняя граница: матица, печь, красный угол, стол. Переход этой границы – окончательное снятие исходного противопоставления, прорыв последнего рубежа между своим и чужим. Следование обязательному правилу – при всех свадебных перемещениях путь туда не должен сливаться, совпадать с путем обратно: из иного мира нельзя вернуться той же дорогой. Обычай преграждать дорогу свадебному поезду, ставить на его пути препятствия, требуя выкуп вином, деньгами, подарками.*

Полисемантическая сложность обрядового свадебного комплекса. Наличие в комплексе трех групп обрядового хода: предсвадебного, свадебного, послесвадебного.

Знаковая основа предсвадебного периода: тайное сватовство, сговор, «смотрины места», рукобитье, девичник.

Тайное сватовство. Причины организации «неявного» сватовства. Институт сватов как пришельцев «того света», знаковое обозначение их одежды и предметов. Характеристика пути сватов, порубежный переход сакральных локусов. Семантическая основа диалогов сватов и родителей невесты; путь слова к действию.

Сговор и сговорные песни. Первое противостояние двух миров – жениха/невесты, чужого/своего, мужского/женского, стола/печи.

«Смотрины места» – частичное освоение, ознакомление чужого пространства (пространства мужа). Наделение этого пространства особой знаковой – выявление порядка, гармонии, достатка.

Рукобитье – обряд освоения предпоследнего локуса – стола. Вывод невесты «перед столы». Знаковое значение общей трапезы. Распространенность обряда «разламывание пирога над руками молодых».

Обрядовая насыщенность девичника как основного рубежа перехода из одного состояния в другое. Охранительный и продуцирующий характер обрядовых действий: «пения зорь», ведения невесты в баню, расплетения косы, украшения елочки.

Свадебный период: полон и выкуп невесты, благословление молодых в доме невесты, свадебный поезд в церковь, церковное венчание и трехдневный княжий пир. Изменение функциональной роли и статусного поведения невесты, прошедшей рубежный период. Постоянное угасание лиминальности невесты. Приобретение ею новых качеств «здешности», «явности», новой «домашности».

Послесвадебная традиция отводин (в доме невесты) как сакрализация молодухи (не невесты) в новом пространстве и новом времени.

Главное действующее лицо свадьбы – невеста. Возведение М.Фасмером слова «невеста» к единственному значению – неизвестная, от не-вед (ведать), защищающее женщину, вступающую в брак, от злых сил.

Древнейшие корни представлений о невесте. Просватанная девушка – девушка на особом положении; гостя в собственном доме, полностью изолированная, («замкнутая») от мира: ничего не делает, только плачет, ходит в траурных одеждах (черных). Суть: она не уходит в смерть, а лишь уподобляет свою тяжкую долю смерти. Обязательное наличие черной фаты или покрывала на лице невесты до момента отъезда молодых после свадьбы в собственный дом – отправление обычая снятия покрывала. Двойственная причина закрывания невесты: охранить ее от вредоносных сил и охранить окружающих от вредоносного влияния невесты как лиминального существа. *По свидетельству Джильса Флетчера, сам жених не мог не только видеть, но и слышать невесту до самого того момента, как она окончательно становилась его женой.* Молчание, запрет еды, общения (молодые держатся через платок), свободного передвижения – условия успешной свадьбы и будущего молодых. Обрядовая изоляция невесты до обряда вывода ее «перед столы».

Распространенность обычая «скрывания» невесты в период стовора и в самом свадебном пире, связанная с функцией узнавания и признания своей со стороны жениха.

Традиция ритуального омовения, обмывания (кропления) молодых во время свадебной церемонии да и всех присутствующих на свадьбе.

«Уход» невесты в «иной» мир – содержание первого периода свадебного обряда. За «временной смертью» следует ее «воскресение» в новом

качестве. Смена траурных одежд предсвадебного периода на праздничные, светлые (убрана коса – срезана, иногда женщина меняет имя). Замужняя женщина – новый человек с новым именем.

Специфическое обрядовое оформление рождения замужней женщины – обряд «поиски молодой», которую разыскивают на второй, третий день свадьбы («поиски ярки»). Суть игры: ищут невесту, а ее уже нет, она «умерла» и вместо нее возродилось новое существо (в другой одежде, с новым именем).

Многочисленные запреты послесвадебного периода: молодые не выходят из дома три дня, молодая не видит мужа (он ее посещает тайком). Длительность переходного периода для невесты от нескольких дней до шести месяцев, года, иногда до двух лет. Переход из данного жизненного состояния в другой не должен быть резким.

Сознательное продление лиминального состояния невесты через обычай ее возвращения домой. До начала XIX в. невесту после свадьбы возвращали домой. Распространенность обычая у многих народов мира. Спустя определенное время (полгода, год) молодая окончательно возвращалась в дом мужа, но еще целый год не имела права разговаривать со свекром. Отголоски этого обычая в русских «отводинах». Символическим «возвращением» заканчивалось путешествие невесты в «иной» мир.

Знаковость молодоженов в календарной обрядности: зарывания молодого в снег («похороны»), «окликание» молодых на Вьюницы, обряд «солить рыжики на пост». Масленица – как период перехода их в новый жизненный статус продолжателей рода.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключается глубокий знаковый смысл обрядовых и ритуальных действий свадьбы?
2. Как определяется лучшее (сакральное) время для свадьбы?
3. Какие два признака характеризуют традиционный свадебный обряд?
4. Свадебное действие – это постоянные перемещения между двумя полюсами, ритуально оформленными. Назовите эти два полюса.
5. Каковы древнейшие корни представлений о невесте? Этимология слова «невеста».
6. Почему сознательно продлевается лиминальное состояние невесты?

7. Какие свадебные юбилеи отмечаются в современной праздничной традиции?
8. Определите знаковые аспекты молодоженов в календарной обрядности.

Список литературы

1. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб., 1993.
2. Балашов, Д. М. Русская свадьба / Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыкова. – М., 1985.
3. Захарченко, В. Г. Свадьба Обско-иртышского междуречья / В. Г. Захарченко, М. Н. Мельников. – М., 1983.
4. Карпухин, И. Е. Русская свадьба в Башкортостане / И. Е. Карпухин. – Уфа; Стерлитамак, 1999.
5. Лазарев, А. И. Уральские посиделки / А. И. Лазарев. – Челябинск, 1977. – С. 75–92.
6. Федорова, В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья / В. П. Федорова. – Курган, 1997.
7. Федорова, В. П. Свадьба на Ирюме / В. П. Федорова. – Челябинск, 1991.
8. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – М., 1999. – Ч. 2–3. – С. 4–269.
9. Чердынская свадьба: Старинные свадебные песни и причитания / сост. И. Зырянов. – Пермь, 1969.

Тема 11. Похоронные обрядовые действия

*Срубили тебе горенку
Без дверей и без окошек
На веки тебе на вечные...*

Русские причитания

Глубокая архаичность похоронного обряда как устойчивость представлений, на базе которых он сформировался. Общие мировые представления о кругообороте жизненных форм, свойственных раннему человеческому сознанию; всевозможные формы перевоплощения всего живого – основа формирования ритуала похорон.

Утвердившаяся в народном сознании мысль о возрождении человека в разных жизненных формах.

Фиксация похоронными причитаниями постоянных формул по-смертной персонификации умершего как показателей его перехода в иную форму бытия. Отражение этими формулами социально ранних явлений: способов возможного перевоплощения в его конкретных формах, наиболее подверженных временной трансформации. *Близкие способы «перевплощений» покойного, рекрута и самой смерти – частные виды общей формулы зооморфных персонификаций (в черного ворона, сокола, белого лебедя и т. д.). В причитаниях смерть, персонифицируясь, не получает ясного антропоморфного облика, что позволяет воспринимать ее как высшую, неведомую и таинственную силу («голодная», «холодная», «неумная», «недосудная», «смерть-злодейка», «змея лютая», «кровожадная»). В поздних представлениях смерть предстает женщиной, тесно связанной с горем. Горе-старуха; кривая, одинокая женщина. Логическая цепочка: горе → смерть → женщина (Морена, Мара, Куга, Смертница). Представление в народном сознании некоторых болезней: лихоманки, оспы, чумы в образе женщины, а также смертности смерти, которую можно похоронить. Тема длительного пути в иной мир ушедшего на «житье вековечное» – в соблюдении правил земного этикета: покойнику дают еду, питье, скот, утварь.*

Одна из основных устойчивых форм посмертного перевоплощения – зооморфная метаморфоза (перевплощение).

Представление об реинкарнации (превращении) покойного в тотемных животных или сакральные предметы. Смерть как метаморфоза в представлении древних. *«Этнографические наблюдения у разных племен земного шара согласно свидетельствуют, что первобытный человек не верит в естественную неизбежность смерти» (Л.Я. Штернберг). Человек уподоблял смерть жизни, смерть для него лишь граница, после которой начиналась «новая жизнь» в «новом мире». Исчез ужас смерти. «Переходный» период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в любом облике, в том числе в лице своего потомка. Поэтому могилы и курганы предков располагали рядом с усадьбами живых. Это не два разных мира, а единый мир, в котором прошедшее, настоящее и будущее оказывались сосуществующими. «Все три времени находятся как бы в одной плоскости. Время – это солидарность человеческих поколений, сменяющихся и возвращающихся, подобно временам года» (А. Я. Гуревич). Устойчивость веры в возможность вторичного рождения, в*

переселение души умершего. Возрождение в любом облике: животного, человека, растения, камня. Предки и потомки как единая сакральная община в архаичном обществе.

Середина I тыс. н.э. – эпоха великого расселения славян, переломная в исторической и духовной жизни. Существенные изменения в погребальной обрядности: священные могилы брошены, беззащитны, чужие, враждебные для новых пришельцев; духовное единство живых и мертвых нарушено. Перелом в мировоззрении и погребальной обрядности, появление страха перед мертвыми, затмившего чувство почитания предков. Основная цель похоронных обрядов – предохранение живых от злого, губительного влияния мертвых.

Поддержание страха перед враждебной силой мертвого представлениями о «нечистоте» трупа и всего, что с ним связано (вещей, инвентаря, посуды и т.д.).

Существование у славян двух вариантов обряда похорон: кремации (сожжения) и трупоположения (захоронения в землю). Фиксация источниками VIII в. обычаев сожжения мертвецов; источниками IX–X вв. – многочисленных свидетельств о сожжении и погребении в земле.

Археологические данные о сожжении, кремации останков и захоронении их в неглубоких грунтовых могильниках. *VI–VII вв. с расселением славянских племен возникли региональные различия в погребальной обрядности. С VI в. с сединной части славянской территории распространился обычай хоронить прах сожженных в курганах – коллективных усыпальницах, где вырывались новые ямы. На юго-востоке славянского мира курганный обряд не распространился, зато наряду с кремацией известно трупоположение. Возможно, обряд трупоположения уходит корнями в римскую эпоху и связан с иранской обрядностью, со славянско-иранским симбиозом, имевшим место в Северном Причерноморье во II–IV вв. н.э. Кремация постепенно была вытеснена захоронением в XI–XII вв.*

Интересное описание обряда кремации у руссов есть в записках арабского путешественника Ахмеда Ибн Фадлана, побывавшего на Волге в 921–922 гг. (см.: Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана и его путешествие на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956). Основной ход обряда: наряжение покойника, выбор жертвенной девушки, наличие старухи-ангела смерти, веселые оргии, костры, совокупления с жертвой-девушкой, ее убийство и сожжение корабля, на котором происходило действие. Риту-

альная оргия: пьянство, эротика, обнажение – все это элементы «праздничного» поведения (не зря праздники считались благоприятным временем для смерти), соотношенного со смертью и антимиром, отсюда обычай «праздновать» поминки с ритуальным пьянством.

Двойственное отношение к умершим: 1) они покровители живых родственников; 2) источник нечистой, смертельной силы. Наличие многочисленных очистительных обрядов. Ритуальная оргия как нейтрализация вредоносной силы покойника и одновременно облегчение ему перехода в мир иной. Погребальный обрядовый разгул – механизм имитации хаоса, смерти и «прививки» против нее. Соотношенность состояния опьянения со смертью, с миром иным.

Основные этапы похоронного обряда: 1) выставление после смерти на окне чашки с водой («душа моется»); 2) оповещение всех о кончине; 3) омывание и обряжение тела (обычно приглашенными), изготовление гроба. *Моют покойника теплой водой на соломе, против трубы, натирая мылом дважды. Мыло выбрасывают в реку, туда же выливают воду. Одежду шьют наизнанку, т. е. направляя острие иглы не к себе, а от себя.* 4) кладут тело на солому на лавку в переднем углу, головой к иконам. Не метут пол; 5) при переложении в гроб выносят в другую избу или комнату, берут покойника не голыми руками, а в рукавицах. На место, где лежал покойник, кладут квашню (полено, камень, ухват), в гроб кладут хлеб, пироги, деньги и т. д.; 6) прощание родных, вынос. *Иногда бросают вслед лежащий рядом камень, «чтобы остальные были живы», плещут водой по тем местам, где несли, стараются запахать или смыть следы в целях очищения. Иногда выносят тело через окно, которое оставляют открытым;* 7) везут гроб на погост, погребают непременно до заката, в могилу кидают деньги, которые нужны на перевоз через Забыть-реку; 8) после похорон – обед-поминки, за столом оставляют место покойнику. Ритуальная пища: блины, кисель, каши. Поминают на девятый, сороковой день, полгода, год.

Сопровождение похорон традиционными причитаниями: особый способ обращения к умершему, «приказ» встать и посмотреть, как живут оставшиеся, просьба помочь в определенных действиях. Предметность слова, его магическая сущность в архаических культурах, материальная сущность (оно убивало и оживляло); жгучая слеза как магическое оживляющее воздействие на умершего («живительные слезы»). Эквивалентность слез и их

оживляющие функции в народной поэзии бессмертия, «живая» вода, оказывающая, как и слезы, воскрешающее действие. «Живая» вода, «живая – молодая» вода, вода «живая и мертвая», «слабая и сильная» находятся в нижнем мире, в царстве смерти, т.е. там, где «нет старения и умирания». Загробный мир лежит «по ту сторону смерти», и, соответственно, здесь никогда не прекращается изобилие. Поэтому именно потусторонний мир является источником целительной и плодоносящей силы.

Изменение статуса человека в похоронной поэзии как символическое выражение перехода через воду (реку, море) или гибели в ней (А. А. Потебня). Ограничение переходного периода сорокодневным сроком, окончание посягательств мертвого на живых, утрата его вредоносной силы. Душа умершего окончательно покидала «этот» свет и навсегда уходила за Забыть-реку.

Распространенность мотива переправы через реку смерти в лодке и платы за перевоз в похоронных и свадебных обрядах (здесь река – граница между состояниями).

Вопросы для самопроверки

1. Какие общие мировые представления о круговороте жизненных сил существовали в мифопоэтической традиции?
2. Почему эпоха великого расселения славян (середина I тысячелетия н. э.) стала временем существенных изменений в погребальной обрядности?
3. Какими мифологическими представлениями обуславливается появление разных типов захоронения?
4. Представьте драматургию похоронного обряда как драматургию смены знаковых систем. Как выстраивается логика охранных действий?
5. Проанализируйте всю драматургическую основу похоронного обряда в контексте теории перехода. Какие действия данного обряда наиболее точно отражают идею переходности?

Список литературы

1. Еремина, В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л., 1991. – С. 18–82.
2. Котляровский, А. О. О погребальных обычаях языческих славян / А. О. Котляровский. – М., 1808.
3. Кремлева, И. А. Похоронно-поминальная обрядность русского населения Пермской области / И. А. Кремлева // Полевые исследования института этнографии. – М., 1980.

4. Никитина, Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений средней Европы в I тысячелетии до н. э. – первой половины I тысячелетия н. э. / Г. Ф. Никитина // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н.э. – I тысячелетие н. э. – М., 1974.

5. Соболев, А. Н. Загробный мир по древнерусским представлениям / А. Н. Соболев. – Сергиев Посад, 1913.

6. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко.– М., 1999. – Ч. 2, 3. – С. 286–327.

Часть 3. Праздник и история

Праздник есть род института

К. Жигульский

Институт как установление формы или способа поведения, характерной для групповой активности людей (институт семьи, институт забастовки и т. д.).

Праздник как необычайно старый и широко распространенный институт, связанный с активностью весьма разнообразных групп с незапамятных времен. Динамика общественной жизни, ее ритм – основа возникновения и существования праздника. Специфика архаичного, первобытного праздника – опора на систему верований (анимизм, тотемизм, магию слова, ряжение, пластику), отражающих определенный тип хозяйственно-культурной деятельности (охота – охотничьи «пляски» – скотоводство; земледелие – аграрные обряды и обычаи). Связь учреждения праздника с необходимостью овладения счетом времени человечеством, с умением проводить астрономические наблюдения (в конечном счете – с появлением различных календарей). Практика введения в календарный цикл новых дат и событий, постепенное деление праздников на календарные и внекалендарные. Важная роль в возникновении новых праздников духовных и светских властей, осуществляющих надзор за соблюдением календаря. Обусловленность появления новых праздников жизнью религиозной (этнической) общины и теми событиями, которые имеют для нее особое значение. Праздник как особая форма подтверждения ценностей данного общества, их общего блага (благо – это определенная форма, принцип организации коллективной жизни, нередко представленные в виде идеи). Система ценностей для каждого общества – краеугольный камень формирования моделей культуры, в том числе праздника. Праздник – общественный институт, созданный людьми для почтения связи между выделенными ценностями и временем; выступает культурной формой освоения обществом свободного от работы времени.

Вопросы для самопроверки

1. Чем обусловлено появление, помимо календарных праздников, некалендарных?
2. Что является краеугольным камнем формирования моделей культуры, в том числе, и праздников?

Раздел 1. Праздники древнего мира

*Без сомнения, самое большое влияние
на последующие поколения оказало
искусство древней Греции и Рима*

Тийу Вийранд

Характеристика античности (древности – греч.). Временные параметры: VI в. до н. э. – IV в. н. э. Смена родового строя рабовладельческим: отделение земледелия от ремесла, зарождение товарных способов производства. Появление и формирование городов-государств – центров экономической, политической и культурной жизни. Основные направления развития античной празднично-театральной культуры. Четыре исторических периода формирования института праздника: 1) греческие праздники: от основания греческих городов-государств до потери ими самостоятельности (VI в. до н. э. – IV в. до н. э.); 2) праздники эллинистических торговых монархий: от походов Александра Македонского (ум. в 323 г. до н. э.) до завоеваний Востока римлянами (сер. IV в. до н. э. – II в. до н. э.); 3) римский республиканский праздник и театр: от Пунических войн (между Римом и Карфагеном – 264–241; 218–201; 149–164 гг. до н. э.) до великой римской революции (III в. до н. э. – I в. до н. э.); 4) праздничный календарь Римской империи (I в. н. э. – IV в. н. э.).

Тема 12. Праздничный календарь Древней Греции

*Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками*

Гомер. «Илиада»

Справка: Греки-эллинес (самоназвание) – основное население Греции и Кипра. Относятся к индосредиземноморской расе большой европеоидной расы (некоторые северные группы – к балкано-кавказской расе). Говорят на новогреческом языке. Письменность на основе греческого алфавита. По религии православные. Основу греческого этноса составила древнегреческая народность, которая начала складываться во втором тысячелетии

до н.э. после переселения на юг Балканского полуострова на острова Эгейского моря и западного побережья Малой Азии протогреческих племен ионийцев, ахейцев, эолийцев и дорийцев, ассимилировавших автохтонное население (пеласгов и др.) в эпоху колонизации побережья Средиземного и Черного морей (VIII–VI вв. до н.э.), сложилось общегреческое культурное единство; название «эллины», первоначально относившееся к племени, населявшему Элладу, распространилось на все грекоязыческое население (первое употребление этого термина в VII в. до н. э.), «... дорийские племена, явившиеся с севера в XII в. до н. э., к VI в. до н. э. создали высокоразвитое искусство» (Тийу Вийранд). Три периода (этапа) в истории греческого искусства: 1) архаика или древний период (примерно 600 до 480 гг. до н. э.), греки отразили нашествие персов и, освободив свою землю от завоевателей, получили возможность творить; 2) классика, период расцвета (с 480 г. до 323 г. до н. э.); 3) эллинизм, поздний период (30 г. н. э.), римляне завоевали находившийся под греческим влиянием Египет (Грецию они покорили еще во II в. до н. э.).

Развитие традиций календарно-обрядового (архаичного) праздника. Защита греческой государственностью древних земледельческих обрядов и введение их в круг своего официального церемониала, в обстановку кипучей городской жизни: праздники встречи весны, урожая, виноделия и т. д.

Праздник урожая и земных плодов в обрядах Деметры и ее дочери Персефоны. Торжества в их честь – Великие Элевсинские мистерии. Участие в них только «посвященных» (мистов). Ход праздника: очистительное омовение в море, жертвоприношение Деметре в ее храме в Элевсине (поросенком), процессия из Афин в Элевсин. Организация самого шествия: впереди иерофанты – верховные жрецы в окружении других жрецов; должностные лица государства; иностранные послы, огромные толпы афинян, разбитые на группы по филам (районам) города. Действия у храма богини: обряд посвящения новых членов в мисты, театрализованные сценки из жизни богини. На следующий день – массовые зрелища для всех. Обратный путь из Элевсина в Афины, обязательная традиция осмеивать всех идущих в процессии градом шуток, островами, язвительными замечаниями; после перехода моста через реку Кефис шутки прекращались, восстанавливалась благоговейная торжественность.

Отправление весной Дельфинарий в честь Аполлона, повелевающего морскими ветрами. Праздник открытия сезона морской навигации. Весной

же справлялись Мунихии, посвященные Артемиде – богине Луны (в жертву приносились лепешки в форме полумесяца с воткнутыми по краю свечками).

Бравронии – праздник в честь Артемиды в городке Бравроне (в торжествах участвуют девочки 7–18 лет, которые приносили свои тайные дары богине).

Праздничный мир Дионисия, Диониса – бога виноградарства и виноделия, плодоносящей и животворящей природы. Восприятие культа из Фракии (Востока). Дионисийский праздничный календарь. Малые или сельские Дионисии (в декабре). Ленеи (в январе). Антестерии или Анфистерии (в феврале). Великие или Городские Дионисии (в марте-апреле). Осхофории (в октябре). Связь каждого этапа праздника с каким-либо периодом годичного цикла выращивания винограда или изготовления вина. Осхофории – праздник окончания сбора винограда нового урожая. Жертвоприношения, соревнования в беге – основное празднование.

Малые Дионисии в Аттике. Программа праздника: откупоривание бочки с молодым вином, торжественные процессии, выступления актеров, народные игры («асколия», качели).

Ленеи. В это время давили виноград, выжимая вино. Ход праздника: жертвоприношение в Ленеоне – храме Диониса в Афинах; проба свежего напитка; представления и игры на улицах деревень и городов; богатые пиры за государственный счет; представления комедии (V в. до н. э.) и трагедии (IV в. до н. э.).

Антестерии или Анфистерии – весенний «праздник цветов», дни усопших. Программа праздника: в первый день откупоривание бочек со зрелым вином, почитание предков. Святилища Диониса закрыты, чтобы не проникли туда духи предков. Героиня первого дня – жена архонта, вступающая в символический брак с Дионисом. Второй день – «праздник кувшинов», участники процессии торжественно провожают жену архонта домой; состязаются друг с другом в песне, танце, игре, приносят богу в жертву венки и остатки вина. Третий день – «праздник горшков», поминовение усопших.

Великие или Городские Дионисии – политико-религиозный праздник, второй по важности после Панафинейских торжеств (учрежден Писистратом в VI в. до н.э.). Длительность праздника 5–6 дней. Ход праздника: первый день – жертвоприношение козла Дионису под пение дифирамб; торжественная процессия афинян из храма Диониса на склонах Акрополя в

рощу, посвященную герою Академа; после захода процессии со статуей Диониса в город – организация специально приготовленной, утрамбованной и посыпанной песком площадки для выступления хора певцов и танцоров – оркестры. Последующие дни: соревнование хоров молодежи и взрослых мужчин; показ театральных представлений (сначала трагедийных, с 488 г. до н. э. – комедийных).

Последний день – оглашение результатов состязаний, раздача наград поэтам, актерам, труппам. Заслуга празднеств Дионисия – создание театра как явления культуры и как специального сооружения, предназначенного для постановки драм. Усложнение театрального конструктивного механизма: оркестра для хора, сена и «проскениом» (современная сцена) для актеров, «театрон» (места) для зрителей – основополагающие элементы театра, сначала деревянного (VII–V вв. до н.э.), потом каменного (325 г. до н.э.). Постоянные преобразования театрального здания: перестройка сцены, удлинение ее передней стены, создание боковых пристроек (параскенионов), пространства между оркестрой и проскенионом (современная оркестровая яма в театрах). Перемены в области декорации: появились периакты – вращающиеся трехгранные приспособления с декорациями на каждой стороне, позволяющие быстро менять декоративный фон.

Уникальность приема расчлененной сценической площадки – размещение на оркестре одновременно, «симультанно» нескольких построек, которые получали осмысление последовательно, по мере продвижения актеров и хора.

Сценические «машины», корни которых в праздничных шествиях, где использовались движущиеся повозки со жрецами Диониса и костюмированными участниками процессии. Движущиеся повозки в функции сценических площадок, их частое использование в театре (иначе – платформы на колесах). Эорема или «механе» – машина для действия по вертикали. Дистегия – машина для пользования внутренними лестницами и подъемниками. Эккиклема – платформа на колесах, выкатываемая из дверей сценической постройки.

Театр Дионисия – хороводный театр, основанный на триединой хореи: музыки, пения, танца. Основные формы хороводных эволюций – маршевые движения (парад и эксод) и движения круговые. Сценические движения актеров: торжественно-сдержанны в трагедиях, карикатурны в комедии. Выразительные средства актеров: пантомима, пляска, цирковая ловкость, кувырканье, прыжки, эквилибристика.

Звуковое искусство греческого театра. Использование трех способов произнесения слов в хороводном театре: пения, речитатива, декламации. Набор способов актерского словесного мастерства: песни-арии, речитативные монологи, певучая декламация («пение»). Закон трех актеров (состав актерских групп) – возможность звуковой сыгранности ансамбля.

Нагромождение слов, блеск синонимов, фейерверк коротких, торопящихся строчек («пнигос» – «удушье») – простор для голосового искусства комедийного актера.

Яркость и многоцветность костюмов хороводного театра, необходимость подчеркивать и увеличивать фигуры исполнителей: создание котурнов – туфель на высоких деревянных каблуках; онкоса – деревянной подкладки под парик; надевание надбрюшников, нагрудников, наручников; высокие головные уборы, маски. Богатство вещного мира хороводного театра: ритуальные предметы, чаши, кропильницы, венки, факелы, щиты, мечи, горшки, сетки, корзины, палки, вертела, зонты; их использование в прямом значении и в обобщенном, символическом смысле.

Изменения в театральном организме в эпоху эллинистических монархий: поднятие сцены на 10–12 футов (вид современной сцены), появление перспективных плоскостных, писанных декораций; раздвижные занавеси; люки для появления или исчезновения актеров; сложные приборы для полетов над сценой; подъемные краны; машины для устройства шумов как совершенство машинерии эллинистического театра.

IV в. до н.э. – век смены хороводного театра городов-государств на театр средней буржуа. Процесс распада родовых фил, упразднение прежней организации по устройству зрелищ. Организация театральных дел городским магистратом. Возникновение многочисленных союзов актеров – «технитов» (или синодов). Их состав: во главе синода – жрец, казначей и писец – делопроизводители, актеры, кифаристы, танцоры, флейтисты и т.д. Синоды принимают заказы на организацию праздников и организуют их. Оседлые и кочующие группы технитов (или скоморохов, клоунов, акробатов, жонглеров, дикелистов-подражателей, импровизаторов, флиаков-болтунов, фаллофоров, но чаще – искусственников). Необходимость строгой выучки. Отсутствие особых театральных школ. Школы при синодах. Появление учителей-репетиторов («фонаски» – тренировщики голоса). Популярность профессии режиссера-постановщика – дидаскала (V–IV вв. до н. э.). Роль зрителя в театре как главного судьи и критика.

Праздники Дионисия – оригинальная основа развития массовых зрелищ, театра, певческого и танцевального искусства.

Панафинейские празднества (июль, август) – в честь богини-покровительницы Афины Паллады. *Статус государственных получили в IV в. до н.э. в правление Писистрата, учредившего два общегосударственных и всенародных праздника: Великие Дионисии и Великие Панафиней, их справляли каждые четыре года, на третий год олимпиады.* Ход праздника: торжественная процессия к афинскому Акрополю – святилищу Афины Паллады; приношение в дар богине роскошного платья – пеплума (пеплум везли на мачте священного корабля, поставленного на колеса); общий городской пир.

Драматургия шествия: старики несли оливковые ветви, молодые мужчины везли жертвенных животных, предназначенных на заклание (100 быков), девушки несли на головах корзины с драгоценными сосудами и культовой утварью, а молоденькие девочки подносили к изваянию богини главную ценность – пеплум. Организация разного рода состязаний: гонки на колесницах, легкоатлетические соревнования мужчин в трех группах, музыкальные конкурсы, выступления чтецов, танцы в полном вооружении – пиррихи; соревнования в беге ночью с фонариками – лампедромия. Агональный характер праздничных действий и театрализованных зрелищ (греч. агон – состязание).

С распространением христианства вошли в календарь и получили распространение новые праздники: Рождество, Крещение, день Канделоры (2 февраля), Пасха, День Святого Георгия (23 апреля) и т.д., которые вместе с народным первоисточником создали синкретизм праздничного мироощущения.

Сакральный характер спортивных, музыкальных, песенных, драматургических агон, соревнований. Существование конкурса младенцев в праздник Деметры (выбор самого красивого младенца). Связь агонев с определенным культом.

Олимпийские игры, образующие с 776 г. до н.э. основу летоисчисления у греков. Связь игр с культом Зевса. Их периодичность: раз в четыре года, начиная со второго полнолуния после летнего солнцестояния (24 июня). Связь с Олимпийскими играми великих достижений древнегреческой цивилизации. Одна из традиций игр – экехирия – установление мира, прекращение войны на период подготовки и проведения Олимпиады. Главная награда победителю – лавровый венок. Организация игр: за 10–12 месяцев греческие

города извещают о времени проведения; выбор агонотесии – комитета по играм; подготовка территории для проведения состязаний; строительство храмов богов, административных зданий, гимнасий, бань, бассейнов; написание сценария открытия и закрытия игр; назначение судей, разработка критериев оценок спортсменов. Постоянное наполнение олимпийских игр новыми видами соревнований: пентатлон (прыжки, бег, метание диска, копья, борьба); кулачный бой; состязания на колесницах; панкратий (борьба без правил); гонки воинов в полном вооружении. Особые награды победителей.

Длительность Олимпийских игр (с 776 г. до н. э. до 393 г. н. э.) – 1170 лет (293 раза). Декрет Федосия I о их запрещении как языческих действ. Наличие других игр: Немейские (каждые два года – зимой и осенью); впервые – в 573 г. до н. э. в Немее. В программе – мусические соревнования и гимнастические. Победителей награждали венком из плюща или сельдерея; Пифийские игры в честь Аполлона в окрестностях Дельф. Проведение только мусических состязаний (выступление актеров, музыкантов, певцов). Наградой победителям служили яблоки, впоследствии – венки из лавра. Истмийские игры в честь Посейдона в Древней Элладе. Проводились в сосновой роще на Истмийском перешейке с 581 г. до н. э. каждые два года весной. С 228 г. до н. э. в играх стали принимать участие и римляне; во время Истмийских торжеств объявлялись важные решения римских властей (в 67 г. н. э. по приказу императора Нерона была провозглашена свобода Греции и право ее жителей не платить государственные подати); Делийские игры на острове Делос (главном центре культа Аполлона). Практика проведения греками местных игр.

Связь празднеств Древней Греции с укреплением общественных идеалов в самой гуще народных масс. Создание системы ценностей на базе внутренних достижений и внешней политики (победоносные греко-персидские войны). Эпическая поэзия, скульптура, архитектура, живопись, драматургия, народные празднества, театр – результат народного гения, наличия большого общественного блага, идеала в счастливое время единения народа Эллады. Упадок праздников с исчезновением общественного идеала.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы временные параметры античности? Как в это время формировался институт праздника?
2. Как складывалось общегреческое культурное единство?

3. Почему греческое государство не только защищало древние земледельческие обряды, но и вводило их в круг своего официального церемониала?
4. В чем состоят художественные особенности проведения праздника в честь Деметры и ее дочери Персефоны?
5. Можно утверждать, что главным праздником Древней Греции были Дионисийские действия, имеющие сложную структуру. Определите логику сценарно-режиссерского хода праздничных этапов всего годового периода, выявите тематическую и художественную направленность каждого этапа.
6. Каким образом праздники в честь Дионисия способствовали рождению театра и развитию драматического искусства?
7. Какова динамика усложнения театрального конструктивного механизма? Когда формируется театр в известном нам виде?
8. Какие возникают организации, занимающиеся организацией и проведением массовых театральных зрелищ и праздников?
9. Какие отдельные элементы и формы массовых праздников получают внимание со стороны организаторов и подробно режиссируются?
10. В чем заключается сакральный смысл спортивных соревнований? Когда и почему возникли Олимпийские игры? Особенности режиссуры организации и проведения Олимпийских игр.
11. Наблюдается ли связь празднеств Древней Греции с укреплением общественных идеалов государства?

Тема 13. Праздники и зрелища Древнего Рима

...Именно через зрелища пыталось правительство наглядно продемонстрировать могущество своей карающей силы

А. Пиотровский

Историческая справка: Древний Рим (основан в 753 г. до н. э.) – первоначально община в Древней Италии, затем рабовладельческий город-государство (полис), подчинивший себе весь Апеннинский полуостров, впоследствии – рабовладельческая средиземноморская держава, включавшая значительную часть Европы, побережье Северной Африки, Египет, Малую Азию, Сирию.

Исторический путь Рима – путь развития от центра земледельческих и пастушеских поселений латинян до мировой империи со столицей с миллионным населением, в которой типичными стали общественные явления космополитического города – метрополии, возникли столичные формы жизни и культуры. Последовательное развитие различных политических, общественных и культурных институтов: царства, республики и империи, законодательства и права, религии и праздника.

Создание римского календаря (в 45 г. до н.э. по указу Юлия Цезаря), его распространение по всему миру; римские названия месяцев в европейских языках.

Исходная римская религия – религия пастухов и земледельцев – основа обрядового праздника. Отсутствие антропоморфизма в культуре древних италийцев. Представление богов в человеческом облике под влиянием этрусков (древний народ северной Италии VIII в. до н. э.) и греков. Обедненность собственных художественных традиций; первоначальная мифология безобразна и прозаична. Восприятие Римом всего пантеона греческих богов, наделение их собственными именами. Почитание 12 главных божеств: Юнона, Юпитер, Веста, Марс, Церера, Аполлон, Диана, Нептун, Вулкан, Меркурий, Минерва и Венера.

Роль земледельческих обрядов. Возникновение жреческой коллегии из 12 человек – «Арвальские братья» для организации театрализации культов божеств. (греч. Арвалис – ‘полевой, пахотный’). Знак – символ жреческого сана «арвальских братьев» – венок из колосьев, перевитых белой лентой.

Устройство коллегией в середине мая Амбарвалий – праздника в честь Марса, Цереры и богини Деи (Дии). Ход праздника: обход полей, жертвоприношения (свиньи, овцы, быка), исполнение обрядовых песен.

Жертвоприношения и молитвы всякому виду сельскохозяйственных работ. Подходила пора сеять просо, сажать чеснок, чечевицу – дарение чаши вина Юпитеру Пирующему; перед началом жатвы богине Церере приносили в жертву свинью; при подрезке ветвей деревьев жертвы приносились богу, которому была посвящена та или иная роща.

Основной обрядовый календарь. Празднование Нового года, ставшее с 153 г. до н. э. традицией во всей Италии; в этот день – официальные торжества, связанные со вступлением в должность новоизбранных двух консулов: игры и приемы, обмен подарками.

9 января – Агония или праздник Януса (бога небосвода, входа и выхода, начала и конца). Паганалии (24–26 января) – праздник посевов, в честь богинь земного плодородия Теллюс и Цереры. Церере – Матери земли воздавались молитвы о сохранении зерна, совершались подношения хлебом и приносилась в жертву свинья; приводили украшенного гирляндами вола, на котором пахали, на деревья подвешивали маленькие фигурки – жертвы богине.

Февраль – месяц ритуальных очищений. Луперкалий – праздник пастухов в честь Фавна-Луперка, бога стад. Очистительные жертвы и ритуальный бег вокруг Палатинского холма юных жрецов Луперка, держащих в руках ремни из козых шкур и избивающих всех, кто попадает на пути. 23 февраля – Терминалии – праздник бога границ и межей (жертвоприношения «вегетарианские»). 12 апреля – Цереалии (обычай выпускать лисиц с зажженными факелами на хвостах, чтобы не похищали кур). 21 апреля – годовщина основания Рима – праздник пастухов Палилии в честь богини Палес – покровительницы стад (жертвовали лепешки, молоко, деревенские продукты). 23 апреля – Виналии – праздник винограда (в жертву – вино прошлого урожая). 28 апреля – праздник богини растительности Флоры. 25 августа – Опиконсивии, в честь богини Опс – Сеятельницы, покровительницы урожая. 13 октября – Фонтиналии – праздник воды (возлагали венки на колодцы, пускали их по воде, струившейся из родников). 17–21 декабря – Сатурналии – праздник в честь древнейшего бога посевов и земледелия Сатурна. Праздник вседозволенности: свобода всем, даже рабам; пиршество, обмен подарками (восковые свечи, глиняные фигурки, статуэтки, рельефные изображения); забавы; толпы ряженых. Создание специальных праздничных законов: закон подарка (кто кому и что должен дарить), закон стола; закон речей (речей не произносить, кроме забавных). 19–23 марта – Большие квинкватры – пятидневные праздники в честь Марса, позднее – в честь Минервы; покровителей ремесленников, людей искусства и учащейся молодежи. 9 июня – Весталии – праздник пекарей и мельников.

Военные праздники – торжества в честь Марса (27 февраля) – состязания на Марсовом поле; 19 октября – Армилустрий – освящение оружия, парад войск; 23 марта – Тубилустрия – смотр войсковых музыкальных инструментов и ритуальное очищение культовых труб. Перечисленные праздники – пример активного проникновения в Рим иноязычных культов и богов.

Необходимость идеологических реформ. Реформы Августа по трем направлениям деятельности: беспощадной борьбы с восточными культами и суевериями; возрождения религии предков; введение в государственную религию нового элемента – культа императора в двойной форме: воздание ему божественных почестей при жизни и апофеоз после смерти. Результат реформы Августа – ввод в историю праздников нового типа, по существу, политического праздника в честь императора. Качественное изменение сущности празднования, где народу отведена пассивная роль. К I в. до н. э. триумфы приобрели официальный характер и устраивались по случаю побед.

Римские триумфы как массовые традиционные парады. Парады-спектакли связаны с победами, являлись формой прославления республики; проводились по специальным постановлениям римского Сената; центральная фигура – триумфатор; перед его колесницей – воины побежденного войска, вождь враждебного племени – документальное подтверждение победы; участие римских легионов – театрализованный парад – обязательный компонент триумфа; обязательность осмеяния триумфатора («отвратить гнев богов и зависть людей») в определенное время.

Малые триумфы – овации – триумфатор не въезжает, а входит в город пешком: создание специальных групп «хлопальщиков», которые во время шествия бежали вокруг триумфатора, шумно ему аплодируя.

Место и роль театра в зрелищной культуре Рима. Постановка на празднествах греческой трагедии школьным учителем Ливием Андроником – начало официального театра в Риме, который стал ареной открытой классовой борьбы. Сценарная основа представлений – результат «контаминирования» нескольких авторов. Развитие живого, низового театра Рима; «тогаты», т. е. «комедии тоги» (название по имени национальной одежды римлянина).

Коммерческий характер организации театральных представлений и зрелищ (набор труппы или «стада»; прокат костюмов, реквизита, бутафории; заказ специальной музыки, создание драматургической основы и т.д.). Коммерческие отношения с актерами: актер в Риме, в отличие от Греции, мало достоин почтения, только во времени Империи получает право гражданства.

Уникальность архитектуры театральных зданий Рима: их замкнутость, соединяющая места для зрителей и сценическую площадку (в греческом театре все разделено – хор, актеры, зрители; здесь все слитно).

Сценическая техника. Задняя стена – пример чистой декорации, рассчитанной на великолепное зрелище (из камня или мрамора, украшенная колоннами и колонками, арками, статуями, рельефами, наличниками).

Сложная машинная техника римского театра (люки и подъемники; занавес, который поднимался из продольной щели, опускание его под сцену означало начало представления; монументальный потолок с системой колосников; подъем и спуск декоративных холстов и кулис на сцену).

Праздничная культура Римской империи. Роскошь общественного быта. Великолепные постройки, празднества и зрелища – образные формы величия империи. Политика «хлеба и зрелищ»: развлекательность, намеренная аполитичность – основы представлений. Фейерверки, иллюминации, костюмированные парады, театрализация домашних пирушек (торжественное внесение блюда с жареным кабаном), лотереи, общественные угощения, одаривание и т.д. – элементы зрелищ этого периода.

Создание театров музыки и танца на основе искусства виртуозов-специалистов. Песенно-музыкальное исполнение отрывков (арий) на мифологические темы (становятся традицией парные выступления – один артист поет, а другой иллюстрирует смысл пения жестами и движениями). Развитие танцевальных спектаклей на основе сольного танца – «пантомимы» и ансамблевого танца – «пиррихи».

Зрелища амфитеатра и цирка. *Если театр в Риме был не только важным средоточием культурной жизни, развлечением, но и барометром политических настроений, то зрелища амфитеатров были сильнейшим оружием развлечения и отвлечением народных масс от социальных проблем общественного быта.*

Амфитеатр – особый вид круглого здания с концентрически расположенными сиденьями для зрителей и эллипсообразной ареной. Амфитеатр Флавиев, знаменитый Колоссеум (Колизей), на 90 000 человек. Оригинальность архитектуры: сложная машинерия арены; фонтаны, бьющие из земли; аркады для прогулок, сады; торговые точки, библиотеки, цирюльни и т. д.

Характер зрелищ Колизея: гладиаторские бои; бои гладиаторов со зверями; звериные бои.

Гладиаторы («бестиарии», «бустуарии» (лат.) – костер, на котором сжигали тела покойных) – участники древних игр, связанных с погребальными торжествами.

Заимствование Римом гладиаторских игр из Этрурии (этруски, древний народ северной Италии), где устраивались на похоронах ритуальные бои людей с мечами в руках (гладиатор – от «гладис» – меч). Тесная связь первых гладиаторских игр с погребальным обрядом (в 264 г. до н.э. – гладиаторские бои на похоронах Брута, 50-е г. до н. э. – бои на похоронах Юлии, дочери Цезаря). В I в. н. э. гладиаторские бои входят в программу зрелищ. Бои в официальном общественном быту как средство развлечения демократических масс и как орудие массового правительственного террора (в качестве гладиаторов выступали пленные, приговоренные преступники, участники подавленных восстаний, позже – христиане).

Звериные травли – одна из разновидностей зрелищ: единоборство зверей; поединки людей со зверями. Превращение травли и казни в фантастические феерии с помощью сложного сценического аппарата, сосредоточенного на арене амфитеатра. Сложная сценография: внезапно появляющиеся рои с кишасими в ней зверями, охотники в драгоценных костюмах в образах мифологических персонажей. Особое место эротических зрелищ в амфитеатрах. Использование мифологических или аллегорических сюжетов (любвные обьятия Европы с быком, брачное сочетание женщины с ослом и т. д.). Грубый натурализм, феерическая пышность представлений.

Навмахии («водные потехи») – инсценировки морских сражений в амфитеатре, для чего арену заполняли водой с помощью целой системы труб и бассейнов. Организация первой навмахии Юлием Цезарем в 46 г. до н.э. Навмахия Октавиана Августа (2 г. н. э.), основой которой стала театрализация эпизода из истории греко-персидских войн (погибло 3000 человек, не считая гребцов). Навмахия императора Клавдия с участием 19 000 человек, представляющих сицилийский и родосский флот.

Арена амфитеатра служила и для спектаклей чисто акробатического характера. Ее заполняли труппы из сотен гимнастов, акробатов, эквилибристов, канатоходцев, детей-танцоров, оркестров по тысяче человек; ученые медведи, разные дрессированные звери. Амфитеатр – место развития искусства циркового и эстрадного аттракциона.

Зрелища в цирке. Старейший римский цирк – Большой (сооружен в долине между Палатинским и Авентийским холмами в эпоху царей – сначала вмещал 260.000 зрителей, после реконструкции – 300.000). Программа цирковых зрелищ. Триумфальные шествия победоносных полководцев,

торжественные акты общественного быта. Начало зрелища – театрализованная процессия от Капитолия до цирка; устроитель зрелища – во главе процессии в золототканном пурпурном плаще со скипетром и венке из золоченных листьев дуба; оркестры флейт и труб вокруг колесницы; регламентация движения коллегии жрецов, различных культовых организаций; состязания в беге, кулачном бою; сражения конных и пеших, в которых участвовали целые легионы. Выступление возниц в одежде определенного цвета, символизирующей цвет своей команды: белый, красный, зеленый и голубой. Создание первых спортивных партий, которые вступали друг с другом в ожесточенные схватки – «борьбу цветов». Социальный характер партий. Внутрицирковые распри, отражающие политическую жизнь императорского Рима.

Существование площадного искусства шутов, акробатов и фокусников. Существование самодеятельного театра в форме своеобразных цеховых организаций. Праздники различных ремесленных объединений и гильдий: уличные маскарады печников, шуточные церемонии башмачников, забавная обрядность мукомолов и т. д. Игрище в честь всемилостивейшего бога Смеха – дерзкая издевка над прохожими и проезжими. Инсценировка игровых «убийств»; маскировка бурдюков с вином под человека толпы; потешные судилища; глумливая расправа с «серьезными»; обжорство и пиршество. Связь самодеятельных праздников со свободной частью населения, торговым и ремесленным людом. Развитие народных смеховых традиций.

Римские праздники и зрелища как иллюстрация ролевой функции праздника в общественной жизни конкретного общества: в ослаблении социальной напряженности, в объединении (хотя и временном) антагонистических групп, в подтверждении всеобщих ценностей. Праздники, субсидируемые императором, как важный политический инструмент новой формы правления, как отстранение римского народа от власти: «Императоры не позволяли плебсу разевать рты ни от голода, ни от скуки» (К. Жигульский).

Вопросы для самопроверки

1. Как сказалась религия пастухов и земледельцев римлян на создании обрядового календаря?

2. В чем заключается идеологическое и художественное своеобразие календарно-обрядовых праздников римлян? Сравните их с праздниками Древней Греции и найдите общее и отличительное.

3. Охарактеризуйте военные праздники Рима как пример активного проникновения иноязычных культов.
4. Раскройте специфику проведения римских триумфов как традиционных массовых парадов.
5. Какую роль в зрелищной культуре Рима играл театр? В чем скрыта уникальность архитектуры театральных зданий?
6. Чем характеризуется праздничная культура Рима? Какова идеологическая подоплека политики «хлеба и зрелищ»?
7. Можно сказать, что в пространстве культуры Рима впервые закрепляется термин «зрелище». Какова природа этого явления? Перечислите основные формы зрелищной культуры Рима.

Список литературы

1. Арановская, О. Р. О фольклорных истоках театра Древней Греции / О. Р. Арановская // Народ. театр / отв. ред. В.Е. Гусев. – Л., 1974.
2. Брабич, В. М. Зрелища Древнего мира / В. М. Брабич, Г. С. Плетнева. – Л., 1971.
3. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук; пер. с пол. В. К. Ронина. – М., 1988.
4. Гесиод. Работы и дни / пер. В. В. Вересаева. – М., 1927.
5. Гвоздев, А. А. История европейского театра. Античный театр / А. Гвоздев, А. Пиотровский. – М.; Л., 1931. – С. 5 – 333.
6. Гиро, П. Быт и нравы древних римлян / П. Гиро. – Смоленск, 2001.
7. Дальский, А. Н. Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах во II тысячелетии до нашей эры / А. Н. Дальский. – М.; Л., 1937.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова. – М., 1979.
9. Жигульский, К. Праздник и культура / К. Жигульский. – М., 1985. – С. 191–213.

Раздел 2. Праздники эпохи средневековья

...Могло ли средневековье вообще быть сплошным адом, в котором человечество пробыло тысячу лет... Думать так – значит прежде всего недооценивать человека, его силы, его труд...

Н. И. Конрад

Средние века – самая длительная эпоха в истории европейской цивилизации. Этот термин в равной мере относится ко всем культурам, прошедшим через феодальный этап развития общества. За более чем тысячелетний срок страны Западной Европы, славянские и германские народы прошли мучительный путь от родоплеменного строя до образования национальных государств, создали собственную письменность, заложили основы своих национальных культур, имеющих, несмотря на родство, неповторимые черты.

Тема 14. Праздничный мир эпохи средневековья в Западной Европе

*Кто воспринять не в силах жизни радости,
Не счастья тот лишен, а просто разума*

Менандр

Хронологические рамки средневековья (V–X вв. – Темные века; XI–XVI вв. – Высокое Средневековье). Сложные исторические процессы в Темные века: падение Западной римской империи (476 г. н. э.); великое переселение народов (IV–VII вв.); возникновение и разрушение новых государств; распространение христианской религии; голод; эпидемии: сокращение численности населения; упадок нравов; выдвижение церкви на первые роли в общественной жизни; феодальная зависимость.

Период раннего и высокого средневековья – чуда рубежа тысячелетий: экономический подъем и демографический рост; возведение храмов; расцвет романского стиля (950–1100 гг.) – нового типа архитектуры, который сменится готикой (1100–1400 гг.); время расцвета национальных куль-

тур; формирования наций как таковых. Крестовые походы (с 1096–1270 гг., восемь походов), способствующие взаимодействию культур; открытие университетов как высших учебных заведений светского толка (около 1200 г. – основание Парижского университета; в XIII в. в Англии – Оксфорд и Кембридж, в Италии – в Неаполе и Болонье; в Испании – Саламанка; в начале XIV в. в Польше – Краковский, позднее Пражский, Кельнский и Гейдельбергский; к концу XVI в. – около 200 университетов).

Феномен 1000-го года: облегчение, что конец света не наступил. Подъем созидательного труда.

Характеристика мировоззрения: боги – часть природы для античного человека, для средневекового – природа лишь часть единого, вездесущего и всемогущего бога. Все, что происходит в мире, исходит от Бога и не может совершаться без его ведома. Смирение с невзгодами телесными укрепляет дух. Расцвет средневекового искусства после X в. – результат «накопления сокровищ небесных», заповеданного Евангелием. Глубокое проникновение духовного начала в материальный мир. Представления об Аде, Чистилище, Рае как вполне реальных областях Вселенной. Время и пространство, отношения в обществе, власть господина над подданными, взаимоотношения сеньора и вассала – явления божественного проявления. Существование общей идеи миропорядка, установленного Богом: всякий человек занимает в этом миропорядке раз и навсегда отведенное ему место.

Праздничная культура эпохи раннего феодализма. Носители праздничного начала в средневековом обществе – странствующие актеры, профессиональные потешники, развлекатели: мимы, музыканты, жонглеры (в Испании – хуглары; в Германии – шпильманы, на Руси – скоморохи), трубадуры.

Участие профессиональных потешников как представителей низового театра в площадных действиях. Их дифференциация по виду деятельности и месту. Выделение групп придворных скоморохов, участвующих в представлениях – «междуяствиях». Своеобразное место в художественной жизни средневековья вагантов (голиардов → ард → бард), славившихся буйным нравом и несдержанными шутками (разработали кодекс поведения и собственную историю о некоем Голиафе, великом поэте и великом гуляке, последователи которого создали орден бродячих поэтов).

Распространенность странствующих групп актеров с куклами и дрессированными животными.

Церковные театрализованные действия. Укрепление позиций христианского вероучения в эпоху средневековья. Формирование культа веры, основных догматов вероучения, системы поклонения. Церковные поместья средневековья – крупные экономические единицы. Развитие феодально-монастырской культуры: монахи – единственные строители каменных зданий, прекрасные мастера, работающие с благородными металлами, живописцы, сочинители религиозных гимнов, ученые и летописцы. Открытие монастырских школ и школ живописи.

Связь монастырей с обменом, купцами-иноплеменниками, с товарными отношениями. Проведение ярмарок в церквях, постепенный перенос ярмарок на церковную площадь, а потом на базарную. Зависимость театральных постановок от развития торговли и места, где торговля осуществлялась. Три этапа развития театральных действий: в стенах церкви, на церковной площади, на городской базарной площади.

Инсценировки в церквях, связь с богослужением. Музыкально-лирический характер инсценировок – «служб». Синтетичность зрелища, вовлечение в театральную игру всех достижений в области искусства и ремесел: архитектоники церкви, великолепия церковного облачения, утвари, музыки и песнопения, драматических элементов и т.д. Развитие церковных обрядов «Сошествие Христа в ад», «Страстная пятница» (театрализация процессий и шествий в церкви и вокруг нее). Введение новых песнопений. Основание певческих школ, введение органного сочинения музыкальных гимнов, усовершенствование многоголосового пения.

Разнообразие инсценировок: «Пасхальный цикл», «Рождество», («поклонение пастухов», «поклонение волхвов», «избиение младенцев», «игра пророков»), их символический и мистический характеры.

Усложнение сценографии инсценировок, использование горизонтального и вертикального планов церкви. Горизонтальный план: использование заалтарного пространства и места вокруг центрального алтаря (зрители в корабле церкви), выход к ризнице для переодевания, в притвор, сам корабль храма и противоположный его конец. Вертикальный план: «эксплуатация» подвального помещения (крипты), двух подземных лестниц (для внезапного исчезновения или появления), возникновения за алтарем кафедры проповедника; верхние галереи, перегородки, отделяющие алтарь от корабля. Приемы условного театра в инсценировках: обозначение явлений и святых персонажей вещью или предметом (гроб – крест, закрытый

материей; Богоматерь – икона, город Иерусалим – два стула и т. д.). Один из принципов постановок – симультанность установок (симультанность – одновременное сосуществование нескольких мест действия). Смысловая нагрузка цвета одежд: белый цвет – для всех празднеств, связанных с земной жизнью Христа; красный – для Троицы, апостолов и мучеников; зеленый – для праздников января; фиолетовый – для поста, черный – для Страстной пятницы и т. д.

Отбор определенных атрибутов, помогавших зрителю определить изображаемое лицо: скрижали и бич – Моисей; жезл и цветок – Аарон; свиток – Иеремия; копьё – Даниил; горбатый старик с длинной пальмовой веткой и мешком – пророк Аввакум; грабли и лопата – Христос – садовник; крылья – ангел.

Условная символика жестов (например, изображение горя Богоматери включает поворот в разные стороны с распростертыми руками, биение в грудь, заламывание, воздевание рук, наклон головы и падение на землю). Подготовка специальных руководств – ремарок о наборе жестов к каждой инсценировке. XIII–XIX вв. – время постройки помостов в церквях для исполнителей и сооружения машины для «полетов» (вознесение на небо ангелов, Святого Духа).

Инсценировки на церковной площади. Видоизменение языка, на котором проходит действие, введение многочисленных словесных формул местного народного наречия. Расширение тематики инсценировок, появление новых сюжетов, введение новых персонажей, истолкование действия в интересах светских слоев населения. Инсценировка как разрыв связи с богослужением. Инсценировка «игры о женихе» (евангельский рассказ о неразумных девах, ожидающих жениха-Христа), с 48 латинскими и 46 французскими стихами; традиция «смешения» языков в XII в., ее устойчивость. Смена церковного песнопения чтением стихов. Середина XII в. – полный переход инсценировки на церковную площадь. Заимствование сюжетов из Библии («Игра об Адаме»).

Основное пространство между «Адом» и «Раем», действие всех эпизодов. Внимание «дьяволу», который разыгрывает шумные массовые сцены (в дальнейшем они займут главенствующее место и инсценировки получают названия «дьяблерии»). Продолжение традиции симультанного действия. Обогащение представления игровыми элементами народного глума.

Рубеж XII–XIII вв. – активное включение в представления светских элементов (борьба рыцарей и крестоносцев, любовная лирика).

Основные участники инсценировки – городские жители, организованные в корпорации (вид городских объединений).

Город и городские празднества XIV–XVI в. Массовые шествия и процессии – ярко выраженное театрализованное зрелище: шествие стрелков, городской милиции, вооруженных отрядов горожан, городской буржуазии. Другая часть шествия: средство демонстрации накопленных буржуазией богатств, манифестации купцов-предпринимателей, выставляющих свои товары, редкие ткани, украшения и т. д. Масленичные шествия-карнавалы. Шествия политического характера, подкрепляющие союз дворянства, духовенства и буржуазии. Празднества этого периода – отражение самостоятельности поднимающегося класса буржуазии как оптимальное средство воздействия на народные массы, уникальное орудие пропаганды прогрессивности нового класса. Строгий надзор за праздниками, запрет одних и поддержка других. Разнообразный и пестрый характер праздничных увеселений.

Общегородские процессии. Празднество «Тела Господня», учрежденное в 1264 г. Структура праздника: ряд театральных постановок на религиозные сюжеты и светские игры. Организация шествия: звон колокола сзывал народ на площадь, где читались указы о шествии, определяющие место, время процессии и мероприятия, которые необходимы для поддержания порядка: запрещалось торговать и открывать кабаки во время шествия; необходимо чистить улицы города и площади; невозможность светских игр и увеселений; на всем пути шествия из окон домов следовало вывешивать ковры и цветочные украшения; обязанность следить за порядком возлагалась на комиссаров (комиссар (лат.) – доверенное лицо); установление на площади алтаря, для принесенных процессией реликвий.

Режиссура самого шествия: строгое соблюдение устава, в котором расписано, какие организации следуют друг за другом; женщины отдельно от мужчин. Обязательное наличие в шествии колесниц с «живыми картинками». Роль в оборудовании колесниц и участие в шествиях Филиппа Брунеллески (1379–1446 гг.) – строителя собора, дворца Питти и ряда церквей во Флоренции; изобретателя особых «облаков», которые вращались вместе с персонажами.

Въезды как одно из направлений театрализации городской жизни: шествие горожан вместе со знатной особой; «живые картины» (или мисте-

рии-пантомимы), разбросанные по городу; общественный пир. Создание в городах драматических кружков для обслуживания въездов и процессий. Практика постройки первых сценических помостов в несколько этажей, поднятых высоко над землей, триумфальных арок, строящихся по античному образцу.

Массовые инсценировки на городской площади – мистерии. Мистерия – театрализованное представление, основанное на сюжетах из Священного писания, демонстрирующее богатство и благосостояние города, привлечение в него крестьянства и иногородних посетителей; организованное средство воздействия на психологию низших и средних слоев городского населения.

Организация мистерии. Главные организаторы – городские власти, члены городского совета, различного рода союзы и братства, цехи и гильдии, кружки, артели. Строгая цензура и административный надзор за представлением. Организационные мероприятия: подготовка текста мистерии; составление договоров со специалистами, умеющими готовить механические трюки и зрелищные эффекты; нахождение режиссеров-постановщиков (руководителей игры), которые проводят репетиции (за полгода – 48 массовок, в которых театрализовано 35 000 стихов); помощников режиссеров, суфлеров, технических организаторов-суперинтендантов; распределение эпизодов по гильдиям и цехам. Перед началом мистерии – торжественное шествие участников мистерии по городским улицам.

Приемы постановки: 1) инсценировки на передвижных телегах – «педжент»; 2) инсценировки в кругу амфитеатра; 3) инсценировки на городской площади; здесь три варианта расположения зрителей по отношению к сцене: а) зрители размещаются на окружающей площадь трибуне или стоят на самой площади; б) зрители «двигаются» от места действия к другому вместе с актерами, переходя, в конечном счете, от одной стороны площади, олицетворяющую Рай, к другой, где находился Ад; в) сосредоточение всех «мест» мистерияльного действия на одном помосте и объединение их в некое целое слева направо: рай → Назарет → храм → Иерусалим → Дворец → Дом епископа → Золотые врата → Чистилище → Ад. Зрители стоят не вокруг, а перед сценой.

Как разновидность последнего варианта – представление «на бочках». Помост ставится на бочки, сцена с трех сторон закрыта холстом, образуя общий фон глубины и боков сцены; различные «места» действия

обозначаются постройками (гора, тюрьма), мебелью (кресла, алтарь) или разрезами в холсте, через которые появлялись и уходили исполнители. Сценография и костюм действующих лиц мистерии, бытовые и тематические элементы.

XVI в. – время церковного похода против мистериального зрелища, в котором звучали земные ноты, полные комизма, шутовства и богохульства.

Самодетельные кружки и театральные ассоциации. XV–XVI вв. – развитие театра буржуа. Нидерланды – учитель Европы, пережившие первую буржуазную революцию; общественно-политическая роль различных театрально-художественных объединений. Риторические камеры (ритор – «оратор») – самодетельные кружки, преследовавшие общеобразовательные цели. *«Они сделались сильным политическим орудием... носивших характер новейшей периодической печати» (Д. Л. Мотлей)*. Распространенность камер по всей Европе, попытки организационно упорядочить этот процесс созданием центральной («суверенной») камеры, которой бы подчинялись все другие. «Главные» или «свободные» и «несвободные» камеры.

Право «главных» распоряжаться репертуаром, местом выступления «несвободных» камер. Участие камер в празднествах. Организационная структура камер: наличие устава, декана-руководителя, выборных членов – «присяжных», фактора – режиссера, шута-затейника, посла-оповестителя о предстоящем представлении.

Искусство риторов, ведущих постоянную пропаганду против испанского владычества и церкви, сыграло большую роль в подготовке нидерландской революции. Но, одержав победу при поддержке демократии, буржуазия вступает с ней в конфликт, поэтому в 1606 г. деятельность риторических камер была запрещена.

Мейстерзингеры Германии. Мейстерзингерские школы возникли из союзов, в которых обучали пению и поэзии (умению сочинять стихи и исполнять их на собраниях по установленным правилам).

XVI в. – расцвет поэзии мейстерзингеров (нем. *майстер* – ‘мастер’, *зингер* – ‘петь’; ‘мастер пения’).

Ганс Закс (1494–1576) – известный немецкий поэт, драматург и режиссер мейстерзингеров. Отклики на злобу дня, нападки на католическое духовенство, острая сатира – основа творчества этой группы. Первые опыты гастролей в другие города, практика специализации исполнителей. Ограниченность деятельности мейстерзингеров небольшими аудиториями

зрителей. Отсутствие, в отличие от Нидерландов, праздников и общегородских состязаний.

Театральные кооперации и шутовские общества во Франции. Кружки северной Франции как продолжатели традиций южных Нидерландов (Голландии). Центральная Франция – наличие творческих кружков, которые называются «Братство страстей»; участвуют в мистериях, праздниках. Усиление светского репертуара, нападки на священные основы христианского вероучения привели к запрету их деятельности в 1548 г.

Театральное сообщество «Базошских клерков» (лат. *базош* – ‘дворец’), чиновников парламента в Париже, ассоциации юристов. Участие в шествиях, праздниках Трех королей, Масленице (инсценировали судебный процесс между Постом и Масленицей), въездах королевских особ, в постановках «живых картин» и пантомим на площади и в зале парламента. Сатирический характер фарсов, издевательство над известными в городе лицами с помощью масок; освещение в играх злободневных для парижан событий привели к усилению гонений на общество (их «игры-показы» запрещены в 1582 г., но общество просуществовало до 1789 г.).

Парижский кружок «Беззаботных ребят», специализирующийся на представлении шутовских пьес – соти (*сот* – ‘шут, дурак’) и объединяющий буржуазную молодежь и интеллигенцию. Во главе общества – «князь шутов» или «князь дураков» и «матушка глупости»; члены кружка выступали в костюме шута с колпаком, снабженными ослиными ушами и бубенцами, в цветном платье с шутовским жезлом в руках.

Аналогичные шутовские общества: в Руане – «братство рогоносцев», в Камбрэ – «бесстыдники», в Дижоне – «дижонская инфантерия», общество «матушки глупости».

XV в. – распространение шутовских гильдий по Европе (первые сообщения об организации «Ордена дураков» относится к 1381 г.). Проведение шутовских фестивалей (конец XII в.), их расцвет в на XIV–XV вв. Приуроченность празднеств глупцов к религиозным торжествам. Организация смеховых литургий в церквях, где все пляшут, поют непристойные песни, едят колбасы возле алтаря, играют в кости, скачут. Идея праздников шутов – инверсия, перевернутость общественного статуса, перемена «жизненных мест». Режиссура праздника дураков – кортеж ряженых: впереди на жерди несут наголо обритого принца дураков; рядом с ним – епископ недоумков; вся буйная компания шутов с помощью жестов и атрибутов де-

монстрирует глупость во всевозможных проявлениях; паяц эскорта, обнажив зад, глумится над владыкой; все таскают друг друга за нос; в процессии много очков (символа глупости), шаров (знака «круглого дурака»); участники шествия задирают прохожих, издеваются над ними.

Праздники ослов с IX в. Ослиный праздник на Рождество – пародийная имитация бегства Марии с младенцем в Египет. Смеховое дублирование церковной службы.

Военные празднества феодальной аристократии – рыцарские турниры. Первоначально (XIII в.) – это тренировочные военные упражнения, затем они приобретают спортивный характер (XIV в.) и разворачиваются как состязания перед зрителями и судьями; в XV–XVI вв. – спортивные состязания театрализируются и приобретают характер драматизированного зрелища, в котором преобладают игровые и декоративные элементы, тогда как основная цель – выучка воина – становится периферийной.

Три типа рыцарских праздников: 1) турнир, разворачивающийся как сражение между двумя отрядами всадников; 2) ряд поединков «одни на один» – джостра; 3) безопасное маневрирование с оружием в руках. Распространенность турниров по всей западной Европе, их дифференциация и национальные особенности.

Специальная организация места сражения – огромные временные сооружения с отгороженной ареной, ярусами и ложами рангового театра. Режиссура турниров: торжественный въезд рыцарей на арену, театрализация вызова их на арену герольдом (в форме поэтического воззвания); красочное облачение рыцаря и коня в сопровождении оруженосцев (иногда их было до 100–200 человек); включение «живых картин» на мифологическую тему; вечерние и ночные иллюминации; выступление творческих корпораций.

Придворные представления. Традиция маскирования во время танцевальных балов. Сопровождение выхода масок инсценировкой пантомимы. Например, исполнителей танцев под звуки музыки ввозят на колесницах в форме корабля, замка или чудовища.

Распространенность представлений, названных «междуяствиями» – показ драматизированной пантомимы, разыгрываемой в промежутках между подачей яств пирующим гостям. Разработка сценических площадок с занавесями в дворцовых залах, постановочных приемов, представлений. Часть представлений идут в окружении статичных декораций, стоящих на

столах, другие являются подвижными и появляются в момент выхода в зал различных маскированных групп.

Разработка интермедий, арий, танцев, пантомим, участвующих в церемониале междуяствий.

Междуяствия и интермедии XVI в. уже носят характер оперно-балетных постановок, подготавливающих создание новых сценических жанров оперы и балета XVII в., выросших на основе придворно-аристократических увеселений в дворцовом зале.

Масленичные празднества в городах. Продолжение традиций языческих обрядов и игр на Масленицу. Нидерланды – драматизация масленичных игр в виде массового уличного сражения между «жирной Масленицей» и «тощим Постом» (такие игры известны в Испании, Германии, Франции). Образ Масленицы: тучный бюргер сидит верхом на бочке, засунув ноги в печные горшки (вместо стремен), держит в руках вертел с поросенком. Пост – тощий и костлявый, выезжает ему навстречу, сидя на церковном кресле, которое везут монах и монашка, в руках длинная лопата с селедками, на голове – улей с пчелами. Все действие строится на сражении Поста и Масленицы.

Выступления на Масленице цеха немецких мясников (что в другие дни запрещалось). Оформление колесниц с живыми картинками – одно из любимых масленичных увеселений. Массовые танцы: цех мясников танцует, держась за ремни, сделанные в форме колбас; ножевщики – с обнаженными мечами («танец мечей»); бочары – держа в руках обручи; оружейники – в полном вооружении и сражаются на конях.

В итальянских городах масленичные празднества известны под именем «карнавал». До XIV в. отдельные элементы карнавала разрознены, в целом он еще не оформлен, это период – «карнавала до карнавала».

XI–XVI вв. – масленичный карнавал превратился в блестящие маскарадные процессии. Ход шествия: во главе – конные и пешие шуты, за ними площадки, на которых разворачиваются действия «живых картин»; шутливые пантомимы, дидактические и сатирические пьески; вереница кораблей с Адом, цветущим Эдемом, демонами и т.д. Основа карнавальской комедии с ее характерными типами и бурлескными ситуациями – идея сезонных смен, извечная борьба жизни и смерти, которую надо прогнать и уничтожить. *Нормативность карнавальных образов, связанных с периодическим воспроизведением мифа (мифа умирающей и возрождающейся природы),*

сочеталась со свободным творчеством в бюргерской среде. Практика проведения карнавалов доказала необходимость большой сретированности элементов шествия и огромного штата режиссеров и организаторов.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте в общих чертах средневековье как самую длительную и противоречивую эпоху в истории европейской цивилизации.
2. Чем характеризуется период раннего и высокого средневековья?
3. Кто является носителем праздничного начала в средневековом обществе?
4. Почему церковь стала своеобразной доминантой в развитии праздничной культуры средневековья?
5. Что дает современной режиссуре знание постановочной технологии мистериальных действий?
6. Как развиваются городские празднества? Какие институты выступают организаторами городских празднеств?
7. Какова роль шутовских гильдий в развитии смеховой культуры средневековья?
8. В чем своеобразие режиссерских приемов военных празднеств этого периода?
9. Какие культурные формы рождаются внутри придворных представлений? Можно ли их наблюдать в современной практике?
10. Как вы думаете, почему карнавал родился в недрах масленичных гуляний? Что является объединительным началом масленицы и карнавала?

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М., 1990.
2. Гвоздев, А. А. История европейского театра: Театр эпохи феодализма / А. А. Гвоздев, Пиотровский А. и др. – М.; Л., 1931. – С. 333–663.
3. Гуревич, А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1981.
4. Даркевич, В. П. Народная культура средневековья / В. П. Даркевич. – М., 1988.
5. Порьяз, А. Мировая культура: Средневековье / А. Порьяз. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
6. Роттердамский, Э. Похвала Глупости / Э. Роттердамский; пер. П. К. Губера. – М., 1960.

Тема 15. Праздничный площадной театр средневековой России X – XVII вв.

*...Противостояние мира здешнего и «иногo»
наполняло все сферы жизни средневекового русского
человека. Эта двойственность... являясь наследием
древнейшей мифологической эпохи, наблюдалась на
всех уровнях жизни – от повседневных, бытовых ее
проявлений до сфер высочайшей духовности*

А. В. Юдин

Русское средневековье открывает эпоха феодальной раздробленности. В целом оно подразделяется на раннее (вторая треть XII–XIII вв.), зрелое (XIV–XV вв.) и позднее (XVI в.). Если сравнивать Россию с Европой на стадии средневековья, то заметным окажется хронологическое отставание в разворачивании общемировых процессов в области культуры. Задержка была вызвана временным культурным упадком в результате татаро-монгольского нашествия на Русь.

Характеристика культуры раннего средневековья. Бурное развитие локальных феодальных центров, расцвет местных стилей летописания, зодчества, изобразительного и прикладного (художественное ремесло называют серебряным фольклором эпохи) искусства, церковного пения как базы оформления общенационального типа искусства. Проявление христианско-языческого синкретизма мышления во всех сферах жизни. Консолидация общерусского национального сознания на основе развития патриотической тематики, вошедшей в культурную традицию Руси с монголо-татарским нашествием. Усиление взаимодействия славянской и тюркской культур, возникновение новых явлений в языке, быте, обычаях и искусстве.

Зрелое средневековье. Творческий подъем в стране после Куликовской победы (1380 г.). Конец XV в. – завершение объединения русских земель под началом Москвы, оформление централизованного государства. Взлет русской религиозной духовности. Гармоничное взаимодействие светской и духовной властей. Русская православная церковь как духовник и наставник государей. Оформление в мировосприятии современников понятия «Русь Святая» как оплота мирового православия.

Культура позднего средневековья. Процессы этнокультурной консолидации на основе оформления великорусской народности и языка. Ярко выраженный многонациональный характер культурной, этнической и государственной консолидации. Превращение обширных районов Севера и Востока в очаги монастырской, крестьянской и казацкой колонизации. *Русская культура органично вбирала в себя элементы традиций смежных с ней народов и активно отдавала собственные достижения. Именно в XVI в. заложен был фундамент многонациональной культуры страны, который отразился в утверждении понятий «Россия» и «российский».* Важнейшая тенденция периода – обмирщение культуры. В XVI в. – завершение процесса эмансипации Русской Православной церкви от Византии. Важнейшее новшество времени – книгопечатание (в 1564 г. дьяк Иван Федоров с помощником Петром Мстиславцем напечатали в Москве первую русскую книгу «Апостол»). Формирование нового среднерусского стиля речи, мягкого и певучего, на основе переплетения областных русских говоров. Рождение неповторимой по напевности жанра русской протяжной песни на основе соединения лирической и исторической песен. Влияние русской песни на церковное пение, создание в Москве двух профессиональных хоровых коллективов – хора государственных певчих дьяков и хора патриарших певчих дьяков.

Особенность исторических условий формирования отечественной культуры. Борьба с иноземными захватчиками и ее следствия: высокая концентрация духовных усилий всего народа, предельная степень свободолюбия и высокая устремленность идеалов.

Характерная особенность творчества в сфере духовной культуры – мирное сосуществование старого с новым. Средневековье – время вытеснения языческих представлений христианскими, «выдавливание» их в периферийные области культуры, что привело к их синкретизму, слитности, созданию таких форм культуры, в которых мирно уживались языческие и христианские мотивы и элементы.

Сосуществование обрядово-зрелищных форм культуры: гуляний на Масленицу, Святки, Пасху и т.д.; вождение хороводов; организация новых видов праздничного действа. Определение новых топографических сакральных мест действия – площади древних и новостроящихся городов.

Формирование праздничной культуры в общемировом потоке развития театральных форм деятельности. Тесные взаимодействия праздника и

театра, взаимообогащение структурными элементами и художественными приемами. Утверждение понятия «праздничный площадной театр».

Определение площадного (иные наименования – народного, фольклорного) театра. Фольклорный (площадной, условный) театр как различные театральные представления, основанные на фольклорном (устном) материале и подчиненные народным игровым традициям.

Художественная специфика фольклорно-игрового театра. 1) Коллективность творческого процесса, являющаяся результатом длительного со творчества «множества художественно одаренных личностей» (В. Е. Гусев), разделенных во времени и пространстве. 2) Непрерывность творческого процесса, обусловленная формой живого исполнения действия, осуществляющегося по законам устной традиции. 3) Неразрывность драматургии и представления (действие возможно только в процессе воплощения, оно не фиксируется написанным словом). 4) Жанровое разнообразие, жанровая всеядность фольклорного театра: фарс, комедия, драма, трагедия, легкая мелодрама. 5) Стилиевое единство фольклорной драматургии: драма положений, а не характеров; образы однозначны (или положительные или отрицательные); предельная обобщенность и однозначность. Особенности композиции – непрерывность действия; однолинейное развитие сюжета; быстрая смена эпизодов; чередование серьезных и комических сцен; повторяемость одних и тех же эпизодов по принципу нарастания напряженности действия. 6) Искусство коллективной импровизации, чувство партнера – основа актерского лицедейства площадного театра. 7) Композиционно-стилистический принцип празднично-площадного действия – принцип комбинации «блоков», предполагающий возможность перестановки сцен, что приводит к разнообразию структурных комбинаций в пределах одного сюжета; комбинация сцен из разных сюжетов; существования «микроблоков» наряду с «макроблоками», которые находятся в тесном взаимодействии. Богатые возможности принципа комбинации блоков – в генетической и временной связи представления с народным обрядовым праздником, который и «поставляет» содержательный материал для представления. 8) Условность всех художественно-изобразительных средств праздничного театра, его знаковость (знак как одна из форм художественной образности): декорация создается не специальными приспособлениями, а жестами актеров или звуками; необходимое условие – сочетание трагических сцен с буффонадой, совместной игры кукол и живых актеров; на-

рушение жестких границ между сценой и публикой; активное вторжение режиссера в «текст» представления, высокая степень импровизационности. 9) Отсутствие сцены в привычном понимании слова, сцена – пространство, образуемое кругом исполнителей. 10) Подвижность сценического пространства в зависимости от количества зрителей, т. е. сценическое пространство не существует само по себе, независимо от представления, а образуется лишь с приходом участников представления. 11) Сценическое пространство обходится без декораций и реквизита, место действия без перемен. 12) Условность построения мизансцен и игры актеров. Традиционность мизансцен, их переход из одного представления в другое, формирование набора, свода типовых мизансцен, которые как игровые блоки (структурные типовые подразделения) есть во всех театрализованных действиях. 13) Сценический вариант определялся распорядителем – режиссером (скоморохом, хороводником, игроцом), хорошо владеющим народной традицией праздничной игры. 14) Приемы актерской игры определяются многовековой традицией в новых условиях, дающей возможность привносить свое, не выходя за рамки традиции. 15) Особая специфика сценической речи персонажей: произнесение монологов громким голосом, отчеканивание каждого слова; комически-деформированный голос: «гнусяво, шепеляво, пискляво». 16) Знаковость типовых движений и жестов, особая система пластики народных актеров – своеобразный «язык жестов». 17) Определение костюма и реквизита в рамках традиции. 18) Наличие символических атрибутов у героических и комических персонажей (обруч – «корона», палка – «скипетр», шар – держава и т. д.). 19) Специфический характер общения персонажей между собой, предполагающий третьего партнера – публику. 20) Активное участие в представлении публики, которая вмешивается в действие.

Празднично-площадной театр как условный театр, театр представления, театр игровой инверсии окружающей действительности.

Художественная специфика психологического и условного театров. «Основное отличие условного театра от театра прямых жизненных соответствий (психологического театра) определяется тем, как трактуется сценическое действие» (К. Рудницкий). 1. В психологическом театре действие происходит «сегодня, сейчас, здесь» (К. С. Станиславский), оно имитирует в формах самой жизни все, что происходит на сцене. В условном – сценическое действие поэтически преобразует действительность,

стремясь сконцентрировать внимание на значительных, существенных моментах человеческой жизни. 2. Жанровая избирательность. Психологический театр отдает предпочтение драме, избегая таких крайних жанров, как высокая трагедия и буффонная комедия, фарс. Условный театр жанрово всеяден. 3. В психологическом театре внутри сцены-коробки воссоздается картина жизни, отделенная от зрительного зала воображаемой «четвертой стеной». В условном театре действие происходит не в «атмосфере жизни, а в пространстве сцены, которое часто связывается с пространством зрительного зала, «четвертая стена» разрушается. 4. Действие в психологическом театре развивается непрерывным «потоком жизни», избегая частных членений, поэтому наличествуют большие акты. В условном театре действие естественно дробится на эпизоды, фрагменты, «номера», сделанные напоказ, возможны остановки действия, резкие ускорения или замедления ритма, вплоть до откровенной, тревожной или издевательской аритмии. 5. Цель актера в психологическом театре – подлинность возбужденного в себе переживания; заранее зафиксированный рисунок роли представляет собой ловушку для ожидаемого волнения. Актер условного театра выполняет заранее обозначенную партитуру роли, наслаждаясь своим мастерством и передавая это наслаждение зрителям. б) Сценическая речь в психологическом театре имитирует речь разговорную, житейскую, со всеми паузами, обмолвками, неряшливостями, чем достовернее, тем лучше. В условном театре сценическая речь музыкально и ритмически организована. 7. Для актера психологического театра публики условно не существует, он отгородился от нее «четвертой стеной». Для актера условного театра зритель не только присутствует, но активно участвует в действии. 8. Зрительный зал психологического театра затемнен, запрещены аплодисменты по ходу действия, сосредоточенно молчаливы зрители. В условном театре зрительный зал освещен, публика сиеминутно одобряет актерскую игру и тут же аплодирует; все направлено на то, чтобы разрушить «четвертую стену». В целом условный театр – упорядоченная особым образом, организованная и наиболее напряженная, конденсированная форма действия (но в чистом виде не существует ни того, ни другого театрального направления, речь идет о какой-то доминанте в любом театральном действовании).

Истоки народного игрового театра. Существование традиционной теории в театроведческой и культурологической литературе о происхожде-

нии театра от обряда, в котором формируются «театральные» элементы: диалог, ряжение, действие (В. Е. Гусев, П. Г. Богатырев, Н. И. Савушкина и др.). Современная уникальная теория происхождения театра Л. М. Ивлевой, разработавшей типологический метод применительно к различным театральным явлениям, *«который потребует разработки специальных критериев, позволяющих как сближать игры и обряды с театром по существу (а не только во времени), так и противопоставлять их друг другу в качестве разных игровых систем (а не только в разновременности их появления, т.е. в оппозиции «раньше – позже»)»*. Открытость проблемы происхождения театра на нынешний день.

Тесная связь с празднично-игровым театром скоморохов, неизменных участников народных календарных праздников. Первое упоминание слова «скоморох» в «Повести временных лет» (1068 г.). Существование других наименований профессиональных актеров: «веселые люди», «глумотворцы» (др.-рус. *глоумь* – «представление», а *глоумитися* – «скоморошествовать», «развлекаться», «насмехаться» и т. д.), «плясцы», «гудцы» или «гудошники». *Обиходным словом «скоморох» стало в XV–XVI вв. Этимология его неясна до сих пор, много точек зрения, например, «скоморох» – от «скора» – шкура, ряженный зверем человек (И. Кондаков). «Скоморох» – синоним «знахаря», «волхва», кудесника и колдуна (Н. Барцевский). «Скоморох» (древнегр.) *скоммархоз*, где «скомма» – шутка, «архоз» – руководитель, отсюда, *скоморох* – руководитель потехи, шутки (А. Голубицкий, С. Кирпичников)*. Последнюю точку зрения поддерживают большинство исследователей.

Классификация русских скоморохов: оседлые городские, оседлые деревенские и бродячие. Специализация каждой группы.

Ритуальный, как и у святочных ряженных, смысл деятельности скоморохов. Скоморохи – тоже «ряженка»: в антиодежде (в необычной одежде), иногда в масках («личинах»), с деревянными духовыми и струнными музыкальными инструментами (гудки, сопилки, рожки, гусли и т. д.), которые сами и изготавливали.

Благодаря скоморохам развивались различные виды площадного праздничного действия, но основой скоморошьего представления был произносимый текст, «скоморошины», построенные по смеховым принципам. Это ритмические тексты абсурдного, потешного, непристойного, иногда нецензурного содержания, иногда – на заумном, якобы иностранном, но на

самом деле бессмысленном языке. Благодаря искусству скоморохов развивались художественные (языковые) средства празднично-площадного театра, которые обогащались позже в условиях народного гулянья XIX–XX вв.

Основной свод, перечень художественных приемов: 1. Оксюморон (греч. 'остроумно-глупое') – стилистический прием, состоящий в соединении противоположных по значению слов в некое словосочетание (живой труп; крикливый глухонемой; не доходя прошедши; пусти меня вперед и я пойду за тобой). 2. Метатеза (греч. 'перестановка') – стилистическая фигура, где перемещаются части близлежащих слов или целые слова в одной фразе или в рядом стоящих фразах («ехала деревня мимо мужика»). 3. Метафора (от греч. 'перенесение') – вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту. Метафоры образуются по принципу олицетворения («вода бежит»), овеществления («стальные нервы»), отвлечения («поле деятельности»). 4. Гипербола (от греч. 'преувеличение') – вид тропа, чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления («река крови»). Обратная гипербола – литота. Литота (греч. 'простота') – троп, намеренное преуменьшение («мужичок с ноготок»). 5. Синонимы (от греч. 'одноименный') – слово, которое отличается от другого своим звучанием, но сходно по смыслу, выражая одно и то же понятие (рисковать, дерзать; Ерема в чужом, и Фома не в своем). Обратное синониму – антоним (мощный – сильный (синоним), слабый – сильный (антоним)). 6. Омонимы (от греч. *опута* – 'имя', *hotos* – 'одинаковый') – слова или формы слов, одинаковые по звучанию, но имеющие совершенно различное значение (мир – отсутствие войны и мир – Вселенная). Омонимы есть во всех языках. Еще в древности римский ритор Квинтилиан обратил внимание на эту особенность некоторых слов, определив омоним как случай, когда «одно и то же название прилагается ко многим вещам и людям».

Образуются омонимы различными путями: переходом названия в фамилию (голубь – птица и Голубь – фамилия); в результате случайного фонетического совпадения (такса – порода собак и такса – стоимость услуг); в итоге звуковых слияний соседствующих слов (сосна, со сна); в итоге грамматических изменений (три – императив от тереть, три – числительное). 7. Метонимия (от греч. 'переименовать') – вид тропа, в котором сближаются слова по смежности обозначаемых или более или менее реальных понятий или связей. В метонимии явление или предмет

обозначаются с помощью других слов или понятий, при этом сохраняются сближающие эти явления признаки или связи. 8. Анаграмма – слово или словосочетание, образованное перестановкой букв, составляющих другое слово или словосочетание. Ее изобретателем считают греческого грамматика Ликофрона, жившего в III в. до н. э. (лето – тело, ракета – карета, круча – ручка). 9. Омографы – слова, которые пишутся одинаково, но имеют разное значение и разное произношение (замок – замок, атлас – атлас, засыпать – засыпать). 10. Омофоны – слова, которые при одинаковом произношении пишутся по-разному и имеют различное значение (пруд – прут, плод – плот, гриб – грипп, глас – глаз).

Обогащение площадного театра новой лексикой – процесс закономерный, являющийся результатом контактов России с другими странами, в первую очередь с Европой. В скоморошинах, особенно в прибаутках балаганских и карусельных дедов, появляется манера указывать улицы и дачные места, т.е. своего рода документальность, дающая право говорить от себя как свидетеля. Встречаются наименования предметов, о которых раньше не слышали: мамзель, желе, меню и т.д., названия городов или развернутых комментариев на особом «иностранном» языке (андерманир штурк – другой вид), политических деятелей, новые рифмы, в которых иностранные слова сопоставлялись с грубыми по значению русскими словами (доннерветер – дунул ветер).

Основной принцип построения «смеховых» произведений – выворачивание наизнанку обычной системы знаков, выражающееся в изменении полюсов бинарных оппозиций модели мира: верхнее менялось с нижним (отсюда карнавальное-смеховое значение телесного низа, отразившееся в структуре бранных выражений), мужское с женским (переодевание), «начальствующее» с «подчиненным» (уничтожение иерархии реальной жизни), умное с глупым (центральная роль скомороха в смеховых действиях). Одетости противопоставляется нагота (лохмотья), богатству – бедность, церкви – кабак, церковным одеяниям – рогожная «чунька кабацкая». Материалам обычного мира противопоставлялись антиматериалы: рогожа, лыко, береста, осина, мочала. Выстраивался целый параллельный смеховой мир, как антитеза серьезному миру.

Основные виды празднично-площадного театра. Представления устной драмы: «Царь Максимилиан», «Как француз Москву брал», «Барин и Афонька» и др. Приемы постановки и актерского мастерства.

Балаганные представления (балаган – временное сооружение с брезентовой крышей и флагами над ней, предназначенное для каких-либо целей) на площадях в праздничные дни. Программа: цирковые номера (фокусники, канатоходцы), показ всевозможных «чудес» (женщина-рыба, карлики, великаны, силачи, уродцы), пантомимы на лубочные сюжеты, песни и пляски. Главный номер балагана – приговоры «дедов», зазывал. Смеховой жанр балаганных дедов – балагурство как одна из национальных русских форм смеха, требующая остроумия, находчивого ума, повышенного языкового чутья (говорит раешным стихом).

Раек (косморама) – ящик с увеличительными стеклами, внутри которого на «валик были накручены картинки, склеенные в виде ленты» (Н. И. Савушкина). Репертуар райка: «Райское действо», война 1812 года, виды городов, портреты известных лиц. Актуальны и остры речевые пояснения к картинкам. Картинки райка – часть лубочной литературы смехового характера.

Кукольные театры. Перчаточный кукольный театр Петрушки. Персональный состав драматургии как носитель смехового начала в русской культуре. Своеобразие образа Петрушки как человека «антимира». Смысловое соответствие имени Петрушка и слова «петрушка». Идея финала представления.

Вертеп – стержневой кукольный театр (в виде ящика, в котором один или два яруса), в котором куклы приводились в движение при помощи проволоки или шпагата. Тесная связь вертепного представления с Рождеством и Святками.

Постепенная секуляризация вертепной драматургии. Смеховой мир в вертепной рампе. Медвежья потехи в репертуаре скоморохов. Историческая трансформация образа медведя от тотема до «игреца». Древние истоки игр с медведями. Этимология слова «медведь». Три разновидности представлений с ним: медвежья травля, единоборство с медведем, медвежья потеха. Разнообразие сюжетов сценок потехи, где медведь – главный актер. Наличие обязательного комментария скомороха – медведника.

Функциональные возможности традиционных видов русского площадного действия в современных представлениях и праздниках.

Суть средневековой культуры – в соперничестве двух традиций: официальной (церковной) и неофициальной (народной). С одной стороны, мир святости, мир серьезной духовной работы, строгой и молчаливой.

С другой – это мир толпы, мир стихий, наиболее доступных человеческой массе, слепой ярости и смеха. Смех – стрежневой, базовый элемент народного гуляния. Тесная связь смеха с «антиповедением», когда переворачивается социальная структура общества, все нормы и приличия, все делается не так и не по порядку. «Смеховые» элементы – не означают «смешные». Связь смеха на глубинном уровне со смертью и миром мертвых, миром хаоса. Смех и связанное с ним антиповедение как атрибут профессионалов-шутов, скоморохов. Противопоставление неблагополучного, зыбкого, неустроенного мира (антимира) реальному благополучию (серьезному, разумному).

Законы и принципы организации «антимира» как часть жизни каждого. «Антимир» освящен «антисвятостью», которая по сути святость языческая, связанная со смертью и возрождением, воскресением, восхождением, ростом, плодородием. Восхождение как прирастание блага, материальный прирост. М. М. Бахтин, говоря о господстве в карнавальной праздничности стихии сниженных, материально-телесных образов, замечал, что ведущий момент в них – «плодородие, рост, бьющий через край избыток», т.е. святость в языческом понимании. Именно поэтому «смеховой мир», пародируя все и вся, не отрицает его, серьезный мир. ...Голос отрицания вообще совершенно чужд народной культуре... отрицая, карнавальная пародия одновременно возрождает и обновляет». Смеховой мир связан с той смертью, за которой следует новое рождение, воскресение.

Академик Д.С.Лихачев характеризовал «смеховой мир» как мир недействительный, «кромешный» (древнерус. слово могло значить «внешний», «адский», «тайный», «сокровенный», т. е. мир «иной») или «опричный» (опричь – кроме, откуда – «кромешный»); мир, тайно присутствующий в здешнем и вызываемый к жизни смехом, раздваивающий действительность. Раздвоение это связано с тем, что смех обнаруживает в явлениях их оборотную сторону, кроющуюся в них противоположность, разделяя мир, творя пародийных, «смеховых» двойников. Смеховое отношение к миру здешнему и создает антимир, пародирующий настоящий. Средневековая пародия – тоже по сути двойник, выставляющий на посмешище не оригинал, а самого себя. Это существенная черта празднично-карнавального смеха, отмечаемая М. М. Бахтиным и Д. С. Лихачевым, – направленность на себя. Шут или скоморох могли вполне в современном духе выставить смешным кого-то, но их изначальная «профессиональная

задача» – быть смешным самим. Этим объясняется особая смеховая стихия средневековья, бытование пародий на разные священные тексты: церковную литургию, молитвы и т. д., такие тексты не принижали оригиналы, они – принадлежность другого мира, только повторяющего первый, паразитирующего на нем, но и зависимого, а значит, не способного поколебать его устои. Таким же до определенного момента было отношение и к скоморохам.

Вопросы для самопроверки

1. Какие характеристики применимы к культуре раннего и позднего средневековья России? Как закладывается фундамент многонациональной культуры?
2. Как определяются новые топографические места для обрядово-зрелищных форм культуры?
3. Дайте подробную характеристику площадного (фольклорно-игрового) театра. Определите место и роль каждого элемента в современной режиссерской практике.
4. Можно ли представлять площадной театр как театр игровой инверсии окружающей действительности, как условный театр?
5. Каковы истоки народного площадного театра? Назовите основные версии.
6. Как соотносятся термин «скоморох» и явление «скоморох»? Можно ли каким-либо образом классифицировать русских скоморохов?
7. Перечислите художественные (языковые) основные средства празднично-площадного театра. Каковы возможности их использования в современной практике?
8. Каковы функциональные возможности традиционных видов русского площадного театра в современных представлениях и праздниках?
9. В чем состоит суть русской средневековой культуры? Какое место в ней занимает смех и связанное с ним антиповедение?
10. Почему академик Д.С.Лихачев характеризовал «смеховой мир» средневековья как мир недействительный, «кромешный»?

Список литературы

1. Авдеев, А. Д. Происхождение театра: Элементы театра в первобытном строе / А. Д. Авдеев. – М.: Л., 1959.
2. Гусев, В. Е. Русский фольклорный театр XVIII – начала XX в.: учеб. пособие / В. Е. Гусев. – Л., 1980.
3. Ивлева, Л. М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора / Л. М. Ивлева. – СПб., 1998.

4. Лихачев, Д. С. Смех на Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. – М., 1987.
5. Савушкина, Н. И. Русский народный театр / Н. И. Савушкина. – М., 1976.
6. Фольклорный театр / сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. – М., 1988.
7. Фаминцын, А. С. Скоморохи на Руси / А. С. Фаминцын. – СПб., 1889.

Раздел 3. Русские праздники в период от преобразований Петра I до социальных революций XVIII – начала XX в.

Тема 16. Массовые праздничные действия эпохи Петра I (1672–1725 гг.). Новое «лицо» праздничного календаря

Вся деятельность Петра I по переустройству государства может быть истолкована как «антидеятельность», следующая законам «кремешного мира»...

А. В. Юдин

...В русском обществе произошла смена всей знаковой системы...

Д. С. Лихачев

Становление новой культуры с ее общеевропейскими чертами было подготовлено предшествующим периодом – XVII в.; переход от одной знаковой системы (древнерусской, средневековой) к другой начался до Петра, но некоторое время оставался неосознанным. Осознание перехода и заставило сменить «систему знаков»: надеть европейское платье, новые мундиры, «скоблить бороды», реформировать всю государственную и военную терминологию на европейский лад, призвать европейское искусство. «И эта смена знаковой системы ускорила развитие новых явлений культуры» (Д. С. Лихачев).

XVII в. – переходный период российской истории от эпохи средневековья к Новому времени. Современники называли его «бунташным». Великая смута, крестьянские войны, городские и стрелецкие восстания, кон-

фликт светской и церковной властей, раскол внутри самой церкви (1653–1655 гг.) – все это отразилось на культуре.

Особенности культуры XVII в. – светскость; углубление и качественно новый характер связей с культурами других стран («открытость» культуры); разнообразность духовной жизни; изменение отношения к человеческой личности («открытие человека»); рационализм в науке и градостроительстве. Развитие системы образования в общегосударственном масштабе, его церковный характер, дополненность приватным обучением в монастырях и у частных лиц. Заимствование Россией школьного опыта Украины и Белоруссии, приглашение образованных людей (Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Симеон Полоцкий).

Создание в 1687 г. братьями Лихудами в Москве Славяно-греко-латинского училища (позже Академия), изучение богословских дисциплин, светских и классических языков.

XVII в. – эпоха великих географических открытий (Забайкалья, Даурии, Анадыря, Охотского моря, Камчатки, Сибири). Сбор сведений о зарубежных странах русскими путешественниками и послами.

Новые театральные зрелища при дворе. «Строители» первого русского театра – иноземцы Немецкой слободы (создана в предместье Москвы в 1652 г.). Указ царя Алексея Михайловича о постройке в селе Преображенском Комедийной хоромины для представлений. 1672–1676 гг. – время существования первого русского придворного театра.

Школьный театр при монастырских школах, позже – в Славяно-греко-латинском училище. Театр как «зерцало», в котором зритель узнавал и познавал себя (А. М. Панченко).

Появление в профессиональном певческом искусстве (середина XVII в.) новых распевов: киевского, сербского, болгарского, греческого, иерусалимского, антиохийского и др. Близость к светской бытовой песенности. Проникновение светской струи в церковное искусство («На Москве во многих церквях поют песни, а не божественное пение»). Появление нового жанра музыкального искусства – концерта, который не был частью литургии, а исполнялся в перерывах между частями службы. Роль в создании концертных представлений теоретика и практика музыкального искусства киевлянина Николая Дилецкого.

В XVII в. русская культура сделала новый важный шаг в своем развитии, создав предпосылки для Петровских преобразований. Важнейшую

роль сыграло изменение эстетического идеала. Красота приобретает значение, близкое к современному. В отличие от средневековых представлений о прекрасном как выражении божественной гармонии, на заре Нового времени красивыми стали признавать вещи затейливые, изысканные. С утратой глубины сакрального смысла действительности в мировосприятии человека врывается сама жизнь.

Новое время в России открывает эпоха Петра I. Страна вступает в полосу модернизации, полосу становления новой культуры. Будучи «типичным порождением русской культуры конца XVII в., Петр выступил в качестве своеобразного «ускорителя» процесса перехода русской культуры к типу культуры нового времени» (Д. С. Лихачев).

В области культуры эпоха модернизации сопровождается автономизацией личности, ростом научного понимания мира, секуляризацией всех сфер сознания и жизни, падением духовного авторитета церкви, преодолением национальной замкнутости.

Развитие гражданского зодчества, тиражирование переводной литературы. Первая печатная газета (до 1621 г. издавалась рукописная газета для царского окружения «Куранты», где описывались новости из других стран); первый музей; первые ассамблеи (1718 г.); новое летоисчисление (до 1699 г. – 1 сентября, с 1700 г. – 1 января – Новый год); введение арабских цифр вместо буквенных обозначений; публикация наставления для юношества о манерах поведения в обществе («Юности честное зерцало»). Столица России – Санкт-Петербург (1712 г.). Навигационная, Артиллерийская, Инженерная школы, Медицинское училище; в губерниях – светские цифирные школы, епархиальные и гарнизонные школы. Создание регулярной армии и военно-морского флота. Нанесение на карты Балтийского и Азовского морей; открытие Аральского моря, Курильских островов. Светский характер литературы, живописи, театра и праздничных развлечений.

«Оградя Отечество безопасностью от неприятеля, следует искать славу государству чрез науки и искусства» (Петр I).

Бурное развитие традиций народного традиционного площадного действия. Рост городов, увеличение товарообмена, ярмарок, на которые стекались продавцы снеди, носильщики, грузчики, ростовщики, увеселители. Возведение трактиров, кабаков, качелей, каруселей, цирковых и театральных балаганов. Площадь как место проведения празднеств. Изначальное копирование крестьянских традиций (связь с праздником, обрядовое на-

сыщение, знаковая атрибутика). Постепенный «отход» площадных увеселений от знаковости крестьянско-аграрного праздника. Резкое изменение состава участников площадных действий и ярмарок (представители всех сословий, многих местностей и национальностей).

Площадь как открытая система, впитывающая в себя элементы и формы различных традиций, сфер быта, культуры и искусства. Социальное расслоение в сфере потребления искусства: крестьянское население сохраняет традиционную культуру; высшее сословие ориентируется на Запад; городские низы ощущают необходимость в создании своего искусства. Городская площадь как место для фольклорного театра. Комедийный амбар на Красной площади для представлений комедий для народа.

Придворные праздники: летние (в Царском) и зимние (в Мраморном дворце). Ход праздников: гостей сзывали барабанным боем или афишками, в день праздника на одном из бастионов Петропавловской крепости выставляли желтый флаг с изображением двуглавого орла; в 5 часов пополудни все являлись на место гулянья; государыня обносила гостей угощениями и водкой, Петр I угощал гвардию; начало увеселений по вкусу (игры, прогулки, пирушки); вечером – фейерверк на судах. Ассамблеи с присутствием дворян, купцов, приказных и «начальных» мастеровых. Выход в свет женщин высших сословий; разработка этикетных вечеров, церемониальных, бальных вечеров и танцев.

Праздничные действия, посвященные спуску кораблей. Структура: накануне о спуске извещали барабанным боем; в день праздника по пушечному выстрелу организовывалось шествие из Петропавловской крепости в Адмиралтейство; молебен на построенном судне; царь топором подрубал одну из подпорок, на которых стоял корабль; звуки труб и литавр, пушечные выстрелы с крепости; якорь брошен, и Петр первым всходил на корабль, приветствуя всех входивших на корабль поцелуем в голову; императрица подносила всем по рюмке; в каютах – столы, в верхних – для дам, в нижних – для мужчин; за царским столом по правую руку от царя – корабельные мастера, плотники (высшая сакрализация), по левую – знатные особы.

Катания в лодках – традиционные развлечения петровского времени. Театрализация катания: переодевание (Петр в костюме матроса, кто-то другой – в царской одежде); строгая регламентация всей флотилии и порядка

ее в плавании; обязательное наличие в каждой шлюпке музыкантов; штрафы за «невеселость» и «неучастие».

Викториальные празднества, организованные по поводу побед русских войск над турками в Азовскую кампанию 1696 г. и над шведами (1700–1721 гг.). Развитие пиротехнического искусства, фейерверочных действий. Создание целого направления в зрелищных искусствах – театра фейерверка. Видовое разнообразие фейерверков. Фейерверочные фигуры: «верховые» фигуры-ракеты и им подобные отрывались от земли и быстро поднимались вверх, «низовые» производили огненно-световые эффекты на самой площадке. Использование изделий, горевших на воде (ими начинялись особого рода фугасы, имевшие вид морских животных и водоплавающих птиц). Фигуры быстро плавали, вертелись, погружались в воду, с выстрелами разрывались. Часто мелкие фигуры присоединялись к крупным, образуя сложные группы.

Разнообразное сочетание «верховых» и «низовых» фигур – создание уникальных композиций: на значительной высоте – букеты, снопы, гирлянды, на площадке – фонтаны, каскады, листовенные и цветочные мозаики, ослепительные солнца и колеса, мельницы, бриллиантовые пирамиды и т. д.

Практика создания специальных декораций, придававших определенное смысловое значение фейерверочным представлениям: щиты, обведенные фитилями, пропитанными медленно горящим составом, и транспаранты, пригодные для быстрого чередования тех или иных изображений. Изготовление объемных декораций в виде павильонов, беседок, галерей, террас, бассейнов, обелисков, статуй, эмблем, которые тоже оснащались различными пиротехническими изделиями. Изготовление в огромном количестве фонарей, особого рода транспарантов; освещенные в них картины служили доходчивым средством для выражения основной идеи.

Использование в декоративном оформлении аллегорических и эмблематических изображений, выражающих в наглядной форме основную идею.

Основные викториальные празднества: в честь первой победы русских войск над шведами (1 января 1702 г.); «Торжество мира православного» (1 января 1703 г., в ознаменование взятия русскими войсками крепости Нотенбург, бывшей новгородской крепости Орешек); «Божие уничтожителей гордых уничтожение» (1 января 1710 г., в ознаменование Полтавской победы 27 июня 1709 г.); официальные празднества в честь Ниш-

тадского мира (22 октября 1721 г.). В 1722 г. по случаю установления Ништадского мира в Москве на масляной неделе устроено шествие-гуляние (первый карнавал на «русской почве»). Шествие организовано из села Всесвятского в Москву; для этого собрано множество судов, саней, запряженных разными зверями. Порядок шествия: открывает его Арлекин, ехавший в больших санях, запряженных шестью лошадьми; за ним князь-«папа» Зотов, облаченный в мантию, в ногах у него Вакх на пивной бочке; свита, замыкаемая шутом, который сидел в санках, запряженных четырьмя свиньями; шествие самого флота, которым предводительствовал Нептун, сидевший в колеснице, везомой двумя сиренами; князь Ромодановский в царской одежде и в большой лодке, везомой двумя медведями; 88 пушечный корабль, построенный по образцу корабля Фридемакера, спущенного на воду в марте 1721 г., на этом корабле – Петр I в одежде флотского капитана с морскими генералами и офицерами; позолоченная гондола императрицы; за ней – ряженные в маски и шкуры зверей лицедеи, которые по ходу представляли сценки. Карнавал продолжался четыре дня, его участники по несколько раз меняли «личины». Первая попытка организации карнавала была успешной.

Структура викториальных действ: украшение городов, сооружение триумфальных арок и ворот, великих пирамид; изготовление тысяч транспарантов и нескольких десятков тысяч фонарей; церемония въезда победителей под колокольный звон и пушечный салют; подношение хлеба-соли; пение хвалебных песен; проведение процессий пленных шведов; вечерние гулянья, пир, трехчасовые фейерверки.

Праздники, посвященные вручению наград людям, отличившимся в ратных делах – Праздники кавалеров ордена (30 ноября ежегодно). Первый российский орден апостола Андрея Первозванного, почитавшегося первым проповедником христианства в России, был разработан по указу Петра I для награждения государственных деятелей и военачальников.

Шутовские обряды. Например, обряд избрания и постановления в Папы (составлен во всех подробностях самим царем), имел следующие эпизоды: чин избрания – «крепкое осязание» (удар) – свидетельства кандидатов; баллотировка с помощью козловых яиц; наряжение избранного в папскую мантию; процессия плешивых, несших на своих головах избранную кандидатуру под пение многолетия; усаживание Папы в ковш, который опускали в чан с пивом или вином.

Театрализованные действия, сопровождающие бракосочетания (Петра I и Екатерины I), рождение царственных особ (царевича Петра), годовщины брака. Пародийные бракосочетания, «шутейные» свадьбы.

Развитие театрального искусства по трем направлениям: придворного, школьного и народного. Репертуар придворного театра как зеркало политики петровских преобразований. Доминантная роль школьного театра в организации викториальных действий. Развитие народного площадного театра как театра живых актеров и театра кукол.

Эпоха Петра I – эпоха создания новых форм праздников и празднования, потребовавших новых художественных кадров, появления новых пространственных и временных границ праздничного мироощущения, нового знакового мира.

Петровские реформы – усугубление раскола русской культуры на официальную и народную. Новая европейская одежда («нарядие людей бесом»); новое время (Петр окружил себя молодыми, часто не знатными людьми, и сломал вековую традицию родового единства и преемственности); новое поведение царя (в праздниках роль царя играет князь Ромодановский, Петр – простого бомбардира), бывающего за границей инкогнито.

Петр I «вполне сознательно игнорировал свой родной «язык» как неправильный, признавал единственно правильным импортируемый язык западноевропейских культурных представлений» (Б. А. Успенский). В сознании царя традиционные «верх» и «низ» поменялись местами, родной, привычный мир стал на фоне заморских стран восприниматься как «смеховой», «кромешный». Ради идеи принятия «правильного» языка культуры Петр I обрек себя на непонимание своими подданными. Петровские преобразования, «взнуздавшие Россию», воспринимались массовым сознанием как экспансия «смехового», сатанинского мира, как наступление «последних времен». Это до предела углубило давний раскол русской культуры, привело к существованию двух национальных культур, пользовавшихся одно время даже разными языками (русский – французский), хотя и влиявших друг на друга. Впоследствии такое деление культур будет традиционным, классическим.

Вопросы для самопроверки

1. Что позволяет нам говорить, что эпоха Петра 1 – это эпоха смены знаковой системы?
2. Каковы основные признаки модернизации в области культуры этого периода?
3. Почему именно городская площадь выступила как открытая система, впитывающая в себя элементы и формы разных традиций?
4. В чем заключается режиссерская специфика придворных праздников?
5. Какими причинами можно объяснить популярность викториальных праздничных действий?
6. Можем ли мы утверждать, что именно эпоха Петра 1 углубила раскол русской культуры, привела к существованию двух национальных культур?

Список литературы

1. Асеев, Б. Н. Русский драматический театр от истоков до конца XVIII века / Б. Н. Асеев. – М., 1977.
2. Васильев, В. Н. Старинные фейерверки в России / В. Н. Васильев. – Л., 1960.
3. Панченко, А. М. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха / А. М. Панченко, Б. А. Успенский // Тр. отдела древнерус. лит. – Л., 1983. – Т. XXXVII.
4. Русские альманахи: Страницы прозы / сост., авт. вступ. ст. и прим. В. И. Коровин. – М., 1989. – С. 69–85.
5. Старикова, Л. М. Театр России в XVIII веке: опыт документального исследования / Л. М. Старикова. – М., 1997.
6. Успенский, Б. А. История в свете семиотики: материалы Всесоюз. симпоз. по вторичным моделирующим системам / Б. А. Успенский. – Тарту, 1974.

Тема 17. Русские народные праздники, увеселения и зрелища конца XVIII – начала XX в.

Обращение к русским увеселениям <...> городской жизни России двух прошедших столетий внесет свою лепту в решение сложных вопросов, связанных с выявлением художественных принципов пространственно-временной организации праздников и крупных театрально-зрелищных форм, со спецификой праздничного поведения и общения людей, с использованием фольклорных традиций...

А. Ф. Некрылова

Историческая справка. XVIII в. – время нового культурного переворота в истории России. Ведущая культурная доминанта – принцип свободы творчества, независимости от священных и мирских авторитетов. Рождается представление о личности человека, его внесловной ценности. Завершение процесса церковной секуляризации, нарастание безрелигиозных и антирелигиозных настроений в передовой части общества. Лишь народная среда – почва православия в России. Появление сектанства как формы сопротивления безрелигиозности. Конец XVIII в. – общественный распад на старую простонародную и новую передовую «интеллигенцию» России. XIX в. – динамизм исторического развития (первая половина предреформенная культура, 60–90-е гг. – пореформенная).

В пореформенный период оформляются две линии в русской культуре, которые впредь будут задавать главные координаты ее смыслового пространства: 1. Поиск корней самобытности, выявление черт психического склада русского человека, его национального самосознания. Фундамент этой культурно-самобытной ориентации базируется на утверждении формообразующей черты русского национального характера – соборности, основы всех социальных институтов страны, построенных на доверительных отношениях власти и народа. 2. Акцент на идеях общечеловеческого прогресса, приоритета мировой культуры над национальной. Фундамент этой ориентации (революционно-освободительной, центробежной) базируется на стремлении вырвать Россию из границ ее национально-культурной обусловленности, искусственно отгороженной от передовой цивилизации.

Попытки властей нейтрализовать «умственное брожение» 30–40-х гг., созданием охранительной идеологии и усилением сословности образования. Министром просвещения графом С. С. Уваровым (1786–1855) была сформулирована официальная идеология – «самодержавие, православие, народность» и «умножено число умственных плотин» для получения образования людьми из простонародья. С 1828 г. учреждалась трехступенчатая система образования под полицейским и церковным контролем. В стране – шесть университетов, созданы новые – Главный педагогический и Технологический в Петербурге, Лазаревский институт восточных языков и Ремесленное высшее училище в Москве.

К 30–40-м годам относится начало систематического изучения народного творчества. В 1814 г. Кирием Даниловым был создан первый русский сборник фольклора «Древние российские стихотворения». В 1814 г. при Московском университете создается Общество любителей российской словесности. Большой вклад в собрание и изучение фольклора сделали братья Аксаковы и П. В. Киреевский (последний подготовил 10-томное издание народных песен). Всю свою жизнь посвятил созданию «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даль, он же издал сборник «Пословицы русского народа». Народные сказки собрал А. Н. Афанасьев, автор трехтомного трактата «Поэтические воззрения славян на природу». Более 200 былин, исторических песен и других произведений Прионежья опубликовал Н. Н. Рыбников. XIX в. называют «золотым веком» русской литературы, которая задает тон общественно-политической мысли. Именно литература разрушала старую и создавала новую Россию через смех, сатиру, гротеск, обличение.

Основание знаменитых драматических театров в Москве (Малого в 1824 г.) и Петербурге (Александрейского в 1832 г.) и расцвет театрального искусства. Известные актеры этого периода В. А. Каратыгин, П. С. Мочалов, М. С. Щепкин, А. Е. Мартынов.

Пореформенный период – время наивысшей общественно-политической активности, расцвета реалистической культуры, развития научно-технической мысли. Отмена крепостного права в 1861 г.; реформы Александра II, поставившие Россию на путь буржуазного развития. Реформа системы образования, активное развитие начальной ступени. Широкие права автономии университетам (указ 1863 г.). Время рождения русской интеллигенции. Основной феномен русской литературы – обличительство,

обусловленное особенностями национального характера (склонностью к крайностям) и ослаблением карательных функций власти. Смена традиционного уклада жизни в связи с переменами. Нарастание хаоса, его отражение русской литературой в чувстве ожидания скорого суда, констатации бессмысленности существования привилегированных сословий, непомерных тягот народа, беспочвенности исканий передовых дворян.

Эпоха конца XIX – начала XX в. («серебряный век») – время социальных потрясений. Первая русская революция 1905–1907 гг., отход большей части русской интеллигенции от революционных идей. Начало XX в. – становление российской культуры как подлинно многонациональной. *К 1914 г. в России насчитывается 105 вузов (127 тысяч студентов). По количеству издаваемых книг занимает третье место в мире после Германии и Японии. В 1862 г. открыта Первая публичная библиотека в Москве, в 1893 г. – Художественный театр, основанный К.С.Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. В 1904 г. в Петербурге был создан Демократический театр В. Ф. Комиссаржевской, в Москве – 3-я студия МХАТ Е. Б. Вахтангова, Камерный театр А.Я.Таирова. Наряду с Мариинским в Петербурге и Большим в Москве действовала частная опера С. И. Мамонтова.*

Трагизм культуры новой эпохи отражает положение человека на распутье. Старые ценности уже не удовлетворяли, а новые выглядели хотя и привлекательно внешне, но не отвечали требованию глубин человеческого духа. На этом фоне и складывается общая картина праздничных гуляний.

Главным местом проведения праздников в XVIII в. становится площадь, бывшая центром общественной и торговой жизни. Праздничная площадь XVIII – начала XX в. – уникальное явление культурной жизни городов. Эта уникальность обусловлена тем, что ее зрелищные формы и увеселения создавались на стыке двух культур – аграрной и индустриальной, поэтому площадь стала тем резервуаром, куда сливались разные по происхождению, времени возникновения виды народного, а подчас и профессионального творчества.

Устройство площадных гуляний в определенное время и в определенных местах (определение знаковости пространства и времени в общей временно-топографической знаковой системе города). Связь площади с праздничным календарем, новые системы связей. Каталые горы как раз-

влечение и как место организации выступления актерских групп. Архитектоника ледяных гор. Принципы обкатки. Соединение гор с системой игровых полей. Режиссерский принцип «сита» площадного гулянья (по А. Я. Алексееву-Яковлеву).

Связь театрализованных действий с рекламой. Виды рекламы: устная, живописная, театрализованная.

Две разновидности устной рекламы (громкие зазывы торговцев и ремесленников): в форме собственно «выкриков» и в форме «прибауток», развернутых приговоров, которые отличаются от первых большим размером, сложным строением, исключительно в форме речного стиха с использованием художественных приемов.

Задача живописной рекламы – создать яркий, броский образ, привлечь взгляд к тому, что рекламируется, и создать праздничное настроение. Это программки, вывески, афишки. Близость к лубку. Основные компоненты живописной рекламы: цвет, рисунок, подпись.

Театрализованная реклама – выступление балаганных, качельных, карусельных «дедов», а также пантомимы, комические диалоги и сценки, которые разыгрывались на балкончиках балаганов.

Балаганы – как центр праздничной площади, главная притягательная сила, лицо гулянья. Слово «балаган» с тюркского – летняя верхняя пристройка к дому. Функционально для площади – разборная, временная постройка для торговли. Появление театральных балаганов для показа сценок – интермедий с XVIII в. Актерский состав: профессиональные актеры, «любители» из числа мастеровых, чиновников, ремесленников, цирковые артисты, заезжие труппы, артисты крепостного и школьного театров.

Расположение балаганов по трем линиям, художественная специализация представлений на каждой линии. Внешняя и внутренняя архитектура театральных балаганов. Репертуарная «копилка» балаганного «чуда», развитие сценографических эффектов (принцип черного бархата, который позднее использует К. С. Станиславский) и феерий. Распространенность обманых трюков: «Вокруг света», «Желание свободно» и т. д.

Театральные постановки Лемана, братьев Легат, В. К. Берга. Развитие русского цирка и русской пантомимы. Новый характер балаганных представлений в театре Василия Никитича Егарёва; способствовал развитию арлекинад, цирка, но главное – русской эстрады.

Идейно-художественные и эстетические задачи крупнейшего балаганного театра «Развлечение и польза», режиссером которого был известный на праздничной площади А. Я. Алексеев-Яковлев. Кредо театра – служить не только потехе, но «посильно помогать делу просвещения народа». Русский репертуар, состав «актерства», сценические приемы постановки, оформление, правила поведения в театре как основы успеха театра.

М. В. Лентовский – создатель театра для народа «Скоморох» на сугубо русском классическом репертуаре: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, А. Н. Толстой, А. Ф. Писемский, Н. В. Кукольник, Л. Н. Толстой.

Организация «Общества устройства народных развлечений» в Петербурге по инициативе крупных бумажных фабрикантов братьев Варгуниных.

Практика организации батальных представлений в балаганах В. М. Малафеева – «военных драм» с пением, плясками, рукопашными схватками и ружейной стрельбой.

Батальные представления – русские навмахии – на открытом воздухе (в Москве в саду «Эрмитаж», в Петербурге в саду «Аркадия» и на территории Крестовского парка). Сценарно-режиссерские находки водных баталий, актерская ансамблевая игра, оригинальное использование топографии местности.

Развитие парковых представлений. Крестовский сад в Петербурге. Осуществление батальных постановок «Война с Турцией», «Храбрость сербиянок», «Взятие Ардагана». Предмет изображения – военная современность, а не военная история. Более развитая сюжетная сторона, сложное оформление, возможность использовать местность, пользоваться тремя-четырьмя сценическими площадками, наличие прудов и рек, на которые перебрасывалось действие, преимущества «открытого» действия, в котором войска в полной амуниции вплавь переплывались через реки, саперы наводили понтонные мосты, устраивались пожары, взрывы, сражения; орудия, лошади, собаки, почтовые голуби, воздухоплаватели на воздушных шарах.

Сад «Аркадия». Театральные традиции открытых сцен-эстрад, на которых играли водевили, одноактные пьесы (I отделение), эстрадный дивертисмент (II отделение), оперетту с феерией и классическим балетом (III отделение).

Демонстрация садово-парковых аттракционов большого плана: канатоходцев, «аэростатического» театра Вальде, «воздухоплавательных» аттракционов, прыжков на парашюте, «фигурной иллюминации» (фейерверочных представлений).

Обязательное наличие летних концертных залов для симфонических концертов большого оркестра, открытых и полуоткрытых эстрад, на которых шли разножанровые, многочасовые представления.

Развитие сценических эффектов, обогащение театральной сценографии электротехникой. Популярность синематографа Люмьера или «движущихся фотографий». Использование выразительных средств синематографа в феерических представлениях.

Популярность народных игр в парковом пространстве: рюхи, бег, стрельбища, соревнования. «Водяные горы», «вагон путешествий», «вожаки медведей», «петрушечники» и «раешники». Популярность «разговорного» жанра: куплетистов, частушечников, гармонистов, «репликаторов».

Использование лучших традиций парковых представлений на современном этапе.

Дивертисментные номера в балагане и на открытом воздухе, связанные с медведем и его неизбежной спутницей – «козы бородатой». Распространенность образа медведя как тотема в славянских (и индоевропейских) землях. Культ медведя в системе русского ряженья на Святки. Наименования медведя как прием установления равнозначности зверя и человека (Иван Потапыч, Михайло Потапыч, Матрена Ивановна, Топтыгин и т. д.).

Медвежьи школы – «Сморгонские академии» для обучения медведей различным навыкам.

Три части представления: пляска медведя с «козой», борьба медведя с хозяином или «козой», выступление зверя под прибаутки поводыря. Смеховая основа медвежьей потехи, основанная на карикатурности поведения главного персонажа – медведя. К 1930 г. поводыри с учеными медведями исчезли, эпоха медвежьей потехи закончилась.

Специфика кукольных представлений на праздничной площади. Сюжетное «богатство» Петрушки, принцип монтажа блоков-сцен в зависимости от вкусов публики. Мастера перчаточного театра. Уникальность форм и способов общения кукловода с публикой. Роль музыкальных вставок в пьесе. Образ музыканта и его функции в петрушечном представлении.

Локальность использования вертепных представлений, в основном на юге России. Пути проникновения вертепа на русскую землю, постепенное «обрусение» вертепного сюжета. Вторая половина XIX в. – время появления народных профессиональных кукольников, владеющих разными способами кукловождения и знакомых с разными видами циркового искусства. Создание новых по технологии кукол – механических, марионеток, объемных. Две ветви кукольного театра конца XIX в.: 1. Усложнение техники кукловождения, овладение новыми системами. 2. Продолжение традиций народных увеселений на площадях или только в дни праздников.

Раешные представления (Потешная панорама) на праздничной площади. Источники райка: вертепное представление «райского действия» и лубочные картинки. Раек как «особая народная библиотека». Возможность заимствования принципа райка от больших панорам, которые иностранные гастролеры привозили в XIX в. на русские ярмарки (панорамы, диорамы, циклограммы, косморамы).

Броские приемы раешника: одежда, ящик, «зазывки». Морфология райка: изображение, слово и игра в единстве. В отличие от газеты, которая сообщает «грамматику социальной жизни», раек, хоть и связан с повествованием газетного типа, по жанровым признакам ближе выкрикам зазывал и балаганным демонстрациям карликов, уродцев, «диковинных» людей, зверей и вещей. Художественное своеобразие комментария, где слово играет главную роль. Тематическое разнообразие раешного действия.

Раек – порождение города, его «низовой культуры», отражение противоречий народных гуляний XIX – начала XX в. С одной стороны, избыток юмора, меткость выражений, высокое «актерство» самого раешника, актуальность картинок. С другой – непристойность приговоров, чрезмерный фамильярный тон, свобода комментария.

Раек на праздничной площади – действенное средство пропаганды, содержащее яркий рисунок, меткую подпись и хлесткое пояснение. Приемы райка в современной сценарной работе.

Русское балагурство в лице «дедов» – зазывал. Соединение утилитарных (завать в балаган) и эстетических (развлечь) функций. Разделение зазывал на три категории: 1) на закликал в узком смысле слова, расхваливающих свой балаган и приглашающих его посетить; 2) на «дедов», репертуар которых складывался из шуток, анекдотов, прибауток в форме моно-

лога, имеющего «автобиографический» характер; 3) на клоунов, разыгрывающих сценки-пантомимы, сценки-диалоги на злобу дня.

Особенности текстов зазывал – соединение традиции и импровизации, т. е. импровизация осуществляется в строгих рамках традиции. Набор художественных приемов и словарных ходов.

Основа костюма зазывал: ямщицкая шапка, бумажный цветок, цветные лоскутки, нашитые на кафтан, борода. Однотонные приемы оживления публики: суетность; владение мимикой, жестом, позой; использование простейшей бутафории; диалоги с «рыжим» (подставником, находящимся в публике).

Особый жанр – раус – разговор двух действующих лиц в форме диалога с особым распределением ролей: один умный, задает вопросы, советует, другой – дурак, шут, глупец, отвечает невпопад, все делает наоборот.

Проявление особого разгульного, карнавального смеха в творчестве раешных дедов, карусельщиков и раусников: гиперболизированные и сниженные образы еды и питья, перевернутый мир вещей, одновременная чрезмерная брань и хвала, фамильярность, комическое саморазоблачение, снижение женского персонажа, поощрительный, возвышенный тон по отношению к недопустимым поступкам (драке, краже, обману).

Исчезновение с праздничной площади разных форм увеселения вместе с запретом проводить большие городские празднества в начале XX в. Но тип раусного диалога закрепился на современной эстраде и современных театрализованных представлениях.

Отношение к народным гуляньям со стороны правящих кругов и со стороны демократически настроенной интеллигенции. *С середины XVIII в. русское самодержавие считало общественные празднества одной из форм воздействия на «простонародье». Екатерине II принадлежат изречения: «Народ, который поет и пляшет, зла не думает» и «Театр есть школа народная, она должна быть непременно под моим надзором, я старший учитель в этой школе и за нравы народа мой ответ богу».* Традиция посещения высшими кругами общества народных увеселений – своеобразное «хождение в народ».

Короткая история городских гуляний в России – демонстрация стремления правящих кругов завладеть праздничной площадью, подчинить ее своим требованиям, сделать из народного праздника праздник для народа. Ограничения, строгая цензура, запреты, оттеснения с освоенных мест,

перенос праздников за город как угасание площадных гуляний. Изменение состава потребителей веселья, рост эстетических вкусов публики.

Создание интеллигенцией сети школ, изб-читален, любительских народных театров с продуманными культурно-просветительскими задачами.

В недрах традиционных форм празднования складывался постепенно, медленно, протупая отдельными элементами в различных объединениях, новый образ праздника, связанного напрямую с социальными отношениями в обществе, например, Первое мая – День международной солидарности трудящихся пролетарских стран – уникальный пример сплава политики и народного праздника. В послеперестроечный период – Праздник весны и труда.

Вопросы для самопроверки

1. Какие две линии оформляются в русской культуре в пореформенный период, которые будут задавать главные координаты ее смыслового пространства?
2. Почему пореформенный период считается временем общественно-политической активности, расцвета реалистической культуры?
3. Чем обусловлена уникальность площадных гуляний?
4. Как представлена театральная культура этого периода?
5. В чем состоит художественная специфика городских садово-парковых представлений? Какие традиции прошлого активно используются в современных парках культуры и отдыха?
6. В каких представлениях эксплуатируется образ медведя или он сам? Чему и кого обучали в «Сморгонских академиях»?
7. Какие виды кукольных представлений развиваются в это время? Как используется в них принцип монтажа блоков-сцен? Жизнедеятелен ли этот принцип в современной режиссуре?
8. Можно ли представить раек как «особую народную библиотеку»? Есть ли возможность утверждать, что она явилась прообразом будущего кино?
9. Какое отношение к народным гуляньям было у правящих кругов и со стороны интеллигенции?

Список литературы

1. Лейферт, А. В. Балаганы / А. В. Лейферт. – Пг., 1922.
2. Лотман, Ю. М. Статьи по типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Тарту, 1973. [Главы «Театр и театральность в строе культуры начала XIX века» и «Сцена

и живопись как кодирующие устройства культурного поведения человека начала XIX столетия].

3. Некрылова А.В. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII в. – начало XX века. – Л., 1984.

4. Ратнер Я.В. Эстетические проблемы зрелищных искусств. – М., 1980.

5. Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Е. Кузнецова. – М., 1948.

Раздел 4. Праздник и революция. Характер праздничного календаря времен социальных революций

Именно революция как материальный процесс выхода за границы существующей системы и перехода к новой системе отношений помогает празднику преодолеть присущее ему противоречие между безудержным стремлением к свободной жизни и постоянно урезанными возможностями воплотить свободу в реальности.

А. И. Мазаев

Отсутствие свободы в основной сфере жизнедеятельности – в сфере труда – роковым образом сказывается на содержании праздника. Общие противоречия социальной истории, порожденные несвободой в сфере труда, выступают как внутренние противоречия праздничной культуры. Отчуждение как определяющая тенденция прошлой истории исключает возможность диалога «рабочего времени» и «свободного времени», будней и праздников. В таких условиях праздник обретает мнимое содержание. Отсутствие свободы в социальной жизни делает праздничную свободу вообразимой – общее правило в оценке праздника в истории.

Если социальная действительность оказывается в ситуации острого политического кризиса, если в ней пробивает себе дорогу тенденция на реальное обновление всего строя общественных отношений, то в этом случае воображаемая свобода, утвержденная праздником, обретает способность превратиться в позитивную свободу. До сих пор праздник манифестировал «свободу от...», теперь он становится олицетворением «сво-

боды для...», т. е. эффективным инструментом социального творчества. Это происходит в момент революции.

Вопросы для самопроверки

1. Какой характер носит диалог «рабочего времени» и «свободного времени» в периоды отсутствия свободы в сфере труда?
2. Каким образом проявляет себя тенденция на реальное обновление всего строя общественных отношений?

Тема 18. Празднества Великой Французской революции (1789–1794 гг.)

Пусть все праздники стремятся пробудить благородные чувства, составляющие прелесть и украшение человеческой жизни, восторженную любовь к свободе, любовь к отечеству, уважение к законам

М. Робеспьер

Историческая справка: Во второй половине XVIII в. капиталистический уклад во Франции (и во многих странах Европы) достиг значительной степени развития. Невозможность эволюционных капиталистических процессов в условиях феодально-абсолютистского строя (зависимость крестьян стесняла формирование рынка рабочей силы; феодальные и государственные поборы ограничивали покупательную способность крестьян; монархия охраняла интересы феодальных землевладельцев в ущерб промышленной буржуа) привела в 1788–1789 гг. в стране к назреванию революционного кризиса, который реализовался в буржуазной революции.

Этапы Французской революции: 1) 14 июля 1789 г. – 21 сентября 1792 г. Учредительное собрание. Отмена всех сословных привилегий, церковной десятины, принятие «Декларации прав человека и гражданина» (26 августа 1789 г.). Иностранная интервенция. 2) 22 сентября 1792 г. – 2 июля 1793 г. – национальный конвент. Упразднение королевской власти. Утверждение Франции республикой. Борьба жирондистов (правое крыло) с якобинцами (левое крыло). 3) 3 июня 1793 г. – 27 июля 1794 г. Якобинская

революционно-демократическая диктатура. Решение аграрного вопроса. Принятие Конституции (24 июня 1873 г.). Создание армии. Внутривнутрипартийная борьба. Термидорианский переворот (27 июля 1794 г.) прервал поступательное движение революции. Начало периода власти Б. Наполеона.

Празднества первого этапа революции. Праздник Федерации (14 июля 1790 г.) – праздник годовщины взятия Бастилии, «братства», объединения французского народа, ликвидации старых общественных барьеров. Две части праздника: торжественное шествие и завершающее кульминационное действие на Марсовом поле. Отсутствие центральной фигуры (фараон, патриарх, король). Структура шествия: батальон вооруженных детей, группа людей в костюмах представителей народов мира, члены Законодательного собрания и королевской семьи, национальная гвардия, многочисленные делегаты от 86 департаментов Франции.

Движение шествия через город, остановка у священных мест парижан, проход через Сену по понтонному мосту под триумфальной аркой. Марсово поле: посредине – Алтарь Отечества в форме пирамиды, вокруг амфитеатр для 25 тысяч зрителей. Организатор торжества генерал Лафайет (лидер революции, участник войны за независимость Северной Америки). Ход действия на площади: демонстрация-шествие всех групп, освящение национального знамени и знамен департаментов, молебны, присяга Лафайета на верность народу, закону и королю, заканчивающаяся рефреном «Клянусь!», присяга депутатов и короля, пение «Те Деум», народные гулянья. Основные праздничные действия первого этапа: Праздник освящения знамени Национальной гвардии (27 сентября 1789 г.); перенесение останков Вольтера (11 июля 1791 г.); праздник швейцарцев (15 мая 1792 г.); «Отечество в опасности» (23 июля 1792 г.).

Все празднества первого (дореспубликанского) этапа возникали стихийно, гарант успеха – революционный энтузиазм, самодеятельность, коллективное творчество третьего сословия. Возникли новые обрядово-зрелищные и игровые формы, эмблемы и символы: обряд коллективной присяги (берущий свое начало из клятвы в зале для игры в мяч); «музыка пушечных выстрелов» (исполнение музыкальных произведений духовыми инструментами под аккомпанемент оружейных залпов); трехцветная кокарда – «Святой символ революции»; фригийский колпак (стал популярен с 1792 г.); пика; Алтарь Отечества – символ патриотизма (алтари воздвигали во всех городах и селах, на площадях, у муниципалитетов, на лугах и

на вершинах гор; около них совершали крестины, молодые пары клялись в верности, солдаты принимали присягу).

В будущем алтари Отечества определяют место массового праздника, организуя его пространство и проходящие в нем действия и инсценировки. Декрет законодательного собрания (6 июля 1792 г.) об установлении в каждой коммуне алтарей, Декрет об обязательном ношении трехцветной кокарды (5 июля 1792 г.) – документы, регламентирующие формирование нового знакового мира, новой знаковой системы в историческом развитии. В этом контексте появление в июле 1792 г. «Марсельезы» – гимна французской революции (автор Руже де Лиль) было закономерно.

Праздничные действия второго этапа революции. Массовый революционный праздник с характером затвердевающей системы.

Проект развернутой системы национальных гражданских празднеств (М. Робеспьер). Создание специального учреждения, ведающего подготовкой и проведением празднеств. Во главе – Жак Луи Давид – живописец, архитектор, костюмер, актер, декоратор, полководец революционного праздника. В роли режиссера он проявил себя раньше в подготовке праздников: Перенесения останков Вольтера в Пантеон; Свободы; Федерации 1792 г.; швейцарцев (15 мая 1792 г.).

1792 г. – год театрализованных церемоний, больше являющихся манифестациями борющихся партий, чем национальными праздниками. Праздник Свободы (15 апреля 1792 г.) на Марсовом поле в честь солдат полка Шатовье. Шествие: колесница Свободы объезжает Алтарь Отечества, хоры и оркестры Национальной гвардии; массовые танцы. Год песен. Музыка праздников принимает новый характер – энергичного, мужественного марша, торжественного реквиема.

Третий этап революции и его празднества. Праздник Федерации (Возрождения) проведен не 14 июля, а 10 августа. Сценарий (написан Жак Луи Давидом, утвержден Конвентом) состоит из двух частей: театрализованного шествия и церемониального действия на Марсовом поле. Кортёж – шествие организуется на площади Бастилии, через промежуточные останки, где должны пройти обрядово-символические церемонии (в общей сложности 12 км), должен вступить к Алтарю Отечества. Цель шествия: подчеркнуть всеобщее равенство участников, оттенив их индивидуальные и профессиональные черты. Идея равенства выражается символически: трехцветной лентой, опоясывающей представителей первичных организа-

ций, пронизывая всю структуру процессии, которая расчленяется на ряд отдельных групп, а группы в свою очередь делятся на меньшие ячейки. Например, в третьей группе, представляющей «народ-суверен», Давид выделяет «семейную» ячейку: старик и старушка сидят на колеснице в виде плуга, влекомого их собственными детьми; далее – ученики заведения для слепых на катящейся коляске – «трогательное зрелище несчастья, которое чувствуют»; дети-подкидыши, «несомые в белых колыбелях» (декретом Конвента они приравнены в правах к законорожденным детям); представители различных видов труда (но не разделенных на цехи и гильдии, как в эпоху средневековья) в большой смешанной театрализованной группе; в конце – две группы военных (одна сопровождает колесницу с урной, вмещающей прах погибших героев, другая конвоирует грубые повозки «с обломками атрибутов королевской власти»). Основные остановки: площадь Бастилии, здесь на сценической площадке – «Фонтан Возрождения», возле которого пройдет церемония братства всех департаментов Франции; бульвар Пуассоньер – сооружена триумфальная арка; церемония награждения парижанок, отбивших 5–6 октября 1789 г. пушки у королевских гвардейцев; площадь Революции (здесь 21 сентября 1793 г. казнен Людовик XVI) – у подножия статуи Свободы – акт сожжения атрибутов королевской власти, в небо выпущены тысячи голубей с трехцветными ленточками; площадь Инвалидов – здесь на высокой насыпи сооружена статуя «Французский народ» в виде колосса, воссоединяющего связку департаментов двумя руками. Марсово поле: церемония установления урны и орудий труда к подножию алтаря; показ сцен из героической осады Лилля, скромное пиршество («по-братски на траве»). «Праздник разума» (ноябрь 1793 г.), праздник триумфов Республики (30 декабря 1793 г.), праздник «Высшего существа» (8 июля 1794 г.).

Два полярных праздника – «Разума» и «Верховного существа» – отражение идеологии буржуазной революции, не отличающейся последовательным атеизмом (в этой идеологии антихристианские мотивы, но неатеистические). Формула Робеспьера: «Атеизм аристократичен, между тем как идея Высшего Существа, заботящегося о невинности, имеет целиком народный характер» – ключ к специфической религиозности французского революционного праздника. *Гегель связывал характер религиозности этого периода с понятием «народной религии». Это не христианский культ, а своеобразный религиозный феномен, умозрительно сконструированный на*

манер античных воззрений и в этом виде противопоставленный христианству, феномен, заменяющий христианство, но не отменяющий религию вообще.

Правовые акты революции, касающиеся новых принципов и системы праздников. 1. 1791 г. – проект «Об общественных, гражданских и военных праздниках», разработанный Мирабо. Предполагалось ввести девять праздников: четыре гражданских, четыре военных и один национальный – праздник Присяги, или Федерации (все праздники политического характера, связаны с событиями). 2. 1793 г. – «План национального воспитания», представленный в Конвент: сорок праздников; из них тридцать шесть в административных округах, четыре – в помещении Национального собрания. Первые тридцать шесть подразделялись на три группы: природные (начало жатвы, сбора винограда и т. д.), общественные (молодежи, брака, материнства, ветеранов, науки, поэзии), гражданские (свободы, равенства, прав человека, политического союза). 3. М. Робеспьер хотел придать революционным и республиканским праздникам деистический и моральный характер (*Деизм – dies – бог; религиозно-философская доктрина, которая признает Бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную «машину» природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение природы и не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума*). Праздники на каждую декаду, когда должны собираться собрания людей: Высшего существа, человеческого рода; французского народа; свободы и равенства; республики, мира; правды, справедливости, застенчивости; славы, дружбы, скромности, отваги; сыновьего долга, детства, молодости и т.п.

Декрет от 7 мая 1794 г. – первый обширный правовой акт, исходящий из идеи плановой организации праздничной фазы общественной жизни, признанной необходимой, и первый каталог ценностей, которые предложила революция Франции и человечеству в кульминационном пункте своего развития.

В 1795 г., после подавления революции, Конвент рассмотрел предложение о том, чтобы во время праздников публично восхвалять тех граждан, которые отличились достижениями, изобретениями, общественной активностью, и карать в административном порядке тех, кто избегает праздничных собраний (т.е. обязать присутствовать на празднике).

Великая французская революция породила новый тип праздника, который не был своеобразным указом ухода от действительности (календарный, античный, средневековый) в мир, в котором на ограниченное время жизненные противоречия исчезали или смягчались, а превращался в один из активных способов реального обновления и переделки действительности. Раннее выполнял роль компенсатора, защитника человека от «трудного» мира, сейчас праздник, в условиях революции, стал проявлением активной жизни, жизни как действия и борьбы.

Капитализм, дорогу которому расчистила французская революция, направил развитие праздничной культуры по двум направлениям: по линии официально-парадного торжества и по линии домашнего буржуазного праздника.

Вопросы для самопроверки

1. В пределах теоретического анализа развитие событий Французской революции можно представить в виде четырех этапов. Соответствовали ли праздники тем событиям, которые развивались внутри каждого этапа?
2. В чем состоит специфика организации и проведения театрализованных шествий на улице?
3. Какие новые обрядово-зрелищные и игровые формы праздничной культуры возникли уже в первые годы революции?
4. Каким средствами создается образ этого беспокойного времени? Какую роль в этом процессе играет символизация событий?
5. Почему при создании знакового мира праздника, как правило, обращаются к мифологической системе?
6. Чем обусловлено принятие на государственном уровне проекта развернутой системы национальных гражданских праздников?
7. Какие правовые акты приняты в годы революции, касающиеся новых принципов и самой системы праздников?
8. Великая Французская революция породила новый тип праздников, неизвестных прошлой истории культуры. В чем заключается принципиальная новизна этих действий?

Список литературы

1. Жигульский, К. Праздник и культура: пер. с пол. / К. Жигульский. – М., 1985. – С. 223–234.

2. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление / А. И. Мазаев. – М., 1978. – С. 178–209.
3. Роллан, Р. Собр. соч.: в 14 т. / Р. Роллан. – М., 1958. – Т. 14.
4. Тьерсо, Ж. Песни и празднества французской революции / Ж. Тьерсо; под ред. М. Рабиновича. – М., 1933.

Тема 19. Праздники Великой Октябрьской социалистической революции (1917 г.): тематическое и жанровое многообразие

Революция – праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса...

В. И. Ленин

Главная социокультурная составляющая послеоктябрьской эпохи – культурная революция, процесс коренной ломки сложившихся стереотипов общественного сознания, духовно-нравственных ориентиров в поведении людей; это и государственная политика, направленная на изменение социального состава послереволюционной интеллигенции и разрыв с традициями прошлого. Теоретиков и практиков нового строя интересовал вопрос о формах социалистической культуры, которые могли бы закрепить победу и обеспечить успешное строительство общественного хозяйства в стране.

Идеологическая перестройка – самое сложное мероприятие новой власти. Ее цель – коренным образом изменить мировоззренческие ориентиры людей, воспитать их в духе интернационализма и атеизма. 2 февраля 1918 г. принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». К середине 20-х гг. власти удалось обеспечить профессиональное сотрудничество со старой интеллигенцией: учеными К. А. Тимирязевым, И. В. Мичуриным, К. Э. Циолковским; писателями и поэтами – А. А. Блоком, В. В. Маяковским, В. Я. Брюсовым; театральными деятелями – Е. Б. Вахтанговым, К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, В. Э. Мейерхольдом, А. Я. Таировым.

Революция и праздник. Понятие «праздничности» революции (Ленин), связанной с социально-политическим освобождением пролетариата и получением свободы во всех сферах общественной жизни. Наличие в большой степени «праздничной энергии» масс, требующей своей реализации в праздничной атмосфере. Праздничное начало, присущее пролетарской революции (связанное со свободой), как порождение самого праздника (по теории В. И. Ленина). Л. В. Луначарский: «Является совершенно бесспорным, что главным художественным порождением революции... будут народные празднества». Революция устремляется сама к празднеству, ибо то, во имя чего она совершается, есть «свободная жизнь масс». Настоящий праздник происходит тогда, когда «весь народ демонстрирует сам перед собой свою душу». Необходимость идейного и профессионально-художественного руководства массовым праздником. Для праздника необходимы следующие элементы: действительный подъем масс, желание откликнуться на событие, минимум праздничного настроения и талантливые организаторы. Основная задача праздника – воодушевить людей, собрать их вместе, объединить их одной мыслью, одной идеей, зафиксированной в тысячах лозунгов и символов, способных пленить одновременно ум и сердце.

Двойное значение времени в советском празднике: традиционный (аграрный, архаичный) праздник останавливает время, живет выключенным из истории «мгновением», революционный подчиняет время «настоящего» интересам «будущего», он слит с «настоящим». Праздничное время – это историческое (не мифологическое) время. *Двойное историческое время, определенное в раннем советском празднике, создает ощущение особого пространства, в котором «масштаб» России перекрывается «масштабом» земного шара. Праздник без границ, его территория Вселенная.*

Формы первых советских праздников. Церемониалы революционных торжеств – возможность разработок действий массы, того, где и как она «двигается» и «говорит». Разновидности церемониалов: шествия и манифестации (демонстрация, митинг). Практика проведения первого шествия – ноябрь 1918 г. – в честь годовщины революции, шествие в честь открытия II Конгресса III Интернационала (июль, 1920 г.).

Структура: шествия районов по улицам города, по ходу – остановки, различные театрализованные действия у важных исторических мест, постепенное «сливание» (Н. В. Петров), объединение многочисленных колонн в

одну («людской поток»), заключительный митинг на площади, развертывание народного гулянья.

Проблема разработки зрелищных компонентов праздника через массовые инсценировки (постановки, зрелища, мистерии). Театрализация живых воспоминаний о недавних событиях, истории революционного движения. Особенности драматургии массовых инсценировок – агитационно-плакатный способ обобщения: лобовое решение социального конфликта, стремление к символическому и аллегорическому, предельное заострение социально-политической природы персонажей при отказе от их индивидуальности (в целом – принципы фольклорного площадного театра). Структура зрелища строилась на принципах сочетания героических и сатирических эпизодов, образов; свободной переброски действия во времени и пространстве, многоэпизодности и монументальности.

Создание революционного площадного театра. «Мистерия-буфф» В. В. Маяковского (ноябрь 1918 г.) – первая советская пьеса о революции, прообраз жанра агитационных площадных представлений. Впервые создан позитивный народный идеал, могучие народно-героические образы, коллективный герой, созидатель новой жизни (режиссер А. Я. Алексеев-Яковлев).

Основные театрализованные постановки под открытым небом этого периода: «Свержение самодержавия» (март, 1919 г., режиссер Н. Г. Виноградов-Мамонт); «Мистерия освобожденного труда» (1 мая, 1920 г., режиссеры Ю. П. Анненков, А. Ф. Кугель, С. Д. Масловская); «Блокада России» (20 июня 1920 г., режиссеры М. Ф. Андреева, С. Э. Радлов, И. А. Фомин); «К мировой коммуне» (июль, 1920 г., режиссеры Н. В. Петров, С. Э. Радлов, В. Н. Соловьев); «Взятие Зимнего дворца» (7 ноября, 1920 г., режиссеры Н. Н. Евреинов, А. Ф. Кугель, Н. В. Петров).

Традиционность сюжетной линии: 1) рабский труд; 2) господство угнетателей; 3) рабы волнуются; 4) борьба рабов и угнетателей; 5) победа рабов, их сила в объединении; 6) царство Мира и Свободы.

Внутренняя фактура театрализованных зрелищ: соединение патетики революционной ломки, лексики уличного митинга, языка плакатов и газетных сообщений, народного площадного балагана с его фарсовым весельем, всплесками хохота, веселым кощунством, скоморошью богохульством, цирковой клоунадой, снисходительно-издевательской шутовской интонацией. Действие зрелищ строится на движении толпы, столкновении классов, борьбе идей (В. В. Маяковский).

Распространенность практики инсценировок в Петербурге. Проблемы вовлечения народных масс в праздничное действо. Мнение режиссеров Петрограда: «тщательная подготовка инсценировок может привести к расширению состава исполнителей». Мнение московских режиссеров: губительность срепетированности, уничтожающей импровизацию, художественную самодеятельность масс; необходимость принципа новых методов организации самого действия, например, массовая игра. Массовое действие – сценические игры – кредо московских режиссеров. Массовые гулянья с элементами карнавала (процессии аллегорических фигур, политические маски и шаржи, массовые танцы вокруг костра, сжигающего врагов революции).

Формы праздничных разработок, получивших развитие в рамках массового гуляния: массовые сценические игры-действия, разработки карнавального характера, балаганные представления. Художественная наполненность каждой формы. Актуальность проблемы соотношения срепетированности (заданности) и импровизации.

Профессиональные силы площадного театра. Режиссеры: В. Э. Мейерхольд (возглавивший Театральный отдел в 1920 г., который занимался проведением праздничных мероприятий), А. И. Пиотровский, Н. А. Охлопков, Н. В. Петров, Н. Н. Евреинов, А. Ф. Кугель, Н. Г. Виноградов-Мамонтов, Ю. П. Анненков, С. Э. Радлов, С. Д. Масловская. Художники: К. С. Петров-Водкин, В. М. Кустодиев, М. В. Добужинский, Н. С. Альтман, В. М. Ходасевич, И. А. Фомин и др.

Попытки создания теории революционного праздника. Праздники первых лет – политический театр, политическая трибуна. Новая сценическая площадка – городская площадь. Вопросы оформления праздника как «искусства радости». Создание новой знаковой системы: господство одного цвета – красного – цвета крови («Красные зори, красный восход, красные речи у красных ворот, И красный на площади Красной народ». Н. Асеев); создание символов и эмблем (крылатой свободы, Победы с лавровым венком, Справедливости с весами, Серпа и Молота); искусство декорирования городов, площадей, улиц, колонн демонстрантов; организация театров «на колесах» – трамваях (античные и средневековые педженты).

Рождение новых форм площадного действия: митинги-спектакли, митинги-концерты, хоровые декламации, живые картины, импровизированные суды, театрализованные карнавалы, спектакли под открытым небом.

Два принципа организации праздничного пространства, связанные с проблемой отношения к исторически сложившемуся облику города, к архитектуре его площадей и улиц: 1. Полное принятие заданного прошлым образа городского пространства, введение в него дополнительных художественных акцентов средствами изобразительного оформления (М. Добужинский). 2. Отрицательное отношение к пространству, намеренное искажение его образа, создание внутри реального пространства абсолютно нового, условно-праздничного (Н. Альтман).

Ранний революционный праздник – пример синтеза традиции праздников французской революции и русского площадного театра. От первого – монументальность, крупномасштабность, символизм, торжественность, высокий пафос в утверждении великих идеалов революции. От второго – карикатурные сатирические изображения врагов народа, доминирующий лубочный стиль образов, языка, действенной основы, особая смеховая стихия перевернутого мира.

Эстетические противоречия советского праздника. Взаимодействия профессионального искусства и праздника. Неоднозначность взаимообогащения. Чрезмерное вторжение профессионального искусства – разрушение первоначальной целостности праздника, его самостоятельной основы, импровизации, *«никогда пропасть взаимного непонимания, разделявшего художника и зрителя, не была более глубокой, чем в настоящее время»* (Н. Альтман). Стремление масс не столько к искусству и его формам, сколько к привычным и доступным для них формам пролетарского праздника. Разлад между собственно праздником и включаемым в его сферу искусством как процесс превращения масс в зрителей, а не активных участников праздничного действия, в котором все меньше становилось импровизации. А. В. Луначарский о неспособности масс к импровизации в данный исторический момент, о методе импровизации как нереальном. Основной метод организации праздников – *«метод художественного руководства им»* (А. В. Луначарский).

Вопросы для самопроверки

1. Почему культурная революция явилась главной социокультурной составляющей послеоктябрьской эпохи?
2. Что таит в себе такое понятие как «праздничность» революции?
3. В чем заключается двойственность понимания времени в советском празднике?
4. Как решалась проблема разработки зрелищных компонентов праздника?

5. Почему любое революционное потрясение утверждает свои ценности с помощью массового площадного театра?

6. Каковы особенности драматургического хода и режиссуры театрализованных постановок под открытым небом?

7. Какие новые формы площадного действия родились в первые годы советской власти? Чем обусловлено их появление?

8. В чем сказались эстетические противоречия первых советских праздников? Какие художественные приемы и средства, разработанные практикой этого периода, используются на современном этапе?

Список литературы

1. Агитационно-массовое искусство: Оформление празднеств 1917–1932 гг.: материалы и док.: табл. / под ред. В. П. Толстого. – М., 1984.

2. Аксенов, В. С. Организация массовых праздников трудящихся (1918–1920): учеб. пособие / В. С. Аксенов. – Л., 1974.

3. Луначарский, А. В. Театр и революция / А. В. Луначарский. – М., 1924.

4. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление / А. И. Мазаев. – М., 1978. – С. 209–300.

5. Массовые празднества: сб. комитета социологического изучения искусств / под ред. Н. Извекова. – Л., 1926.

6. Шароев, И. Г. Театр народных масс / И. Г. Шароев. – М., 1978. – С. 93–121.

7. Цехновицер, О. В. Празднества революции / О. В. Цехновицер. – М., 1924.

Раздел 5. Праздники в Советском Союзе

Тема 20. Праздничная культура в советской стране в предвоенные годы (1920–1940 гг.)

...Самодетельность, основанная на широком общении и публичности, и способствовала перестройке советской праздничной культуры

Н. Берковский

Основаны и утверждены мировоззренческие основы нового строя, сформирована интеллигенция (уже к концу 30-х гг. новое пополнение интеллигенции, подготовленное за годы советской власти, составило до

90% от общей численности этого социального слоя), изменился ее идейно-политический облик и социокультурный статус, на коммунистических идеалах было воспитано не одно поколение детей, создано многонациональное советское искусство, построена огромнейшая сеть культурно-просветительских учреждений.

Бурное развитие художественного творчества, художественной самодеятельности – результат творческого энтузиазма, создание тысяч творческих кружков. Главная цель кружков – подготовка «культурно развитого зрителя театра, слушателя музыки, посетителя художественных выставок; работа же творческого типа должна была ограничиваться оформлением празднеств и активным участием в них» (Первая конференция политпросветработников, 1921 г.). Конечный итог работы кружка – участие в празднике в результате метода сводных постановок: отдельные самодеятельные кружки выполняли самостоятельные номера, сводимые потом в единое целое на одной – двух общих репетициях. Продолжение традиций инсценировок – мистерии под открытым небом. 1922 г. – «Церемониал переименования петроградских заводов» – пример взаимоотношения реальных, подлинных деловых действий с действиями художественного и символического порядка. Ход церемониала: краткая инсценировка на сцене клуба, выступление официальных лиц, вручение знамени с новым наименованием завода краткие речи, факельное шествие по территории завода, под пение и удары в наковальню, снятие старой вывески и водружение вывески с новым названием завода.

Малые формы праздничной деятельности – «Агитационные суды» и «Живые газеты» – наглядные средства агитации и пропаганды. Основной ход: выборные от народа «судьи» вели открытый судебный процесс над такими персонажами, как Капитал, Спекулянт, Дезертир, Лодырь. Творческое преобразование таких коллективов в «Синюю блузу», чуть позже – в агитбригады и агиттеатры.

Политкарнавал – вершина клубной самодеятельности, соединение традиционной манифестации и инсценировки (оригинальный пример политкарнавала – «Мистерия-буфф» В. Маяковского). Карнавал книги (10 мая 1925 г.): карнавальные колонны – машины, оформленные в виде книг – сценические площадки для выступления чтецов, музыкантов, коллективов самодеятельности. «Комсомольское Рождество» (с 25 декабря по 6 января 1923 г.) – карнавальное оформление расправы над старым бы-

том. «Индустриальные карнавалы» – отклик на проблемы индустриализации страны.

Советский праздник карнавального типа – пример изменения настроения масс, появления уверенности в будущем и в высокой степени «веселости» (А. В. Луначарский). Веселье – вот то главное и новое, что принес с собой карнавал и чего недоставало раннее советской праздничной культуре. Почетное место смеха в праздничном действе. Система «карнавальных выдумок»: громадный примус со сковородкой, на которой корчится белогвардеец; калоша с Антантой; выкуривающая недругов СССР дымная папироса; огромный бутафорский снаряд с надписью «Привет Пуанкаре и К°».

Первомайский политкарнавал в Ленинграде (1925 г.): «красное» украшение города, арки, гирлянды, лозунги; в 11 часов – шествие районов к центру под хоровое пение в одинаковых костюмах (каждый район – свой костюм); шествие духовых оркестров; соединение всех колонн в одно шествие; над городом пролетают десятки самолетов, разбрасывающих листовки; каждый завод декорирует свою площадку, на которой представлены трудовые успехи; рассыпанное народное гуляние.

Начало 30-х гг. – господство политкарнавала, конец десятилетия – «маскарад», костюмированный вечерний праздник, не связанный с политической демонстрацией, ушедшей с улиц и площадей на территорию парков.

Московский карнавал-маскарад (1937 г., 5–6 августа), посвященный советской Конституции. Привлечение организационных сил: 100 режиссеров, 200 художников, 50 пиротехников, 2000 затейников. Разбивка парка на игровые площадки: «клуб испытанных остряков», «пункт скорой помощи», «сад грез», «мост вздохов», «аллея судеб», «камера хранения дурного настроения», «бюро знакомств», «аллея неожиданностей», «веселый Парнас», «веселая лечебница для грустных пациентов» и др. Ход маскарада: шествие профессиональных союзов молодежи по парку (каждая профессия в своем костюме), общий парад профессий по центральной площади парка, рассыпанные молодежные гулянья, ночной фейерверк. Теоретическое осмысление новых форм празднования, проблемы организации больших парковых гуляний: *«Шутить и веселиться не так легко и просто; если мы в серьезных отношениях можем помнить и сдерживать себя, то в шутках потребуются большая самодисциплина. Ее мы должны организовать твердой установкой и хорошим руководством» («Массовое действо», 1927 г.)*

«Индустриальные зрелища», основанные на свете и звуке, – первые советские фейерверочно-световые пантомимы. Главенство зрелищности, новых выразительных средств над действиями людских масс. «Индустриальное празднество», посвященное успехам первого года первой пятилетки (1929 г.). Ход: I часть – демонстрация производительных сил Ленинграда; II часть – переключка гигантов; III часть – показ достижений и недостатков; IV часть – показ роста кадров и трудовых процессов. Праздник в честь XVI съезда партии «Развернутым фронтом» (июль, 1930 г.). Ход: I часть – успехи индустриализации; II часть – социалистические преобразования в деревне; III часть – Долой империализм! Политизация индустриальных празднеств.

«Десятилетие Октября» в Ленинграде (1927 г., 7 ноября). Оригинальность сценической площадки – зеркальная гладь Невы между двумя мостами, набережной и Петропавловской крепостью. Своеобразие инсценировок, опирающихся на местный документальный факт (1923 г. – Иваново-Вознесенск, 1927–1930 гг., Киев).

Первый Всесоюзный слет пионеров в Москве (1929 г., август) – сложное фейерверочно-световое зрелище с участием красноармейцев и пионеров. Индустриальные зрелища обогатили выразительные средства и приемы праздничных действий (вошли в историю под названием «Театр коллективного энтузиазма»): огни, воинские части, лучи прожекторов, моторные лодки, факельные шествия, стреляющие фейерверочными ракетами миноносцы, декорированные автомобили, эскадроны кавалерии, огромные экраны теневого театра, взрывающие чучела врагов.

Большая роль праздника в приобщении народных масс к «высокому» искусству: «Праздник советской литературы» (1934 г.); «Первая Всесоюзная хоровая олимпиада профессиональных и самодеятельных коллективов» (1936 г., июль); Массовые хореографические постановки под открытым небом, постройка балетного театра «Острова танцев» на Голицынском пруду в парке им. А. М. Горького, где поставлен «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» (1937 г.).

Массовое развитие физкультурных праздников: театрализация спортивных прологов, шествий, отдельных соревнований и финала.

Сильное влияние художественной самодеятельности на фактуру праздника (коллективное хоровое пение, игры, пляски, спортивные соревнования, многотысячное принятие присяги, отдача рапортов).

Неудовлетворенность профессиональных режиссеров практикой проведения праздничных мероприятий. Ожесточенная полемика. Теория С. Радлова, связанная с реализацией выдвинутой им «драгоценной идеи народных празднеств». Два реальных пути организации народного праздника: 1) «широкая демонстрация самодеятельного искусства, организованной, направляемой искусством профессиональной режиссуры». Необходимость подробно разработанного сценария, поручение отдельных сценических заданий разным коллективам; праздник – это соревнование в мастерстве между отдельными самодеятельными группами, приглашенными исполнять те или иные эпизоды сценария. Сценарий должен иметь четкую драматургическую линию, твердый драматургический каркас, не должен строиться по принципу механически соединяющихся концертно-эстрадных номеров; 2) «сочетание игры профессиональных актеров с игрой участников художественной самодеятельности». Поиски природы праздника, непонимание отличительных особенностей праздника от театрализованных представлений, которые сформулировал в начале 60-х гг. И. М. Туманов, определяя зрелище лишь частью праздника.

Вопросы для самопроверки

1. Какие мировоззренческие основы нового строя были разработаны и утверждены?
2. Почему практически во всех праздниках этого периода используются элементы политкарнавала?
3. Как формируется сценарная и режиссерская культура в этот период истории?
4. Почему можно наблюдать главенство зрелищности, новых выразительных средств, над действиями людских масс?
5. Как развивается теоретическое осмысление новых форм театрализованных представлений и праздников? Основное зерно споров?
6. Какие художественные силы возглавили руководство и организацию праздников в первые послереволюционные годы?

Список литературы

1. Глан, Б. Н. Праздник всегда с нами / Б. Н. Глан. – М., 1988.
2. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление / А. И. Мазаев. – М., 1978. – С. 349–380.

3. Режиссура и организация массовых зрелищ: Хрестоматия по курсу «Клубные массовые представления» / сост. В. Айзенштадт. – Харьков, 1973.
4. Чечетин, А. И. История массовых народных празднеств и представлений / А. И. Чечетин. – М., 1976.
5. Шароев, И. Г. Театр народных масс / И. Г. Шароев. – М., 1978. – С. 115–135.

Тема 21. Советские массовые празднества в послевоенный период (1945–1985 гг.)

...По мере развития социалистической культуры... следует ожидать расширения системы праздников как института, удовлетворяющего и коллективные и индивидуальные потребности...

Казимеж Жигульский

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) замедлила процесс развития советской праздничной культуры. Проведение праздников стало идеологическим мероприятием, после которых войска и подразделения уходили в бой (7 ноября 1941 г.). Салюты – один из новых элементов праздника.

Создание после войны социалистической системы в Западной Европе. Особое отношение советского правительства к культуре и образованию, увеличение доли ассигнований из государственного бюджета на их развитие. Создание Министерства высшего образования (1946 г.), Отдела науки и высших учебных заведений при ЦК ВКП(б) (1950 г.), Министерства культуры СССР (1953 г.). Период либерализации, затронувший все сферы общественных отношений. Перелом в культуре с середины 60-х г. с выдвиганием иной альтернативы развития.

Период 70-х – середина 80-х гг. – неосталинизм, связан с деятельностью Л. И. Брежнева. Молодежные движения, противопоставившие себя традиционным формам духовности. Противостояние двух общественных сил: сторонников обновления (антисталинистов) и их противников (сталинистов). Раскол общества на два противоположных лагеря: демократический и консервативный.

Праздники начала этого периода.

Парады Победы во всех городах страны. Парад Победы в Москве (24 июня 1945 г.) на Красной площади. Использование формы парада в структуре площадных праздников в дальнейшем. Митинги-концерты – одна из форм театрализации темы мужества и единства советского народа. Международные фестивали демократической молодежи – всемирные форумы объединения молодежи разных стран (I фестиваль прошел в Праге в 1947 г.). В 1957 г. в Москве – VI Всемирный фестиваль, на который приехали 36 тысяч делегатов из 130 стран. За две недели фестиваля было организовано 17 массовых праздничных действий: митингов против войны, праздников на воде, костюмированных балов, праздников юности и любви, праздников на стадионах.

Юбилеи республик и городов: «300-летие воссоединения Украины с Россией» (1954 г.); «950-летие Ярославля» (1960 г.); «800-летний юбилей Москвы» (1947 г.); «250-летие Ленинграда» (1957 г.). Расширение тематики советских праздников, обращение к далекой истории.

Певческие и музыкальные празднества. «Первый праздник песни в Прибалтике» (Рига, 1955 г.). «Четвертый Ленинградский праздник музыки, песни и танца» (1959 г.). «Столетний юбилей праздников песни в Эстонии» (1969 г.).

Проведение Первого Всесоюзного фестиваля театрализованных праздников (1964 г.). Программа включала проведение таких праздничных действий: «Вечно живые герои» (Запорожье); «Праздник огней» (Москва); «Парад миллионов» (Ереван); «Честь труду» (Киев); «Березка в гостях у чинары» (Баку); «Тбилиси – город дружбы» (Тбилиси); «Космический карнавал» (Ленинград); «Праздник-карнавал железнодорожников» (Москва). Многообразие тем и форм.

«Декады национального искусства» – новая праздничная форма, способствующая культурному обмену и взаимовлиянию народного творчества разных республик (1960-е гг.)

Фестивали искусств (1970-е гг.): «Московские звезды», «Русская зима» (Москва); «Белые ночи» (Ленинград); «Северное сияние» (Томск); «Рижское лето» (Рига); «Дунайская весна» (Одесса) и др.

Праздники профессий, молодежные и юношеские празднества («Алые паруса» – праздник выпускников школ); юморины, театрализованные концерты и театрализованные митинги (основанные на документальном местном материале с привлечением подлинных участников событий).

Детские театрализованные праздники и концерты (первая попытка относится к 1929 г. – проведение «Первого Всесоюзного слета пионеров», режиссер С. Э. Радлов). 60–70-е гг. – массовое проведение детских и юношеских праздников: пионерских, комсомольских, творческих, «Зарница», научного поиска, дружбы и т. д.

Реабилитация календарного (архаичного) праздника: Колядки, Проводы зимы, праздник Урожая. Активная пропаганда народного творчества. Усиление фольклорно-этнографической работы в стране; организация экспедиций, составление фольклорных фондов, издание научных и популярных монографий, пособий, брошюр по вопросам сохранения и пропаганды лучших образцов народного традиционного творчества.

Актуальность теоретического и практического осмысления праздников. Семинары, конференции, лаборатории практиков и теоретиков праздничной культуры. Проблема осознания места праздника в человеческой культуре. Понимание сущности праздника, разнообразия выполняемых им функций как необходимость сохранения способности понимать прошлое собственного общества, народа, а также историю других обществ. Проблема исторического сознания – одна из важнейших проблем современной культуры в странах, переживающих глубокие перемены.

Современная и будущая роль праздника. Связь праздника с системой ценностей, а мир ценностей должен возобновляться и перестраиваться постоянными усилиями людей. Важны механизмы обновления ценностей, интеграции вокруг них членов сообщества посредством коллективного действия.

Проблемы праздника: его оторванность от природы, осознания ее жизни и ритма; реальное участие масс в праздничном творчестве, их отторжение от организации праздника (исторически сложившаяся традиция), что сформировало новый образ празднующего человека – человека-зрителя. Открытие специальных учреждений, готовящих кадры режиссеров праздника, – институтов культуры и искусств (в структуре вузов – открытие кафедр режиссуры театрализованных представлений и праздников).

Вопросы для самопроверки

1. Отношение государства и правительства к культуре в целом и к организации праздников, в частности?

2. Режиссура праздников Победы в 80-е годы и сегодня. Чем обусловлен искренний интерес именно к этому празднику как явлению, составляющему корневую основу праздничного здания?

3. Практика проведения праздников городов как особых феноменов, способствующих социализации и идентификации больших социальных групп в прошлом и настоящем.

4. Можно ли решать с помощью института праздника проблемы, связанные с формированием исторического сознания?

Список литературы

1. Место массового праздника в духовной жизни социалистического общества: сб. науч. тр. / под ред. Д. М. Генкина, Л. Н. Косенко. – Л., 1981.
2. Немиро, О. Праздничный город. Искусство оформления праздников. История и современность / О. Немиро. – Л., 1987.
3. Советские традиции, праздники и обряды: Опыт, проблемы, рекомендации. – М., 1986.
4. Социалистическая обрядность / под ред. Н. М. Заковича. – Киев, 1986.
5. Театр под открытым небом / вступ. ст. М. И. Царева. – М., 1969.
6. Театрализованные праздники и зрелища. 1964–1972 / авт. предисл. М. И. Царев. – М., 1976.
7. Тульцева, Л. А. Современные праздники и обряды народов СССР / Л. А. Тульцева. – М., 1985.

Раздел 6. Праздник и современность

Тема 22. Развитие праздничной культуры в годы перестройки и постсоветский период (1985–2000 гг.)

Праздник, не имеющий корней в памяти народной, никогда не будет настоящим: судьба многочисленных вновь введенных государственных праздников тому свидетельство

С. Солдаткин

Новый этап развития культуры – перестройка (1985–1991 гг.) – интенсивная ломка сложившихся стереотипов во всех направлениях социокультурной жизни.

Культура – стержень идеологической перенастройки общества. 1988–1997 гг. Юнеско объявило Всемирным десятилетием развития культуры. Его стратегическая задача связывалась с важными проблемами современного мира, поставленного перед дилеммой: будет ли человечество и дальше продолжать смертоносную вражду или сделает культуру целью и средством саморазвития, предпосылкой единения людей. Иной взгляд на культуру. Культура – не только корректив экономического и социального прогресса, а его конечная цель. Культура в политике и политика, содействующая культуре, стали пониматься как технико-экономический прогресс, способствующий благосостоянию общества, укреплению общечеловеческих и социальных ценностей, как глубокое участие людей в собственном культурном развитии, ведущее к более открытому восприятию других культур.

В современном обществе совершается эпохальный переход от индустриального типа развития к информационному. Новые способы передачи и обработки информации сблизили народы и страны, но при этом парадоксально разъединили людей. Западное человечество на самом себе ощутило усиление дегуманизации культуры – вытеснение человеческой личности за культурные рамки.

Во все времена русской культуре известно понятие открытости с ее уникальным качеством всеотзывчивости. Поставленная в условия резкой разгерметизации после продолжительного периода полузамкнутого суще-

ствования, советская культура не сумела вовремя включить механизмы естественной для себя защиты.

Второй раз за столетие (первый в 1917 г.) в России произошла настоящая культурная революция, раскололась интеллигенция. Главная причина обвала созидательных ценностей заключалась не столько в неготовности интеллигенции защищать лучшие традиции социалистической культуры, сколько в отчуждении рядового человека от духовных идеалов прошлого. Потенциал духовных ориентаций социализма глубоко не проник в душу каждого человека, не охватил всех социальных слоев, поскольку для значительной части общества культура оставалась закрытой системой.

Закон психологии масс, закон зависимости от общих установок, норм, бытового нигилизма. Закон о печати (1 августа 1990 г.) декларировал свободу средств массовой информации, этим легализовал свободу соревнования в сфере идей и их распространения. Свобода по-своему сказалась на досугово-культурной политике страны. С распространением видеоиндустрии утрачена целая отрасль культуры – кинотеатры, которые последние годы пытаются вернуть былую популярность. Закрываются дворцы культуры, клубы и библиотеки в деревнях.

Произошла перенастройка общественного сознания с коллективного на индивидуальный лад, углубился раздел между элитарными и массовыми формами культуры, между молодежной средой и старшим поколением. Необходимое для молодого человека чувство коллективной сопричастности получило удовлетворение посредством приобщения его к внешним атрибутам культуры (замкнутые молодежные группировки скинхедов, металлистов, рокеров, диггеров, роллеров и др.). Резко усилилась неравномерность доступа к потреблению материальных и культурных благ; открылись для немногих элитарные клубы, появились рауты, закрытые просмотры, ночные рестораны и т.д.

Формой сплочения работников культуры взамен распавшихся творческих союзов стали фестивали, конкурсы, выставки, организуемые на деньги спонсоров.

Любое социальное явление (и культура тоже) никогда не бывает свободно от негативных проявлений. Проблему представляют не они, а способность власти и общества находить между собой конструктивные пути согласия. Здесь и лежит камень преткновения. «Как только назревает комплекс проблем, требующий немедленного разрешения, в нашем Оте-

честве включается механизм непримиримого противостояния интеллигенции и власти, в которое рано или поздно втягивается весь народ, обрекая страну делать новый трагический виток ее истории. В наши дни мы как раз проходим эту обязательную часть своей исторической спирали» (Е. М. Скворцова).

Праздник – часть культуры, область культуры, один из ее институтов социализации человека, его духовной и нравственной ориентации. Праздник не существует без системы ценностей, он опирается на них и посредством своей природы декларирует эти ценности, утверждает в атмосфере публичного сопричастия. В периоды эпохальных преобразований спектр общенациональных ценностей сужается, ревизируется. Какая-то часть ценностей уничтожается, отрицается, другая часть видоизменяется, обслуживая новые запросы. Поэтому в целом праздничный календарь, как живой организм, реагирует на все социально-политические и экономические изменения. Ревизия ценностей ведет к ревизии праздничного календаря. Так, известны попытки сохранить дни «красных дат» (например, 7 ноября – праздник Октябрьской социалистической революции, ныне – День согласия и примирения). Но период формирования новых ценностей имеет другую идеологическую основу, в которую данный праздник содержательно, да и знаково, уже не вписывается. Начинается в данном случае процесс постепенного угасания праздника; его уже не празднуют (нет ценности), о нем исторически помнят (уровень пассивного знания), и наконец он исчезает. Это закономерный, объективный процесс в истории культуры, и он не однажды проявлял себя не только в России, но и в любой другой стране в периоды кризисов. Но эти периоды порождают новые праздники – День независимости России (День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации) – 12 июня; День государственного флага Российской Федерации – 22 августа; День единения народов – 2 апреля – или тематически преобразуют известные до сих пор. Так, праздник Международной солидарности трудящихся – 1 Мая – ныне стал праздником Весны и Труда, праздник Революции 7 ноября – праздником Согласия и Примирения.

Наметилась и ярко проявляет себя тенденция активизации церковных праздничных традиций, и не только в структуре православного действа (в церкви, дома). Стало популярным приглашать священников для проведения служб на презентации, открытия магазинов, офисов; в

правило вошло обыкновение крещения и венчания. Слияние светских и церковных обрядово-праздничных действий – с одной стороны, с другой стороны, – взаимодействие народно-традиционных и церковных традиций становятся нормой современного характера празднования. Одновременное празднование Коляды и Рождества Христова, Пасхи и Вербича, Русской березки и Троицы способствует более глубокому взаимопроникновению разнохудожественных элементов, новому уровню синкретизма.

Период перестройки знаменовал возрождение традиционного мировоззрения многочисленных народов России. Созданы сотни национальных центров, объединений, лабораторий, экспериментальных коллективов, этнографических музеев, общеобразовательных школ, в которых народная культура изучается в обязательном школьном компоненте. С высокой частотностью проходят фестивали и праздники народного творчества, международные конференции и симпозиумы по проблемам сохранения и пропаганды лучших образцов традиционной культуры.

В последние годы стали популярными праздники городов; если раньше отмечались только юбилейные даты, то сейчас ежегодно проходят Дни рождения городов. Это один из любимых праздников, по-настоящему объединяющий людей в солидаризирующие группы на основе общей ценности, заключающейся в пиетете к малой Родине.

По солидарности, наверное, не уступают в своем приоритете и профессиональные праздники: учителя, медицинских работников, пограничников, милиции, торговых работников, библиотекарей, внутренних войск, налоговых органов, работников прокуратуры и т. д. Для участия в празднике приглашаются именитые гости и коллективы, разрабатываются точные маршруты шествий, системы театрализованных шоу и игровых полей.

Развивается детское праздничное движение: 1 июня – Международный день детей; 29 августа – День мороженого, 1 сентября – День знаний; выпускные балы, фестивали детского творчества.

В молодежной среде стали популярны Татьянин день – праздник студенчества – 25 января; День святого Валентина – 14 февраля; Хеллоуин – 31 октября; День молодежи – последнее воскресенье июня.

На государственном уровне стал отмечаться в России всемирный день пожилого человека – 1 октября.

Появляются праздники, которые не становятся традиционными, повторяющимися ежегодно, но их обилие «расцветивает» праздничный ка-

лендарь. Это Инвайт-шоу, Колгейт-шоу – театрализованная презентация товара; Полароид – праздник-презентация; Кодак – театрализованное открытие магазина и т. д.

Праздничный календарь России сейчас в стадии формирования, и каким он будет – зависит от той системы ценностей, которая утвердится в нашей стране.

Вопросы для самопроверки

1. Общая характеристика постиндустриального или информационного общества. Проблема формирования системы ценностей как основы жизнедеятельности общества.

2. К чему привела перенастройка общественного сознания с коллективного на индивидуальный лад?

3. Как в современных условиях взаимодействуют элитарная, массовая, популярная и народная культуры?

4. Ревизия праздничного календаря как объективный отклик на изменившиеся внешние условия общественной жизни.

5. Место и роль православной церкви в официальной и праздничной жизни современного общества.

6. Каковы причины активизации интереса к этнической культуре? Как этот интерес проявляет себя в праздничном пространстве?

7. Как проявляют себя с помощью праздничных форм различные субкультурные образования?

8. Можно ли по отношению к праздничному календарю говорить как о явлении «устоявшимся» или он всегда находится в состоянии «становящегося»?

Список литературы

1. Губерман, И. Каждый день – праздник: Книга-календарь / И. Губерман. – СПб., 2001.

2. Мордасов, А. А. Праздник каждый день: Сводный календарь-справочник праздников, памятных дней и знаменательных дат Российской Федерации / А. А. Мордасов. – Челябинск, 2001.

3. Орлов, О. Л. Праздничная культура России / О. Л. Орлов. – СПб., 2001.

4. Праздничные даты. Праздники, знаменательные даты, именины / сост. М. Витвицкая. – М., 2000.

5. Стил, Ф. Праздники / Ф. Стил; пер. с англ. В. Губкова. – М., 2001.

Тема 23. Научные концепции современного праздника

Праздник не есть нечто механическое, инстинктивное: это не буйство влечений, не то, что может быть сделано кем-то за нас, праздник творится нами самими, в нашей душе

С. Солдаткин

В последние годы не появилось значимых философских работ по праздникам, хотя издано не так уж мало. В основном это труды по отдельным тематическим проблемам праздничной деятельности. Можно упомянуть «Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы» Ф. С. Капитоновой, интересные исследования А. В. Серовой «Принципы построения и взаимодействия зрелищных систем» и О. Ю. Захаровой – «Светские церемониалы в России XVIII – начала XX века».

Начал издаваться профильный журнал «Праздник», в котором проблемы праздничной культуры представлены рубриками: праздник в деталях; теория и практика; технология праздника; праздникотерапия; лица праздника; человек-праздник; праздник в этнографии. Множественность рубрик – свидетельство и попытка глобального изучения праздника с привлечением разных методов исследования. Со временем из разных точек зрения и формируются научные школы и направления. Сейчас есть возможность только контурно определить векторы поиска истины.

Философия праздника – философия творчества и новизны. Так условно можно определить основные философские положения С. Солдаткина о современном празднике: Праздник есть творчество, а творчество – это осознанное порождение нового. Трудность определения нового. Новое – значит, никогда не бывшее. Смысл в том, что на самом деле возникновения нет: раз все возникает из чего-то, то это что-то и есть подлинное, а изменения всего лишь видимость, заблуждения наших чувств и ума.

Если мы хотим признать реальное существование изменений, если мы отвергаем установку, что творчество и праздник фиктивны, то под разными масками проявляется одно и то же: новизна возникает из ничего. Всякое творчество есть творение из ничего.

Творчество, и в частности праздник, соединяет в себе два начала: оно есть новое бытие, но под этим бытием просвечивает ничто, необъяснимая пустота небытия.

Современные люди во многом утратили наивность, а ведь наивность является источником открытия, означает способность удивляться. Аристотель назвал удивление началом всякой науки.

Космос и упорядоченность воспринимались древними людьми как нечто хрупкое. В произведениях античного поэта и философа Гесиода говорится, что весь мир произошел из Хаоса и этот древний Хаос не исчезает окончательно, он пребывает над миром.

Чтобы сохранить мир от распада, и нужны магические ритуалы. Все в мире меняется, нет ничего устойчивого. Устойчивость в душах человеческих формирует «соотнесенность» с вечностью. А «соотнесенность» реализуется в традиции. В празднике необходимо единство противоположностей: новизны и традиции, творчества и традиции, вечного и нового.

Дух, душа и тело праздника. Праздник и творчество по своей сущности одно и то же. Праздник не может замыкаться в пространстве и времени. И творчество невозможно локализовать. В «рамках» заключено наше тело, и праздник всегда духовен. Нельзя смешивать духовное и душевное: смысл вдохновения духовен, состояние вдохновения душевно.

Творчество есть дух, т.е. истинная сущность души, и творческие моменты возможны тогда, когда человек докопается до собственной глубины. В этом смысле праздник всегда с человеком, но пробиться к празднику можно лишь в результате глубокой духовной работы, которая сама есть творчество. Дух как сущность души и есть настоящее в человеке. В том, что человек одновременно и творит себя и сам же является своим творением, заключена тайна свободы личности.

О непрерывности праздника. В современном мире творчество, праздничная жизнь рассматриваются как необычный идеал, как нечто закрытое для простых смертных. Это ложное смирение «упадочной души» (Н. Бердяев). Важно противопоставить «расслабленному равнодушию» освобождение духа и творчество, которым пропитаны все сферы жизни – познание и религия, любовь и искусство, мораль и общественное строительство. Тогда внешнее, вынужденное разделение жизни на праздники и будни будет «снято», и она вернется к исконному творческому первоединству.

Концепция игрового оформления праздников. В. Панфилов о функциональной роли игры в праздничном пространстве.

Действо (Словарь С. И. Ожегова) – проявление какой-либо энергии, деятельность. Стихия – неорганизованная сила, действующая в социальной среде; окружающая привычная среда («чувствовать себя в своей стихии»). Тогда игровое действо – игровое проявление какой-либо деятельности. Игровая стихия – игровая окружающая привычная среда. Следовательно, человека на протяжении всей жизни окружает игровая стихия. Играя, ребенок приобретает полезные жизненные навыки, осваивает будущие социальные роли, развивает физические, интеллектуальные качества. Однако суть игровой стихии определяет не только полезность, это еще радость, удовольствие. Стихия рождает эти чувства, а действо закрепляет их через систему уклада.

Каждая игра, как прохладный, свежий родничок: сотни таких родничков порождают ручей – игровой обряд, действо. Из обрядов возникает праздник. Именно обрядами один праздник отличается от другого. И, стало быть, обладает индивидуальной игровой стихией и игровым действием. «Праздники, как спицы в божьем колесе вращали привычное течение жизни» (В. Бердских. «Россия и русские»).

Если убрать игровую основу праздника, то это окажется уже не праздник, а народное стояние и передвижение от площадки к площадке. Утеря вкуса радости, умения веселиться превращает пришедшего на праздник в зрителя действия, но не участника.

Игровое оформление праздника. Если суть народного праздника выражалась в обрядах, то оформление его определялось временем года, климатическими условиями и местом проведения. Подготовка к играм создавала радостное ощущение предпразднования. И радости в этих приготовлениях было не меньше, чем в самом событии. Сегодня, когда большинство людей не умеет и не хочет играть, игровое оформление выполняет особую роль: пассивное втягивание людей в атмосферу праздника; создание праздничного настроения; развивающее просветительное начало.

Пассивное включение людей в праздник, создание праздничного настроения. Важно, чтобы все пространство стало системой приглашения поучаствовать. Никто никого насильно за руку не тянет, не организует в колонны, хороводы, но повсюду вас интригуют, веселят, озадачивают и соблазняют. Игры, конкурсы, аттракционы, ярко оформленные развлечения

не требуют массового участия, а обращаются лично к вам. Хочешь – включайся в праздник, не хочешь – иди дальше. Есть «живое» оформление: ходячие указатели, плакаты, музыканты, рассказчики, певцы. Игровое оформление – это умело расставленная ловчая сеть. Она-то и создает настроение и неповторимую атмосферу праздника.

Развивающее начало. Современный человек о празднике знает мало. Посредством игры запоминается многое, и сама тема праздника окажется раскрытой более полно и нестандартно.

Встреча. Праздник – это энергообмен, обмен радостной энергией. «Радость» и «радуга» – однокоренные слова. Бог даровал людям праздник как радость, напоминание о рае. И входить в праздник надо, как в рай, не отягощенным бытом, будничными заботами, тоской, с чистой душой и добрыми помыслами. Поэтому встреча очень важна в общей структуре праздника. Это вхождение в игровую стихию праздника. Технология встречи должна учитывать следующие моменты: не заставлять, а предлагать что-то сделать. Дифференцировать участников по возрасту, настроению, темпераменту. Не задерживать людей, не создавать очереди. Не прятать глаза, не жалеть улыбки; первым выражать дружелюбие и радость рукопожатием, шуткой и т. д. Конечно, игровые «встречальные» приемы зависят от темы праздника, но общим для них является то, что всегда это обряд посвящения в праздник.

Организация игрового пространства. Этот принцип можно еще называть организацией игровой периферии, если центром является эстрадная площадка праздника. Настоящий праздник требует максимальной концентрации игровых форм. Как бы артисты ни были хороши, это не праздник... Нужна система игровых зон. Но надо отличать игру от конкурса. По словарию С. И. Ожегова, «игра – занятие, служащее для развлечения, отдыха», а «конкурс – соревнование, имеющее целью выделить лучших участников». Конкурс и игра взаимозаполняют друг друга. Игра имеет глубинные народные корни, поэтому она предпочтительнее.

Стоит обратить внимание на то, как разместить игровые зоны. Пространство вокруг главной площадки разбивается на зоны, линии, территории. При интересном оформлении они дополняют главную площадку. Помимо стационарных игровых зон интересно включение мобильных игровых групп, способных развернуться в любом пространстве праздника. Главная особенность всех локальных игровых зон в том, что они не требу-

ют специальных «манков» и «провокации» для завлечения. Таким «манком» становится само их функционирование. Особое внимание стоит уделить заполнению пространства между зонами. Этому могут помочь «приколы», «розыгрыши», «шутки», «причуды» и т. п.

Игровое действие главной сценической площадки. Чтобы стать эпицентром праздника, главная эстрада должна быть активной игровой зоной, а не пассивно-концертной. В общей игре должны соединиться все, кто пришел на праздник, – момент «игрового апофеоза». Приблизительная система игрового включения зрителей применяется «Театром Охочих комедиантов»: 1) на сцене – клоунский кордебалет или клоунская «карусель»; в толпу зрителей выходят клоуны-помощники, ростовые куклы; 2) на площади под музыку – рукопожатия, «веселое братание», объятия; на сцене клоун-шоумен проводит обманную игру, рассчитанную на массовую реакцию; 3) на сцене ведущий проводит серию игр-приколов (на внимание, на счет, обманные загадки, розыгрыши); 4) ведущий объявляет игру в «обжималки», суть которой в том, что сначала под музыку все объединяются в «хороводы» из трех человек, потом пяти-шести, семи-девяти. Затем «хороводы» переходят в «веселые змейки» с клоунами впереди. «Змейки разрывают монолит толпы, «хвост змеи» захватывает стоящих и уводит за собой. «Змейки» превращаются в забавные «пароходы», которые танцуют мамбу. Потом «забавные пароходы» снова заворачиваются в «круги – хороводы». Через десять минут вся площадь не стоит, а танцует танец «маленьких утят»; 5) далее хороводная игра «Раз, два, три», круговая игра «Золотая клетка»; 6) танцуют парами, семьями, компаниями, в программе танцы, которые тут же разучиваются: кадрили, летка-енька, сиртаки, полька, вальс; танцы-игры: «топ-нога» (игровой вариант карельской польки), «четыре фигуры» (игровой вариант кадрили). Танцевальные номера перемежаются массовыми песнями, песнями – играми, играми на сцене; 7) главный игровой момент – общий танец-хоровод с выполнением простых азартных танцевальных фигур. Этим танцем все завершается.

Игровая стихия должна царить во всем: в шествии, оформлении, представлении, концерте, торговле. Наша жизнь – это вселенское игровое действие. А праздник дан как возможность непосредственно приобщить к этому действию и через игру познать себя и окружающий мир.

Праздничные игровые технологии

Доктор педагогических наук В.М. Григорьев возглавляет Совет по празднично-игровой культуре, созданный при НИИ семьи и воспитания Российской академии образования, много написал о феноменах игры и праздника. Сегодняшний период характеризуется подъемом праздничной культуры. Но в праздничной политике много технологических ошибок. Одна из них – народ не участвует или частично участвует в празднике. Одно из условий активизации людей – включение их в подготовку праздника. Для этого нужны игровые технологии. А чтобы определить эффективность технологии, нужны методы экспертной оценки игр и праздников. Необходимо разрабатывать эти методы.

Организационные и содержательные аспекты праздника в современных условиях (И. Захаров).

Для жизнеспособности ритуалов (и праздников) необходимо учитывать следующие положения; они должны: быть престижны для участников; символически выражать гуманистическую идею; быть чем-то уже знакомым зрителю; опираться на фундамент истории и культуры; сохранять ритуальную основу, иметь возможность постоянно обновляться. Даже название праздника должно содержать в себе некий престижный для участников и гостей стереотип.

Для праздника необходима легенда, именно она связывает гостей, являясь «приманкой». Легенда, в свою очередь, содержит четыре пункта: историческую мотивацию; краткое описание ритуала; обобщающий комплимент: объяснение выгод для гостей и участников.

Подготовка к празднику начинается с изобретения игрушки-сувенира и символов. Достоинства таких атрибутов: они являются рекламными знаками праздника; при правильной постановке рекламной компании помогают окупить праздник; являются товарным знаком праздника; приобщают к празднику различные категории населения; позволяют заранее спланировать массовое предпраздничное рыночное производство.

В празднике участвуют все. Продумывание целой группы мероприятий для всех возрастов и вкусов: дети, влюбленные, молодожены, туристы, пенсионеры и др.

Назрела необходимость в новых массовых праздничных ритуалах. Чтобы не нарушать традицию и внести новизну, целесообразно находить

мотивацию для изменения правил ритуала непосредственно в процессе праздника.

Общество – это самоорганизующаяся система, в которой возникают особые механизмы, обеспечивающие устойчивость сложных типов развития.

В современных концепциях напрямую не упоминаются ценности, хотя без них бессмысленной становится сама деятельность по организации праздника, и в конечном счете – сам праздник.

Таким образом, современный праздник формируется в нише складывающихся новых социально-культурных отношений. Формируется новая система ценностей – основа новой системы праздников. А мы попробуем определить сущностную основу праздника и дать ему определение. *Праздник – это исторически длительное, социально детерминированное явление, отражающее сущностные моменты человеческого общества и природы, наполненное системой материальных и духовных ценностей, созданных межкомплексным общением людей, реализованных через игровые формы их деятельности.*

Вопросы для самопроверки

1. В чем суть философии праздника как философии творчества и новизны?
2. Праздник может органично существовать лишь тогда, когда узнаваем, известен всем в своей основе. Тогда как уживаются в пространстве праздника традиция и новация?
3. Какова суть концепции игрового оформления праздника В. Панфилова?
4. Какие праздничные игровые технологии предлагает В. М. Григорьев? Обладают ли они возможностью переключения людей из статуса пассивных наблюдателей в активных творцов праздничных ценностей?
5. Каков организационный и содержательный потенциал праздника в условиях активного формирования ценностей, как необходимого условия существования не только праздника, но и самой культуры?

Список литературы

1. Капитонова, Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справ. / Ф. С. Капитонова. – М.: Флинта, 2000.
2. Орлов, О. Л. Праздничная культура России / О. Л. Орлов. – СПб., 2001.

3. Сокланова, Н. А. Истоки календарных обрядов, их роль в формировании мировоззрения ребенка / Н. А. Сокланова // Искусство в начальной школе: Опыт, проблемы, перспективы. – Курск, 2001.
4. Солдаткин, С. Сомкнулась связь времен / С. Солдаткин // Праздник. – 2000. – № 7–10.
5. Чечетин, А. И. Массовые театрализованные празднества: Открытие и закрытие Олимпиады-80 в Москве и Олимпиады-2000 в Сиднее): (сравнительный анализ) / А. И. Чечетин // Время культуры и культурное пространство. – М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Структура преподавания дисциплины
«История и теория праздничной культуры»**

Наименование разделов, тем	Общая трудоемкость (всего час.)	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академ. час.)			Формы текущего контроля успеваемости	Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
		Контактная работа		сам.раб.		
		лек.	сем.			
Раздел 1. Праздник и культура						
1. Определение праздника. Проблемы терминологии. Место праздника в тексте культуры	4 (8)	2	2 (2)	(6)	ОС (СК)	
2. Обзор научных концепций происхождения праздников	4 (8)	2	2	(8)	ОС (СК)	
Раздел 2. Календарно-обрядовые праздники						
3. История изучения календарных обычаев и обрядов	2 (8)	2		(8)	(СК)	
4. Календарно-обрядовый праздник и календарь: феномен взаимообусловленности	10 (8)	4	2	4 (8)	ОС (СК)	
5. Праздничный календарь в семиотическом аспекте. Знаковый мир календарно-обрядового праздника	24 (8)	6 (2)	8	10 (6)	ОС, АК (ОС, СК)	
6. Морфология календарного праздника	18 (8)	2 (2)	6	10 (6)	ОС (СК)	
7. Календарно -обрядовый (архаичный) праздник как текст культуры	10 (6)	2	2	6 (6)	ОС (СК)	
<i>Итого в 1 семестре</i>	72 (54)	20 (4)	22 (2)	30 (48)	ОС	
Раздел 3. Христианско-обрядовые праздники						
8. Православный обрядово-праздничный календарь	6 (8)	4	2	(8)	ОС (ОС)	
9. Соотношение народных и церковных праздников	6 (10)	4 (2)	2	(8)	ОС (ОС)	

Наименование разделов, тем	Общая трудоемкость (всего час.)	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академ. час.)			Формы текущего контроля успеваемости	Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
		Контактная работа		сам.раб.		
		лек.	сем.			
Раздел 4. Семейно-обрядовые праздники						
10. Родильно-крестильные обряды	8 (10)	4	4	(10)	АК (СК)	
11. Свадебный обряд. Знаковый мир русской свадьбы	12 (12)	6	4 (2)	2 (10)	(ОС,СК)	
12. Похоронные обрядовые действия.	4 (10)	2	2	(10)	(СК)	
<i>Зачет во 2 семестре</i>	(4)					зачет
<i>Итого во 2 семестре</i>	36 (54)	20 (2)	14 (2)	2 (46)		(4)
Раздел 5. Праздник и история. Праздники древнего мира						
13. Праздничный календарь Древней Греции	12 (14)	4	4	4 (14)	(СК)	
14. Праздники и зрелища Древнего Рима	10 (14)	2	4	4 (14)	(СК)	
Раздел 6. Праздники эпохи Средневековья						
15. Праздничный мир эпохи средневековья в Западной Европе в V – XVI вв.	12 (15)	4	4	4 (14)	АК (СК)	
16. Праздничный площадной театр средневековой России X – XVII вв.	14 (16)	4	4 (2)	6 (14)	(ОС, СК)	
Раздел 7. Русские праздники в период от преобразований Петра I до социальных революций XVIII – начала XX в.						
17. Массовые праздничные действия эпохи Петра I (1672 – 1725 гг.) Новое «лицо» праздничного календаря	10 (15)	2 (1)	4	4 (14)	(СК)	
18. Русские народные праздники, увеселения и зрелища конца XVIII – начала XX в.	14 (16)	4	4 (2)	6 (14)	(ОС, СК)	
<i>Итого в 3 семестре</i>	72 (90)	20 (2)	24 (4)	28 (84)		контр. раб.
Раздел 8. Праздник и революция. Характер праздничного календаря времен социальных потрясений						
19. Празднества Великой Французской революции (1789–1794 гг.)	6 (8)	2	2	2 (8)		

Наименование разделов, тем	Общая трудоемкость (всего час.)	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академ. час.)			Формы текущего контроля успеваемости	Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
		Контактная работа		сам.раб.		
		лек.	сем.			
20. Праздники Октябрьской социалистической революции (1917–1920 гг.): тематическое и жанровое многообразие	8 (8)	2	4	2 (8)		
Раздел 9. Праздники в Советском Союзе						
21. Праздничная культура в советской стране в предвоенные годы (1920–1940 гг).	6 (8)	2	2	2 (8)	(СК)	
22. Советские массовые празднества в послевоенный период (1945–1985 гг.)	6 (8)	2	2	2 (8)	(СК)	
Раздел 10. Праздник и современность						
23. Развитие праздничной культуры в годы перестройки и постсоветский период (1985–2000 гг.)	8 (8)	2	4	2 (8)	АК (СК)	
24. Научные концепции современного праздника	6 (10)	4 (2)	2	(8)	(СК)	
25. Календарно-обрядовый праздник в тексте современной культуры	10 (10)	2	4 (2)	4 (8)	(ОС, СК)	
26. Календарно-обрядовый праздник как проявление традиции в культуре	5 (10)	2	(2)	3 (8)	(ОС, СК)	
27. Игровой универсализм календарного праздника	8 (11)	2	2 (2)	4 (9)	(ОС, СК)	
<i>Экзамен в 4 семестре</i>	45 (9)					Экзамен, курс. раб.
<i>Итого в 4 семестре</i>	108 (90)	20 (2)	22 (6)	21 (73)		45 (9)
<i>Всего по дисциплине</i>	288 (288)	80 (10)	82 (14)	81 (251)		45 (13)

Прим. В скобках указаны данные для заочной формы обучения.

Используемые сокращения:

ОС – оценка за участие в семинаре,

АК – аттестация в рамках текущего контроля знаний,

СК – самоконтроль

Русский праздничный календарь

№	Название праздника	Тематическая насыщенность праздника	Дата	
			ст. ст.	н. ст.
1	Кузьминки	Встреча зимы, забой скота, начало школьных занятий, праздник девушек	1–3 ноября	14–17 ноября
2	Колядки, Святки (25 – первый кутейник, первый сочельник; 1 января – второй кутейник, с 1699 г. – Новый год; 6 января – третий кутейник, второй сочельник)	Зимний солнцеворот, прибавление светового дня на 1 минуту	25 декабря – 6 января	
3	Масленица	Проводы зимы и встреча весны	22 марта – до 1492 г.	57–50 день от Пасхи
4	Герасим Грачевник	Первая встреча весны	4 марта	17 марта
5	Сорока сороков	Вторая встреча весны	9 марта	21 марта
6	День птиц	Третья встреча весны	25 марта	25 марта
7	Юрьев день	Пастухов, выгона скота, земледелия	23 апреля	
8	Вербич, вербное воскресенье	Расцвета весенних сил	март – апрель	неделя перед Пасхой
9	Название утеряно, в нашем пособии – Велик день	Расцвет весенних сил	середина апреля	воскресенье, после весеннего равноденствия и полнолуния
10	Красная горка	Окликание молодоженов	оказиональная	через неделю от Велик дня
11	Радоница, Радунца	Поминовение усопших	8–9 день от Пасхи	8–9 день от Пасхи
12	Семик, Русская березка, зеленые святки	Инициации девушек	50 дней от Велик дня	50 дней от Велик дня
13	Стрелы, Перуна	Проводы весны	оказиальная, конец мая – начало июня	конец мая – начало июня
14	Ярилы (духовская, грязная, Всесвятская, русальная)	Расцвета весенних сил	оказиальная, конец мая – начало июня	конец мая – начало июня
15	Иван Купала	Летний солнцеворот	22 июня – 24 июня	22 июня – 24 июня
16	Петров день, Петровки	Проводы весны	29 июня	12 июля
17	Жатвы: обряды зажинок и дожинок	Начало и конец сбора урожая	август – сентябрь	

Круглый год праздничного календаря

ЯНВАРЬ

№ недели	1	2	3	4	5
Название недели	Васильевская	Крещенская, Богоявленская	Петровская	Афанасьевская	Аксиньи-Полухлебницы
Народно-церковный месяцеслов	1 – Васильев день; покровитель свиней. Гадания, щедрования, обсыпание зерном. Второй кутейник	6 – Богоявление, Крещение, Иордань. Третий кутейник. Второй сочельник	16 – Петр-полукорм. Коли есть метла да костра – будет хлеб до Петра, а синец да зовец – доведут хлебу конец	18 – Афанасия-ломноса. Морозы. Знахари выгоняют ведьм	24 – Аксиньи-полухлебницы, полужимницы. Перелом зимы. Какова Аксинья – такова и весна
Празднично-обрядовый ряд	Святки, Колядки, зимний солнцеворот (страшная неделя с 1 по 6)	Свадебные недели, сплошные, всеедные		Пестрые (На пестрой родиться – с бедой породниться)	
Посты					

ФЕВРАЛЬ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Сретенская	Власьевская	Федоровская	Касьяновская
Народно-церковный месяцеслов	2 – Сретенье: зима с летом встретилась. Солнце на лето, зима на мороз.	10 – Прохор – зима охает. 11 – Власий – сшиби рог с зимы. Празднуют по всем приходам 3 дня	17 – Феодора Тирона. (Молились об отыскании украденных вещей).	29 – Касьяна завистливого, злопамятного. Касьяна три четверга празднуют: на седмицкой, на масленой и на святой
Празднично-обрядовый ряд	Мясопустная неделя. Суббота – день поминовения усопших, Вселенская суббота. Встреча Масленицы	Масленица (за 50 дней до Пасхи). Проводы зимы. Сырная. Сыропустная. Раньше – 22 марта	Феодорица, Феодороская	Рукодельная
Посты			1	2
			Великий пост (начинается с проводов Масленицы и до предпасхального навечерия – 7 недель; святая четырехдесятица)	

МАРТ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Евдокии-Плющихи	Сорока Сороков	Алексеевская !	Благовещенская
Народно-церковный месяцеслов	1 – Евдокии – подмочи порог. Нови- чок. Первая встреча весны. С Евдокии пого- же – все лето пригоже	9 – Сорок сороков. Сороки святые – колобаны золотые. Вторая встреча весны	17 – Алексея 19 – Дарья – грязные пруроби	25 – Благовещение. Третья встреча весны. Весна зиму поборола
Празднично- обрядовый ряд	4, 9 – первая встреча весны	Средокрестная	Похвальная	Вербная
Посты	3	4	5	6
	и страстная седмица). Пост голодный, строгий. Великий пост Пост принес сеledки хвост. По длительности – самый долгий – 50 дней			

АПРЕЛЬ

№ недели	1	2	3	4	5
Название не- дели	Марьянская	Васильевская	Зосимовская	Егорьевская, Гео- огиевская	Макси- мовская
Народно- церковный месяцеслов	1 – Марии Египетской. Зажги снега, заиграй овражки. Половодье. Просыпается домовою, поэтому надо всех об- манывать	12 – Василий Па- рийский землю па- рит; выверни ог- лобли, закатаи сани на повесть	17 – Зосима Пчельника: расставляй улья на пчельнике. Подкормка пчел	23 – Егоргия вешне- носа. Прилет лас- точек. Праздник пастухов, их одари- вают подарками и кормят яичницей	28 – Максима – на- чало использования березового сока (особенно полезен для больных)
Празднично- обрядовый ряд	Страстная Воскресенье – Пасха	Пасха – 40 дней. Сроки отчета: начало Пасхи – весеннее равноденствие, первое полнолу- ние, первое воскресенье; конец – Вознесение, 40-й день от Пасхи, всегда четверг	1	2	3
Посты	Окончание Великого поста	Светлая Пасха. Воскресенье – Красная Горка	Фомина неделя, Роди- тельская, Кликушная, окликание молодых – вьюница	Неделя жен- мироносиц – жен- ский праздник	Преполовения – 25-й день, или Преплав- ления

МАЙ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Борисоглебовская	Никольская	Пахомовская	Иоановская, или Ивановская
Народно-церковный месяцеслов	2 – Бориса и Глеба, ба- рыш-день. Сев хлеба. 5 – Ирины Рассадницы	9 – Никола Вешний, теплый. Праздник конохов. С Нико- лы сады картофель. 10 – Симона Зилота. Земля именинница, нельзя пахать	15 – Пахомий, поздний посев овса и пшеницы. Пахомий теплый. 18 – Федот – берется земля за свой род	25 – 3-е Обретение главы Ио- анна Предтечи. Иван голова- тый. Сеют капусту. 29 – Феодосии-колосняницы. Хлеб колосится. Сев гречи
Празднично- обрядовый ряд	Пасха 5	Пасха 6 Вознесение Господне – 40-й день по Пасхе (всегда чет- верг)	Троица. Пятидесятница. Русская березка. Неделя святых Отец. Русальная, кле-чальная, зеленые святки	Всесвятская. Всех святых. Понедельник – Духов день
Посты				

ИЮНЬ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Устиновская	Стратилатовская	Купальская	Петровская
Народно-церковный месяцеслов	1 – Устина – красный налив ржи. Рожь красно открасуется	8 – Феодора Стратилата-Ко- лодезника. Ищут источники воды. 12 – Петр-капустник. Солн- це на зиму, а лето – на жару	23 – Аграфены Купальницы. Сбор ле- чебных трав. 24 – Ивана Купала. Лег- кий солнцеворот. День ведьм	29 – Петров день. Красное лето. Соловей поет до Петро- ва дня. Кукушка кукует до Петровок. Проводы весны
Празднично- обрядовый ряд			24 – Ивана Купала, лет- ний солнцеворот. Ярила. Кост рома	29 – Проводы весны. Апо- столических Петра и Павла. 30 – поминки по весне
Посты	Петровский пост (начинается через 7 дней от Троицы до Петрова дня). Может быть коротким и долгим. Пост голодный			

ИЮЛЬ

№ недели	1	2	3	4	5/1
Название недели	Кузьминская, летние Кузьминки	Летнего Прокопа	Финогеевская	Ильинская	Пантелеймоновская
Народно-церковный месящеслов	1 – Кузьмы и Демьяна, летние Кузьминки. Начало покоса. Прополка. Вырывают корневые овощи. 2 – Петровой Матки	8 – Летние Прокопы. Поспела ягода, поспела рожь	16 – Финогеевы зажинки – пр. Дажьды бога	20 – Ильин день зажинает, лето кончается, жито зажинает. Первый осенний праздник	27 – Пантелеймона Целителя, или Паний. 29 – Калининка. Начало утренних морозов
Празднично-обрядовый ряд	Макушка лета. Страда				
Посты					

АВГУСТ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Первых Спасовок	Успенская	Хлебного Спаса	Моисеевская
Народно-церковный месящеслов	1 – Первый Спас. Медовый. Пчела перестает носить медовую взятку. 6 – Второй Спас. Яблочный	10 – Лаврентия – целителя глазной боли. 15 – Успенье Пресвятой Богородицы	16 – Третий Спас. Хлебный. Ласточки отлетают в три Спаса. 18 – Фрола и Лавра. Лосадиный праздник	28 – Моисей Скирдника. Хлеб складывают в одонья, склады. 29 – Ивана Постного. Не рубят капусту. Круглого не едят
Празднично-обрядовый ряд	1 – Пеовоспас – Медовый (зажинки). 6 – Второспас – Яблочный		16 – Третий Спас. Хлебный. Зажинки. Предурожайные действия	
Посты	Успенский пост с 1 по 14 августа (ст. ст.) – 2 недели. Пост-лакомка			

СЕНТЯБРЬ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Семеновская	Госпожинок	Никитская	Сергиевская
Народно-церковный месяцеслов	1 – Симеона-летопроводца. Бабье лето. Начало посиделок. Первая встреча осени	8 – Малая Пречистая. Осенины. Вторая встреча осени. Госпожинки. 10 – Петра и Павла. Рябинники	15 – Никиты-гусепролета. Стригут овец. Отлет гусей. Репорез. 17 – Всесветные бабы именины-Веры, Надежды, Любы	25 – Сергиев день. Капустки. Путь устанавливается через 7 недель от Сергея. Исцеляет от 40 недугов
Празднично-обрядовый ряд		Кирмаш. ярмарки. Торги. Увеселения. Ярмарка невест. Дожиночные праздники (после-урожайные)		
Посты				

ОКТАБРЬ

№ недели	1	2	3	4	5/1
Название недели	Покровская	Параскевы	Казанская	Дмитриевская	Зиновьевская
Народно-церковный месяцеслов	1 – Покров, первое зазимье. Свадьбы. Конец хороводам, начало посиделкам	14 – Параскевия Пятница, трепальница. Льяница, покровительница женской работы. В этот день ничего нельзя делать	22 – Казанская икона Божьей матери. Зимняя (осенняя) Бабья заступница. Кто женится – тот счастлив	26 – Дмитрия Солунского. Дмитриевская суббота – поминальная. 28 – пр. Макоши-урожая	30 – Зиновия и Зиновии. Праздник синичек. Охотников и рыболовов
Празднично-обрядовый ряд		Начало посиделок, засидок: капустки, копоти, супрядки			
Посты					

НОЯБРЬ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Осенние Кузьминки	Михайловская	Филипповская	Юрьевская, Георгиевская
Народно-церковный месяцеслов	1 – Кузьмы и Демьяна. Праздник девушек. Куриные именины. Встреча зимы. Кузнецы	8 – Михайлов день. Отгепель. С Михайлова дня зима не стоит, земля не мерзнет	14 – Филипповки. Последние свадьбы. 21 – Введение ломает ледендень	26 – Юрий, Егорий холодный. Весной Георгий с летом, Никола с кормом; в осень Георгий с мостом, Никола с гвоздем
Празднично-обрядовый ряд	1 – Первая встреча зимы. Кузьминки. Девичий праздник. Именины кур			
Посты			Филипповский или Рождественский пост с 15 ноября по 25 декабря (ст. ст.), до Первого Сочельника. Пост холодный	

ДЕКАБРЬ

№ недели	1	2	3	4
Название недели	Никольская	Спиридоновская	Петровская	Рождественская, святочная
Народно-церковный месяцеслов	1 – день Наума Грамотника. 6 – Никола Зимний. Первые морозы	12 – Спиридона-солнцеворота	21 – Петра Полукорма. Половина корма съедена	24 – Коляда. Первый Сочельник. Первый кутейник
Празднично-обрядовый ряд				Колядки, святки. Зимний солнцеворот. Святая неделя (с 25 по 31 декабря)
Посты	Филипповский или Рождественский пост – с 15 ноября до 7 января (н. ст.)			

Великий пост

Дни недели и их действия							
№ недели и название	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1 неделя – Феодор-вица, Строгая, Православная	Чистый Выкуривают масленицу, Чистят хагы, моются в бане. Пекут жилавники. Кулачные бои. Дети всю неделю не ходят в школу	День зоркие звезды – таков урожай: яркие – лето суховое, грозное, туманные – лето холодное	Слушали воду в реках и родниках. Если голос человеческого – весть о благополучии, если стоны – плохое лето.	Начинают улетать на север зимние птицы – грачи и вороны	Первая пятница по Пятницкому календарю, В церковь приносят мед – канун и кутью. Мед – символ спасения. Освящают коливо в честь св. Феодора Тирона	Тужилки по Масленице. Пекут овсяные блины, едят с освященным медом и маслом. Подают кутью	Торжество Православия, Ярмарки, торги. Охота. Гусиные и собачьи бои, выставки го-ворящих скворцов и умных собак
2 неделя – Рукодельная, не важная	Перенизывают жемчуг, убирают убрusenики и кокошники, вышивают фату шелком					Родительская. День поминовения усопших	Церковь вспоминает Григория Паламу, жившего в XIV в.
3 неделя – Крестопоклонная, безымянная, не важная					Обжорная. Зять приглашает тестя в гости. Варят кисель, все готовится на конопляном масле	Родительская	Вынос креста (кладут на аналой до пятницы). Церковь напоминает, что каждый должен нести свой крест

№ недели и название	Дни недели и их действия						
	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	
4 неделя – Срединная, Средокрестье, Крестное средопосудье, строя	Опускают пряжу в воду, чтобы придать белизну и прочность. Варят специальную посылу для холстов	В честь Святого Креста есть обычай печь пироги в виде крестов, которые так и называются – кресты	Средокрестие. Девушки с блинами и пышками ходили на гумно «клинка вешу». Важный день – перелом поста: пекут печенье – Кресты, дети ходят с поздравительными песнями. Печенье хранили до сева	Средокрестие. Пролжались обряды среды, в этот день не работали. Детей обливали водой	Вторая пятница перед Благовещением	Родительская	Вспоминают св. Иоанна Лествичника (570–649 гг.). Поклонение честному и животворящему кресту Господню
5 неделя – Похвала, Похвальная	Угощают друг друга пирогами. Эта неделя женская	Молодожены устраивают угощение для тестя и тещи, те приносят подарки	Всенощное бдение с каноном Андрея Критского. Его спутали с апостолом Андреем – покровителем брачующихся. Девицы всю ночь проводят в церкви. Проводы зимы	Стояние в честь св. Марии Египетской, читается канон	Акафист или песнопение Пресвятой Богородице. Звонные поминки. Собирали деньги и еду для нищих	Вспоминают св. Марию Египетскую, которая была грешница, потом обратилась к Богу	
6 неделя – Вербич, Вербная, Цветная, Вайи	Родовая традиция: теща посещает дом молодых с подарками				Лазарева суббота. Воскресение Лазаря. «Св. Лазарь за вербой лазил». Ломают ветки, сеют горох	Вербное. Святили вербу. Вход Господень в Иерусалим. Обряд «шествия на ослики». Лазарево воскресенье	

Дни недели и их действия							
№ недели и название	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	
7 неделя – Чистая, Страстная, Велико- денская, Белая, Ра- достная	Страшный. Нечистый беснуется, творит хит- рости, но- ровит ис- портить пост. При- водили в порядок де- ревни и до- ма, колод- цы, въезд- ные ворота. Мужики за- готавливали корм для скотины на всю неделю, женщины белили пе- чи, мыли, убирали в доме	Скотину поят утром соче- ным, или се- ченым моло- ком (сочиво – сок, выжатый из семени льна и коно- пли)	Снеговой во- дой облива- ют живот- ных, чтобы никто не мог стлазить. День проще- ния, все про- сят друг у друга про- щение	Чистый. День Перуна – культ воды и огня. Го- товят четверго- вую соль для лечения людей и животных. Моют, чистят все. Умывание с серебра. Потом не убирают до Пасхи. Омове- ние людей на реке, пруду, озере или дома. Окуривание из- бы и хозяйст- венных постро- ек, красят яйцо, убой скота, ва- рят кисель для мороза. Мужики верхом на ко- чеге объезжа- ют вокруг избы, огорода, поля. Мальчишки бе- гали с коло- кольчиками, от- пугивая нечисть	Великий. Все работы запре- щены. Кладут под плащани- цу ладан. Кра- сят яйца. Тре- тья пятница по пятницкому календарю	Заклинают мороз как губителя овса, льна и конопли. Великая суббота. Освящение пасхи, куличей и окра- шенных яиц, оку- ривание жилья	Светлое Воскре- сение Христа. Пасха святая, ра- достная. «Свиток Иерусалимский» – писание, как себя надо вести в стра- стную неделю. Волоочные обря- ды

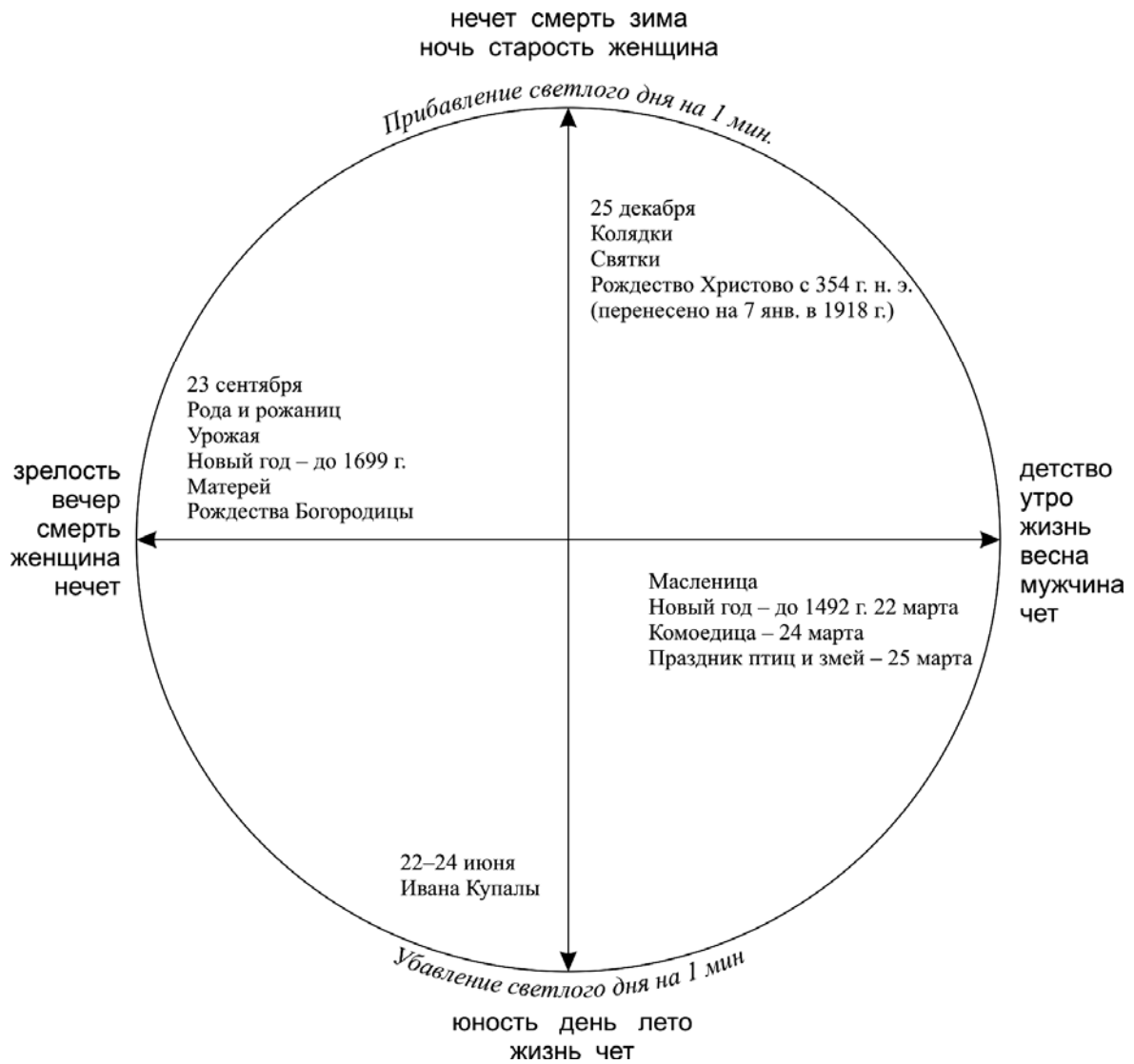
Соотношение народных и православных праздников

Народные праздники	Дата		Православные праздники ¹	Дата	
	ст. ст.	н. ст.		ст. ст.	н. ст.
Кузьминки	1–3 ноября	14–17 ноября			
Колядки, Святки, первый кутейник, первый сочельник	25 декабря – 6 января		• Рождество Христово	25 декабря	7 ноября
Праздник св. Василия, Новый год с 1700 г., второй кутейник	1 января		▪ Обрезание Господне	1 января	14 января
Конец святкам, третий кутейник, второй сочельник	6 января		• Крещение, Богоявление	6 января	19 января
–	–	–	• Сретенье Господа и Бога Иисуса Христа	2 февраля	15 февраля
Масленица, проводы зимы	22 марта	57–50 дней до Пасхи	–	–	–
Герасим Грачевник, первая встреча весны	4 марта	17 марта	–	–	–
День сорока сороков, вторая встреча весны	9 марта	21 марта	–	–	–
День птиц, третья встреча весны	25 марта		• Благовещение Пресвятые Богородицы	25 марта	7 апреля
Вербич, вербное воскресенье	За неделю до Велик дня	За неделю до Пасхи	• Вход Господень в Иерусалим	За неделю до Пасхи	За неделю до Пасхи
Праздник расцвета весенних сил, название забыто	апрель		Пасха, Воскресение Господне – праздник праздников, в состав двенадцатых не входит	Дата окказиальная. Воскресенье от первого полнолуния после весеннего равноденствия	
Красная горка	Первое воскресенье после Пасхи или 7 день от Пасхи		–	–	–

¹ • – Двенадцатые,
▪ – недвунадесятые праздники.

Народные праздники	Дата		Православные праздники	Дата	
	ст. ст.	н. ст.		ст. ст.	н. ст.
Радоница, или Радуница	8–9 день от Пасхи		Фомина неделя	8–9 день от Пасхи	
–	–	–	• Вознесение Господне	40 дней от Пасхи, всегда четверг	
Стрела, Перун	Конец мая – начало июня		–	–	–
Русская березка, Зеленые святки, Русальная	Дата occasionalная, через 50 дней от Пасхи		• Троица, Пятидесятница или Сошествие Святого духа на апостолов	Дата occasionalная, через 50 дней после Пасхи	
Иван Купала, солнцеворот	22–24 июня		▪ Рождество Честного Славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	24 июня	7 июля
Петровки	29 июня		▪ Праздник Славных и Всехвальных Апостолов Петра и Павла	29 июня	12 июля
Первый Спас – Медовый	1 августа	14 августа	Спас на воде	1 августа	14 августа
Второй Спас – Яблочный	6 августа	19 августа	• Преображение Господне. Спас на горе	6 августа	19 августа
Третий Спас – Ореховый	16 августа	29 августа	• Успение Пресвятой Богородицы. Спас на полотне	15 августа	28 августа
Рода и рожаниц (известен с эпохи палеолита)	8–9 сентября	21 сентября	• Рождество Богородицы	8 сентября	21 сентября
–	–	–	• Воздвижение Честного Креста Господня	14 сентября	27 сентября
–	–	–	• Введение во Храм Пресвятой Богородицы	21 ноября	4 декабря

**Праздники солнцеворотов и равноденствий
и знаки, соответствующие им**

Учебное издание

Лазарева Людмила Николаевна

История и теория праздников

Учебное пособие

по дисциплине «История и теория праздничной культуры»
для студентов, обучающихся по направлению подготовки
51.03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников»

Редактор В. А. Макарычева

Сдано в РИО 15.12.2015
Формат 60x84 1/16
Заказ № 1533

Подписано к печати 30.12.2015
Объем 14,5 п. л.
Тираж 100 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф